

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Благовещенский государственный
педагогический университет»

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Ежегодный бюллетень

Выпуск 3 (10)

Благовещенск
Издательство БГПУ
2024

УДК 94 (73)
ББК 63.3 (7 Сое)
А 61

Редакционная коллегия:

Н.В. Киреева, доктор филологических наук,
проректор по научной работе БГПУ;
Д.В. Буяров, кандидат философских наук,
заведующий кафедрой всеобщей истории, философии и культурологии БГПУ;
А.А. Киреев, доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей истории, философии и культурологии БГПУ;
Д.В. Кузнецов, кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории, философии и культурологии БГПУ;
Н.В. Кухаренко, кандидат философских наук, начальник
Управления международного образования и сотрудничества БГПУ,
директор Института Конфуция БГПУ;
С.В. Кухаренко, кандидат философских наук, начальник
Учебного отдела Института Конфуция БГПУ.

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 3
(10) / гл. ред. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2024. – 256 с.

ISSN 2782-4152

В периодическое печатное издание – ежегодный бюллетень «Американистика на дальнем Востоке» включены научные статьи, посвященные наиболее актуальным проблемам американистики. Авторы – ученые и преподаватели вузов Дальнего Востока, других регионов Российской Федерации, а также представители зарубежных научных центров. В отдельный блок, который получил название «Молодые учёные», выделены статьи, авторами которых являются аспиранты, магистранты и студенты старших курсов, продемонстрировавшие высокий уровень научно-исследовательской работы в области американистики.

Издание преследует цель объединить исследователей-американистов из разных регионов для обсуждения наиболее актуальных вопросов, имеющих отношение к области американистики.

В центре внимания находятся текущая внутренняя и внешняя политика США и их история, правовая и экономическая системы США, американское общество и его культура, различные аспекты повседневной жизни общества в США.

Материалы публикуются в авторской редакции

*Редакция не несет ответственности за точку зрения автора,
а также стилистическое оформление текста*

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Благовещенского государственного педагогического университета*

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере
связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Запись о регистрации **ПИ № ФС77-82433 от 08 декабря 2021 г.**

ISSN 2782-4152

© Издательство БГПУ, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Кузнецов Дмитрий Владиславович

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 2000-2008 ГГ.....	9
---	---

СТАТЬИ

ИСТОРИЯ

Анисимов Александр Леонидович

АМЕРИКАНСКАЯ ОПИУМНАЯ ТОРГОВЛЯ В КИТАЕ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ОПИУМНЫХ ВОЙН (30-50-Е ГОДЫ XIX ВЕКА).....	37
---	----

Быстров Михаил Юрьевич, Ярыгин Григорий Олегович, СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБОРОННАЯ ИНИЦИАТИВА США: ПРИЗРАК НОВОЙ ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ.....	49
--	----

Гаврилович Даниил Григорьевич, Райкова Вера Алексеевна ГЕНЕРАЛ УИЛЬЯМ ДЕПУИ И ЕГО ВЗГЛЯДЫ НА РЕФОРМИРОВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ США.....	57
--	----

Иванов Валерий Владимирович «ТОНКИНСКИЙ ИНЦИДЕНТ» 1964 Г. ШЕСТЬДЕСЯТ ЛЕТ СПУСТЯ.....	62
---	----

Колесникова Диана Андреевна, Ярыгин Григорий Олегович ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ОБЪЕКТ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА США В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ.....	69
--	----

Корякин Владимир Николаевич ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС В ОБЪЕКТИВЕ ГАЗЕТЫ «НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС» НАЧАЛА 1860-Х ГГ.....	77
---	----

Мамедов Заур Ималверди оглы Л.П. БЕРИЯ В АРХИВНЫХ ДАННЫХ ЦРУ И ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА США.....	84
---	----

Прилуцкий Виталий Викторович ВООРУЖЕННОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ НА ЮГЕ США ВО ВРЕМЯ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ И КОНГРЕССОВСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ (1865-1870 ГГ.).....	91
---	----

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Щербинин Сергей Владимирович США И РОССИЯ ИНТЕРЕСЫ И ПРОТИВОСТОЯНИЕ В АФГАНИСТАНЕ.....	99
---	----

ПОЛИТОЛОГИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Сова Оксана Николаевна

ТАНЦЕВАЛЬНЫЕ МАРАФОНЫ В США В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ДЕПРЕССИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФОТОГРАФИЙ КАК ВИЗУАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	109
---	-----

ФИЛОЛОГИЯ

Андреева Ксения Валерьевна РОЛЬ ГЛАГОЛЬНЫХ МЕТАФОР В СОЗДАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ АТМОСФЕРЫ В ПЬЕСЕ ЛИНН НОТТЭДЖ «РАЗРУШЕННЫЕ».....	117
Королькова Анна Владиславовна ВЛИЯНИЕ ОКРУЖАЮЩИХ НА РЕЧЬ РЕБЕНКА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ «ЖУТКО ГРОМКО И ЗАПРЕДЕЛЬНО БЛИЗКО» ДЖ. С. ФОЕРА И «МАЛЬЧИК КИРОН СМИТ» ДЖ. КЕЛМАНА).....	122
Никулина Алла Константиновна СИМВОЛИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА ВОДЫ В ФИЛОСОФСКОМ РОМАНЕ ДЖОНА ГАРДНЕРА «ГРЕНДЕЛЬ».....	128
Овсянникова Ольга Сергеевна, Сарамаха Софья Игоревна ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БРЕНДОВ В СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ АВТОБИОГРАФИИ Д. ГРОЛЛА «РАССКАЗЧИК»).....	134
Павлишова София Романовна ИМЕНА ЖЕНСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ ТОНИ МОРРИСОН «ПЕСНЬ СОЛОМОНА».....	140
Сапожникова Юлия Львовна РОЛЬ КУЛЬТУРОНИМОВ В ОПИСАНИИ ПЕРСОНАЖА И ЕГО КАРТИНЫ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖ. ЛАХИРИ «ТЕЗКА»).....	147

ПЕРВЫЕ ШАГИ В АМЕРИКАНИСТИКЕ

МОЛОДЫЕ УЧЁНЫЕ

Аракчеева Елизавета Сергеевна АМЕРИКАНО-ИРАКСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПОСЛЕ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1979–2024).....	155
Воронов Сергей Сергеевич ПОДХОД ЦРУ К ВЕДЕНИЮ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ НА ПРИМЕРЕ ИРАНА, ИРАКА И АФГАНИСТАНА.....	161
Ковальчук Иван Павлович ВЛИЯНИЕ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ НА БУДУЩЕЕ АСЕАН.....	166
Максимова Анна Максимовна ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ АФГАНИСТАНА ДО И ПОСЛЕ САУРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.....	171
Никаев Мохмад Ахданович ДЕМОКРАТЫ ПРОТИВ РЕСПУБЛИКАНЦЕВ: КАК СМЕНА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В США ВЛИЯЕТ НА ИЗРАИЛЬСКУЮ ПОЛИТИКУ.....	176
Никифоров Данил Олегович ПОЛИТИКА БЕРЕГОВОЙ ОХРАНЫ США В АРКТИКЕ.....	184
Приходько Максим Алексеевич РОЛЬ ПАРТИЙНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ КАНДИДАТА ПРИ ВЫБОРАХ НА ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ В КОЛЕБЛЮЩИХСЯ ШТАТАХ В США.....	190
Прошина Вероника Ильинична РАДИОТЕХНИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА ЗАПАДНЫХ СТРАН: «ЭШЕЛОН».....	196
Саенко Анастасия Николаевна, ОТ НАФТА К ЮСМКА.....	204
Слепенков Виталий Александрович МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕАКЦИЯ НА РАЗВИТИЕ СИРИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.....	211

Сон Хёнсын	
АМЕРИКАНСКИЕ КОМПАНИИ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЮЖНОЙ КОРее.....	217
Честнова Елизавета Олеговна	
ЗЕЛЕНАЯ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА США: КОНФЛИКТ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ.....	223
УКАЗАТЕЛЬ материалов, опубликованных в ежегодном бюллетене «Американистика на Дальнем Востоке» в 2015-2023 гг.....	229

ПРЕДИСЛОВИЕ

С 2015 г. под эгидой Центра американских исследований БГПУ (с 2021 г. функционирует в рамках Научно-образовательного центра «Восток – Запад», созданного при кафедре всеобщей истории, философии и культурологии БГПУ) осуществляется выпуск ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке», который в 2022 г. получил статус периодического печатного издания.

В периодическое печатное издание – ежегодный бюллетень «Американистика на Дальнем Востоке» включаются научные статьи, посвященные наиболее актуальным проблемам американистики. Авторы – ученые и преподаватели вузов Дальнего Востока, других регионов Российской Федерации, а также представители зарубежных научных центров. Издание преследует цель объединить исследователей-американистов из разных регионов для обсуждения наиболее актуальных вопросов, имеющих отношение к области американистики.

Учитывая, что в настоящее время американистика представляет собой комплексную междисциплинарную отрасль гуманитарных наук, в качестве авторов периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» выступают историки, политологи, социологи, экономисты, правоведы, культурологи, литературоведы, философы, а также специалисты в области международных отношений. В статьях отражены текущая внутренняя и внешняя политика США и их история, правовая и экономическая система США, американское общество и его культура, а также различные аспекты повседневной жизни общества в США.

В настоящем, 3-м (10-м по счету с момента выхода в 2015 г. первого выпуска)* выпуске периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» сформированы следующие, построенные по тематическому

* См. предыдущие выпуски периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке»:

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 1 / отв. ред. А.А. Киреев. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2015. – 66 с.;

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 2 / отв. ред. А.А. Киреев, Н.В. Киреева. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2016. – 62 с.;

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 3 / отв. ред. Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2017. – 100 с.;

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 4 / отв. ред. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018. – 82 с.;

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 5 / отв. ред. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. – 132 с.;

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 6 / отв. ред. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2020. – 202 с.;

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 7 / отв. ред. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2021. – 356 с.;

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 1 (8) / гл. ред. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2022. – 234 с.

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 2 (9) / гл. ред. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2023. – 250 с.

принципу, блоки статей: ИСТОРИЯ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ФИЛОЛОГИЯ.

Кроме того, в отдельный блок, который получил название «МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ», выделены статьи, авторами которых являются аспиранты, магистранты и студенты старших курсов, продемонстрировавшие высокий уровень научно-исследовательской работы в области американистики.

Открывается 3-й (10-й) выпуск периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» обзорным материалом, который выходит в рамках тематической рубрики «ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ» – «РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 2000-2008 ГГ.».».

К участию в следующих выпусках периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» приглашаются научные работники и преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты старших курсов, а также все заинтересованные лица.

Несмотря на название, участие в следующих выпусках периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» не ограничивается только теми, кто в настоящее время проживает на Дальнем Востоке России. Редакция приветствует участие научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов старших курсов вузов из других регионов Российской Федерации, а также представителей зарубежных научных центров.

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКО–АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Кузнецов Дмитрий Владиславович,
*кандидат исторических наук, доцент,
кафедра всеобщей истории, философии и культурологии,
Благовещенский государственный педагогический университет,
г. Благовещенск
kuznetsov_d@mail.ru*

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 2000-2008 ГГ.

DOI: 10.48344/27824152_2024_3_9

***Аннотация.** В статье рассматривается история российско-американских отношений в течение 2000-2008 гг.*

***Ключевые слова и фразы:** Соединенные Штаты Америки, Российская Федерация.*

Kuznetsov Dmitry Vladislavovich,
*Cand. Sc. in History, Associate Professor,
Department of Universal History, Philosophy and Cultorology,
Blagoveshchensk State Pedagogical University,
Blagoveshchensk
kuznetsov_d@mail.ru*

DEVELOPMENT OF RUSSIAN-AMERICAN RELATIONS IN 2000-2008

***Abstract.** The article discusse the history of Russian-American relations during 2000-2008.*

***Key words and phrases:** United States of America, Russian Federation.*

Настоящий обзор продолжает серию материалов, в которых освещается история взаимоотношений Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки на современном этапе развития международных отношений (с 1991 г.)¹.

Рассматриваются вопросы, касающиеся истории российско-американских отношений в течение 2000-2008 гг.

Период, который охватывает конец 1999 г. – начало 2001 г. в российско-американских отношениях следует рассматривать в качестве переходного, учитывая, в первую очередь, произошедшую тогда смену высшего руководства, и в РФ, и в США.

В 2000 г. состоялись президентские выборы в РФ (март 2000 г.) и в США (ноябрь 2000 г.), однако, В.В. Путин, как известно, уже 31 декабря 1999 г. принял на себя исполнение обязанностей Президента Российской Федерации и в последующие месяцы имел несколько рабочих контактов с уходящим со своей должности Уильямом Дж. Клинтон.

При этом, первая встреча В.В. Путина и Уильяма Дж. Клинтона состоялась еще 12 сентября 1999 г. в Окленде (Новая Зеландия) в ходе работы форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС). Первый тогда еще находился в должности Председателя Правительства РФ. На встрече обсуждались проблемы ограничения и сокращения стратегических вооружений, нераспространения ядерного оружия, вопросы, связанные с Договором по ПРО, а также некоторые вопросы российско-американских торгово-экономических отношений.

Следующая встреча В.В. Путина и Уильяма Дж. Клинтона состоялась 1 ноября 1999 г. в Осло (Норвегия). На ней обсуждались вопросы контроля над вооружениями, проблемы, связанные с намерением США создать ограниченную национальную систему ПРО.

В.В. Путин высказался о первой встрече комплиментарно. В опубликованной в 2000 г. книге «От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным», он откровенно поделился своими впечатлениями: «Он обаятельный человек. Я имею в виду в разговоре... Он и при той, первой встрече проявил внимание. Когда мы были в Новой Зеландии – не помню, за обедом или за ужином, уже ближе к концу, – он специально ко мне подошел. А мы сидели за разными столами. Поговорили о чем-то, а потом он сказал: "Ну что, пойдём?" Все выстроились коридором – лидеры других государств, гости, – и мы с ним вдвоем демонстративно шли сквозь этот коридор. Мы выходили из зала под аплодисменты. Я расценил это как знак особого внимания. Может, поэтому он и произвел на меня впечатление. Шучу. Он действительно в разговоре выглядит как человек искренний, открытый и приятный, что очень важно»².

В своих мемуарах «Моя жизнь» Уильям Дж. Клинтон пишет: «Впервые встретился с Владимиром Путиным – новым российским премьер-министром, которого Борис Ельцин избрал своим преемником. Путин был его полной противоположностью. Ельцин был высоким и плотным, а Путин – человеком небольшого роста, который благодаря долгим годам занятий боевыми искусствами находился в отличной физической форме. Ельцин был разговорчив, а бывший сотрудник КГБ Путин – сдержан и немногословен. После этой встречи я пришел к

¹ См. предыдущие публикации на эту тему: Кузнецов Д.В. Первые контакты между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки на высшем уровне, 1991-1992 гг. // АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 1 (8) / гл. ред. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2022. С. 9-28; Кузнецов Д.В. Развитие российско-американских отношений в 1993-1999 гг. // АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 2 (9) / гл. ред. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2023. С. 9-32.

² См.: От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным. М.: Вагриус, 2000. С. 176.

выводу, что Ельцин выбрал преемника, обладающего навыками и способностями, которые позволят ему лучше справляться с трудной задачей управления бурной политической и экономической жизнью России, чем, учитывая проблемы со здоровьем, это удастся ему самому. К тому же Путин обладал достаточной твердостью и волей, чтобы защищать интересы России и то наследие, которое ему оставил Ельцин»³.

Спустя полгода после первой встречи с В.В. Путиным Уильям Дж. Клинтон и вовсе пришел к выводу, что «Путин – достаточно жесткий человек»⁴. Последующие события, в т.ч. имеющие отношение к процессу развития российско-американских отношений, подтвердили это со всей очевидностью.

В июне и сентябре 2000 г. состоялись рабочие визиты, соответственно, Президента США Уильяма Дж. Клинтона в РФ и Президента РФ В.В. Путина в США. Их особенностью стало то, что поездки прошли накануне президентских выборов в США, на которых победу одержал кандидат от Республиканской партии Дж. Буш-младший.

Тем не менее, в ходе переговоров обсуждались текущие проблемы двусторонней повестки и вопросы международного характера.

В ходе встречи 3-5 июня 2000 г. был подписан ряд совместных документов: Совместное заявление о принципах стратегической стабильности; Совместное заявление об обращении с оружейным плутонием, объявленным как не являющимся более необходимым для целей обороны, и его утилизации и о сотрудничестве в этой области; Меморандум о договоренности о создании совместного центра обмена данными от систем раннего предупреждения и уведомления о пусках ракет.

В ходе встречи 6-8 сентября 2000 г. было принято Совместное заявление «Инициатива по сотрудничеству в области стратегической стабильности», которое следует рассматривать в связи с принятыми ранее Совместным заявлением о принципах стратегической стабильности (Москва, 4 июня 2000 г.) и Совместным заявлением о сотрудничестве в области стратегической стабильности (Окинава, 21 июля 2000 г.). На основе этих документов была предпринята попытка создать конструктивную основу для достижения прогресса в деле дальнейшего сокращения арсеналов ядерного оружия, сохранения и укрепления Договора по ПРО и противодействия новым вызовам международной безопасности. В частности, РФ и США подтвердили свою приверженность Договору по ПРО как краеугольному камню стратегической стабильности, подчеркнули, что они намерены осуществлять положения Договора СНВ-I, Договора о РСМД, добиваться скорейшего вступления в силу Договора СНВ-II, интенсифицировать обсуждение о дальнейших сокращениях стратегических сил в рамках будущего Договора СНВ-III и др.

Тогда же обсуждался широкий круг вопросов двустороннего сотрудничества и взаимодействия на международной арене, в том числе борьба с международным терроризмом, ситуация в Центральной Азии, на Балканах, на Ближнем Востоке и в Чечне.

На пресс-конференции, которая проходила в Москве 4 июня 2000 г. В.В. Путин заявил:

«История отношений бывшего Советского Союза и Соединенных Штатов, и Российской Федерации и Соединенных Штатов имеет, как я уже говорил, много и драматических, и весьма позитивных элементов. Мы были союзниками, был период времени, когда мы переживали времена конфронтации. Нам хочется надеяться, что самое худшее в наших отношениях уже давно позади.

³ См.: Клинтон У. Дж. Моя жизнь. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. С. 974.

⁴ См.: Клинтон У. Дж. Моя жизнь. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. С. 1012.

На сегодняшний день Соединенные Штаты – один из наших основных партнеров. И что касается России, она никогда не сделает выбор в отношениях... в сторону возобновления каких бы то ни было конфронтационных элементов.

Мы настроены на сотрудничество...».

Примечательно, что одной из ключевых тем для обсуждения в ходе этих встреч являлась проблема противоракетной обороны (ПРО), которая выявила наличие довольно серьезных разногласий между сторонами.

Об этом В.В. Путин говорил и во время интервью, которое он, находясь в Нью-Йорке, дал ведущему телевизионного канала CNN Ларри Кингу: «Когда наши страны договорились об ограничении систем противоракетной обороны, это было сделано не случайно. Когда мы размещаем на своих территориях системы противоракетной обороны, мы делаем определенные объекты на своих территориях трудноуязвимыми для удара со стороны потенциального противника. Если же мы закрываем всю территорию такими системами или попытаемся это сделать (по оценке наших специалистов, на сегодняшний день это почти невозможно, но допустим), то это может создать у одной стороны иллюзию того, что она может действовать безнаказанно в мировых делах, может как угодно и когда угодно принимать решения, может совершить нападение. В общем это нарушает баланс стратегических сил и интересов. На мой взгляд, это крайне опасно».

6 сентября 2000 г. в Нью-Йорке в рамках «Саммита тысячелетия» состоялась еще одна встреча В.В. Путина и Уильяма Дж. Клинтона. В подписанном по итогам этой встречи совместном заявлении подчеркивалось, что РФ и США «подтверждают свою приверженность Договору по ПРО как краеугольному камню стратегической стабильности», что, однако, не отменяло озвученные ранее планы США по созданию национальной ПРО.

К другим проблемным вопросам между РФ и США в начале 2000-х годов относились: энергобезопасность, военно-техническое сотрудничество между Россией и Ираном, ситуация на Ближнем Востоке, в Грузии и на Украине.

Негативное отношение российское руководство в начале 2000-х годов начало проявлять к американскому финансированию российских неправительственных организаций и движений.

Еще одна довольно острая по своему характеру проблема, которая тогда вызывала разногласия между РФ и США – это ситуация в Чечне.

К примеру, у российской стороны озабоченность вызывали факты, когда представители Государственного департамента США в неофициальной обстановке встречались в Вашингтоне с эмиссарами чеченских террористов, в первую очередь, с так называемым «министром иностранных дел Ичкерии» И. Ахмадовым. Российская сторона подчеркивала, что рассматривает подобные контакты американских официальных лиц как неприемлемые и противоречащие духу российско-американских договоренностей о совместной борьбе с международным терроризмом.

Тогда же, на стамбульском саммите ОБСЕ в ноябре 1999 г. Россия была жёстко раскритикована за начавшуюся несколькими месяцами ранее Вторую чеченскую войну – представители Запада требовали интернационализации конфликта и привлечения их к его разрешению.

На этом же саммите при самом активном участии США был подписан пакет соглашений о строительстве нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан, наносившего прямой ущерб позициям России как регионального транзитера углеводородов.

Разногласия между РФ и США по ситуации в Чечне оказались настолько острыми⁵, что во время своего последнего международного визита, который состоялся в декабре 1999 г. в Пекин Б.Н. Ельцин пригрозил Уильяму Дж. Клинтону ядерным оружием, причем сделал это публично, на камеру: «Клинтон позволил себе надавать на Россию. Он, видимо, на секунду, на минуту, на полминуты, забыл, что такое Россия..., что Россия обладает полным арсеналом ядерного оружия. Он об этом забыл. Поэтому решил поиграть мускулами, как говорят. Я хочу сказать через вас, Клинтону, пусть он не забывается, в каком мире он живет. Не было и не будет, чтобы он один диктовал всему миру, как жить... Нет, и еще раз нет. Многополюсный мир – вот основа всему, то есть так, как мы договорились с Цзян Цзэмином... Мы будем диктовать миру, как жить, а не он один».

Вместе с тем, несмотря на наличие разногласий, в 2000 г. удалось достичь и определенного прогресса по целому ряду вопросов.

К примеру, было подписано российско-американское соглашение, предусматривавшее утилизацию излишков оружейного плутония в РФ и США, в частности, путём производства из него МОКС-топлива (смешанного оксидного топлива для АЭС), использования в энергетических ядерных реакторах, перевода в формы, непригодные для создания вооружений, а также захоронения. Предполагалось, что в рамках этого соглашения каждая из сторон ликвидирует «рассекреченные» запасы плутония в объёме 34 тонн.

Важнейшее значение имел также заключенный между РФ и США 16 декабря 2000 г. в Брюсселе Меморандум о понимании об уведомлениях о пусках ракет. Предусмотренная в нем Система уведомлений о готовящихся и состоявшихся пусках ракет (СУГП) расширяла сферу уведомленческой деятельности и дополняла действовавший порядок уведомлений в соответствии с реалиями. Цель – укрепление стратегической стабильности, безопасности и взаимного доверия, сведение к минимуму последствий ложных предупреждений о ракетном нападении и снижении риска пуска ракет по причине таких предупреждений. Подписание этого документа завершило работу по реализации совместного заявления президентов РФ и США от 2 сентября 1998 года об обмене информацией о пусках ракет и раннего предупреждения.

С приходом к власти в США в январе 2001 г. администрации Дж. Буша-младшего был обозначен новый рубеж в развитии российско-американских отношений.

В направленной еще 14 декабря 2000 г. на имя избранного Президента США Дж. Буша-младшего телеграмме В.В. Путин, в частности, подчеркнул: «Рассчитываю на интенсивный конструктивный диалог с Вами и Вашей администрацией, дальнейшее углубление продуктивного и взаимовыгодного сотрудничества между Россией и США в интересах наших стран и народов, укрепление международной безопасности и стратегической стабильности».

Аналогичный посыл содержался также в послании Президента РФ В.В. Путина новому Президенту США Дж. Бушу-младшему от 23 января 2001 г., в котором он поздравил его с официальным вступлением в должность, пожелал ему успехов на новом высоком посту, а также подтвердил свою готовность и впредь вести дело к углублению взаимодействия между РФ и США, совместному поиску ответов на те серьезные вызовы, которые XXI век бросает обеим странам и международному

⁵ Проявлением эти острых разногласий стало заявление Уильяма Дж. Клинтона: «Россия дорого заплатит за свои действия, благодаря которым с каждым днем она все больше и больше погружается в трясину; это только усилит проявления экстремизма и пагубно скажется на положении России в мире. Я глубоко озабочен сообщениями о том, что невинные граждане будут продолжать нести на себе бремя войны, где Россия воюет вовсе не с боевиками».

сообществу в целом, выразив надежду, что отношения равноправного, взаимовыгодного сотрудничества между РФ и США получат дальнейшее конкретное развитие на благо народов двух стран и всего международного сообщества.

Первая встреча между В.В. Путиным и Дж. Бушем-младшим состоялась 16 июня 2001 г. Переговоры проходили в Хрустальном салоне замка «Брдо», расположенного в окрестностях столицы Словении г. Любляна. При этом, в беседе также приняли участие Секретарь Совета Безопасности РФ В.Б. Рушайло и Советник Президента США по национальной безопасности К. Райс.

Именно тогда, в Любляне, Дж. Буш-младший, как он выразился, «заглянул в глаза» Владимиру Путину, «ощутил его душу» и увидел в нём «прямого и достойного доверия человека». Со своей стороны В.В. Путин счёл Дж. Буша-младшего «приятным собеседником» и «нормальным абсолютно человеком, реально воспринимающим вещи».

Впоследствии, в своей книге «Ключевые решения» Дж. Буш-младший писал:

«Иногда он мог быть дерзким, иногда – обаятельным, но всегда упрямым. За восьмилетнее правление лично встречался с Путиным более сорока раз...

Никогда не забуду реакцию Путина, когда он вошел в Овальный кабинет. Было раннее утро, и в окна с южной стороны лился свет. Оказавшись в дверях, он выдохнул: "Боже мой, какая красота!" Вот буквальное слово бывшего агента КГБ из атеистического Советского Союза.

В минуты взлетов падений я и Путин были откровенны друг с другом. Мы сотрудничали в... важнейших областях...

Одно из наибольших достижений мы продемонстрировали во время первой нашей встречи в Словении в 2001 году»⁶.

И, действительно, благодаря встрече в Любляне, по итогам которой на состоявшейся пресс-конференции было заявлено, что РФ и США «не являются противниками, не угрожают друг другу, а вполне могут быть союзниками», в последующие месяцы взаимоотношения РФ и США получили довольно серьезный импульс в своем развитии.

Более того, считается, что в первый президентский срок Дж. Буша-младшего (2001-2005 гг.), особенно до начала войны в Ираке (2003 г.), т.е. в 2001-2002 гг. был достигнут своеобразный апогей в истории российско-американских отношений. В данном случае имеется в виду беспрецедентно высокая степень сотрудничества, достигнутая между РФ и США в рамках борьбы с международным терроризмом, которую укрепляли личные связи В.В. Путина и Дж. Буша-младшего.

Событием, предопределившим такое, беспрецедентное по своей скорости и масштабам российско-американское сближение, стали террористические акты 11 сентября 2001 года.

Как известно, в первые часы после трагедии В.В. Путин позвонил Дж. Бушу-младшему одним из первых с выражением сочувствия и солидарности⁷.

В своем заявлении по поводу террористических актов в США Президент РФ В.В. Путина указал:

⁶ См.: Буш Дж. Ключевые решения. М.: ОлмаМедиаГрупп/Просвещение, 2011. С. 489-490.

⁷ Примечательно, что 11 сентября 2001 г. руководство Министерства обороны РФ проинформировало о том, что в связи с совершением на территории США беспрецедентного террористического акта принято решение об отмене полётов военных воздушных судов ВВС России в воздушном пространстве над акваториями Атлантического, Северного Ледовитого и Тихого океанов в рамках объявленного и проводимого в период с 10 по 14 сентября 2001 г. учения Военно-воздушных сил Российской Федерации.

«Сегодня США столкнулись с беспрецедентным актом агрессии со стороны международного терроризма.

Прежде всего, я выражаю искреннее глубокое соболезнование всем пострадавшим и семьям погибших.

Сегодняшнее событие в Соединённых Штатах выходит за рамки национальных границ. Наглый вызов всему человечеству, по крайней мере, всему цивилизованному человечеству. И то, что произошло сегодня, лишний раз подчёркивает актуальность предложения России объединить усилия международного сообщества в борьбе с террором, этой чумой XXI века.

Россия не понаслышке знает, что такое террор. И поэтому мы лучше всего понимаем чувства американского народа и, обращаясь от имени России к народу Соединённых Штатов, хочу сказать, что мы с Вами, мы целиком и полностью разделяем и чувствуем Вашу боль. Мы поддерживаем Вас»⁸.

При этом, слова сочувствия в адрес американцев были произнесены не только со стороны официальных лиц⁹, но и со стороны рядовых граждан России. Сотни людей тогда пришли к зданию посольства США в Москве, где возложили цветы.

На следующий день, 12 сентября 2001 г., подчеркивая, что народ России разделяет скорбь американского народа и соболезнует родным и близким погибших во время этих трагических событий, выражая солидарность с американским народом, Президент РФ В.В.Путин подписал Указ «Об объявлении минуты молчания в знак траура в связи с трагическими последствиями террористических актов в Соединённых Штатах Америки».

В полдень 13 сентября 2001 г. в России в память о жертвах террористических актов, в соответствии с указом Президента РФ, была объявлена минута молчания и приспущены государственные флаги¹⁰.

Впоследствии, в 5-ю годовщину террористических актов 11 сентября 2001 г. состоялась церемония торжественного открытия скульптурной композиции «Слеза скорби» авторства Зураба Церетели, которая была передана в качестве официального подарка правительством России в качестве памятника жертвам терактов, 26 из которых были россиянами. Скульптура была размещена в Бейонне, штат Нью-Джерси.

Скульптурная композиция состоит из 30-метровой бронзовой башни, посередине которой зияет рваное отверстие, в котором подвешена 12-метровая никелированная слеза. Одиннадцать граней основания памятника украшены гранитными именными табличками, на которых выгравированы имена погибших в результате терактов.

В целом, важно подчеркнуть, что после трагических событий 11 сентября 2001 г. в действительности наметилось сближение между США и РФ во многих сферах, но, в первую очередь, в рамках борьбы с международным терроризмом. В результате сложилась ситуация, когда, оказавшись перед лицом общей угрозы в лице международного терроризма, РФ и США фактически объединили свои усилия, что, в свою очередь, во многом способствовало значительному улучшению их взаимоотношений в дальнейшем.

⁸ Российская газета. 2001. 13 сентября.

⁹ Так, например, 13 сентября 2001 г. в ежедневной газете The Washington Post появилось письмо Ю. Ушакова, посла России в США, в котором, в частности, указывалось: «Я хотел бы разделить чувства горя и сострадания к американскому народу, которые в эти дни испытывает каждый россиянин после акта варварского агрессии со стороны международного терроризма... Россия на своем собственном болезненном опыте слишком хорошо знает, что такое терроризм». См.: The Washington Post. September 13, 2001.

¹⁰ Российская газета. 2001. 14 сентября.

Основным механизмом выработки единых подходов в рамках борьбы с международным терроризмом являлась российско-американская Рабочая группа по борьбе с терроризмом (группа Трубникова-Армитиджа), которая была создана еще в 2000 г. как орган по противодействию угрозам, исходящим из Афганистана, а в 2002 г. по решению президентов РФ и США получила новое наименование с существенным расширением мандата. Ее деятельность охватывала двустороннее сотрудничество по широкому спектру задач антитеррористической борьбы, включая предотвращение возможных террористических актов с применением ядерных материалов и других средств массового поражения; пресечение финансирования терроризма, в том числе осуществляемого за счет доходов от наркобизнеса; обеспечение безопасности на авиационном транспорте, а также меры по идеологическому противодействию терроризму и террористической пропаганде¹¹.

Кульминацией российско-американского сближения стало фактическое участие Российской Федерации в антитеррористической коалиции, созданной США для подготовки и ведения (с 7 октября 2001 г.) военной операции против режима Талибан (деятельность запрещена на территории РФ) в Афганистане¹².

Вскоре В.В. Путин предпринял и вполне конкретные шаги: 24 сентября 2001 г. появилось его заявление, содержащее программу действий России, связанных с предстоящей военной операцией в Афганистане. Суть ее положений сводилась к следующему:

Это активное международное сотрудничество по линии спецслужб. Россия предоставляет и намерена дальше предоставлять имеющуюся у нее информацию об инфраструктуре, местах пребывания международных террористов и базах подготовки боевиков.

Мы готовы предоставить воздушное пространство Российской Федерации для пролета самолетов с гуманитарными грузами в район проведения этой антитеррористической операции.

Мы согласовали эту позицию с нашими союзниками из числа центрально-азиатских государств. Они разделяют эту позицию и не исключают для себя возможности предоставления своих аэродромов.

Россия также готова, если это потребует, принять участие в международных операциях поисково-спасательного характера.

Мы расширим сотрудничество с международно признанным правительством Афганистана во главе с господином Раббани и окажем его вооруженным силам дополнительную помощь в форме поставок вооружений и боевой техники.

«Возможны и другие, более глубокие формы сотрудничества России с участниками контртеррористической операции. Глубина и характер этого

¹¹ Правда, уже очень скоро стали возникать трудности. Так, весной 2002 г. представители ФСБ России заявили, что, говоря о сотрудничестве между спецслужбами РФ и США в рамках борьбы с террором, российские спецслужбы не в полной мере удовлетворены качеством и количеством получаемой от американских спецслужб информации в рамках обмена данными по борьбе с угрозой международного терроризма. Назывались неравной (не пользу США) по объему предоставляемая информация, а также ее качество. Информация российских спецслужб носила аналитический характер, касалась планов и замыслов террористов, содержала прогнозы развития ситуации. Американцы же не дали ответа ни на один уточняющий вопрос российских спецслужб. «Это не то сотрудничество в борьбе с международным терроризмом, на которое мы рассчитывали», - заявили тогда представители ФСБ России.

¹² Ранее, 19 декабря 2000 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 1333, соавторами которой были РФ и США, вводившую запрет на продажу оружия и авиасообщение с режимом Талибан (деятельность запрещена на территории РФ) в Афганистане, оказывавшим поддержку международному терроризму.

сотрудничества будут напрямую зависеть от общего уровня и качества наших отношений с этими странами и взаимопонимания в сфере борьбы с международным терроризмом», - заявил В.В. Путин¹³.

В результате, Россия предоставила странам-членам НАТО и, в первую очередь, США, необходимые разведывательные сведения, свою территорию для транзита военных грузов и военнослужащих в Афганистан, а также оказала дипломатическое содействие в получении согласия от Киргизии и Узбекистана на использование ВВС США военно-воздушных баз на территории этих двух стран. Фактически для США РФ выступила в качестве одного из союзников.

21 октября 2001 г. в Шанхае было принято «Совместное заявление Президентов РФ и США по борьбе с терроризмом», в котором, в частности, указывалось, что «рассматривая российско-американское сотрудничество как ключевой элемент в глобальных усилиях по борьбе с терроризмом, мы подтверждаем свою личную приверженность и приверженность своих двух стран в борьбе с этим смертоносным вызовом».

В дальнейшем, принимались и другие совместные российско-американские документы, посвященные проблеме международного терроризма: Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина и Президента Соединенных Штатов Америки Дж. Буша о сотрудничестве в борьбе против биотерроризма (Вашингтон, 13 ноября 2001 г.), Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина и Президента Соединенных Штатов Америки Дж. Буша об антитеррористическом сотрудничестве (Москва, 24 мая 2002 г.), Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина и Президента Соединённых Штатов Америки Дж. Буша о сотрудничестве по вопросам безопасности в ядерной сфере (Братислава, 24 февраля 2005 г.), Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В.Путина и Президента Соединенных Штатов Америки Дж. Буша о Глобальной инициативе по борьбе с актами ядерного терроризма (Санкт-Петербург, 15 июля 2006 г.).

Состоявшийся Государственный визит Президента РФ В.В. Путина в США (12-16 ноября 2001 г.) зафиксировал тенденции, свидетельствовавшие о существенном российско-американском сближении.

Главной темой состоявшихся 13 ноября 2001 г. российско-американских консультаций на высшем уровне стала координация совместных усилий в борьбе с международным терроризмом. Обсуждалась общая международная обстановка и ситуация в отдельных регионах мира – в Центральной Азии, в Ираке, в зоне арабо-израильского конфликта, на Ближнем Востоке и на Балканах. Лидеры двух стран также обменялись мнениями по актуальным аспектам российско-американских отношений, в том числе по проблеме сокращения стратегических наступательных и оборонных вооружений.

По итогам переговоров были приняты совместные заявления, ключевым из которых явилось Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина и Президента Соединенных Штатов Америки Дж. Буша о новых отношениях между Россией и США. Появление данного документа зафиксировало начало нового этапа в развитии российско-американских отношений, качественно отличавшегося от предыдущих периодов.

«Наши страны вступили на путь новых отношений для XXI столетия, основанных на приверженности ценностям демократии, свободному рынку и верховенству закона. Россия и США преодолели наследие "холодной войны". Ни одна из сторон не

¹³ Российская газета. 2001. 26 сентября.

рассматривает другую в качестве противника или источника угроз. Сознвая свою ответственность за обеспечение международной безопасности, мы преисполнены решимости осуществлять совместные усилия и сотрудничество с другими государствами и международными организациями, включая ООН, в деле укрепления безопасности, экономического благосостояния и обеспечения мира, процветания и свободы в мире», - подчеркивалось в Совместном заявлении.

Далее отмечалось, что РФ и США подтверждают свою решимость бороться с угрозами миру в XXI столетии, к которым были отнесены: терроризм, распространение ОМУ, агрессивный национализм, этническая и религиозная нетерпимость, региональная нестабильность. Эти угрозы подрывают безопасность обеих стран и мира в целом. Противодействие этим вызовам требует создания новых стратегических рамок обеспечения обоюдной безопасности РФ и США и всего мирового сообщества.

Наряду с этим, в Совместном заявлении внимание было уделено таким стратегическим вопросам, как стратегические наступательные вооружения и их сокращение; Договор по ПРО; нераспространение, в т.ч. приверженность Конвенциям о запрещении биологического и химического оружия и укрепление Договора о нераспространении ядерного оружия.

Отдельное внимание в Совместном заявлении уделялось вопросам взаимодействия России и НАТО. Отмечая, что РФ и страны-члены НАТО во все возрастающей степени выступают как союзники в борьбе с терроризмом, региональной нестабильностью и другими современными угрозами, и что их взаимоотношения должны эволюционировать соответствующим образом, РФ и США заявили о своей готовности работать над улучшением, укреплением и совершенствованием отношений между Россией и НАТО с тем, чтобы создать новые эффективные механизмы консультаций, сотрудничества, совместного принятия решений и осуществления скоординированных/совместных действий.

Наконец, в Совместном заявлении были зафиксированы подходы РФ и США к таким вопросам, как рыночная экономика, свобода экономического выбора и открытое демократическое общество, которые, как отмечалось, являются наиболее действенными средствами обеспечения благосостояния наших граждан, в связи с чем, стороны будут сотрудничать, в том числе путем поддержки прямых контактов между деловыми кругами наших стран, в деле развития российско-американских экономических, торговых и инвестиционных связей.

В заключительной части Совместного заявления провозглашалось: «Мы будем содействовать активизации обменов между людьми как важного фактора расширения взаимопонимания между российским и американским народами. Мы привержены принципам и ценностям, которые воплощают в себе лучшие традиции двух наших народов, а также сотрудничеству для их реализации в настоящем и будущем».

Поездка В.В. Путина в США была наполнена самыми разными мероприятиями, причем не только официальными. Так, В.В. Путин встретился с руководством Конгресса США, а также представителями общественно-политических и деловых кругов США, присутствовал на закрытом брифинге ЦРУ в Вашингтоне, во время своего пребывания в американской столице также встретился с главой корпорации «Экссон-Мобил», лидерами еврейских организаций и известными российскими хоккеистами, посетил университет Райса в Хьюстоне и среднюю школу в Кроуфорде, где имел возможность пообщаться со студентами и школьниками, наконец, встретился с бывшим Президентом США Дж. Бушем-старшим, после чего отправился в город Уэйко, где на ранчо Президента США Дж. Буша-младшего состоялась неформальная встреча лидеров двух стран.

Уже перед самым возвращением в Москву В.В. Путин посетил южную часть Манхэттена, место, где раньше стояли «башни-близнецы» Всемирного торгового центра. С временной смотровой площадки, воздвигнутой на Либерти-стрит, В.В. Путин осмотрел картину разрушений и ведущихся круглосуточно работ по разбору завалов. Пояснения ему давал мэр Нью-Йорка Рудольф Джулиани. Затем В.В. Путин подошел к стене памяти, на которой изображены флаги и указаны названия стран, граждане которых погибли в результате теракта. Среди этих флагов был и российский. Возложив к стене венок из красных, синих и белых цветов – цветов флагов РФ и США, В.В. Путин оставил на мемориале надпись: «Склоняю голову перед жертвами террора. Восхищен мужеством жителей Нью-Йорка. Великий город и великий народ Америки победят!!! Владимир Путин, 15 ноября 2001 г.».

Здесь же, в Нью-Йорке В.В. Путин посетил Свято-Николаевский кафедральный собор¹⁴, где принял участие в литии – кратком заупокойном богослужении по жертвам терактов 11 сентября.

В дальнейшем, поездки лидеров РФ и США с визитами друг к другу были достаточно частым явлением. В.В. Путин посетил США 24-28 сентября 2003 г., 8-11 июня 2004 г., 14-17 сентября 2005 г., 1-2 июля 2007 г. Дж. Буш-младший посетил РФ 23-26 мая 2002 г., 22 ноября 2002 г., 31 мая – 1 июня 2003 г., 8-9 мая 2005 г., 14-17 июля 2006 г., 15 ноября 2006 г., 5-6 апреля 2008 г. Нередкими во время этих визитов были и неформальные встречи с участием В.В. Путина и Дж. Буша-младшего, что подчеркивало наличие весьма близких личных связей.

Наряду с этим, встречи В.В. Путина и Дж. Буша-младшего проходили и на территории третьих стран, например, в Братиславе (Словакия) 24 февраля 2005 г.

Как и ранее, активно развивался российско-американский диалог на высшем уровне «на полях» различных саммитов. Лидеры РФ и США неоднократно встречались в рамках саммита G8 («Большой восьмерки»): 21-22 июля 2001 г. в Генуе (Италия); 26-27 июня 2002 в Кананаскисе (Канада); 1-3 июня 2003 г. в Эвьян-ле-Бен (Франция); 8-10 июня 2004 г. в Си-Айленде (США); 6-8 июля 2005 г. в Глениглз (Великобритания), 15-17 июля 2006 г. в Санкт-Петербурге (РФ); 6-8 июня 2007 г. Хайлигендамме (Германия).

Использовались также и другие площадки, к примеру, в рамках ежегодных встреч на высшем уровне лидеров государств Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС).

Еще более частый характер, в течение 2001-2008 гг. носили встречи Министров иностранных дел РФ И.С. Иванова, С.В. Лаврова и Государственных секретарей США К. Пауэлла, К. Райс. На этих встречах рассматривался практически весь круг вопросов российско-американской повестки дня, в т.ч. проблемные вопросы, по которым между РФ и США возникали разногласия.

Между тем, уже в конце 2001 г. дальнейшему сближению между РФ и США помешали последние, поскольку 13 декабря 2001 г. объявили об одностороннем выходе из Договора об ограничении систем противоракетной обороны (Договор ПРО), действовавшего еще с 1972 г., обосновывая этот выход интересами национальной безопасности.

После прихода к власти администрация Дж. Буша-младшего сделала создание системы защиты территории США от баллистических ракет одним из основных

¹⁴ Свято-Николаевский кафедральный собор, представительство Московского Патриархата в Соединенных Штатах, является главным храмом Русской православной церкви в Северной Америке.

приоритетов своей деятельности. Планы администрации Уильяма Дж. Клинтона были пересмотрены, и резко увеличен бюджет программ ПРО.

Обосновывая свой выход из Договора ПРО, администрация Дж. Буша-младшего подчеркивала, что ракетная угроза, исходящая в адрес США, их силам, размещенным за границей, союзникам и друзьям реальна и нарастает. Угроза растет не только в связи с числом и возможностями баллистических ракет, но и потому, что в группу стран, обладающих баллистическими ракетами, входят, как считали в США, наиболее опасные и наименее ответственные режимы – такие, как Северная Корея и Иран.

В ответ на выход США из Договора по ПРО Россия вышла из Договора СНВ-II, ратификация которого в российском парламенте затягивалась в предыдущие годы¹⁵. Российский депутатский корпус не соглашался утвердить договор начиная с середины 1990-х годов, официально ввиду отсутствия в бюджете средств на реализацию обязательства по замене разделяющихся головных частей российских ракет моноблочными боеголовками. Однако, позиция депутатов во многом была связана с начавшимся к тому времени усилением российско-американских разногласий из-за вмешательства стран-членов НАТО в события на Балканском полуострове и все более очевидных планов расширения НАТО на Восток, в которых руководство РФ усматривало угрозу для национальных интересов России. Наряду с этим, руководство РФ в целом увязывало ратификацию Договора СНВ-II с сохранением Договора ПРО, с чем, однако, была не согласна американская сторона.

Таким образом, фактически Россия вышла из СНВ-II в ответ на выход США из Договора ПРО, который формально состоялся 14 июня 2002 г.

Накануне, 24 мая 2002 г. в Москве между РФ и США был подписан Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП), более известный на Западе как Московский договор.

Условия этого соглашения ограничивали количество ядерных боеголовок, стоящих на боевом дежурстве, до 1700-2200 единиц для каждой из сторон к концу 2012 г., т.е. примерно в три раза по сравнению с уровнями, предусмотренными Договором о СНВ. При этом, не были оговорены условия постоянных взаимных проверок, не требовалось постоянного сокращения вооружений, в связи с чем, боеголовки могли быть помещены в хранилище и позже восстановлены и каждая сторона была свободна в выборе любого количественного уровня стратегических ядерных боезарядов в составе своих сил, который она считала необходимым.

Вышеперечисленное давало основания утверждать, что Договор СНП оказался гораздо более мягким по своим условиям, по сравнению с предыдущими соглашениями в военно-стратегической сфере.

Договор СНП вступил в силу 1 июня 2003 г. после совместной ратификации РФ и США, причем, срок его действия истек 31 декабря 2012 г. В дальнейшем, в связи с тем, что 5 февраля 2011 г. вступил в силу Договор СНВ-III, Договор СНП утратил силу.

В ходе визита главы американского государства в Россию была также подписана Совместная декларация Президента В.В. Путина и Президента Дж. Буша о новых стратегических отношениях между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки (Москва, 24 мая 2002 г.).

В документе декларировался переход на уровень новых стратегических отношений, а также отказ от принципов, на которых строилась безопасность в годы «холодной войны», и изложены новая схема, структура и модели стратегической стабильности.

¹⁵ 14 апреля 2000 г. Государственная Дума Федерального Собрания РФ приняла Федеральный закон о ратификации Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2).

Эпоха, когда РФ и США рассматривали друг друга как врага или стратегическую угрозу, закончилась, – провозглашалось в документе. Страны заявили, что уже действуют как партнеры и друзья, давая ответ на новые вызовы XXI века, и являются союзниками в глобальной борьбе против международного терроризма, а также обязались продолжать сотрудничать в поддержке усилий афганского народа, направленных на то, чтобы превратить Афганистан в стабильное, жизнеспособное государство, живущее в мире с самим собой и своими соседями. В Центральной Азии и на Южном Кавказе РФ и США признали свой общий интерес в содействии стабильности, суверенитету и территориальной целостности всех государств этого региона. РФ и США заявили, что отвергают показавшую свою несостоятельность модель соперничества «великих держав», которое может только усилить конфликтный потенциал в этих регионах, и будут сотрудничать в решении региональных конфликтов, в том числе в Абхазии, Южной Осетии и Нагорном Карабахе, а также приднестровского вопроса в Молдавии.

Также было зафиксировано, что успешное национальное развитие в XXI столетии требует уважения норм и практики свободного рынка, в связи с чем, стороны заявили о намерении расширять экономические связи между двумя странами, добиваться углубления интеграции России в мировую экономику в качестве одного из ведущих участников мировой экономической системы.

РФ и США обязались наращивать совместные усилия в борьбе с новыми глобальными вызовами XXI века, включая борьбу с взаимосвязанными угрозами международного терроризма и распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки.

Не обошли РФ и США стороной и проблему ПРО, согласившись осуществить ряд мер, направленных на укрепление доверия и расширение транспарентности в области противоракетной обороны, в числе которых – обмен информацией по противоракетным программам, испытаниям в этой области, взаимные посещения в целях наблюдения за противоракетными испытаниями и ознакомительного осмотра противоракетных систем. Стороны также были намерены предпринять шаги, необходимые для начала функционирования Совместного центра обмена данными от систем раннего предупреждения.

Указывалось также, что стороны готовы расширять контакты между министерствами обороны, министерствами иностранных дел, разведывательными ведомствами и стремиться к приданию этим контактам регулярного характера.

По мнению экспертов, значение подписанной 24 мая 2002 г. Декларации о новых стратегических отношениях между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки трудно было переоценить. В ней были обозначены принципиальные развязки практически всех проблем, дестабилизировавших российско-американские отношения в 1990-е годы, а также намечены практические пути к реальному партнерству в области безопасности.

Своеобразным продолжением подписанной 24 мая 2002 г. в Москве Совместной декларации Президента В.В. Путина и Президента Дж. Буша о новых стратегических отношениях между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки явились российско-американские документы, появившиеся позднее: Совместное заявление Президента В.В. Путина и Президента Дж. Буша о новых стратегических отношениях (2 июня 2003 г.) и Декларация о стратегических рамках российско-американских отношений, принятая по итогам встречи В.В. Путина и Дж. Буша (6 апреля 2008 г.).

В этих документах РФ и США вновь провозглашали, что эра, когда стороны рассматривали друг друга как врага или как стратегическую угрозу, закончилась, в

связи с чем, они отвергали мышление по принципу «игры с нулевой суммой» времен «холодной войны», когда «то, что было хорошо для России, было плохо для Америки» и наоборот.

Однако, несмотря на появление указанных документов, характеризующих основы российско-американских отношений, по большей части они так и остались декларативными. Многие положения, которые были в них зафиксированы, к сожалению, остались исключительно на бумаге.

Более того, важно подчеркнуть, что вскоре после того, как наметилось сближение между РФ и США, проявились серьезные расхождения в подходах РФ и США к обеспечению международной и национальной безопасности, что со временем фактически свело к минимуму все достигнутые в 2001-2002 гг. в рамках российско-американских отношений успехи.

В конце 2002 г. – начале 2003 г. развитие российско-американских отношений оказалось отягощено процессом подготовки США и Великобритании к военной операции против Ирака.

Тогда Россия, Германия и Франция выступили с критикой действий США, обращая внимание на тот факт, что США для достижения своих целей пошли в обход Совета Безопасности ООН.

В Москве вызывало раздражение и озабоченность нежелание Вашингтона прислушаться к разумным аргументам, найти политический путь решения вопроса о предполагаемом иракском оружии массового уничтожения и не порождать серьезных и длительных осложнений на международной арене. В Вашингтоне, в свою очередь, позиция Москвы воспринималась, как нежелание поддержать партнера в непростой ситуации.

В публичном поле наибольшую степень критики тогда продемонстрировали представители Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, которые напрямую заявляли, что США с 20 марта 2003 г. осуществляют агрессию против Республики Ирак и этими действиями нарушаются важнейшие положения Устава Организации Объединённых Наций, игнорируются международное право и мировое общественное мнение. Эта позиция была зафиксирована в принятых 24 и 26 марта 2003 г. специальных заявлениях.

Очевидно, что развязывание войны в Ираке, конфликта, который привел к серьезной дестабилизации обстановки на Ближнем Востоке и возникновению на этой почве разногласий между РФ и США, стало важнейшим фактором, который привел к ухудшению российско-американских отношений.

Правда, уже в том же, 2003 г. началось преодоление вызванных войной в Ираке противоречий в российско-американских отношениях. 1 апреля 2003 г. Президент РФ В.В. Путин подчеркнул, что по ряду политических и экономических соображений Россия заинтересована не в политическом и моральном поражении США, а в возвращении проблемы иракского урегулирования на площадку ООН, а спустя еще один день, он заявил, что Россия не может позволить себе роскошь быть напрямую втянутой в международные кризисы и что при решении любых проблем Россия всегда сотрудничала и будет сотрудничать с американской стороной.

«Что же касается эмоций, то я понимаю тех людей, которые не могут их сдерживать. Понимаю и отчасти разделяю мнение этих людей – особенно после того, как помотришь телевизионные репортажи из района боевых действий. Вместе с тем, думаю, что эмоции – плохой советчик при подготовке и принятии каких-либо решений. Россия в течение последнего времени – а кризисов за последнее время было много – ни разу не позволяла роскоши быть напрямую втянутой в один из этих кризисов. И я

сделаю всё, что от меня зависит, чтобы Россия и на этот раз также не была втянута в иракский кризис в какой бы то ни было форме», - заявил В.В. Путин.

Нормализации отношений РФ с США способствовала поддержка Россией резолюции Совета Безопасности ООН № 1483 от 22 мая 2003 г., легализовавшей сформированные США и Великобританией органы управления Ираком после падения режима Саддама Хусейна.

В целом, уже к лету 2003 г. кризис в российско-американских отношениях, вызванный войной в Ираке, был в основном преодолён.

Заявления российского и американского руководителей, сделанные по результатам их встречи на высшем уровне, состоявшейся в США в сентябре 2003 г., подтвердили намерение совместно действовать против международного терроризма, распространения оружия массового уничтожения, в том числе применительно к Ирану и Северной Корее, и других новых угроз. Кроме того, с обеих сторон было выражено убеждение, что возникающие разногласия не могут подорвать основу отношений двух государств.

Очевидно, что тогда, в 2003 г., и РФ, и США (хотя, и в меньшей степени), были настроены на восстановление нормальных отношений, действуя в русле реализма. Нельзя также не учитывать и мягкость российской реакции в ответ на действия США, которые подтачивали фундамент российско-американского взаимодействия. Такая мягкость была продемонстрирована не только в условиях начавшейся 20 марта 2003 г. войны в Ираке, но и ранее, в 2002 г., в связи с односторонними действиями США по выходу из Договора ПРО.

Более того, есть все основания говорить о том, что Россия и вовсе периодически шла на уступки, надеясь, по всей видимости, на аналогичные действия с американской стороны.

К примеру, одной из таких уступок, очевидно, стало решение, которое 17 октября 2001 г. озвучил Президент РФ В.В. Путин. Тогда на совещании в Министерстве обороны РФ он объявил ликвидации российских военных баз в Лурдесе (Куба) и Камрани (Вьетнам).

В первом случае речь шла о Радиоэлектронном центре в Лурдесе – главном советском, а затем и важнейшем российском зарубежном центре радиоэлектронной разведки, расположенном в пригороде Лурдес кубинской столицы Гаваны, который был сдан в эксплуатацию в 1967 г. и использовался по назначению до 2002 г.

Радиоэлектронный центр в Лурдесе играл ключевую роль в получении разведывательной информации во время «холодной войны». Оборудование неоднократно модернизировалось. Имевшиеся возможности позволяли перехватывать данные с американских спутников связи, наземных телекоммуникационных кабелей, а также сообщения из американского центра управления полётами НАСА в штате Флорида.

Однако, несмотря на вышеуказанное, в результате войны в Ираке и в российских, и в американских правящих кругах усилилось представление, что, несмотря на партнерские отношения, РФ и США далеко не всегда склонны считаться с интересами друг друга.

Еще одним фактором, который еще в большей степени усиливал разногласия между РФ и США, способствуя ухудшению российско-американских отношений, явился процесс расширения НАТО на Восток.

Первоначально, после 11 сентября 2001 г., в связи с фактическим оформлением союзнических отношений между РФ и США в рамках действий по борьбе с международным терроризмом, подходы России и стран-членов НАТО сблизились.

3 октября 2001 г. В.В. Путин находился в Брюсселе, где провел встречи с представителями ЕС, НАТО и обсудил проблему международного терроризма с Генеральным секретарем НАТО лордом Робертсоном. В ходе переговоров с последним было подтверждено желание РФ помогать США в борьбе с терроризмом и принимать участие в действиях международного сообщества в ответ на предпринятые 11 сентября 2001 г. атаки, а также выражена готовность России активнее участвовать в общих консультациях на эту тему¹⁶.

Проявлением российско-американского сближения также стало подписание так называемой Римской декларации «Отношения Россия – НАТО: новое качество». В соответствии с этим документом, 28 мая 2002 г. был создан Совет Россия-НАТО, после чего в принципе можно было ожидать перехода отношений России и НАТО на более высокий уровень с перспективой полноправного членства Российской Федерации в НАТО, чего, однако, так и не случилось.

Проблема заключалась в том, что несмотря на наличие общих угроз, имея планы расширения НАТО и ЕС, а также постоянно усиливая влияние на постсоветские государства, страны Запада фактически не обращали внимания на то, что таким образом затрагиваются национальные интересы России.

В 1999-2004 гг. в ходе расширения НАТО на Восток в Североатлантический альянс, вопреки дипломатическим усилиям России, были приняты не только целый ряд стран, которые в годы «холодной войны» являлись социалистическими государствами и входили в сферу влияния СССР (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Румыния, Болгария и др.), но также граничащие с Россией Литва, Латвия и Эстония, которые и вовсе ранее являлись частью Советского Союза.

Высказывавшееся со стороны руководства РФ беспокойство по поводу расширения НАТО на Восток было проигнорировано, причем, и руководством НАТО, и руководителями стран-членов НАТО.

В 2008 г. еще большее осложнение отношений между РФ, США и НАТО вызвало обсуждение на встречах на высшем уровне с участием представителей стран-членов НАТО обращений Грузии и Украины о присоединении к Плану действий по подготовке к членству в НАТО (ПДПЧ).

Примечательно, что тогда США приложили значительные усилия, чтобы убедить своих союзников по НАТО в необходимости присоединения Грузии и Украины к ПДПЧ на Бухарестском саммите в апреле 2008 г. Несмотря на то, что Грузия и Украина не получили официального приглашения стать участниками ПДПЧ, им дали понять, что дорога в НАТО для них расчищена и необходимо лишь немного подождать. Главы государств и правительств стран-членов НАТО заявили в Бухаресте, что Грузия и Украина станут членами НАТО, когда будут соответствовать предъявляемым требованиям к членству в Североатлантическом альянсе. Это решение было подтверждено на последующих встречах в верхах.

В 2003-2004 гг. появился еще один фактор, который привел к ухудшению российско-американских отношений. В данном случае имеются ввиду поддержанные извне, в первую очередь, странами Запада, так называемые «цветные революции» в Грузии («Розовая революция», 2003 г.) и на Украине («Оранжевая революция», 2004 г.).

Смена политических режимов в этих, граничащих с Россией странах, которые, к тому же, исторически входили в сферу российского влияния, а также приход к власти в Грузии и на Украине политических сил, ориентированных в своей внешней политике на страны Запада и членство в ЕС и НАТО, - все это было расценено руководством РФ

¹⁶ См.: Российская газета. 2001. 5 октября.

как недружественные по отношению к России действия, несущие угрозу ее национальным интересам.

Результатом явилось то, что в 2004-2005 гг. РФ и США усилили расхождения в отношениях, что привело к нарастанию противоречий в вопросах регионального характера и к ухудшению общего климата российско-американских отношений.

Фактически, все вышеуказанное свидетельствовало о все более усиливающемся давлении на Российскую Федерацию, которое оказывалось со стороны стран Запада и, в первую очередь, со стороны США, на внешнем контуре, в т.ч. на постсоветском пространстве.

Симптоматичным в связи с этим являлись заявления, сделанные 4 мая 2006 г. в Вильнюсе вице-президентом США Р. Чейни во время речи, которая впоследствии получила название «Вильнюсской». «Вильнюсская конференция 2006: Общее видение общего соседства» собрала делегации из Литвы, Латвии, Эстонии, Грузии, Украины, Молдавии, Польши, Болгарии и Румынии. В ходе встречи обсуждались экономические и политические интересы стран-участниц, а также проблемы продвижения и защиты демократических ценностей в регионе. На саммите присутствовали также представители ЕС и США.

Именно в Вильнюсе вице-президент США Р. Чейни достаточно резко высказался по поводу текущей политической ситуации в России, обвинив российское руководство и лично В.В. Путина в пренебрежении демократическим процедурам и запугивании своих соседей по вопросам энергетики.

«Здесь собрались, - сказал Р. Чейни, - избранные и назначенные чиновники, общественные активисты, предприниматели, студенты, смелые лидеры “цветных революций”. Нас объединяют общие идеалы, и мы хотим избавить регион от нарушений прав человека и открыть новую эру демократии. ...Балтийский регион – это передовая линия свободы, это древние страны, суверенитет которых был украден. Но вы сбросили путы имперской диктатуры, и вы служите источником вдохновения и помощи для тех, кто разделяет ваши мечты в соседних странах и в странах Ближнего Востока». При этом, отдельной похвалы от Р. Чейни удостоились президенты Украины Виктор Ющенко и Грузии Михаил Саакашвили, а также «защитники демократии из Белоруссии».

Как тогда заявил Р. Чейни, имея ввиду Россию: «Это репрессивный режим, где власти несправедливо и неуместно ограничили права своего народа. Они используют нефть и газ для запугивания и шантажа соседних стран, подрывая их территориальную целостность и мешая демократическому возрождению... Но Россия не обречена быть нашим врагом. Она присоединится ко всем нам на пути к процветанию и величию. Мы преодолеем конфликты и создадим вместе сообщество суверенных демократий».

На глобальном же уровне отказ России от прекращения военного сотрудничества с Ираном, Сирией, КНДР и другими государствами, находившихся в состоянии конфронтации с США, приводил к постоянным российско-американским конфликтам в Совете Безопасности ООН.

Более того, как свидетельствуют факты, в течение 2006-2008 гг. Государственный департамент США трижды вводил санкции в отношении предприятий российского оборонно-промышленного комплекса (ОПК), которым инкриминировалось нарушение принятого еще в 2000 г. внутреннего американского закона «О нераспространении в отношении Ирана», налагающего запрет на сотрудничество с этой страной в сфере распространения ОМУ. В данном случае речь идет о санкциях против ФГУП «Рособоронэкспорт», ГУП «Конструкторское бюро приборостроения» и АО «Компания "Сухой"» (4 августа 2006 г., 6 января 2007 г., 24 октября 2008 г.).

Официальная позиция РФ по этому поводу заключалась в том, что подобные санкции, которые США в одностороннем порядке вводят против других стран и их организаций, являются очевидным политическим и правовым анахронизмом, тем более, когда такие действия предпринимаются под надуманными предлогами. Подчеркивалось, что российские компании, осуществляющие военно-техническое сотрудничество с зарубежными странами, действуют в строгом соответствии с нормами международного права и российского законодательства, включая обязательства России в сфере нераспространения и экспортного контроля. Что же касается сотрудничества с Ираном, то в отношении этой страны не существует препятствий и ограничений международно-правового плана для осуществления такой деятельности и российская сторона всегда ограничивается поставками Ирану исключительно оборонительных вооружений, не способных дестабилизировать ситуацию в регионе.

Все вышеуказанное не могло не сказываться на состоянии российско-американских отношениях и их перспективах. В результате, в обнародованной в 2006 г. «Стратегии национальной безопасности США» была радикально изменена позиция в отношении России. Если ранее отмечались некоторые положительные изменения, происходящие в России, которую называли союзником в борьбе с международным терроризмом, то сейчас было выражено весьма скептическое отношение к развитию демократии в России и было указано, что США «должны быть готовы к тому, чтобы действовать самостоятельно в случае необходимости».

Со своей стороны, Президент РФ В.В. Путин все чаще, причем, на публичном уровне, заявлял о наличии у России собственных геополитических интересов, в первую очередь, на постсоветском пространстве.

К 2007 г. Россия стала на путь укрепления суверенитета, что вызывало все более усиливавшееся раздражение среди руководства США, ЕС и НАТО.

Своеобразным рубежом во взаимоотношениях России и Запада явилась знаменитая «Мюнхенская речь» - речь Президента РФ В.В. Путина на Мюнхенской конференции по безопасности, произнесенная 10 февраля 2007 г. Выступление было посвящено проблеме однополярности в современной мировой политике и экономике, видению места и роли России в современном мире с учётом нынешних реалий и угроз.

Между тем, важнейшим элементом в «Мюнхенской речи» явились сформулированные со всей откровенностью и прямотой претензии РФ в отношении США, в особенности, в части, касающейся все более усиливавшихся попыток установить однополярный мировой порядок.

К числу ключевых тезисов «Мюнхенской речи» относились: «Для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна», «Россия – страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику», «Мы видим всё большее пренебрежение основополагающими принципами международного права», «Думаю, очевидно: процесс натовского расширения не имеет никакого отношения к модернизации самого альянса или к обеспечению безопасности в Европе. Наоборот, это серьёзно провоцирующий фактор, снижающий уровень взаимного доверия», «Нас не могут не тревожить планы по развёртыванию элементов системы противоракетной обороны в Европе», «Убежден: единственным механизмом принятия решений по использованию военной силы как последнего довода может быть только Устав ООН».

«Однополярный мир – это мир одного хозяина, одного суверена. И это в конечном итоге губительно не только для всех, кто находится в рамках этой системы, но и для самого суверена, потому что разрушает его изнутри. И это ничего общего не имеет, конечно, с демократией... Дела в мире идут хуже, чем

раньше. Войн и локальных конфликтов меньше не стало, а людей в этих конфликтах гибнет больше, чем раньше. Значительно больше, значительно больше... США пытаются навязать свою внутреннюю систему права – в экономике, в политике, в гуманитарной сфере – другим государствам. Кому это понравится? Ну кому это понравится?», - заявил В.В. Путин

К этому моменту, по-прежнему, одной из ключевых проблем, которые в значительной степени осложняли взаимоотношения РФ и США, в действительности являлась проблема ПРО.

Вскоре после выхода из Договора ПРО, начиная с 2002 г. США обсуждали со своими европейскими партнёрами возможность размещения на территории Европы базы ПРО для защиты Европы и США от межконтинентальных баллистических ракет, которые могут быть запущены из Северной Африки или с Ближнего Востока.

В дальнейшем, в октябре 2004 г. США, заявляя о своём беспокойстве в связи с появлением у Ирана ракет среднего радиуса действия, способных поражать цели на расстоянии 2 тыс. км, приняли решение ускорить развёртывание системы ПРО в США и, одновременно с этим, провели консультации с европейскими союзниками о размещении ракет-перехватчиков в Европе и включении их в зону действия американской ПРО. Среди первых в этом списке как ближайший союзник США оказалась Великобритания. Ряд стран Восточной Европы, в первую очередь Польша, Чехия выразили желание разместить на своей территории элементы системы ПРО, включая противоракеты.

Представители руководства США тогда заявляли, что размещение в Восточной Европе (в Польше и Чехии) элементов американской системы ПРО направлено на защиту Европы от северокорейских и иранских ракет, однако, российское руководство категорически отвергало такое объяснение.

В феврале 2007 г. начались официальные переговоры США с Польшей и Чехией. 19 февраля 2007 г. премьер-министр Польши Я. Качиньский и премьер-министр Чехии М. Тополянек на совместной пресс-конференции в Варшаве дали понять, что их страны готовы согласиться с предложением США. Польша и Чехия договорились занять согласованную позицию на переговорах с США по условиям размещения баз.

В июне 2007 г. на саммите НАТО в Брюсселе была высказана поддержка в отношении создания общеевропейской системы ПРО, ключевым элементом которой должны были стать объекты в Польше и Чехии.

Несмотря на протесты, приостановить американские планы развёртывания ПРО неподалёку от границ России не удалось, хотя последняя неоднократно предпринимала попытки договориться.

В июне 2007 г. на саммите G8 в Хайлигендамме (Германия) В.В. Путин предложил Дж. Бушу-младшему совместное использование Габалинской РЛС, расположенной в Азербайджане, которая, по мнению России, значительно эффективнее, чем РЛС на территории Европы, способна контролировать пространство, из которого может исходить угроза ракетного удара. В ответ на предложение России США, однако, заявили, что возможное согласие на совместное использование Габалинской РЛС не будет означать отказа от развёртывания элементов ПРО в Европе и, вновь, как и ранее, подчеркнули, что система ПРО США в Европе не несет опасность для России.

Спустя несколько недель, во время встречи в Кеннебанкпорте (США) В.В. Путин развил своё предложение о совместном использовании Габалинской РЛС, предлагая «включить в общую систему и строящуюся станцию по предупреждению ракетных пусков» в Армавире. Было также предложено поставить американскую систему ПРО под контроль Совета Россия – НАТО, сделав её европейским противоракетным щитом,

и создать совместные центры раннего предупреждения в Москве и Брюсселе. Но и в этом случае, в ответ на предложение В.В. Путина Дж. Буш-младший, однако, дал понять, что США не намерены отказываться от своих планов.

В сложившихся условиях Россия была вынуждена пойти на асимметричные действия. 14 июля 2007 г. Президент РФ В.В. Путин подписал Указ «О приостановлении Российской Федерацией действия Договора об обычных вооружениях в Европе и связанных с ним международных договоров» (ДОВСЕ). Это решение стало одним из первых шагов российского руководства в сторону коренного изменения военно-политической обстановки на европейском континенте, складывавшейся с начала 1990-х годов не в пользу России.

В сопровождающей документ справке указывалось, что данное решение вызвано «исключительными обстоятельствами, влияющими на безопасность Российской Федерации», к которым, в частности, были отнесены: превышение восточноевропейскими государствами-участниками ДОВСЕ, присоединившимися к НАТО, «групповых» ограничений ДОВСЕ в результате расширения альянса; невыполнение странами НАТО принятого в 1999 году политического обязательства об ускоренной ратификации Соглашения об адаптации ДОВСЕ; отказ Латвии, Литвы и Эстонии, вступивших в НАТО, от участия в ДОВСЕ и, в результате, появление на северо-западной границе РФ территории, «свободной» от ограничений на размещение обычных вооружений, в том числе и вооружений других стран; планируемое размещение военных баз США на территориях Болгарии и Румынии.

В декабре 2007 г. односторонний российский мораторий на исполнение ДОВСЕ вступил в силу.

Несколькими месяцами ранее, в августе 2007 г. Президент РФ В.В. Путин объявил об отданном им приказе возобновить с 17 числа постоянные полёты российской стратегической авиации, не производившиеся с 1992 г. Позднее стало известно, правда, что стратегические бомбардировщики, осуществляющие эти полёты, не имеют на борту ядерного вооружения¹⁷.

Еще одним раздражителем в российско-американских отношениях в 2000-е годы являлась проблема Косово, применительно к которой РФ и США продемонстрировали абсолютную противоположность в подходах.

Россия поддерживала международные усилия, нацеленные на построение в Косово демократического мультиэтнического общества на основе принятой 10 июня 1999 г. резолюции № 1244 СБ ООН. Россия активно участвовала в решении косовской проблемы в рамках Совета Безопасности ООН и Контактной группы (РФ, США, Великобритания, Франция, Германия, Италии). При этом российская сторона отстаивала приоритетность переговорного урегулирования, принципы универсальности и многовариантности решения вопроса о статусе Косово, отводя тезис о безальтернативности независимости Косовского края. Россия предложила выработать «дорожную карту», в рамках которой могли бы быть учтены обоснованные интересы сторон и приоритеты ведущих международных факторов косовского урегулирования, обозначены вехи движения сторон к согласию, в том числе на путях их евроинтеграционной перспективы.

¹⁷ В дальнейшем, в связи с тем, что размещение американской системы ПРО в Восточной Европе угрожало свести на нет российский ракетно-ядерный потенциал, в феврале 2012 г. в качестве ответной меры в Калининградской области начались приготовления к размещению ракетных комплексов «Искандер» 9К720, оснащённых баллистическими ракетами малого радиуса действия (до 500 км). Ракетные комплексы «Искандер-М» встали на боевое дежурство весной 2018 г. (152-я гвардейская ракетная бригада, Черняховск).

В отличие от РФ, США считали, что единственный выход из тупика – это «план Ахтисаари», предполагающий независимый статус Косовского края под международным контролем. Представители США и ЕС заявляли, что переговоры исчерпали себя, и статус Косово будет определен в рамках ЕС и НАТО.

В результате, опираясь на поддержку США, ЕС и НАТО, 17 февраля 2008 г. парламент Косово объявил о независимости Косовского края в одностороннем порядке, что привело к появлению самопровозглашенного независимого государства «Республика Косово».

Уже на следующий день, 18 февраля 2008 г. США, Великобритания, Франция (являлась первой из стран ЕС и НАТО, которые признали независимость Республики Косово), а затем и другие страны ЕС и НАТО признали независимость Республики Косово.

С точки зрения же России, провозглашение (причем, в одностороннем порядке) независимости Республики Косово являлось ничем иным, как прямым нарушением принципов международного права и Устава Организации Объединенных Наций. Находясь на стороне Сербии, для которой Косовский край в историческом плане имеет важнейшее значение для сербской государственности, представители руководства РФ, в т.ч. Президент РФ В.В. Путин тогда подчеркивали, что «косовский прецедент» будет иметь тяжелые последствия для всей системы международных отношений. По мнению главы российского государства, признание странами Запада, в т.ч. США независимости Косово – это «ужасный прецедент, который де-факто разнесет в пух и прах всю систему международных отношений, выстроенную не десятилетиями, а веками».

Несмотря на все более усиливавшуюся в 2000-е годы конфликтность во взаимоотношениях РФ и США, в сфере торгово-экономических отношений обе стороны стремились находить новые возможности для развития успешного партнерства.

В начале 2000-х годов одним из ведущих торговых партнеров для России выступали США, товарооборот с которыми достигал 10 млрд. долларов и с каждым годом увеличивался в объемах.

Опираясь на достигнутые ранее договоренности, РФ и США, по крайней мере, в начале 2000-х годов, укрепляли их дополнительными совместными документами. К ним относились: Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина и Президента Соединенных Штатов Америки Дж. Буша о новых российско-американских отношениях в экономической сфере (Вашингтон, 13 ноября 2001 г.), Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина и Президента Соединенных Штатов Америки Дж. Буша о развитии российско-американских экономических связей (Москва, 24 мая 2002 г.) и др.

Еще 24 июля 2000 г. в Москве было принято решение о создании Российско-американского совета делового сотрудничества – некоммерческой организации, которая должна была быть ориентирована на продвижение и защиту интересов российских деловых кругов на рынке США.

Российско-американскому совету делового сотрудничества был предоставлен статус консультативного органа при Российской части Российско-Американской комиссии по экономическому и технологическому сотрудничеству. Предполагалось, что он будет привлекаться в случае необходимости к подготовке и проведению соответствующих переговоров РФ с США, к участию в работе правительственных делегаций, а также к разработке проектов нормативных правовых актов Российской Федерации, касающихся российско-американского экономического сотрудничества.

Кроме того, продолжал действовать созданный еще в 1995 г. по инициативе правительства США «Инвестиционный фонд США-Россия» / «The U.S. Russia Investment Fund», целью которого являлось содействие частных инвестиций в российскую экономику. К 2005 г. он инвестировал около 300 млн. долларов в несколько десятков российских компаний.

В 2008 г. «Инвестиционный фонд США-Россия» / «The U.S. Russia Investment Fund» заменил «Фонд США-Россия» / «U.S. Russia Foundation», решение о создании которого было принято на 32-м саммите G8 (2006 г.).

В 2005 г. поставки в США российской нефти и нефтепродуктов достигли уровня почти 500 тыс. баррелей в день. В числе основных проектов находились «Сахалин-1» и Каспийский трубопроводный консорциум – международная нефтетранспортная компания с участием компаний России, Казахстана, а также иностранных добывающих компаний, созданная для строительства и эксплуатации Каспийского магистрального нефтепровода протяженностью более 1,5 тыс. км.

На непроизводственную сферу приходилась четверть прямых инвестиций США, направлявшихся в первую очередь в банковскую и страховую деятельность, а также в сферу информационных услуг.

Прямые российские инвестиции в американскую экономику превышали 1 млрд долларов. В США работали российские компании «Лукойл», «Норильский никель», «Северсталь», «ЕвразГруп», «Интеррос» и другие.

Развивалось сотрудничество в сфере высоких технологий, инновационной деятельности и информатики. Были созданы российско-американские Инновационный совет по высоким технологиям, Межправительственный комитет по науке и технике.

Ведущие компании аэрокосмической отрасли США – «Боинг», «Локхид Мартин», «Пратт энд Уитни» – на протяжении многих лет активно взаимодействовали с российскими предприятиями в рамках различных проектов.

Американские компании проявляли значительный интерес к развитию торгово-экономического сотрудничества с регионами России. В частности, еще в 1995 г. было создано «Российско-американское тихоокеанское партнёрство», объединившее представителей бизнеса, науки, общественных кругов, федеральных и региональных властей Дальнего Востока России и Западного побережья США.

Тем не менее, и в сфере торгово-экономических отношений со временем стали возникать проблемы, ярким примером которых является история с так называемыми «ножками Буша».

Как известно, «ножки Буша» – это распространённое на постсоветском пространстве прозвище куриных окорочков, импортируемых из США. Название «ножки Буша» появилось в 1990 г., когда было подписано торговое соглашение между М.С. Горбачёвым и Дж. Бушем-старшим о поставке, тогда еще в СССР, замороженных куриных окорочков. Поскольку тогда ввиду тотального дефицита продовольственных товаров советские прилавки пустовали, «ножки Буша» благодаря своей дешевизне и доступности пользовались большой популярностью у населения.

В 1990-е годы крупным поставщиком курицы в РФ оставались США и такая ситуация в целом сохранялась и впоследствии, в 2000-е годы. Тогда примерно половина всей проданной курицы была выращена в России, а более 1/3 была импортирована из США.

В 2005 г. было подписано межправительственное соглашение, согласно которому до 2009 г. американским поставщикам должно было принадлежать до 3/4 квот на импорт курицы и каждый год поставки должны расти на 40 тысяч тонн.

Между тем, в 2000-е годы в России все чаще говорили о том, что «ножки Буша» на самом деле вредны для здоровья, что, безусловно, имело под собой основания.

Когда в 2002 г. в американской курятине были найдены бактерии сальмонеллы, ввоз «ножек Буша» на территорию России был запрещён на один месяц.

В 2006 г. глава Министерства экономического развития и торговли Г.О. Греф направил в адрес торгового представителя США С. Шваб, которая вела переговоры с Россией о вступлении во Всемирную торговую организацию (ВТО), письмо об отмене преференции на ввоз сельхозпродукции (в том числе «ножек Буша») из США, в случае если последние не согласуют протокол о вступлении России в ВТО за три месяца].

С 1 января 2009 г. в России вступило в силу распоряжение главного государственного санитарного врача, которое запрещало продавать населению курицу, при производстве которой для обеззараживания используются соединения хлора в высокой концентрации, что непосредственно имело отношение к «ножкам Буша».

7 августа 2014 г. ввоз всей мясной продукции из США был запрещён. «Ножки Буша» перестали поставляться в Россию.

Одно из немногих направлений, в котором в 2000-е годы не наблюдались сколько-нибудь существенные разногласия между РФ и США и взаимодействие между обеими странами развивались довольно успешно – это сотрудничество в космической сфере. Об этом, в частности, свидетельствовали отдельные факты.

21 мая 2000 г. началась пилотируемая эксплуатация Международной космической станции (МКС) совместным американо-российским экипажем, членом которого был российский космонавт Ю. Усачев.

30 октября 2000 г. совместный российско-американский экипаж в составе командира корабля астронавта Уильяма Шепарда и космонавтов Сергея Крикалева, Юрия Гидзенко осуществил стыковку с Международной космической станцией (МКС), положив начало совместной эксплуатации станции, созданной усилиями США, РФ, ЕС и Японии.

При этом, Международная космическая станции (МКС) состоит из двух сегментов – российского и американского. Каждый из этих сегментов включает модули и оборудование Международной космической станции, изготовленные и эксплуатируемые Роскосмосом, НАСА и другими космическими агентствами.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, важно подчеркнуть, что развитие российско-американских отношений в течение 2000-2008 гг., как и ранее, претерпело довольно существенные изменения.

Первоначально речь шла о довольно существенном, на основе сложившихся после трагических событий 11 сентября 2001 года общих подходов к проблеме международного терроризма, сближении РФ и США, однако, в дальнейшем стали все чаще возникать разногласия, которые все более и более усиливались и стали еще одним из шагов на пути к новой «холодной войне».

В 2000-е годы Россия все еще надеялась, что отношения между РФ и США будут развиваться на равноправной основе, с учетом национальных интересов друг друга. Со временем эти надежды стали ослабевать, поскольку Запад и, в первую очередь, США по-прежнему рассматривали российскую сторону не в качестве равного им партнера в сфере международных отношений, а скорее как страну, в отношении которой допускалось ее встраивание в сложившуюся в мире систему, но, на условиях, в минимальной степени учитывающих интересы России.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Батюк В.И. Российско-американские отношения: основные тенденции развития // Политика США в меняющемся мире. М., 2004. С. 107-124.
2. Батюк В.И. Россия и США: проблемы и перспективы сотрудничества // США на рубеже веков. М., 2000. С. 242-265.
3. Богатуров А.Д., Аверков В.В. История международных отношений 1945-2008. М.: Аспект Пресс, 2010.
4. Буш Дж. Ключевые решения. М.: Олма Медиа Групп / Просвещение, 2011.
5. Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002: Хрестоматия в 4-х т. / Сост. Т.А. Шаклеина. М.: РОССПЭН, 2002.
6. Взаимоотношения РФ – США, 1992-2021 гг. Документы и материалы / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2022.
7. Десять лет без договора по ПРО. Проблема противоракетной обороны в российско-американских отношениях / [С.М. Рогов и др.; гл. ред. И. С. Иванов. М.: Спецкнига, 2012.
8. Иванов И.С. Новая российская дипломатия. Десять лет внешней политики страны. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
9. Иванян Э. А. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII-XX века. М.: Международные отношения, 2001.
10. Киссинджер Г. Понять Путина. Политика здравого смысла. М.: Алгоритм, 2014.
11. Клинтон У. Дж. Моя жизнь. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.
12. Кременюк В.А. Россия и США в новых международных условиях: асимметричное партнерство? М.: ИСКРАН, 2005.
13. Лидерство и конкуренция в мировой системе. Россия и США / Отв. ред. А.Д. Богатуров, Т.А. Шаклеина. М.: УРСС, 2009.
14. Малькевич В.Л. Россия и США. Обреченные быть вместе? М.: Общество сохранения литературного наследия, 2018.
15. Медведев Р.А. Владимир Путин: четыре года в Кремле. М.: Время, 2004.
16. Медведев Р.А. Владимир Путин. М.: Молодая гвардия, 2007.
17. Медведев Р.А. Время Путина. М.: Время, 2014.
18. Орлов В.А. Проблемы ядерного нераспространения в российско-американских отношениях: История, возможности и перспективы дальнейшего взаимодействия. М.: ПИР-Центр полит. исслед., 2001.
19. Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2012.
20. Протопопов А.С., Козьменко В.М., Шпаковская М.А. История международных отношений и внешней политики России 1648-2010. М.: Аспект Пресс, 2012.
21. Рогов С.М. 11 сентября 2001 г.: реакция США и последствия для российско-американских отношений. М.: ИСКРАН, 2001.
22. Российско-американские отношения и выборы в США и России в 1999-2000 гг. / Отв. ред. Т.А. Шаклеина. М.: ИСКРАН, 2001.
23. Российско-американские отношения после избрания нового президента США: Материалы «Круглого стола», Москва. 5 апр. 2001 г. М., 2001.
24. Россия и США в XXI веке / Под ред. Т.А. Шаклеиной М.: Аспект Пресс, 2020.
25. Саймс Д. Путин и Запад. Не учите Россию жить! М.: Алгоритм, 2015.
26. Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М.: Аспект Пресс, 2012.

27. Стент А. Почему Америка и Россия не слышат друг друга? Взгляд Вашингтона на новейшую историю российско-американских отношений. М.: Издательство МИФ, 2015.
28. США и Россия: актуальные проблемы двусторонних отношений (2001-2008 гг.) / Отв. ред. В.А. Кременюк и Т.А. Шаклеина. М.: ИСКРАН, 2009.
29. Фененко А.В. Современная история международных отношений: 1991-2021. М.: Аспект Пресс, 2022.
30. Шаклеина Т.А. Внешняя политика России. 1991-2016. М.: МГИМО, 2017.
31. Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике. М.: Аспект-Пресс, 2018.
32. Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. М.: ИСКРАН, 2002.

СТАТЬИ

ИСТОРИЯ

Анисимов Александр Леонидович,
доктор исторических наук, профессор,
кафедра социально-гуманитарных и экономических дисциплин,
Дальневосточный юридический институт МВД России
имени И.Ф. Шилова,
г. Хабаровск
anisimov0802@gmail.com

АМЕРИКАНСКАЯ ОПИУМНАЯ ТОРГОВЛЯ В КИТАЕ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ОПИУМНЫХ ВОЙН (30-50-Е ГОДЫ XIX ВЕКА)

DOI: 10.48344/27824152_2024_3_37

Аннотация. В статье рассматривается наиболее важных аспектом американской торговли с Китаем – торговля опиумом. Анализируются особенности этой торговли, в том числе накануне и в период Первой опиумной войны. Ежегодно продажа опиума в этот период исчислялось суммой равной целому государственному доходу Соединённых Штатов и всей стоимости чайного экспорта в Англию и Америку. Практически все американские торговцы и американские фирмы были связаны с торговлей опиумом. В 50-е гг., несмотря на запрещение договором Ванся, возрастала торговля опиумом, которую контрабандно вели американские торговцы. Опиумная торговля позволяла США не только покрывать отрицательное сальдо в балансе своей торговли с Китаем, но и вывозить значительное количество серебра из этой страны. Вследствие ввоза опиума китайские финансы и денежное обращение пришли в сильное расстройство. Но торговля опиумом имела отрицательные последствия и для американских бизнесменов, так как сдерживала развитие легальной торговли, сужала китайский рынок для иностранных. Китайцы не могли одновременно покупать и опиум, и промышленные товары. После подписания Тяньцзиньского договора был принят торговый тариф, который снял запрет на ввоз опиума, объявив его лекарством. Американские бизнесмены с одобрением встретили легализацию торговли опиумом. Под давлением общественного мнения, правительство Соединённых Штатов осудило торговлю опиумом в принципе, но оно гарантировало консульскую защиту торговцам опиумом.

Ключевые слова и фразы: США, Китай, Цинская империя, опиумная торговля, Опиумные войны, Договор Ванся, американские фирмы, торговый тариф.

Anisimov Alexander Leonidovich,

Doctor of Historical Sciences, Professor,

Department of socio-humanitarian and economic disciplines

Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian

Federation named after I.F. Shilov,

Khabarovsk

anisimov0802@gmail.com

**THE AMERICAN OPIUM TRADE IN CHINA
ON THE EVE OF AND DURING THE OPIUM WARS
(30-50S OF THE XIX CENTURY)**

Abstract. *The article examines the most important aspect of American trade with China – the opium trade. The features of this trade, including on the eve of and during the First Opium War, are analyzed. The annual sale of opium during this period was calculated at an amount equal to the entire state income of the United States and the entire value of tea exports to England and America. Virtually all American traders and firms were involved in the opium trade. In the 1950's, despite the prohibition of the Treaty of Wanxia, the opium trade, which was smuggled by American traders, increased. The opium trade allowed the United States not only to cover the negative balance in the balance of its trade with China, but also to export a significant amount of silver from this country. As a result of the importation of opium, Chinese finances and money circulation fell into great disarray. But the opium trade also had negative consequences for American businessmen, as it hindered the development of legal trade and narrowed the Chinese market for foreign ones. The Chinese could not buy both opium and manufactured goods at the same time. After the signing of the Treaty of Tianjin, a trade tariff was adopted, which lifted the ban on the import of opium, declaring it a medicine. American businessmen welcomed the legalization of the opium trade. Under pressure from public opinion, the United States government condemned the opium trade in principle, but it guaranteed consular protection to opium traffickers.*

Key words and phrases: *The United States, China, the Qing Empire, opium trade, Opium Wars, Treaty of Wanxia, American firms, trade tariff.*

Одним из наиболее важных аспектов китайской торговли была торговля опиумом. Относительно слабое развитие товарно-денежных отношений в Китае, сравнительно высокий уровень китайского ремесла не позволяли иностранным промышленным товарам занять сколь-нибудь значительное место на китайском рынке. Расплачиваться серебром было невыгодно. Поэтому иностранные купцы и, не в последнюю очередь, американские, стали увеличивать ввоз опиума в Китай [5, с. 130] и сокращать ввоз звонкой монеты. Опиум в Китае продавался за серебро. По официальным данным, с 1805 г. по 1835 г. американцы ввели в Цинскую империю опиума на сумму около 5 млн. долл. В 1826 – 1835 гг. опиум составлял 26% всех товаров, ввозимых американскими торговцами в Среднюю империю [8, с. 37]. Доставка турецкого опиума в Китай находилась полностью в руках американцев. По оценке американского историка Ч. Стелла, специально исследовавшего проблему американской опиумной торговли накануне первой опиумной войны, в период с 1824 г. по 1830 г. американцы ежегодно доставляли в Гуанчжоу 1 000 – 1 500 ящиков турецкого опиума. В 1830 г. США доставили в Китай турецкого опиума на сумму 132 222 долл. [39, р. 68; 21, р. 43].

Современники отмечали, что «ежегодно продажа опиума исчисляется суммой равной целому государственному доходу Соединённых Штатов и всей стоимости

чайного экспорта в Англию и Америку. В связи с этим не вызывает удивление тот факт, что Китай не желал расширять свои сношения с иностранцами». Такие отношения «навлекают на него мор, бедность, преступность и беспорядки» [25, р. 160].

Практически все американские фирмы были заняты в опиумной торговле. Для опиумной торговли американские дельцы строили специальные быстроходные суда – «опиумные клиперы». Имея такие корабли, американские опиумоторговцы успешно конкурировали с англичанами [19, р. 226].

Торговля опиумом позволила американским торговцам почти полностью отказаться от ввоза серебра в Китай, как сообщал Сенату госсекретарь США накануне первой «опиумной» войны [56, л. 98а]. Ввоз опиума вызвал непрерывный отлив серебра, что начало вносить расстройство в дела казначейства и в денежное обращение Китая. Утечка серебра за границу приводила к вздорожанию его в Китае, что вызывало повышение цен на предметы первой необходимости и, в конечном счете, способствовало дальнейшему ухудшению положения трудящихся масс Китая. Одного только опиума, непрерывно поступающего в Китай, было вполне достаточно, чтобы породить разложение, так как он уничтожал самую главную часть производительных сил – трудовую энергию людей. Опиум порождал коррупцию.

В 1830 г. фирма «Дж. энд Т.Х. Перкинз оф Бостон энд Кантон» была объединена с «Расселл энд Компани», комиссионным агентством, основанным Сэмюэлем Расселом в Кантоне в 1824 г. для торговли опиумом, шерстяными и хлопчатобумажными тканями и другими товарами в обмен на шелк, фарфор и чай. Братья Форбс руководили «Расселл энд К^о» — в период своего расцвета самым могущественным американским торговым домом на китайском побережье – с 1830 г. до его роспуска в 1891 г. [37].

Роберт Беннет Форбс В 1830 г. он стал главой опиумного склада компании «Расселл энд К^о», «Линтин», который был постоянно пришвартован на острове Линтин, опиумном складе в устье реки Чжуцзян. Он занимался суровой работой по переупаковке турецкого опиума для доставки и вел переговоры с контрабандистами и наркоторговцами. В процессе он зарабатывал более 30 000 долларов в год и вернулся домой богатым человеком [23].

Джон Перкинс Кушинга является партнером «Расселл энд К^о» и основал оффшорную базу - стоящий на якоре плавучий склад - где корабли «Расселл энд К^о» выгружали контрабанду опиума, прежде чем продолжить свой путь по дельте Жемчужной реки в Кантон с легальным грузом.

Уоррен Делано-младший (13 июля 1809-17 января 1898) был американским купцом, сделавшим большое состояние на контрабанде незаконного опиума в Китай. Делано впервые приехал в Китай в возрасте 24 лет, чтобы работать в «Расселл энд К^о». К началу 1843 г. Делано значительно преуспел в торговле китайским опиумом, став главным партнером крупнейшей американской фирмы, торгующей с Китаем [47; 16].

Джозеф Кулидж представлявший старую бостонскую семью Кулидж работал в трех торговых компаниях, действовавших в Азии, в которых он заработал состояние. Он торговал опиумом, фарфором, шелком и чаем в 1830-х и 1840-х гг. Начав свою карьеру клерком, к 1834 г. он стал рабочим партнером «Расселл энд Компани», которая была «вероятно, самым важным американским продавцом» индийского опиума. Примерно в 1833 г. Кулиджа отправили в Бомбей, а затем в Калькутту, чтобы увеличить количество поставщиков опиума. К 1830-м годам «Расселл энд Компани» владела почти всей американской торговлей китайским опиумом, но к 1833 г. потеряла свое лидерство. В 1839 г. Кулидж стал агентом британской фирмы «Джардин, Мэттисон энд Компани» в Кантоне. В следующем году он стал соучредителем «Огастин Хёрд энд Компани» и постоянным партнером. «Огастин Хёрд энд Компани»

была агентом «Джардин, Мэтисон энд Компани». Во время Первой опиумной войны Кулидж вел прибыльную торговлю опиумом от имени британцев во время войны. Кулидж был ошеломлен наплывом новых клиентов и попросил Огастина Хёрда отправиться в Китай, чтобы помочь справиться со значительным ростом. Кантон подвергся нападению китайцев 21 мая 1841 г. Кулидж был схвачен толпой разгневанных китайцев. Он провел два дня в китайской тюрьме и был спасен рабочими фактории, заявившими, что он не британец, а американец. Фактория была разрушена, и Кулидж подал чрезмерно высокий иск о возмещении штрафных и компенсационных убытков [28].

Джон КливГринпровел десять лет в качестве суперкарга на кораблях, посещавших Южную Америку и Китай, и к тому времени, когда ему исполнилось сорок, нажил значительное состояние в торговле с Китаем, полученное и от торговли опиумом [22].

«Хауленд энд Аспинуолл» была торговой фирмой, базировавшейся в Нью-Йорке в 1830-х и 1840-х гг. Он специализировался на торговле в Тихом океане, особенно на импорте товаров из Китая. Он наиболее известен тем, что взял на себя новаторскую роль в финансировании клиперов. экспортировала опиум в Китай [24; 48].

Томас Хэндэзид Перкинс был богатым бостонским торговцем и крупным контрабандистом турецкого опиума в Китай. В 1815 г. Перкинс и его брат Джеймс открыли средиземноморский офис, чтобы купить турецкий опиум для перепродажи в Китае [44; 7].

Джон Перкинс Кушинг (22 апреля 1787 г. - 12 апреля 1862 г.), которого китайцы называли «Ку-Шинг», был богатым американским морским торговцем, контрабандистом опиума и филантропом. При Кушинге фирма «Перкинз энд Компани» была официально основана в Кантоне в 1806 г. Когда торговля мехом уменьшилась, они начали искать замену тому, что когда-то было основой торговли Бостона с Китаем. Фирма сосредоточилась на опиуме, и к 1820-м годам Кушинг был известен как самый влиятельный из всех иностранцев в Кантоне. Кушинг, стремясь выйти на пенсию и не имея подходящей замены, принял меры к роспуску «Перкинз энд Компани» путем объединения с «Расселл энд Компани» в 1830 г. [26].

Со второй половины 30-х гг. XIX в. Цинские власти берут курс на активную борьбу с опиумной контрабандой. 23 ноября 1836 г. цинский наместник в Южном Китае Дан Тинчжэнь издал указ об изгнании из Гуанчжоу в течение 15 дней девяти иностранцев, среди которых были и американцы, обвинённых в ведении опиумной торговли [30, p. 192].

3 декабря 1838 г. китайские власти обнаружили контрабандный опиум, доставленный американским кораблём «Томас Перкинс», принадлежавшим купцу из США Тэлботу, и 5 декабря потребовали, чтобы он покинул Гуанчжоу [6, с. 66; 43, p.438-439, 452].

Более решительные меры цинские власти в Южном Китае принимают против опиумных контрабандистов после прибытия в Гуанчжоу императорского особоуполномоченного Лин Цзэсюя, который 18 марта 1839 г. издал специальный указ для всех иностранцев, требовавший безусловной сдачи всего опиума и подписать обязательства, что иностранные торговцы больше не будут ввозить в Китай опиум. Контрабандисты же будут наказываться конфискацией груза и смертью [27, p. 610-615; 49, p. 114].

Политика сотрудничества с европейскими державами и их представителями в деле защиты их совместных интересов на Дальнем Востоке проявилась в конце 30-х годов XIX в., накануне Первой «опиумной» войны. Она была связана с защитой опиумной торговли в Китае, за искоренение которой выступили цинские власти.

Американский консул П. Сноу и вице-консул У. Делано настояли на прекращении иностранной торговли. Это был своеобразный инструмент давления на цинские власти с целью заставить их отказаться от попытки запретить ввоз опиума в страну.

25 марта 1839 г. иностранные купцы дали обещание не торговать опиумом в Китае, с оговоркой, что окончательное решение этого вопроса должно быть предоставлено представителям соответствующих наций. Американским консулом в Гуанчжоу в то время был П.У. Сноу.

О степени участия американских купцов в опиумной торговле говорит тот факт, что опиум, сданный в 1839 г. американское фирмой «Рассел энд К^о» уступал только двум английским фирмам («Дент энд Джардин» и «Матессон»): соответственно 1 500, 1 700 и 7 000 ящиков. Единственным американским купцом, не связанным с опиумной торговлей, по свидетельству современников, был Д.У. Олифант [14, р. 31; 31, р. 132].

Линь Цзэсюй в специальном указе к американскому консулу Сноу и другим представителям западных держав потребовал провести расследование и представить полные официальные отчёты обо всём опиуме, находившемся в руках иностранцев [43, р. 610-615, 636, 639, 646-647].

5 апреля состоялось заседание комитета Торговой палаты Гуанчжоу. По предложению американского вице-консула У. Делано, которое было принято единогласно, комитет решил приостановить свою деятельность до тех пор, пока иностранцам не будет предоставлено право свободно торговать, выходить из Гуанчжоу и сноситься с внешним миром. В резолюции, принятой комитетом, отмечалось, что, так как Палата была основана исключительно в коммерческих целях, комитет не должен был вовлекаться в переписку политического или личного характера с местными китайскими властями и не давать обещаний или обязательств, которые невозможно будет выполнить [43, р. 652].

Вечером 9 апреля состоялась вторая встреча цинских должностных лиц и представителей иностранцев, половину которых составляли американцы: консул П.У. Сноу и купцы Э. Кинг и Р.Б. Форбс. На встрече безрезультатно обсуждался лишь один вопрос – подписание иностранцами обязательства не доставлять опиум в Китай.

В своём письменном ответе Линь Цзэсюю от 9 апреля П. Сноу сообщил, что если китайские власти будут настаивать на принятии обязательства, то американские торговцы попросят разрешения покинуть Гуанчжоу [43, р. 653; 14, р. 184]. Это была попытка давления на цинские власти, но она не принесла успеха.

Во второй половине апреля 1839 г. П. Сноу в очередной раз обратился к Линь Цзэсюю с заявлением, что он будет сообразовываться с законами империи, а американские купцы не будут торговать опиумом в Китае. Но далее американский консул добавлял, что, если американские торговцы всё же доставят опиум в Китай, он всего лишь сообщит им запрещающие правила, которые требуют возвращение опиумных контрабандистов в свои страны [42, р. 13]. Таким образом, представитель США отказался принимать против опиумоторговцев действенные меры и стремился уйти от подписания обязательств, принятие которых требовали цинские власти. Этот манёвр американского консула был разгадан Линь Цзэсюем, Дэн Тинчженем и другими маньчжурскими сановниками, которые в своём указе от 19 апреля в очередной раз потребовали от иностранцев подписания соответствующих обязательств [42, р. 13].

«Огастин Хёрд энд К^о» была основана в китайском порту Кантон в 1840 г. Учредителями компании выступили Огастин Хёрд и его партнёр Джозеф Кулидж. «Огастин Хёрд энд К^о» использовала опиум в качестве оплаты китайским брокерам за чай и шелк, которые покупали американские покупатели. Фирма торговала наркотиками в начале истории компании, а также служила агентом по торговле опиумом и чаем для «Джардин, Мэтисон энд К^о» во время Первой опиумной войны.

(По сравнению с крупными британскими домами доходы фирмы Хёрда от торговли опиумом были относительно небольшими). Когда Огастин Хёрд спросил, в какой степени компания вовлечена в торговлю опиумом, Джон Хёрд объяснил: «Опиумный бизнес – это лучший бизнес, который у нас есть, не только с точки зрения прямой, но и побочной прибыли, которую он приносит. Кроме того, это отличный выход для обмена из Америки, что делает нас независимыми от спроса на векселя». «Хёрд энд К^о» продолжала продавать опиум в Кантоне, и к 1850-м годам Гонконг стал центром торговли опиумом.

Многие западные торговцы не знали, что отток серебра из Китая должен был вызвать для китайцев серьёзный финансовый кризис. Семья Хёрдов, как и другие западные торговцы, приехала в Китай, чтобы как можно быстрее реализовать свое состояние и вернуться домой. В островных портовых сообществах и меркантильном мышлении, в котором они жили, они придерживались других стандартов в отношении моральных последствий торговли опиумом. «Китайские торговцы были рациональными, максимизирующими прибыль предпринимателями в Кантоне, где их ограничивало малое давление со стороны семьи, обычаев, религии или закона», — утверждает Жак Даунс. «Они пришли искать богатства; они вырвали бы это из Китая и отправились бы домой, чтобы практиковать свою этику». Во время Первой опиумной войны «Огастин Хёрд энд К^о» выступала посредником между британской «Джардин, Мэтесон энд К^о» и властями Китая. После войны Хёрды были одними из немногих, кто пережил беспорядки в Кантоне, они сосредоточились на поставках в Китай индийского опиума. К 1857 г. ежегодная прибыль «Огастин Хёрд энд К^о» составляла от 180 тыс. до 200 тыс. долларов. наибольшую прибыль приносила контрабандная торговля индийским опиумом, который в прибрежных водах перегружался на суда китайских компрадоров. В 1858 г. китайские власти были вынуждены разрешить легальный ввоз опиума в страну, цены на него упали, и наркоторговля перестала приносить сверхприбыли. К тому же, власти США запретили своим гражданам поставлять опиум в Китай, хотя «Огастин Хёрд энд Ко» ещё некоторое время занималась операциями с наркотиками. К началу 1860-х годов закупки компании достигли 1,5 млн долларов; лишь четверть всех товаров закупалась за собственные средства «Огастин Хёрд энд К^о», остальные приобретались за счёт кредитов, предоставленных различными банками (в том числе лондонским «Бейринг Бразерс энд К^о»). К середине XIX века «Огастин Хёрд энд К^о» была второй или третьей по величине американской торговой компанией, действовавшей в Китае. Со свёртыванием торговли опиумом в Китае исчезли возможности для получения лёгких и больших прибылей, что явилось одной из причин разорения «Огастин Хёрд энд К^о» в 1875 г. [11; 9].

25 мая восемь американских торговцев из фирмы «Расселл энд К^о» во главе с руководителем фирмы Р.Б. Форбсом и вице-консулом США в Гуанчжоу У. Делано обратились с петицией в Конгресс Соединённых Штатов, в которой они жаловались на то, что Лин Цзэсюй посредством изоляции и угрозами принудил иностранцев выполнить его «произвольные требования» сдать опиум. В связи с этим петиционеры советовали совместно с правительствами Великобритании, Франции и Голландии добиться допуска иностранных посланников в Пекин, установления фиксированных таможенных пошлин; введения системы товарных складов или правил, разрешающих реэкспорт; свободы торговли в других портах, кроме Гуанчжоу; компенсации за убытки от прекращения торговли и гарантии от повторения подобных действий; неподсудность иностранцев цинским законам. Для решения этих вопросов предлагалось послать в Цинскую империю особоуполномоченного с достаточными военно-морскими силами, чтобы защитить американскую торговлю и поставить её на надёжную основу [46, р. 3, 5-6].

В июне 1839 г. американцы согласились подписать обязательства не ввозить опиум в Срединную империю, после чего они получили право торговать в Гуанчжоу [13, р. 82-83]. Но, несмотря на то, что американские торговцы подписали обязательства не доставлять опиум в Китай, они продолжали заниматься опиумной контрабандой, и, именно благодаря им, опиумная торговля процветала в период первой англо-китайской войны. В то же время главные конкуренты американских купцов – англичане не были допущены в Гуанчжоу из-за отказа подписать обязательства не доставлять опиум в Китай. Это создало благоприятные возможности для американских бизнесменов. Большая часть английской торговли перешла в руки американцев.

Позиция, занятая американскими дельцами, продолжение ими торговли, первоначально вызвали раздражение английских представителей в Китае. Английский суперинтендант Эллиот 8 сентября 1839 г. жаловался на американцев в своём донесении премьер-министру Палмерстону. Он считал, что английская торговля была бы уже давным-давно восстановлена на безопасной и приемлемой основе, если бы американцы покинули Гуанчжоу вместе с англичанами. Покорность американцев китайским властям, негодовал Эллиот, находится в противоречии с интересами западных наций, которые имели сношения с Цинской империей [18, р. 325].

Но постепенно англичане изменили свою точку зрения на действия американских торговцев. Официальные представители США в Китае активно содействовали в период первой «опиумной» войны посреднической торговле американцев к выгоде и англичан, воевавших с китайцами.

Цинские власти были информированы о сотрудничестве американцев и англичан и решительно осуждали эти действия американских бизнесменов [41, р. 431-432; 50, р. 458].

Несмотря на острое соперничество между американцами и англичанами в Китае, американцы не выступили против англичан, так как зависели от их кредитов и совместно занимались опиумной контрабандой.

В результате действий американцев усилия Лин Цзэсюя прекратить британскую торговлю и тем самым заставить их пойти на уступки были нейтрализованы. Для англичан торговый сезон 1839/40 г. оказался даже наиболее доходным из всех предыдущих сезонов со времени отмены монополии Ист-Индской компании [25, р. 149]. Не случайно Ч. Эллиот благодарил главу американской фирмы «Расселл энд К^о» Р.Ф. Форбса за помощь англичанам. Действия американцев позволили британцам не только реализовать свои товары, но и выиграть время для подготовки к войне с Цинской империей. Когда же стало очевидным, что англичане вскоре начнут военные действия, американцы летом 1840 г. покинули Гуанчжоу и переехали в португальскую колонию в Китае Макао.

По просьбе американских купцов правительство США отправило в Китай военно-морскую эскадру в составе кораблей «Констелейшн» и «Бостон» под командованием Л. Керни, который должен был защитить американские интересы в Цинской империи, добиться удовлетворения исков американских граждан к цинским властям за уничтоженный ими опиум, получить для США права наибольшего благоприятствования и не допустить ведения опиумной контрабанды под американским флагом [40, р. 37]. 23 апреля вице-консул У. Делано направил Керни письмо и документы, «относительно насилий над американскими гражданами», совершенными китайскими властями в Кантоне. Речь шла о конфискованном у американских торговцев опиуме. Керни разделял мнение Делано о том, что «невинные американские граждане» были «жестоко оскорблены» в Гуанчжоу [10, р. 318].

В конце апреля коммодор Керни в обращении к У. Делано просил довести до сведения американцев в Китае и цинских властей, что правительство США не одобряет

«занятие опиумной контрабандой» под американским флагом на побережье Китая (в связи с этим интересно заметить, что сам вице-консул, к которому обращался Керни, активно занимался опиумной контрабандой) [10, р. 318; 17, р. 124]. Л. Керни добился от китайских властей выплаты более 100 тыс. лян в качестве компенсации за конфискованный у американцев опиум в 1839 г. [15, р. 155].

В 1840 г. Р.Б. Форбс возглавил фирму «Расселл энд компани». К концу Первой опиумной войны она стала крупнейшим американским торговым домом, работавшим в Китае, и сохраняла своё лидерство вплоть до закрытия в 1891 г. Компании имела собственный флот клиперов, который доставлял в Кантон турецкий и индийский опиум, что позволяло существенно влиять на рынок и не зависеть от конкурентов. Компания имела влиятельных лоббистов компании в Вашингтоне, включая госсекретаря Д. Уэбстера и первого американского посланника в Цинской империи К. Кушинга, заключившего в 1844 г. выгодный для США американо-китайский договор Ванся.

Американский бизнесмен Гидеон Най полностью поддерживал цели англичан в Первой опиумной войне, восхищался действиями английских купцов, Ист-индской компании и английского флота. Солидаризировался он и с действиями Англии и Франции в Китае в период Второй опиумной войны [32; 33; 34; 35].

3 июля 1844 г. в Ванся был подписан первый американо-китайский договор, который открывал для американской торговли 5 портов Китая: Гуанчжоу, Амой, Нинбо, Фучжоу и Шанхай. Договор 1844 г. запрещал американцам торговлю в неоткрытых портах и лишал американских торговцев, занятых в опиумной торговле, покровительства флага США и защиты их американскими консулами (ст. 33) [45, р. 485]. Принцип экстерриториальности, закрепленный в договоре Ванся на практике, не позволял китайским властям преследовать американских торговцев опиумом.

В 50-е гг., несмотря на запрещение договором Ванся, возрастала торговля опиумом, которую контрабандно вели американские торговцы. «За опиум, – отмечал русский писатель И.А. Гончаров, который на фрегате «Паллада» посетил Китай в 1853 г., – китайцы отдают свой чай, шёлк, металлы, лекарственные, красильные вещества, пот, кровь, энергию, ум, всю жизнь. Англичане и американцы хладнокровно берут всё это, обращают в деньги...». Американские и другие опиумоторговцы пользовались слабостью китайских властей, которые не смели контролировать ввозимые в Китай товары. По свидетельству И.А. Гончарова, «китайское правительство имеет право осматривать товар на судах только тогда, когда уверено, что найдёт его (опиум – А.А.) там. А оно никогда не найдет, потому что подкупленные агенты всегда умеют заблаговременно предупредить хозяина, и груз бросят в реку, или свезут: тогда правительство, за фальшивое подозрение, не разделяется с иностранцами, и оттого никогда не бывает» [4, с. 126]. В 50-е гг. XIX в. ввоз опиума увеличился до 60 000 ящиков ежегодно, то есть в два раза больше, чем ввозилось опиума в Гуанчжоу в 30-е гг. [20, р. 151]. Если раньше американские опиумоторговцы конкурировали с английскими тем, что они доставляли опиум из Турции, то теперь доля турецкого опиума значительно сократилась. Американские фирмы стали доставлять в значительном количестве индийский опиум, конкурируя с ведущими английскими фирмами. В первую очередь это относилось к фирме «Расселл энд К^о», давно занимавшейся опиумной контрабандой. Около одной пятой опиума, поставляемого в Шанхай, ввозилось на американских судах [20, р. 151; 12, р. 174].

Опиумная торговля позволяла США не только покрывать отрицательное сальдо в балансе своей торговли с Китаем, но и вывозить значительное количество серебра из этой страны. Вследствие ввоза опиума китайские финансы и денежное обращение пришли в сильное расстройство. Зависимость состояния финансов от утечки серебра в

связи с ввозом опиума в Китай, отмечали уже современники. Архимандрит Поликарп в марте 1846 г. писал в своём донесении, что «китайское правительство находится в крайнем затруднении по случаю недостатка серебра в государстве... каждый видит и знает, что главная и единственная причина истребления серебра, есть опиум» [1, л. 125-126]. В результате ввоза опиума и расширения европейской торговли внутренняя торговля Цинской империи приходила в состояние «постоянно возрастающего упадка» [2, л. 36].

Но торговля опиумом имела отрицательные последствия и для западных держав, так как сдерживала развитие легальной торговли, сужала китайский рынок для иностранных товаров, в том числе и американских. Китайцы не могли одновременно покупать и опиум, и промышленные товары.

Со второй половины 50-х гг. XIX в. американцы начинают вести торговлю с Тайванем. В 1855 г. на юго-западе острова в порту Дагоу (ныне – Гаосюн) была основана американская фактория. Американцы захватили в свои руки и опиумную торговлю в Дагоу, установив монопольно высокую цену за ящик опиума – 1 500 долл. (при стоимости 200 долл.). Лишь в 1859 г. англичане нарушили американскую опиумную торговлю на Тайване [12, р. 213].

После поражения Цинской империи во второй «опиумной» войне 18 июня 1858 г. американский посланник У.Б. Рид заключил с ней Тяньцзиньский договор. Статья 13 предусматривала, что американские купцы будут платить пошлины в размере, не превышающем установленные для наиболее благоприятствуемой нации. Новый таможенный тариф устанавливал пошлины на важнейшие товары в размере 5% стоимости. Тариф снял запрет на ввоз опиума, объявив его лекарством [45, р. 720]. Американские бизнесмены с одобрением встретили легализацию торговли опиумом. Они обратились к У.Б. Риду со специальной благодарностью по этому поводу [3, с. 154]. Компания «Расселл энд Ко» продолжала получать прибыль от опиумного бизнеса, эксплуатируя четыре опиумных судна на побережье Китая. Согласно письму нью-йоркского торговца Таунсенда Харриса госсекретарю Уильяму Л. Марси, «Рассел энд Ко» была глубоко вовлечена в незаконный бизнес, а четыре купца-консула фирмы «Расселл» в Шанхае и Кантоне занимались этим бизнесом. Под давлением общественного мнения, правительство Соединенных Штатов осудило торговлю опиумом в принципе, но оно гарантировало консульскую защиту опиума [38, р. 21-22].

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. СПб., Гл. архив, I - 5, 1840 г. Оп. 4. Д. 2. П. 22.
2. АВПРИ. Ф. СПб., Гл. архив, I - 5, 1840 г. Оп. 4. Д. 2. П. 34. Ч. III.
3. Ганелин Р.Ш. Американская экспансия в бассейне Тихого океана в середине XIX в.: Дисс... канд. ист. наук. Л., 1953. VI, 503 с.
4. Гончаров И.А. Фрегат «Паллада»: Очерки путешествия в двух томах И.А. Гончаров // Собрание сочинений: в восьми томах. М.: Художественная литература, 1953. Т. 3. 478 с.
5. Гуревич В.П. Политика России в опиумном вопросе в период англо-китайской войны 1839 - 1842 гг. // Краткие сообщения института народов Азии. № 56. Международные отношения. М., 1963. С. 130-142.
6. Мертваго Д. Очерк морских сношений и войн европейцев с Китаем до 1860 года. СПб.: тип. Мор. м-ва, 1884. [2], VIII, VI, 655 с.
7. Томас Хендесид Перкинс. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.knowledgr.com/01173012/%d0%a2%d0%be%d0%bc%d0%b0%d1%81%d0%>

- a5%d1%8d%d0%bd%d0%b4%d1%8d%d0%b7%d0%b8%d0%b4%d0%9f%d0%b5%d1%80%d0%ba%d0%b8%d0%bd%d1%81 (дата обращения: 02.07.2019).
8. Халфин Н.А., Мурадян А.А. Янки на Востоке в XIX веке, или колониализм без империи. М.: Мысль, 1966. 200 с.
 9. A Chronicle of the China Trade. The Papers of Augustine Heard & Co., 1840-1877. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.library.hbs.edu/hc/heard/> (дата обращения: 04.08.2023).
 10. American foreign policy: Formulation and practice / Comp. by W.L. Godshall. Ann Arbor (Mich.): Edwards Brothers, inc., 1937. 553 p.
 11. Augustine Heard & Co. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Augustine_Heard_%26_Co. (дата обращения: 01.01.2020).
 12. Beaching J. The Chinese Opium wars. L.: Hutchinson of London, 1975. 352 p.
 13. Beckman G.S. The Modernization of China and Japan. N.Y.: Harper & Row, 1962. 724 p.
 14. Chang Hsing-pao. Commissioner Lin and the Opium war. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1964. XIV, 319 p.
 15. Chien K. Cushing mission, was it necessary? // The Chinese Social and Political Review. 1939. Vol. 23. No 1. P. 3-14.
 16. Delanofamily. [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Delano_family (дата обращения: 14.12.2020).
 17. Dennett T. American in Eastern Asia. A critical study of the policy of the United States with reference to China, Japan and Korea in the 19-th century. N.Y.: Barnes and Noble, Inc., 1941. XVIII. 725 p.
 18. Ewart J.S. British foreign policy and the next war: The Chinese Wars. Ottawa: Ewart, 1927.
 19. Fairbank J.K. Trade and diplomacy on China coast: The opening of the trade ports, 1842 - 1854. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1969. Vol. I. 583 p.
 20. Fairbank J.K., Reischauer E.O., Craig A.M. East Asia: Modern Transformation. L.: George Allen and Unwin Ltd, 1973. XVI, 955 p.
 21. Gordon L.J. American relations with Turkey 1830 - 1930: An economic interpretation. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1932. XV, 402 p.
 22. Green, JohnCleve. [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20161001153951/https://etcweb.princeton.edu/CampusWWW/Companion/green_john.html (дата обращения: 05.08.2023).
 23. Hamilton P.E. The three Forbes brothers: opium traders, Russell & Company in China and HK, USA railway financiers... [Электронный ресурс]. URL: <https://industrialhistoryhk.org/forbes-robert-bennet/> (дата обращения: 16.08.2024).
 24. Howland&Aspinwall. [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Howland_%26_Aspinwall (дата обращения: 12.08.2023).
 25. Inglis B. The Opium war. L.: Hodder and Stoughton, 1976. 223 p.
 26. John Perkins Cushing. [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/John_Perkins_Cushing (дата обращения: 12.08.2023).
 27. Johnson E.R., Van Metre T.W., Huebner G.G., Hanchett D.S. History of domestic and foreign commerce of the United States. W.: Carnegie Institution, 1922. Vol. II. VII, 398 p.
 28. JosephCoolidge. [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Joseph_Coolidge (дата обращения: 04.08.2023).
 29. Malcolm H. Travel in South-Eastern Asia, embracing Hindustan, Siam and China, with Notices of Numerous Missionary Station, and a Full Account of the Burman Empire;

- with Dissertations, Tables, ect. Second Edition. Two volumes in One / H. Malcolm. Boston: Gould, Kendall and Lin-coln., 1839. Vol. II. 321 p.
30. Morse H.B. The International Relations of the Chinese Empire. The Period of Conflict 1834 -1860. L.: Longmans, Green, and Co., 1910. Vol. I. XXXIX, 727 p.
 31. Morse H.B. Far Eastern International Relations. In two volumes. N.Y.: Russell & Russell, 1967. Vol. 1. 596 p.
 32. Nye G. Peking the goal, - the sole hope of peace. Comprising an inquiry into the origin of the pretension of universal supremacy by China and into the causes of the first war: with incidents of the imprisonment of the foreign community and of the first campaign of Canton. 1841. Canton, 1873. 104 p.
 33. Nye G. The opium question and the Northern campaigns: including notices of some strictures by reviewers of the former; and indications of the salient points of the latter, down to the Treaty of Nanking. Canton, 1875. [4], A-L, 68, [13] p.
 34. Nye G. The rationale of the China question: comprising an inquiry into the repressive policy of the Imperial Government, with considerations of the duties of the three treaty powers, England, France, & America, in regard to it; and a glance at the origins of the first and second wars with China, with incidental notices of the rebellion. By an American. 3rd ed. Macao, 1857. [1], 41 p.
 35. Nye G. The morning of my life in China, comprising an outline of the history of foreign intercourse from the last year of the regime of honorable East India Company, 1833, to the imprisonment of the foreign community in 1839. Canton, 1873. 73 p.
 36. Report to the Senate... // АВПРИ. Ф. МИД. Канцелярия, 1840 г. Оп. 469. Д. 180.
 37. Russell & Company, in China 1824 to 1891. [Электронный ресурс]. URL: <https://industrialhistoryhk.org/russell-company/> (дата обращения: 16.08.2024).
 38. Sibling He. Russell and Company in Shanghai, 1843-1891: U. S. Trade and Diplomacy in Treaty Port China Paper presented to "A Tale of Ten Cities: Sino-American Exchange in the Treaty Port Era, 1840-1950 — An Interdisciplinary Colloquium," Hong Kong University, 23-24 May 2011. (Rough Draft). 29 p. [Электронный ресурс]. URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://amstudy.hku.hk/news/treatyports2011/files/siblinghe.pdf> (дата обращения: 31.10.2024).
 39. Stelle C.C. Americans trade in opium to China, 1821 - 39 // The Pacific Historical Review. 1941. Vol. X. No 1. P. 57-74.
 40. Swisher E. Early sino-american relations. 1841 - 1912. The collected articles of Earl Swisher / Ed. by K.W. Rea. Boulder (Colorado): Westview Press, 1977. XII, 228 p.
 41. The Chinese Repository. 1838. Vol. VIII. No 8.
 42. The Chinese Repository. 1839. Vol. VIII. No 1 (May.).
 43. The Chinese Repository. 1839. Vol. VII. No 12. (April.).
 44. Thomas Handasyd Perkins. [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Thomas_Handasyd_Perkins (дата обращения: 13.08.2023).
 45. Treaties, conventions, ect., between China and foreign states. Shanghai, 1917. Vol. 1. X, 956 p.
 46. United States policy toward China: Diplomatic and public documents, 1839 - 1939 / Sel. by P.H. Clyde. N.Y.: Russell & Russell, 1964. 321 p.
 47. Warren Delano Jr. [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Warren_Delano_Jr (дата обращения: 14.12.2020).
 48. William Henry Aspinwall. [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/William_Henry_Aspinwall (дата обращения: 12.08.2023).

-
49. Williams F.W. The Life and Letters Samuel Wells Williams, L.L.D. Missionary, Diplomatist, Sinologue. N.Y. - L.: G.P. Putnam's sons, 1889. 490 p.
 50. The Chinese Repository. 1838. Vol. VIII. No 9.
-

Быстров Михаил Юрьевич,
студент,
кафедра американских исследований,
факультет международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург
mihbys@gmail.com

Ярыгин Григорий Олегович,
кандидат политических наук, доцент,
кафедра американских исследований,
факультет международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург
g.yarygin@spbu.ru

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБОРОННАЯ ИНИЦИАТИВА США: ПРИЗРАК НОВОЙ ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ

DOI: 10.48344/27824152_2024_3_49

***Аннотация.** В статье рассматриваются ключевые характеристики программы Стратегическая оборонная инициатива (СОИ). Авторы анализируют политические, экономические, технологические особенности появления и развития противоракетной системы США, ее влияние на ход Холодной войны и специфику последовавших за ней программ. Авторы изучают современные политические тенденции в США области военного использования космоса и предпосылки к началу гонки вооружений во внеземном пространстве.*

***Ключевые слова и фразы:** Стратегическая оборонная инициатива, СОИ, США, Холодная война, милитаризация космоса.*

Bystrov Mikhail Yurievich,
BA student,
Department of American studies,
School of International Relations,
St. Petersburg State University,
Saint Petersburg
mihbys@gmail.com

Yarygin Grigory Olegovich,
PhD in Political Science, Associate Professor,
Department of American studies,
School of International Relations,
St. Petersburg State University,
Saint Petersburg
g.yarygin@spbu.ru

**U.S. STRATEGIC DEFENSE INITIATIVE:
THE SPECTRE OF A NEW ARMS RACE**

Abstract. *The article examines key characteristics of the U.S. Strategic Defense Initiative (SDI) program. Authors analyze political, economic and technological origins and evolution of the anti-ballistic missile system, its influence of SDI on the Cold War progress, and the characteristics of subsequent programs. Authors explore current political trends in the U.S. outer space-based military activities and the prerequisites for an arms race in outer space.*

Key words and phrases: *Strategic Defense Initiative, SDI, USA, Cold war, militarization of space.*

«С самого начала атомного века мы стремимся снизить риск начала войны, поддерживая надежные условия сдерживания и прилагая усилия для обеспечения истинного контроля за вооружениями. У слова «сдерживание» простое значение: это гарантия того, что любой неприятель, думающий о нападении на Соединенные Штаты, наших союзников или жизненно важные интересы, придет к выводу - риски всегда будут превышать потенциальные выгоды. Осознав это, противник никогда не нападет. Мы сохраняем мир благодаря своей силе; слабость лишь порождает агрессию»[21].

Таковыми словами 23 марта 1983 года 40-й президент США Р. Рейган объявил о начале программы Стратегическая оборонная инициатива, СОИ (Strategic Defense Initiative) – системе противоракетной обороны (ПРО) с элементами космического базирования [17]. Инициатива была призвана защитить Соединенные Штаты от потенциальной ракетной атаки СССР, который 8 марта 1983 года президент США Рональд Рейган назвал Империей зла. Объявленная программа просуществовала до 1993 года, внесла значительный вклад в развитие инженерной мысли, повлияла на ход Холодной войны и окончательно закрепила за космосом статус сферы военных действий. С момента своего появления СОИ стала одной из самых дискуссионных и противоречивых оборонных программ США, в научном и политическом сообществах страны шли споры о возможности реализации намеченных планов и тех рисках, которые эти планы могут за собой понести. В современной культуре она больше известна как программа «звездных войн» (Сенатор Тед Кеннеди назвал СОИ «безумными схемами из «звездных войн», после чего название закрепилось в СМИ)[20]. Спустя 40 лет после запуска (официально разработки начались в январе 1984) программа не потеряла своей актуальности – количество государств, вовлеченных в космическую гонку, увеличилось, а вместе с ним увеличилось количество вызовов и угроз, определяемых в качестве таковых для себя Соединенными Штатами.

В данной статье будут представлены основные характеристики Программы СОИ, а также выявлены современные тенденции в области развития противоракетной обороны США.

Американские разработки в области ПРО начались задолго до президентства Рейгана, которого принято с ними отождествлять. После завершения Второй Мировой войны США и СССР вступили в гонку ракетных технологий. К середине 1950-х годов стало ясно, что Советский Союз значительно опережает США в этой сфере. Разведка США указывала на то, что СССР вплотную подошел к получению технологий баллистических ракет, способных поражать цели на территории Северной Америки. В 1956 году в США была начата программа «Защитник» («Defender»), ее целью было создание и систем ПРО, изучение способов обнаружения и сопровождения головных частей баллистических ракет. За реализацию программы было ответственно Управление перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США (DARPA; Defense Advanced Research Projects Agency). Программа просуществовала до

1969 года, ее суммарный бюджет превысил 1 млрд долларов, что для 13 лет финансирования все еще является значительной суммой для того времени[1].

В рамках «Защитника» разрабатывались системы ПРО на базе ядерных средств поражения. Противоракеты семейства «Найки» («Nike»), разрабатываемые в рамках программы «Защитник», должны были сбивать цели перед входом в плотные слои атмосферы. Развитию систем ПРО с ядерным оснащением попрепятствовало подписание между Вашингтоном и Москвой Московского договора 1963 года, запрещающего испытания ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой, а также Договор о космосе 1967 года[2]. Помимо ПРО, в 1950-е годы начались разработки противоспутникового оружия (ПСО). Стоит отметить, что развитие ПРО и ПСО всегда шло рука об руку. Одной из таких противоспутниковых систем была SAINT (SAteellite INterceptor). Амбициозный проект предполагал создание космического аппарата, способного обнаруживать, отслеживать и при необходимости уничтожать спутники противника. В технологическом контексте исторического момента проект имел обоснование, т.к. военные исходили из того, что космические аппараты, запущенные на орбиту, будут исключительно военными, их количество будет ограниченным, и среди них можно будет быстро выявлять объекты противника, являющиеся потенциальными целями. Это обоснование в последующие 20 лет нивелировалось. В силу дороговизны и изменившихся приоритетов руководства США (было необходимо нагонять СССР в космической гонке) проект был закрыт. Еще одним многообещающим, но так и не реализованным является проект INSATRAC (INterception by SAteellite TRACking). Проект разрабатывался в рамках вышеупомянутой программы «Защитник». Он предполагал установку в Арктике перехватчиков на базе межконтинентальной баллистической ракеты (МБР) «Минитмэн» («Minuteman»), а также развертывание спутниковых систем слежения. Система имела ограниченную зону охвата и поражения, и в связи с этим реализация проекта была остановлена. Из ряда разработанных и развернутых систем можно выделить «Программу 437» (Program 437), основанную на применении ракет «Тор» («Thor»). Однако в силу меньшей стоимости и гибкости использования в 1970-ые приоритет ПСО был отдан системам ВВС. Одной из таких систем была MHV (Miniature Homing Vehicle), устанавливаемая на самолет F-15[2,3 с. 51-84].

При президенте Р. Никсоне в США была начата программа «Защита» («Safeguard»), призванная обеспечить защиту баз МБР, аэродромов стратегической авиации и военно-морских баз. Предполагалось развернуть до 1000 единиц противоракет, однако программа сократила свои масштабы в связи с подписанием двустороннего Договора об ограничении ПРО от 1972 года. Договор был заключен на неопределенный срок. США и СССР обязывались не развертывать системы ПРО нигде кроме двух районов: столицы и района расположения баз МБР. Район ограничивался радиусом в 150 км, а количество противоракет не могло превышать 100 единиц. Стороны сохраняли возможность модернизировать и заменять системы и компоненты ПРО, но не могли создавать, испытывать и развертывать ПРО морского, воздушного, космического и мобильного базирования[4]. В 1974 году был принят дополнительный протокол к Договору, согласно которому количество районов сокращалось до одного. По сей день предмет и условия договора вызывают споры в экспертном сообществе, стороны неоднократно обвиняли друг друга в нарушениях договора, программа СОИ играла не последнюю роль в дебатах по этой теме. В 2002 году США в одностороннем порядке вышли из Договора.

Желая построить «мир через силу», Рональд Рейган дал указание о начале работ над созданием «абсолютной» эшелонированной системы ПРО различных видов базирования, с основой на оружии на новых физических принципах. В 1984 году была

создана Организация по осуществлению стратегической оборонной инициативы (SDIO; Strategic Defense Initiative Organization) входившая в структуру Министерства обороны и отвечавшая за выполнение программы. Были собраны независимые друг от друга группы ученых, получившие задачи в рамках разработки проектов программы. В том числе были организованы 2 группы политических экспертов, с задачами по политико-социальному обеспечению СОИ. В их обязанности включалось изучение «влияния оборонных технологий на сдерживание и контроль над вооружениями». «Расширенное толкование» Договора 1972 года также входило в зону ответственности этих групп[24].

Программа предполагала создание взаимосвязанной системы, способной обнаруживать, отслеживать и уничтожать МБР противника на каждом участке ее полета (активный, пассивный внеатмосферный и пассивный атмосферный) [23]. Главным инструментом поражения целей должны были стать лазерные орудия космического и наземного базирования. Одной из таких систем является проект по созданию лазера с ядерной накачкой с кодовым названием «Рубилище» («Excalibur»). Еще одним смелым предложением в области ПРО можно назвать системы химических лазеров, предназначенных для уничтожения МБР на начальном участке полета. В то же время большие надежды возлагались на проект частично-космической системы ПРО, состоящей из наземного лазерного комплекса и орбитального зеркала, способного перенаправить лазерный луч на МБР. В конечном итоге ни одна из вышеназванных лазерных систем не вышла на стадию принятия на вооружение[2].

Немаловажным компонентом СОИ было так называемое «пучковое оружие». Это вооружение должно было поражать МБР потоком разогнанных до околосветовой скорости частиц. Конструкторы столкнулись с проблемой фокусировки пучка и в конечном итоге проект не получил серьезного развития. Помимо этого, стоит отметить проект по созданию излучателей нейтральных частиц, способных уничтожать МБР при долгом и мощном воздействии. Было проведено несколько экспериментов, однако проект также не реализовался. Выдвигались предложения о создании вооружения, использующего энергию ядерного взрыва для разгона до сверхвысоких скоростей материальных снарядов (картечи). Многообещающие проекты не были завершены в рамках СОИ, однако полученные наработки нашли свое место в ВПК США[1].

Одним из самых «громких» компонентов СОИ можно назвать проект создания спутников-перехватчиков. Предполагалось развернуть на орбите Земли тысячи небольших спутников, способных сталкиваться с МБР противника. Проект «Сверкающая галька» («BrilliantPebbles») был одним из самых перспективных в том числе, по той причине, что он не требовал «прорывных» новшеств и мог быть реализован известными и широко используемыми инструментами. Главная причина неуспеха проекта заключается в его дороговизне – для эффективного применения системы требовалось вывести на орбиту по меньшей мере 4000 спутников. При условии применения систем доставки 1980-ых необходимая сумма не оправдывала затрат[2,10].

Как упоминалось ранее, программа стала одной из самых неоднозначных и противоречивых с самого момента своего появления. Речью 1983 года Р. Рейган фактически застал врасплох будущих разработчиков программы. Своим указом президент не поставил четких задач СОИ, но призвал к проведению долгосрочных и всеобъемлющих исследований с целью достижения единственной цели – устранения угрозы для США, исходящей от стратегических ядерных ракет. Первый научный руководитель программы Геральд Йонас так писал о начале своей работы: «Было бы менее тревожно, если бы подготовительные исследования были проведены тихо, до того, как президент публично объявил о своей программе». Перед конструкторами встал вопрос определения приоритетных направлений работы и результата. Среди

рассматриваемых вариантов были: создание «непроницаемой» защиты от ракетной угрозы, модернизация системы обороны американских сил возмездия, новая комбинация оборонительных и наступательных вооружений или «прорывное великое решение»[24]. Этим во многом объясняется незавершенность ни одного из громких проектов СОИ – перед учеными изначально стояла задача о всестороннем изучении проблематики ПРО, но никак не создание «абсолютной» системы защиты. В подтверждение этому тезису можно вспомнить о средствах, потраченных на программу. Согласно подсчетам, за все время существования СОИ на ее реализацию было потрачено примерно 30 млрд долларов. Внушительная сумма, на первый взгляд, однако при детальном рассмотрении становится ясно, что за 10 лет существования СОИ Пентагон потратил бы равнозначную сумму на исследования в области ПРО и без пафосного объявления об идеальной системе обороны[8].

В 1991 году Дж. Буш-старший переориентировал СОИ на защиту от ограниченного ядерного удара, так появилась программа Глобальной защиты от ограниченного удара (GPALS; Global Protection Against Limited Strikes). Финансирование программы резко сократилось, а в 1994 году СОИ была свернута. Произошло переформатирование системы ПРО США, в связи с изменением миропорядка. Организация по осуществлению стратегической оборонной инициативы была переименована в Организацию по обороне от баллистических ракет[1].

В 1999 году Б. Клинтон подписал указ о создании Национальной системы ПРО (NMD; National Missile Defense). Обеспечение ПРО становилось государственной политикой. В рамках NMD планировалось провести модернизацию существующих пяти РЛС системы раннего предупреждения EWR, постепенно вводить в строй новые спутники раннего предупреждения и целеуказания SBIRS (Space-Based Infrared System) High и SBIRS Low, а также увеличить количество противоракет до 250 единиц[22]. Помимо работы над ПРО активно шла разработка противоспутниковых систем KKV (KineticKill Vehicle) и EKV (Exo-atmosphericKill Vehicle).

Действия США объективно противоречили условиям Договора 1972 года, по этой причине в декабре 2001 года администрация Дж. Буша-младшего объявила о своем выходе из соглашения. На базе организации по обороне от баллистических ракет было сформировано Агентство по противоракетной обороне (MDA; Missile Defense Agency). Руководство США вернулось к идее Рейгана об эшелонированной обороне – бюджет на ПРО был значительно увеличен. Была объявлена концепция «Быстрого глобального удара» (Prompt Global Strike), предназначенная, для создания условий, при которых вооруженные силы США смогут нанести удар сверхточным неядерным вооружением по любой точке планеты в течение 1 часа. Начались разработки ракет-перехватчиков наземного базирования (GBI - Ground Based Interceptors)[12]. Именно в пользу этой многофункциональной системы было принято решение отказаться от KKV и EKV[3 с. 51-84]. GBI была введена в строй в 2005 году и с тех пор процесс модернизации данной системы не прекращается.

В 2009 году президент Б. Обама заявил о намерениях развивать систему ПРО в глобальных масштабах, но при этом он скорректировал планы по развертыванию ракет-перехватчиков близ границ России, отказавшись от размещения элементов ПРО в Чехии и Польше и сделав акцент на противодействие Ирану[18]. Долгосрочные планы нового президента предполагали поэтапное размещение и модернизацию в Европе ракет SM-3, средств радарного обнаружения AN/TPY-2, а также средств морского базирования Aegis («Иджис»; многофункциональная корабельная информационно-управляющая система). Также за время президентства Обамы продолжилась модернизация ракет семейства SM (StandartMissile) и корабельных средств ПРО, были развернуты 4 радара TPY-2 в Турции, Японии и регионе Персидского залива, на боевое

дежурство были поставлены 37 ракет-перехватчиков GBI, не прекратились научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в области космических элементов ПРО[18].

45-й президент США Д. Трамп четко выделяет космос как сферу военных действий[6с. 24-43]. При Трампе в США были созданы Космические силы – новый, отдельный вид войск в структуре вооруженных сил США. В 2019 году была опубликована новая стратегия ПРО США. В документе особым образом выделяется угроза со стороны Ирана, КНР, КНДР и России, подчеркивается необходимость обеспечения обороны против сверхзвуковых ракет. Было объявлено о планах разработки новых систем обнаружения ракетной угрозы. В рамках этой стратегии была принята на вооружение система «Космический забор» (Space Fence). Согласно заявленным характеристикам, система может одновременно отслеживать до 200 тысяч целей[19]. Также, следуя цели обеспечения защиты от сверхзвуковых ракет, в 2024 году состоялся запуск системы отслеживания HBTSS (Hypersonic and Ballistic Tracking Space Sensor), способной выявлять сверхзвуковые цели раньше, чем это делают наземные системы[15]. Стоит отметить, что в своих предвыборных заявлениях Трамп неоднократно упоминает о своих намерениях создать систему ПРО наподобие «железного купола» в Израиле, с целью защититься от сверхзвуковых ракет[7].

Современная ПРО США состоит из трех основных компонентов: ракет-перехватчиков GBI, расположенных на Аляске и в Калифорнии, мобильных зенитных ракетных комплексов THAAD (Terminal High Altitude Area Defense) и «Patriot-3» и ракет-перехватчиков SM-3 морского базирования, входящих в систему «Иджис». Информационное обеспечение осуществляется в том числе по средствам спутниковой системы PTSS (Precision Tracking Space System), способной осуществлять целеуказание для противоракет[13].

В современных стратегиях национальной безопасности и национальной обороны США развитию ПРО уделяется ключевое внимание, как одному из инструментов поддержания глобального лидирующего положения США. Современная стратегия относит Китай, Россию, Иран и КНДР к числу главных источников стратегической угрозы[16]. В стратегии Космических сил США подчеркиваются увеличившиеся возможности Китая в области использования космического пространства в военных целях. Поднимаются угрозы, вызванные способностью Китая поражать спутники. Сообщается о вынужденном увеличении бюджета ведомства и расширенном взаимодействии с частными коммерческими компаниями[11].

Дискуссии об оборонном значении программы СОИ и ее влиянии на ход Холодной войны продолжаются до настоящего времени. Однако, ее истинное значение следует определять в другой области - политико-идеологической. Ее можно квалифицировать как успешную масштабную относительно дорогостоящую психологическую операцию, целью которой стало истощение Советского Союза. После начала программы между СССР и США был заключен Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности; СССР, по оценкам экспертов, потратил «космическую» сумму денег на разработку «асимметричного ответа» на программу СОИ, что истощило ресурсы Советского Союза и повлияло на экономическое состояние перед распадом страны. Вероятно, это значение программы не учитывал практик Геральд Йонас, которому объявление о начале программы СОИ представлялось неподготовленным (ни административно, ни технически, ни финансово) и не имеющим конкретного целеполагания. Такая оценка соответствовала действительности. На международном уровне в лагере союзников США объявление о начале СОИ было принято со сдержанным консенсусом. Союзники понимали риски, связанные с такой провокацией. Для стран НАТО угроза со стороны СССР была куда более существенна и реалистична,

нежели призрачный шанс появления неуязвимой для ракетных атак сверхдержавы. Явной, практической поддержки другие члены Альянса не проявили, в т.ч. Канада [9 с. 188 - 220.]. Союзники осознавали и тот факт, что в случае гипотетического успеха Инициативы желание и готовность США оборонять территорию Европы снизится. Великобритания сделала ставку на невоенный эффект действий США. Премьер-министр Маргарет Тэтчер называла СОИ «последней каплей для империи зла» [5]. При этом она, поддерживаемая военными экспертами, не верила в технологическую реализацию Инициативы [9 с. 188 - 220].

Стратегическую оборонную инициативу в первую очередь стоит рассматривать как программу долгосрочных научно-исследовательских работ, посвященных поиску новых решений в области ПРО. Специфика программы обуславливается положением дел на мировой арене и теми трудностями, которые вставали перед американцами во время Холодной войны [23]. В рамках СОИ была создана научно-техническая база для многих проектов, завершенных после окончания программы. На современном этапе США, не ограниченные договором о ПРО, могут позволить себе организовать ПРО средствами наземного, морского и воздушного базирования. Космические системы, в свою очередь, играют роль как средства предупреждения, обнаружения и целеуказания. Однако учитывая неумолимый технический прогресс, а также ориентацию Космических сил США на расширенное сотрудничество с коммерческими предприятиями, можно сделать вывод о присутствии риска возобновления попыток развертывания ПРО на орбите Земли. Спустя 30 лет после закрытия программы СОИ количество соперников США в космической сфере увеличилось. Мировое сообщество не имеет действенных инструментов ограничения милитаризации космического пространства. В условиях, когда ведущие державы рассматривают орбиту Земли как зону обеспечения национальной безопасности, создается основа для новой стремительной и долгосрочной гонки вооружений.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Арбатов А., Дворкин В. Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество? Москва: Центр Карнеги, 2012. 173 с.
2. Арбатов А., Дворкин В. Космос: оружие, дипломатия, безопасность. Москва: РОССПЭН, 2009. 175 с.
3. Веселов В.А. Противоспутниковое оружие и стратегическая стабильность: уроки истории // Вестн. Моск. ун-та. 2016. №4. С. 51-84.
4. Договор между США и СССР об ограничении систем ПРО. 26.05.1972 URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/abm.pdf
5. Егупец А. Последняя капля для империи зла. Коммерсант. 28.01.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6465423> (дата обращения: 11.09.2024).
6. Козин В.П. Космическая политика США: претензия на доминирование с упором на силу. // США и Канада: экономика, политика, культура. 2019.- №1. С. 24-43.
7. Трамп пообещал возвести над США "Железный купол" // ТАСС. 18.05.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20837195> (дата обращения: 20.09.2024).
8. Abrahamson J.A., Cooper H. F. What Did We Get For Our \$30-Billion Investment in SDI/BMD? // National Institute for Public Policy. – 1993 [Электронный ресурс]. URL: https://highfrontier.org/wp-content/uploads/2016/08/What-for-30B_.pdf (дата обращения: 15.09.2024).
9. Agar J. The Strategic Defense Initiative and the politics of research // UCL Press. - 2019. P. 188-220. URL: <https://doi.org/10.2307/j.ctv8xnfk4.11>. (дата обращения: 15.09.2024).

10. Bad Idea: Space-Based Missile Interceptors // Aerospace Security [Электронный ресурс]. URL: https://defense360.csis.org/wp-content/uploads/2017/12/Roberts_Brilliant-Pebbles_Bad-Idea.pdf (дата обращения: 20.09.2024).
11. Comprehensive Strategy for the Space Force//Department of the Air Force – 23.08.2023
12. Conventional Prompt Global Strike and Long-Range Ballistic Missiles: Background and Issues // FAS project on Government Secrecy [Электронный ресурс]. URL: <https://sgp.fas.org/crs/nuke/R41464.pdf> (дата обращения: 11.09.2024).
13. Current U.S. Missile Defense Programs at a Glance // Arms Control Association [Электронный ресурс] URL: <https://www.armscontrol.org/factsheets/current-us-missile-defense-programs-glance> (дата обращения: 15.09.2024).
14. Harding L., Traynor I. Obama abandons missile defense shield in Europe // The Guardian. 2009. URL: <https://www.theguardian.com/world/2009/sep/17/missile-defence-shield-barack-obama> (дата обращения: 19.09.2024)
15. Hypersonic and Ballistic Tracking Space Sensor // Northrop Grumman [Электронный ресурс]. URL: <https://www.northropgrumman.com/space/hypersonic-and-ballistic-tracking-space-sensor-satellites> (дата обращения: 19.09.2024)
16. National Defense Strategy // US DOD – 27.10.2022.
17. National Security Decision Directive 172, May 30, 1985. Declassified and released in full. URL: <https://irp.fas.org/offdocs/nsdd/nsdd-172.pdf> (дата обращения: 11.09.2024)
18. President Obama's Legacy in Missile Defense // missiledenseadvocacy.org [Электронныйресурс]. URL: <https://missiledenseadvocacy.org/alert/president-obamas-legacy-in-missile-defense/> (дата обращения: 19.09.2024).
19. Space Fence // Lockheed Martin [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lockheedmartin.com/en-us/products/space-fence.html> (дата обращения: 19.09.2024)
20. “Star wars”: how the term arose // The New York Times. - 1985. - 25.09. – p.10 URL: <https://www.nytimes.com/1985/09/25/world/star-wars-how-the-term-arose.html> (дата обращения: 11.09.2024)
21. Strategic Defense Initiative President's Backup Copy. 23.03.1983 // Ronald Reagan Presidential Library. - 1983. URL: <https://www.reaganlibrary.gov/public/documents/sdi-speech.pdf> (дата обращения: 09.09.2024)
22. The National Missile Defense Act of 1999 // Arms Control Association [Электронный ресурс]. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2009-07/national-missile-defense-act-1999> (дата обращения: 11.09.2024).
23. The Strategic Defense Initiative. Special Report No. 129. United States Department of State, Bureau of Public Affairs. Washington, D.C. June 1985. URL: https://aerospace.org/sites/default/files/policy_archives/SDI%20-%20State%20Dept%20Jun85.pdf (дата обращения: 19.09.2024)
24. Yonas G. The Strategic Defense Initiative // Daedalus. - 1985. - p. 73-90. URL: <https://www.jstor.org/stable/pdf/20024979.pdf> (дата обращения: 15.09.2024)

Гаврилович Даниил Григорьевич,
магистрант,
кафедра всеобщей истории
Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург
danya-450@mail.ru

Райкова Вера Алексеевна,
кандидат исторических наук,
кафедра всеобщей истории,
Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург
raivera@yandex.ru

ГЕНЕРАЛ УИЛЬЯМ ДЕПУИ И ЕГО ВЗГЛЯДЫ НА РЕФОРМИРОВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ США

DOI: 10.48344/27824152_2024_3_57

***Аннотация.** После поражения во Вьетнамской войне в США начинается масштабное реформирование армии, предполагавшее в том числе переход к комплектованию вооруженных сил только контрактниками-добровольцами. Не менее важным было изменение некоторых элементов структуры управления и боевой подготовки вооруженных сил США. Одним из главных идеологов профессионализации американской армии являлся генерал Уильям Депюи, возглавивший в 1973 г. Командование по обучению и доктрине. В развернутом интервью 1979 г. генерал Депюи исчерпывающе представил собственный взгляд на характер трансформации ВС США.*

***Ключевые слова и фразы:** генерал Депюи, вооруженные силы США, военная реформа, Командование по обучению и доктрине.*

Gavrilovich Daniil Grigorievich,
Master,
Department of World History,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
St. Petersburg
danya-450@mail.ru

Raikova Vera Alekseevna,
Cand. Sc. in History,
Department of World History,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
St. Petersburg
raivera@yandex.ru

GENERAL WILLIAM E. DEPUY AND HIS VIEW OF THE U.S. ARMED FORCES REFORM

Abstract. *After the defeat in the Vietnam War, the United States began a large-scale military reform. An important part of reform was a transition to a contract system of recruitment. An equally important was the change of some elements of the command structure and combat training of the U.S. Armed Forces. General William E. DePuy was one of the chief ideologues of professionalize in the U.S. armed forces and he became the first commander of the U.S. Training and Doctrine Command (TRADOC). In 1979 General DePuy gave an extensive interview and submitted an opinion about transformation of the armed forces.*

Key words and phrases: *General DePuy, U.S. armed forces, military reform, U.S. Army Training and Doctrine Command.*

Имя генерала Уильяма Депюи мало известно широкой общественности не только в России, но и в Соединенных Штатах, а между тем, он сыграл чрезвычайно важную роль в разработке и реализации военной реформы США в 1970-е гг. Он был одновременно теоретиком и практиком, хорошим тактиком и проницательным стратегом, генератором идей и тем, кто их воплощал. По мнению некоторых военных экспертов, Уильям Депюи вместе с Джорджем Маршаллом и Лесли Джеймс Макнейром являлись лучшими наставниками в армии США XX столетия [7, р. 46].

Генерал Депюи был одним из первых американских военных, кто заявил о необходимости реорганизации американских вооруженных сил после провала во Вьетнаме и стал ключевой фигурой в процессе трансформации армии США и превращения ее в сильнейшую армию мира [5, р. 45]. Именно поэтому анализ взглядов генерала Депюи на то, как должна быть организована армия и осуществляться боевая подготовка военнослужащих, представляет особый интерес в свете эскалации насилия в современном мире.

Уильям (Билл) Ю. Депюи родился 1 октября 1919 г. в Джеймстауне, Северная Дакота. В 1937 г. он был призван на военную службу в Национальную гвардию Южной Дакоты, после которой поступил в государственный колледж Южной Дакоты на экономический факультет. Именно там его застала начавшаяся Вторая мировая война, побудившая Депюи пройти программу подготовки офицеров запаса. Корпус подготовки офицеров запаса (ROTC) – это система военного образования, действующая при колледжах и университетах США с начала XIX века [2, с. 266]. В 1942 г. Депюи получил назначение в 90-ю пехотную дивизию, в составе которой летом 1944 г. отправился на европейский театр военных действий. В период Второй мировой войны Депюи командовал батальоном и получил неформальное звание «лучшего комбата СВ США» [1, с. 96]. Довольно быстро Депюи продвигался по карьерной лестнице – начал Вторую войну в звании лейтенанта, закончил ее подполковником.

После завершения войны Депюи продолжил военное обучение, закончив Колледж командования и Генерального штаба армии США. После этого он был направлен в генеральный штаб и занимал там различные должности. В биографической справке Депюи, размещенной на сайте колледжа Южной Дакоты указано, что в 1948 г. он посещал курсы русского языка, а в 1949 г. исполнял обязанности помощника военного атташе в американском посольстве в Венгрии [6]. В 1950 г. началась Корейская война, в которой генерал Депюи не принимал участия, а все его биографические документы, касающиеся периода 1950-1953 гг. до сих пор остаются засекреченными [7, р. 46]. По одной из версий, в это время Депюи руководил секретными операциями против Народно-освободительной армии Китая [5, р. 45].

В 1960-1962 гг. Депюи находился в Европе: сначала в Великобритании, где обучался в Королевском колледже оборонных исследований, а затем в ФРГ, в составе

3-й пехотной дивизии [6]. В мае 1964 г. Депюи командировали во Вьетнам, где он сначала занимал должность помощника начальника штаба, а с 1966 г. был командиром 1-й пехотной дивизии. Именно во Вьетнаме, уже будучи комдивом и накопив огромный опыт, Депюи активно стремился сформулировать концептуальные основы военной реформы, потребность в которой была очевидна.

В 1973-1977 гг. он возглавлял Командование по обучению и доктрине, добившись значительных успехов в деле реорганизации американской армии. Эта структура, созданная 1 июля 1973 г. должна была наблюдать за подготовкой армии и ее развитием, штаб-квартира Командования располагалась в форте Юстис, штат Вирджиния [3, с. 68]. После завершения военной службы, генерал Депюи занимался преподаванием и написанием статей на военную тематику [3, с. 68]. Скончался генерал 9 сентября 1992 г., будучи признанным авторитетом в вопросах организации вооруженных сил и подготовки военнослужащих. За свою долгую и плодотворную службу генерал Депюи был отмечен большим количеством наград: крестом «За выдающиеся заслуги», тремя серебряными звездами, бронзовой звездой с кластером «V», двумя пурпурными сердцами [7, р. 46]. Не менее внушительно выглядит перечень зарубежных наград Депюи: командор ордена Почетного легиона, кавалер ордена «За заслуги перед Федеративной республикой Германия», обладатель вьетнамского креста храбрости и ордена Республики Корея «За заслуги в области национальной безопасности» [6].

Для кадрового военнослужащего, как и для любого специалиста, характерно изменение воззрений в отношении своей работы. Эволюция взглядов на ведение боевых действий может обуславливаться целым комплексом причин: личным опытом, появлением новых средств боевых действий, столкновением с разными противниками, требующими иного подхода.

Эволюцию воззрений Уильяма Ю. Депюи можно проследить в исчерпывающем интервью, которое он дал 19 марта 1979 г. в рамках исследовательской программы Департамента обороны, посвященной «устной истории» об американских военачальниках. Несколько позже - в 1988 г., интервью было переведено в письменный формат и в объеме 209 страниц выпущено совместными усилиями Центра военной истории Департамента обороны США и Институтом военной истории, штат Пенсильвания. Помимо интервью в печатный вариант также включили карты боевых операций, в которых он принимал участие, и фотографии. Интервьюерами выступили полковник Роуми Л. Браунли и бригадный генерал Уильям Дж. Мьюллен III, ранее служившие под началом Депюи [4, р. VII].

Как уже упоминалось, боевое крещение Уильяма Ю. Депюи состоялось в Нормандии в июне 1944 г. в составе 90-й пехотной дивизии [4, р. 16]. Первые недели боев во Франции показали неэффективность управления «образцовой» дивизии, на примере которой обучали будущих офицеров в Форт-Ливенворте, где располагался Колледж командования и Генерального штаба армии США [4, р. 16]. Депюи указывал на потери в 100% от первоначального числа рядового и 150% офицерского состава дивизии [4, р. 16].

В течение своей первой кампании, Депюи усвоил ряд важных принципов, которые легли в основу его воззрений. Прежде всего, он отмечал необходимость активного лидерства, когда командир показывает своим примером выполнение поставленной задачи [4, р. 45]. Во-вторых, централизованная отдача команд, но полностью децентрализованное управление в бою [4, р. 61]. Эта формула подразумевала выбор младшими командирами способов выполнения поставленной задачи [4, р. 54]. В-третьих, простота и доходчивость команд, обеспечивающая ее понимание бойцами [4, р. 58].

Помимо основных принципов управления войсками на поле боя, Деппю обращал внимание на плохую подготовку американских войск в деле оборудования огневых позиций. Традиционная американская тактика подразумевала размещение окопов на фронтальном гребне холма, зачастую траншеи не маскировались, что приводило к трагическим случаям на поле боя. Это было характерно и для американской армии послевоенного периода [4, р. 71].

По итогам Второй мировой войны Деппю указал на относительно небольшое количество прирожденных лидеров и предложил опираться, в первую очередь, на офицеров, во вторую, на сержантов, а в третью, на рядовых и капралов. Деппю отмечал состоятельность идеи британского военного теоретика Лиддел Гарта о недопустимости боя в месте, выбранном противником. К тому времени, генерал осознал успешный немецкий опыт и полагал, что американские командиры должны изучать «Пехотные атаки» Роммеля для обучения технике маневрирования в боевых условиях [4, р. 90-91].

Однако воззрения Деппю расходились с тогдашней практикой вооруженных сил США. По мнению генерала, несмотря на опыт Второй мировой войны, система подготовки офицеров практически не изменилась, Форт-Ливенворт не готовил качественный офицерский состав, те, кто не командовали на войне, были безынициативными и ждали пространных рекомендаций от штабов [4, р. 107].

Серьезное влияние на взгляды Деппю оказала Вьетнамская война. Его первая полноценная боевая должность в виде командира 1-й пехотной дивизии, на которую он был назначен в марте 1966 г., была связана с решением проблем низкой подготовки офицерского состава. По словам Деппю, ему пришлось обучать командиров на уровне отделений и взводов, так как им не доставало гибкости мышления [4, р. 140]. Он неоднократно указывал на сложность политического ландшафта во Вьетнаме, связанную с постоянными переворотами и противостоянием горцев с равнинными вьетнамцами [4, р. 127-128]. Вьетнамский конфликт дал Деппю очень специфичный опыт, так как пришлось воевать не с классической регулярной армией, а в условиях асимметричной войны. В 1967 г., после отбытия из Вьетнама, Деппю был назначен спецпомощником министра обороны по борьбе с повстанцами [4, р. 168]. С 1969 по 1973 гг. Деппю был помощником заместителя начальника штаба армии США [4, р. 171].

Такой разнообразный опыт, вероятно, и повлиял на идеи по реформированию вооруженных сил США в поствьетнамский период. Создание Командования подготовки и доктрин, которое Деппю возглавил в июле 1973 г. ознаменовало фактическое воплощение многих его идей на практике. При подготовке офицеров он предлагал делать акцент не на академичности, а на практике, оглядываясь на израильский опыт [4, р. 182-183]. Отмечал Деппю вклад генерала Пола Ф. Гормана и его коллег по Совету по обучению боевым вооружениями в Форт-Беннинге в создание новой системы обучения, ориентированной на результат и тщательное планирование целей и итоговых результатов обучения [4, р. 184].

Таким образом, боевой опыт Деппю отличался разнообразием. На него очень сильно повлиял опыт войны в Европе, где американцы столкнулись с гораздо более обученной и изощренной армией противника. Опыт Вьетнамской войны, несмотря на ее асимметричный характер, подтвердил правильность воззрений Деппю на вопросы подготовки командиров. Осмысленный генералом суммарный боевой опыт привел его к пониманию необходимости реформ для повышения боеспособности американской армии в условиях продолжающейся холодной войны.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Печуров С.Л. Военные профессионалы в США: взгляд изнутри // США и Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 2. С. 83-101.
 2. Сокол Л.Н. Передовой мировой опыт военной подготовки в гражданских вузах: ROTC // Государственное и муниципальное управление. 2018. №2. С. 265-271.
 3. Шут К.В. Система подготовки специалистов материального обеспечения войск армии США на современном этапе // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2019. №13. С. 68-73.
 4. Brownlee R. L., Mullen W. J. III. Changing an Army: an oral history of General William E. DePuy, USA retired. Pa: U.S. Military History Institute. 1988.
 5. Crosby D.F. Reviewed Work: General William E. DePuy: Preparing the Army for Modern War // Air Power History. 2009. Vol. 56. № 4. P. 45-46.
 6. Gen. William DePuy. South Dakota State University [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sdstate.edu/military-science/gen-william-depuy> (дата обращения: 30.10.2024).
 7. O'Sullivan C.H. Reviewed Work: General William E. DePuy: Preparing the Army for Modern War // Air Power History. 2011. Vol. 58. № 4. P. 46-47.
-

Иванов Валерий Владимирович,

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории, философии и права,

Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет,

г. Комсомольск-на-Амуре

sir.vv-ivanov@yandex.ru

«ТОНКИНСКИЙ ИНЦИДЕНТ» 1964 Г. ШЕСТЬДЕСЯТ ЛЕТ СПУСТЯ

DOI: 10.48344/27824152_2024_3_62

Аннотация. Статья посвящена одному из важных аспектов войны во Вьетнаме — событиям в Тонкинском заливе в 1964 г. 2 августа 1964 г. северовьетнамские торпедные катера якобы атаковали американский эсминец «Мэддокс», который выполнял разведывательную миссию в Тонкинском заливе. Президент США Л.Б. Джонсон представил инциденты, как «умышленные нападения» и немедленно приказал нанести воздушные удары по Северному Вьетнаму. В связи с этими событиями, Конгресс США принял документ, названный «Тонкинская резолюция». «Тонкинская резолюция» дала Джонсону широкие полномочия на развертывание войны во Вьетнаме.

Ключевые слова и фразы: вьетнамская война, США, Демократическая Республика Вьетнам, Тонкинский залив, Военно-Морские Силы.

Ivanov Valery Vladimirovich,

Cand. Sc. in History, Associate Professor,

Department of History, Philosophy and Law,

Amur State University of Humanities and Pedagogy,

Komsomolsk-on-Amour

sir.vv-ivanov@yandex.ru

«TONKIN INCIDENT». SIXTY YEARS LATER

Abstract. The article devoted one of the most important aspect of Vietnam war - events in the Gulf of Tonkin 1964. 2 August 1964, North Vietnamese torpedo boats allegedly attacked the U.S. destroyer «Maddox», which was conducting reconnaissance of mission in the Gulf of Tonkin against DRV. President L.B. Johnson portrayed the incidents as «deliberate attacks» and immediately authorized air strikes against North Vietnam. In connection with these events, the US Congress adopted a document called the Tonkin Resolution. The Gulf of Tonkin Resolution gave Johnson broad authority to conduct the war in Vietnam.

Key words and phases: Vietnam war, United States, Democratic Republic of Vietnam, Gulf of Tonkin, NAVY.

60 лет назад началась военная интервенция США в странах Индокитая. Крупнейший вооруженный конфликт второй половины XX в., в котором прямо или косвенно принимали участие многие страны Азиатско-Тихоокеанского региона, продолжался до весны 1975 г. Начало американской агрессии положили события,

которым администрация Соединенных Штатов длительное время давала весьма противоречивые оценки, произошедшие в начале августа 1964 г. в Тонкинском заливе.

В начале 1960-х гг. исключительного накала достигло вооруженное противостояние между левыми повстанческими силами и правительственной армией в Республике Вьетнам (Южный Вьетнам). Военные неудачи Сайгона, провал аграрного реформирования, религиозный кризис, небывалый рост коррупции, усиливающиеся разногласия внутри правящей верхушки побудили Вашингтон непрерывно наращивать усилия по спасению марионеточного режима. Создание на Юге в декабре 1960 г. массовой общественно-политической организации – Национального Фронта Освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ), поддерживаемой Демократической Республикой Вьетнам (ДРВ, Северный Вьетнам), СССР и КНР; резкая активизация оппозиционных сил отчетливо продемонстрировали необходимость прямого военного вмешательства Америки.

Постоянный рост численности американского военного контингента в Южном Вьетнаме, расширение материальной поддержки сайгонской армии не могли спасти положения правящего режима. В 1963-1964 гг. на Юг стали нелегально прибывать части Вьетнамской Народной Армии (ВНА). Бывший специальный представитель командующего Вооруженными силами США во Вьетнаме, бригадный генерал Д. Коллинз отмечал: «Стратеги США сознавали, что необходимы новые и действенные программы и мероприятия и мероприятия для того, чтобы южновьетнамское правительство выжило» [2, р.17].

С санкции вице-президента Л.Б. Джонсона Пентагон и ЦРУ разработали новую программу военных и тайных операций против ДРВ под кодовым наименованием «OPLAN 34-A» [4, р.131]. Реализация этого проекта, развернутого в начале 1964 г., предусматривала проведение разведки и диверсий на территории Северного Вьетнама. «OPLAN 34-A» послужил главным сценарием для осуществления военных и секретных акций спецслужб США и Южного Вьетнама вплоть до августа 1964 г. Выполнение плана осуществлялось под руководством министра обороны США через особую группу при Объединенном Комитете Начальников Штабов (ОКНШ) – «отдел по противоповстанческим операциям» [6, р.156].

В июне 1964 г. на совещании политических и военных лидеров США в Гонолулу был принят комплекс мероприятий по расширению участия американских вооруженных сил в боевых действиях в Южном Вьетнаме и Лаосе, распространению специальных операций на территорию ДРВ. В свою очередь госдепартамент США разработал проект резолюции Конгресса, которая заранее давала президенту право на использование всех видов вооруженных сил против Северного Вьетнама, коммунистических сил Юга и Лаоса [1, р.50-54]. Следовательно, подготовка к будущей агрессии в Индокитае завершалась. Вашингтону был необходим основательный предлог, чтобы запустить военную машину в действие.

Первоначально выполнение специальных задач в Тонкинском заливе было возложено на эсминец «Крейг» еще в марте 1964 г. Однако плохие метеорологические условия заставили корабль покинуть этот район. Операции подобного рода возобновились в июле. В Тонкинский залив был направлен отряд кораблей 7-го флота США, в составе которого постоянно находился авианосец «Тикондерога». 28 июля эсминец «Меддокс» получил приказ: выйти из Тайваня в Тонкинский залив. Командир корабля Дж. Гэррик был опытным военным моряком, за плечами которого были Вторая мировая и корейская войны.

Приказ командующего 7-м флотом адмирала У.Г. Шарпа гласил: не скрываясь, подойти к побережью ДРВ, не далее, чем в 8 милях от береговой полосы и 4 милях от островов, произвести визуальную разведку. Кроме того, дополнительной задачей

являлось «изучить патрульную активность в прибрежных водах ДРВ... посредством провоцирования и фиксирования реакции северовьетнамцев» [3, p.186]. Во время последней стоянки на Тайване «Мэддокс» получил специальную аппаратуру для ведения разведки побережья Северного Вьетнама, а также принял на борт 17 специалистов по обслуживанию техники. Следовательно, миссия американского эсминца в Тонкинском заливе была очевидна.

В 1964 г. в этом районе уже несколько месяцев действовали разведывательно-диверсионные группы южновьетнамских сил специального назначения. Дж. Гэррик был извещен об этом заранее, чтобы избежать случайных инцидентов. Кроме того, он поддерживал постоянную связь с американским военным командованием в Сайгоне.

1 августа, находясь в акватории Тонкинского залива, «Мэддокс» встретился с четырьмя катерами южновьетнамских диверсантов. Накануне они напали на остров Хон Ме, расположенный в 7 милях от побережья ДРВ. Указанный район был объявлен властями ДРВ территорией Северного Вьетнама. Однако Вашингтон и Сайгон этого не признавали, считая Тонкинский залив международными водами. Южновьетнамский спецназ намеревался уничтожить северовьетнамский радиолокационный пост. Нападение было отбито охраной.

Американские моряки слышали звуки боя, а радиопосты неоднократно перехватывали переговоры северовьетнамских военных. Ситуация была неясна. Во время сеанса связи Гэррик просил у командования разрешения на отход из опасного района, но получил отказ.

В 11 ч. 2 августа «Мэддокс» находился в 10 милях от дельты р. Красная – конечной точки своего похода. Погода была ясной и безветренной. Посты наблюдения эсминца засекли три северовьетнамских патрульных катера, вышедших из дельты и скрывшихся за островом Хон Ме. Радисты перехватили сообщение, адресованное командирам катеров, в котором прямо указывалось: произвести заправку и атаковать американский корабль.

Существует вьетнамская версия – от кого конкретно поступил приказ на атаку «Мэддокса». 2 августа старший полковник ВНА Чан Куи Хай, дежуривший в Генеральном штабе, получил сообщение из штаба ВМС ДРВ о местонахождении эсминца «Мэддокс». Моряки просили дать указания – как им действовать. Присутствующие при этом офицеры свидетельствовали, что возмущенный Чан Куи Хай, занимавший пост заместителя начальника Генштаба, заявил: «Что?! Они еще спрашивают, как мы должны на это отреагировать? Когда вражеский корабль вторгается в наши территориальные воды, мы должны его атаковать! Какого черта они ждут?» [3, p.186]. Дежурный офицер штаба ВМС отдал приказ 135-му отряду торпедных катеров атаковать американский эсминец.

Следя за действиями северовьетнамских катеров по радару, Гэррик приказал отходить, а в случае сближения с ними на дистанции 10 тыс. ярдов – открыть предупредительный орудийный огонь. На авианосец «Тикондерога» немедленно было отправлено сообщение с просьбой прислать авиационное прикрытие. Кроме того, дополнительной задачей являлось «изучить патрульную активность в прибрежных водах ДРВ... посредством провоцирования и фиксирования реакции северовьетнамцев» [3, p.186].

В 15 часов, по свидетельству вахтенного офицера, «Мэддокс» дал предупредительный залп из 127 мм орудий главного калибра, т.е. фактически, открыл огонь первым. После этого эсминец повел огонь на поражение. Северовьетнамцы продолжали преследование.

В атаке на «Мэддокс» приняли участие три торпедных катера. Два сторожевых катера осуществляли прикрытие. Северовьетнамцы, сблизившись с противником на

дистанцию до 5 тыс. ярдов, легли на боевой курс и выпустили торпеды. Атака не удалась, но вьетнамцы продолжали преследовать эсминец, ведя огонь из пулеметов и пушек. Перестрелка оказалась безрезультатной. По мнению оператора РЛС «Мэддокса» Дж. Станкевича, стрельба из 127 мм орудий по катерам «подобна попытке убить москита мухобойкой» [5, р.383].

В целом, результат поединка оказался нулевым для обеих сторон. «Мэддокс» не получил ущерб, если не считать одного пулевого попадания, в экипаже потерь не было. Северовьетнамские катера также не пострадали от артиллерийского обстрела.

В 15.20 в район боя прибыли четыре палубных истребителя F-8 «Крусайдер» с авианосца «Тикондерога». К тому времени поединок северовьетнамцев и «Мэддокса» закончился. Тем не менее, самолеты атаковали противника, уходящего в базу. В результате, три катера получили повреждения; четверо моряков погибли, шесть получили ранения. Один американский истребитель был легко поврежден и приземлился в Дананге [3, р.186].

Непосредственные участники боя, как следовало ожидать, давали противоречивые оценки произошедшим событиям. Капитан Гэррик считал: «Вся акция, в целом, оставляет много сомнения, за исключением очевидной попытки устроить засаду с самого начала» [9, р.94]. Тем не менее, фактически, атаку катеров ДРВ спровоцировал именно «Мэддокс».

3 августа начальник Генштаба ДРВ генерал-лейтенант Ван Тиен Зунг прибыл на базу торпедных катеров. Он поздравил моряков с успехом. Однако на обратном пути в беседе с сопровождающим офицером генерал высказал мнение, что атака американского корабля ошибочна, т.к. руководство ДРВ стремится избежать конфликта с США. По оценке Ван Тиен Зунга, дежурные офицеры Генштаба и ВМС просто превысили полномочия [3, р.186]. Тем не менее, никто из них не получил никакого взыскания.

Администрация главы Белого дома оказалась в непростом положении. Л.Б. Джонсон был занят обеспечением победы на предстоящих президентских выборах над сенатором Барри Голдуотером. Вьетнамский вопрос еще не стал главной темой политической жизни Америки. Поэтому, глава Белого дома выступал по нему редко. Тем не менее, тон публичных заявлений Джонсона относительно обязательств США в Индокитае становился все более резким. Нельзя сбрасывать со счетов и то, что он не только был извещен о планах Пентагона и ЦРУ в Юго-Восточной Азии, но и участвовал в их разработке.

Военно-политическое руководство США весьма резко отреагировало на события в Тонкинском заливе. По оценке командующего 7-м флотом адмирала Шарпа: «На мой взгляд, это не является адекватной демонстрацией решимости Соединенных Штатов отстаивать свои законные права в международных водах» [5, р.385]. Фактически, Шарп открыто заявил о намерении прямого применения силы в отношении Северного Вьетнама.

В Южно-Китайское море на усиление отряда американских ВМС, постоянно находившегося в Тонкинском заливе, в срочном порядке был отправлен авианосец «Констеллейшн». На помощь «Мэддоксу» прибыл эсминец «Тернер Джой». Задачи у американцев были прежние: ведение разведки побережья ДРВ в заданном районе.

В это же время активизировали свои действия южновьетнамские специальные подразделения. В ночь с 3 на 4 августа четыре сайгонских катера обстреляли береговые сооружения в районе Виньшона (75 км. севернее 17-й параллели). Американские корабли с безопасного расстояния наблюдали за происходящим, но не вмешивались.

4 августа «Мэддокс» и «Тернер Джой» приступили к выполнению задания. Далее произошли события, которые на долгое время стали предметом дискуссий политиков и

военных. По официальной версии, 4 августа в 21.30., с наступлением сумерек, РЛС «Мэддокса» засекла движение быстроходных катеров, заходивших в атаку с кормовых курсов. Потом радиоакустик эсминца зафиксировал шумы приближающихся торпед. Американские корабли уклонились от них и подверглись обстрелу из бортового оружия катеров. «Мэддокс» и «Тернер Джой» открыли ответный огонь и вызвали самолеты прикрытия. В результате, в ходе боя было потоплено два северовьетнамских катера.

Гэррик отправил сообщения об инциденте в Гонолулу и Вашингтон. Он выразил сомнения в атаке северовьетнамцев: «Анализ действий заставляет усомниться во многих сообщениях о контактах и выпущенных торпедах. Многие сообщения, возможно, объяснялись необычными погодными условиями, влияющими на работу радаров, и чрезмерным вниманием гидролокаторов. Визуального контакта с «Мэддокса» не было. Предложите провести полную оценку, прежде чем предпринимать какие-либо дальнейшие действия» [7, p.133]. Гэррик был далек от политики, он избежать преждевременных акций.

Мнение моряков поддерживали летчики из воздушного прикрытия эсминцев. В 1990 г. в газете «Chicago Tribune» было опубликовано интервью с вице-адмиралом в отставке Дж.Б. Стокдейлом. В августе 1964 г. он был командиром эскадрильи на авианосце «Тикондерога» и принимал участие в событиях в Тонкине. Стокдейл утверждал: «Наши эсминцы просто стреляли по фантомным целям – там не было торпедных катеров» [10, p.81]. Примечательно, что американский пилот, ставший впоследствии вице-адмиралом, независимо от общественной оценки событий, никогда не менял своей точки зрения.

Несмотря на отсутствие веских доказательств атаки северовьетнамцев на «Мэддокс» и «Тернер Джой», Белый дом принял решение на проведение воздушной бомбардировки военных баз ДРВ. Операция должна была выглядеть, как справедливая акция возмездия в адрес провокаторов, напавших на американские корабли. В приказе ОКНШ подчеркивалось: «В 07.00 по местному времени осуществить единичную максимальную акцию... с задачей обеспечить максимально высокий уровень поражения целей» [3, p.188].

Поздно ночью 4 августа в 23.36 Л.Б. Джонсон выступил по телевидению с обращением к нации. В своей речи глава Белого дома отметил: «К агрессии и террору против мирных поселений в Южном Вьетнаме добавилась открытая агрессия на море... Повторные акты насилия против вооруженных сил Соединенных Штатов должны быть встречены не только повышенными мерами оборонного характера, но и проактивными шагами... Мы осознаем все риски распространения конфликта, о которых другие, кажется, забывают. Наша цель – не допустить расширения войны» [3, p.188].

5 августа самолеты с авианосцев «Тикондерога» и «Констеллейшн», действуя в рамках операции под кодовым наименованием «Pierce Arrow», нанесли ракетно-бомбовые удары по четырем базам ВМС ДРВ и складам горючего. В общей сложности, американцы произвели 64 боевых вылета [8, p.170]. 8 северовьетнамских катеров было потоплено, 21 получил повреждения. ВВС США потеряли два самолета, один пилот попал в плен [10, p.81].

Участник бомбардировки лейтенант ВМС США Э. Альварец, впоследствии взятый в плен вьетнамцами, вспоминал: «Я был одним из первых, кто стартовал с авианосца. Наша эскадрилья из десяти самолетов направилась к цели, находившейся примерно в четырехстах милях от нас – два часа туда, два часа обратно. Это было подобно мечте. Мы действительно собирались на войну, сражаться. Я немного нервничал. Мы сделали ознакомительный заход, а потом пошли по кругу, ведя огонь. Я летел очень низко, просто скользил над деревьями на скорости около пятисот узлов. Потом я испытывал тревожные чувства. Мой самолет был сбит и начал падать,

охваченный огнем. Я знал, что не выживу, если останусь в самолете. Я катапультировался и, к счастью, перелетел через скалу» [5, р.388]. Альварец был подобран северовьетнамским патрульным катером и провел в заключении восемь лет.

6 августа министр обороны США Р. Макнамара официально заявил, что 2 и 4 августа торпедные катера ВМС ДРВ совершили нападения на американские корабли, находившиеся, по его словам, вне территориальных вод Северного Вьетнама – в Тонкинском заливе [7, р.137]. Никаких серьезных доказательств, кроме ссылок на показания РЛС «Мэддокса» и утверждений, что моряки якобы видели следы торпед при разрывах осветительных снарядов – атакующие катера, глава военного ведомства не предоставил.

В ходе независимых расследований, проводившихся американскими журналистами, начали всплывать новые факты, а значит, и новые версии событий в Тонкинском заливе. Визуальный контакт вахтенных «Мэддокса» и «Тернер Джоя» с северовьетнамскими катерами, по понятным причинам, отсутствовал. Единственным источником информации о происходящих событиях оставались исключительно технические показания кораблей.

«Мэддокс», построенный еще в период Второй мировой войны, к началу 1960-х гг. считался устаревшим кораблем. Сонар эсминца, по признанию членов экипажа, был неисправен еще до первого рейда в Тонкинский залив. После событий 2-4 августа при проверке РЛС оказалось, что на экране радара появлялись отметки, соответствующие быстроходным целям, в то время как горизонт был чист.

Как выяснилось впоследствии, гидроакустическую станцию обслуживал неопытный моряк, который принимал звуки морских животных за шумы субмарин и надводных кораблей. Необходимо также учесть, что сложные метеоусловия (грозовые раскаты и шум волн) искажали аппаратуры обоих кораблей. Судя по докладам оператора РЛС «Мэддокса», корабли дважды подверглись атаке, и по ним было выпущено 22 торпеды [5, р.385].

Иная ситуация была на другом эсминце. «Тернер Джой» вступил в строй во второй половине 1950-х гг. и имел современную гидро-и радиолокационную аппаратуру. Во время рейда к побережью ДРВ 4 августа гидроакустик эсминца, в отличие от своего коллеги с «Мэддокса», не заметил ни вьетнамских катеров, ни выпущенных торпед. Несмотря на это, артиллерия корабля выпустила по «невидимому» врагу 300 снарядов [3, р.189].

Капитан Дж. Гэррик приказал своим офицерам провести в экипажах кораблей подробный анализ событий 4 августа. Результаты оказались неудовлетворительными. Ни один моряк не видел и не слышал стрельбы с мифических катеров. Гэррик изложил свои сомнения в рапорте на имя адмирала Шарпа. По его мнению, ни «Мэддокс», ни «Тернер Джой» не обнаружили катеров ДРВ. Показания аппаратуры были, по его мнению, капризом погоды и «желанием молодого работника сонара быть ответственным за обнаружение вражеских торпед» [5, р.386].

5 августа Л.Б. Джонсон представил американскому Конгрессу проект резолюции, которая предоставляла бы ему право предпринимать «все необходимые меры, чтобы отразить любые вооруженные нападения против вооруженных сил США и предотвратить дальнейшую агрессию» [6, р.213]. Во второй части документа было обоснование предоставления главе Белого дома права оказать любую военную помощь каждому государству-члену блока СЕАТО [6, р.213].

6 августа Р. Макнамара заявил, что 2 и 4 августа торпедные катера ВМС ДРВ совершили нападения на американские военные корабли, которые находились, по словам министра обороны США, вне территориальных вод Северного Вьетнама – в Тонкинском заливе. Никто из американских политиков не попытались разобраться – в

чем причины инцидента 2 августа. События 4 августа на долгое время оказались засекреченными. Сенатор Р. Рассел заявил: «На карту поставлена наша национальная честь. Мы должны ее защитить – мы не можем, и не будем отклоняться от этого» [3, р.191]. Сенатор Ю. Маккарти был также настроен решительно: «Вопрос поставлен так: «Должны ли американцы дать отпор, когда их корабли подверглись обстрелу?» [3, р.191].

Только сенатор-республиканец Уэйн Морс (штат Орегон) высказал предположение, что между появлением эсминцев 7-го флота и рейдами южновьетнамских разведывательно-диверсионных групп существует связь. Ответ Макнамары не вызывал никаких комментариев: «Наши военные корабли не играли в этом никакой роли, не были с этим связаны, ничего не знали о действиях южновьетнамцев, если таковые имели место... Я решительно это заявляю. Это факт» [5, р.391].

Действия администрации США вызвали протест со стороны сенаторов У. Морса, Э. Груенинга (штат Аляска) и Г. Нельсона (штат Висконсин). Эрнст Груенинг откровенно заявил: «Весь Вьетнам не стоит жизни одного американского парня» [5, р.391]. Позже Нельсон поддержал официальную позицию. К сожалению, оппоненты не были услышаны.

7 августа подавляющим большинством Конгресс принял резолюцию, предоставившую президенту право предпринимать меры для отражения любого вооруженного нападения на американские вооруженные силы или участников блока СЕАТО. Обсуждение носило символический характер и заняло только 40 минут [7, р.137]. Принятие указанного документа, впоследствии получившего название «Тонкинской резолюции», по сути, санкционировало широкомасштабную военную интервенцию США в Индокитае.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Barrett D.M. Lyndon B. Johnson's Vietnam Papers: a documentary collection. Texas A and M University Press, 1998.
2. Collins J. Development and Training of the South Vietnamese Army 1950-1972. Wash, 1975.
3. Hastings M. Vietnam. A Epic history of a Tragic War. William Collins, 2018.
4. Herring G.C. America's Longest War. The United States and Vietnam, 1950–1975. Mc. Graw-Hill. Inc, 1996.
5. Karnow S. Vietnam. A history. Pimlico, 1994.
6. Kutler S. Encyclopedia of the Vietnam War. N.Y.: Simon and Schuster Macmillan, 1996.
7. McNamara R.S. In Retrospect. The Tragedy and Lessons of Vietnam. Toronto: Random House, 1995.
8. Neillands R. In the combat zone. Special Forces since 1945. L.: Weidenfeld Nicolson, 1997.
9. Summers H.G. Historical Atlas of the Vietnam War. B.: Houghton Mifflin Company, 1995.
10. The Vietnam War. The Definitive Illustrated History. Penguin Random House, 2017.

Колесникова Диана Андреевна,
студент,
факультет международных отношений,
кафедра Американских исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург,
kolesnikovad0501@gmail.com

Ярыгин Григорий Олегович,
кандидат политических наук, доцент,
кафедра американских исследований,
факультет международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург
g.yarygin@spbu.ru

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ОБЪЕКТ
ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА США
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

DOI: 10.48344/27824152_2024_3_69

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают деятельность Государственного Департамента США в сфере искусственного интеллекта со стороны его влияния на международные отношения. Авторы анализируют исторический контекст проявления внимания к инновациям, ключевые инициативы и международное участие федерального органа в формировании стабильности и ответственного ИИ.

Ключевые слова и фразы: Государственный Департамент США, искусственный интеллект, регулирование ИИ, глобальная безопасность, создание норм.

Kolesnikova Diana Andreevna
Student,
School of International Relations,
Department of American Studies,
St.Petersburg State University,
Saint Petersburg
kolesnikovad0501@gmail.com

Yarygin Grigory Olegovich,
PhD in Political Science, Associate Professor,
Department of American studies,
School of International Relations,
St. Petersburg State University,
Saint Petersburg
g.yarygin@spbu.ru

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS AN OBJECT OF U.S. DEPARTMENT OF STATE POLICY IN INTERNATIONAL RELATIONS

Abstract. *In this article the authors examine the activities of the US Department of State in the field of artificial intelligence from the side of its influence on international relations. The authors analyse the historical context of attention to innovation, key initiatives and international participation of the federal body in shaping stability and responsible AI.*

Key words and phrases: *US Department of State, artificial intelligence, AI regulation, global security, norm building.*

Введение

Международные отношения развиваются под воздействием разнообразных факторов. Важно отметить, что одним из наиболее влиятельных среди них является именно технологический фактор. Часто дипломаты видят в развитии технологий угрозу искусству дипломатии. Так в 1860-е гг. министр иностранных дел Великобритании лорд Палмерстон об изобретении телеграфа отзывался следующими словами «Это конец дипломатии!» (This is the end of diplomacy!) [1]. Причинами этому он видел повысившуюся скорость передачи сообщений между дипломатами и правительствами, снижение конфиденциальности коммуникаций, возможность манипуляции информацией, снижение необходимости личного общения дипломатов. Сегодня подобную реакцию вызывают технологии искусственного интеллекта. Искусственный интеллект стал не только предметом научных исследований. Сегодня ИИ это повестка национальных и международных дискуссий. Разные государства мира различным образом регулируют области исследований и применения ИИ. На международном уровне нет единого понимания природы ИИ, нет консенсуса о принципах его регулирования. В практике ИИ используется не только в научных целях, но становится важным инструментом глобальной политики, безопасности и экономики. В этих условиях интеграция повестки ИИ в дипломатию становится неизбежной.

С 2017г. развитые государства, осознавая значимость регулирования ИИ, стали разрабатывать и выпускать свои собственные стратегии, а также поручать своим федеральным органам усиливать позиции, формировать стандарты и продвигать национальные интересы на мировой арене в данной сфере.

Одной из ведущих держав по развитию высоких технологий, и, в частности, искусственного интеллекта, являются США: там сосредоточены основные исследовательские мощности, компании-лидеры в разработке ИИ (Google, Amazon, IBM и др.), до 45% мировых стартапов в области ИИ находятся в США, Соединенные Штаты контролируют цепочки поставок микрочипов и пр. Федеральные органы власти США, такие как Министерство обороны, Министерство транспорта, Министерство энергетики, Управление директора национальной разведки, Государственный Департамент США, активно изучают и внедряют ценную технологию для модернизации своих профессиональных задач, повышения безопасности и оптимизации коммуникации.

Государственный Департамент США официально представляет Вашингтон на мировой арене. В его обязанности входит разработка и реализация внешней политики США. Соответственно Государственный Департамент призван интегрировать ИИ в мировую дипломатическую повестку от имени Соединенных Штатов. В отчете Gladstone AI [2] о рисках безопасности от ИИ, используемого в целях обеспечения безопасности, по заказу Государственного Департамента США говорится следующее:

«Учитывая растущий риск для национальной безопасности, создаваемый быстро расширяющимися возможностями ИИ, связанными с использованием оружия и потерей контроля, и особенно тот факт, что продолжающееся распространение этих возможностей усиливает риски, существует явная и срочная необходимость вмешательства правительства США». США, как лидер в сфере искусственного интеллекта, претендует на главную роль в предотвращении потенциальной возможности ИИ нарушать мировую стабильность.

Для разработки и анализа усилий США по формированию и продвижению своей повестки ИИ на международном уровне авторы применяют контент анализ документов правительства США и материалов средств массовой информации, ивент-анализ и функциональный анализ для точной оценки и понимания стратегий при детальном представлении ключевых событий в контексте изучения работы Государственного Департамента США.

Предпосылки к активизации действий Государственного департамента на международном уровне в области развития ИИ.

Внедрение искусственного интеллекта в деятельность определенных федеральных органов США: Министерство обороны, Государственного Департамента проходило волнообразно, отражает их стремление адаптироваться к новым условиям. Предпосылки были заложены еще во второй половине XX века, когда государство стало осознавать, какой рывок в развитии может дать ИИ в будущем. В 1970-х гг. Управление перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США (англ. DARPA - Defense Advanced Research Projects Agency) инвестировало 2,2 млн. долларов в исследования Массачусетского университета технологий на развитие высоких технологий. В 1980-е гг. США инвестировали в развитие экспертных систем, которые подразумевали выявление определенной информации в большом объеме данных. Первой успешной такой системой была R1, представленная в 1982 г. корпорацией Digital Equipment Corporation. После долгого застоя в развитии машинного интеллекта, Соединенные Штаты вновь прибегли к программам инвестирования в тот момент малоразвитую, но обладающую значительным потенциалом инновацию, способную обеспечить стратегическую стабильность государства. В 2000-е гг. продолжалось развитие ИИ, но все еще на исследовательском уровне. Государственное участие носило ограниченный характер. Частный сектор стал лидером в разработках в этой области. Были созданы разнообразные формы сотрудничества ученых, как, например, Ассоциация по развитию искусственного интеллекта (AAAI – the Association for the Advancement of Artificial Intelligence).

Усилия по созданию определенных национальных законодательных инициатив и привлечение международной общественности к теме ИИ начались в последние 10 лет, когда развитая технология стала проявляться не только как возможность, но и как потенциальная угроза и дестабилизирующий фактор, как на внутригосударственном, так и на международном уровне.

В 2017 г. в результате опроса руководителей высшего звена в США об использовании ИИ, лишь 17% (от 1500 опрошенных) ответили, что знакомы с данной инновацией [3]. Тогда ИИ не внедрялся как инструмент осуществления государственной и международной практики. Ведомства только приступили к созданию нормативных документов по регулированию ИИ в своих собственных политиках. В 2016 г. при администрации Барака Обамы был выпущен «Национальный стратегический план исследований и разработок в области Искусственного Интеллекта» (The National Artificial Intelligence Research and Development Strategic Plan), в котором были изложены стратегические перспективы финансируемых разработок и исследований в области ИИ. Далее данный план переиздавался с

уточнениями и обновлениями, учитывая текущую обстановку в развитии инноваций. Примечательно, что последнее обновление стратегического плана от 2023 г., где обозначались не только намерения США развивать ИИ, но и необходимость международного сотрудничества в исследованиях по ИИ для предотвращения глобальных угроз и содействия более ответственному технологическому развитию. Были разработаны различные инициативы, которые демонстрируют стремление американской стороны к сотрудничеству и развитию искусственного интеллекта на международном уровне. «Декларация Соединенных Штатов и Соединенного Королевства о сотрудничестве в области НИОКР в области ИИ» (Declaration of the United States of America and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland on Cooperation in Artificial Intelligence Research and Development) 2020 г. расставила приоритеты в сотрудничестве между двумя государствами в сфере разработки инноваций. Немаловажно председательство США в ходе встреч министров науки и технологий «Группы семи», на которой партнеры договорились о запуске Глобального партнерства в области ИИ - программы по ответственной разработке и продвижению исследований с учетом общих ценностей представителей организации. Также в 2019 г. США присоединились к деятельности участников ОЭСР в распространении общих принципов ИИ. По рекомендации, данной организацией, США и их союзники приняли обязательство следовать совместным нормам ИИ, что стало первым случаем подобной практики. Последующая встреча уже «Группы двадцати» в том же году расширила круг государств, заинтересованных в данном сотрудничестве. Американская сторона играет активную роль в подобных международных инициативах, так как их принципы отражают демократические приоритеты в развитии технологий, снижение барьеров в экспорте и импорте инноваций, повышение доверия инновациям в обществе, обеспечение долгосрочной совместной работы исследовательских центров разных стран, защита прав человека и недопущение чрезмерного контроля посредством ИИ.

С 2021 г. Государственный Департамент США активно включился в работу по глобальному технологическому взаимодействию, принимая участие в различных международных инициативах по стандартизации использования высоких технологий, а также создавая национальные проекты по вовлечению заинтересованных сторон в разработки ИИ.

Текущие инициативы Государственного департамента на международной арене в области развития ИИ.

Государственный Департамент США активно развивает инициативы по искусственному интеллекту, которые направлены на укрепление международных позиций США, повышение стандартов и влияния Соединенных Штатов на международной арене. В ходе «Беседы об искусственном интеллекте в Госдепартаменте»[4] Государственный секретарь Энтони Блинкен заявил, что «ИИ — это инструмент. И он хорош и эффективен ровно настолько, насколько хороши и эффективны люди, которые его используют, и, конечно, он хорош ровно настолько, насколько хороши вложения, которые в него вкладывают.». Для координации действий органа по вопросам искусственного интеллекта был создан центральный центр AI.State, который теперь является источником всех международных инициатив по ИИ от данной структуры.

После издания указа Президента Соединенных Штатов Джо Байдена «О безопасном, защищенном и заслуживающем доверия искусственном интеллекте»[5] в октябре 2023 года федеральные структуры, в том числе и Государственный Департамент начали более тесное сотрудничество с коллегами на международном уровне.

16 февраля 2023г. Госдеп выпустил Политическую декларацию об ответственном военном использовании искусственного интеллекта и автономных систем (The Political Declaration on Responsible Military Use of Artificial Intelligence and Autonomy). В международном контексте она нацелена на установление практик по снижению рисков использования ИИ в военных целях. Эксперт Управления по новым вызовам безопасности Госдепартамента Уайетт Хоффман отметил, что Бюро по контролю над вооружениями, сдерживанию и стабильности работает «над достижением международного консенсуса вокруг набора норм»[6]. Данная инициатива может быть полезна для разработки международных стандартов ИИ в использовании в военной практике, чтобы создать более предсказуемую и стабильную среду. Имеет место развитие подобного сотрудничества для использования технологий двойного назначения: разработки ИИ в военной сфере может быть перенастроена на решение глобальных проблем: таких, как прогнозирование и меры реагирования на стихийные бедствия и изменение климата.

Несмотря на активную деятельность Соединенных Штатов в создании коалиций с общими ценностями в области ИИ, по-прежнему не преодолены вызовы в реализации подобных планов: различия в интерпретации норм и принципов в виду национальных идеологий государств, неспособность четко устанавливать нормы в период технологической гонки вооружений, риск избирательной интерпретации рекомендаций и правил, а также ряд других.

Другими ключевыми нормами и документами, в разработке которых в контексте вышеупомянутого документа принял Государственный департамент, являются: «Пособие по искусственному интеллекту в глобальном развитии» («AI in Global Development Playbook») и «Глобальная программа исследование в области искусственного интеллекта» («Global AI Research Agenda»). Это взаимодополняющие документы, представленные Госсекретарем США Энтони Блинкеном на 79-й встрече лидеров Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2024 года. Они определяют комплексный подход к использованию ИИ в деятельности ООН по устойчивому развитию. Обе инициативы подтверждают приверженность США применять ИИ как инструмент глобального развития, и подчеркивают необходимость ответственных и всесторонних инноваций ИИ, а также их регулирование в международных отношениях.

Государственный Департамент недавно активизировал свое участие в глобальных саммитах по управлению и созданию устойчивого ИИ. В силу стремительной гонки вооружений саммиты являются одним из наиболее мобильных и практичных способов урегулирования обстановки путем заключения различных соглашений. В ноябре 2023 года состоялся саммит по безопасности ИИ в Блетчли-парке, в Великобритании. Государственный департамент от имени США подписал Декларацию Блетчли. Данный документ отражает обеспокоенность мирового сообщества, связанной с рисками использования ИИ, так как чаще всего они приобретают международный характер. Также подписавшие государства, в том числе и США, акцентируют внимание на двух областях: выявление рисков безопасности ИИ и разработка собственных политик для обеспечения устойчивости. В будущем, это может способствовать формированию основополагающих принципов международного регулирования ИИ.

Следуя этому принципу, США приняли участие в сеульском саммите в мае 2024 года, прошедшего в Республике Корея, который как бы продолжает тенденцию активизации государств после вышеупомянутого саммита в Великобритании. Итогом данного мероприятия стала Сеульская Декларация по безопасному, инновационному и инклюзивному ИИ (Seoul Declaration for safe, innovative and inclusive AI), которая подтверждает обязательства стран-участниц по предыдущему саммиту. США и союзники подчеркивают необходимость обеспечения прозрачности использования ИИ,

его риски, усиление институтов безопасности. К тому же, в рамках данного мероприятия министр торговли США Джин Раймондо и Госсекретарь США Энтони Блинкен анонсировали намерения о созыве первого Международного заседания сети институтов безопасности ИИ в Сан-Франциско в ноябре 2024 года с целью согласования приоритетных областей развития высоких технологий. В целом, подобные усилия подчеркивают осознанность государств в решении насущной проблемы, а Государственный Департамент, в свою очередь, работает над скоординированным глобальным подходом к ИИ.

Госсекретарь США Энтони Блинкен и 8 американских ИТ компаний (Amazon, Anthropic, Google, IBM, Meta, Microsoft, Nvidia и OpenAI) 23 сентября 2024 года запустили Программу по внедрению ИИ на глобальном уровне: более 100 миллионов выделено на продвижение данной программы. Партнеры готовы предоставить доступ к различным инструментам ИИ, например, обучение и вычисление для перспективы улучшения благосостояния развивающихся государств. На мероприятии «Содействие устойчивому развитию посредством безопасного, надежного и заслуживающего доверия искусственного интеллекта»[7], где также выступал Государственный секретарь Энтони Блинкен, вовлеченные компании представили свои планы, которые должны быть реализованы в рамках проекта. Так, например, вице-председатель и президент компании Microsoft озвучил обязательства компании в 2024 и 2025 гг. вложить более 12 миллиардов долларов в обустройство центров исследования ИИ в Юго-Восточной Азии, Африке и Латинской Америке, а также предоставить бесплатный доступ десяткам тысячам некоммерческих компаний к цифровым технологиям. IBM, имеющая опыт развития ИИ в несколько десятилетий, активно помогает в ускорении достижения целей устойчивого развития и предоставляет пакет целевых инвестиций в соответствующие технологии на сумму около 45 миллионов долларов. Важно отметить, что такой инклюзивный подход может потребовать установить новые стандарты использования технологий. Если провести обучение ИИ через разные культуры, то в будущем станет возможным выработать этику в данной сфере. Вместе с этим снизиться риск распространения технологий, основанных на одной культурной модели, что могло бы вызвать конфликты или непринятие в определенных странах. В рамках вышеупомянутой программы по внедрению ИИ на глобальном уровне Энтони Блинкен заявил[8]: «Чтобы активизировать это партнерство, я также объявляю сегодня, что Государственный департамент и USAID потратят 33 миллиона долларов США на иностранную помощь США в разработке ИИ... на программы, которые будут опираться на наши усилия по разработке безопасных, надежных и заслуживающих доверия структур управления ИИ; использовать ИИ для продвижения прав человека и приоритетов развития; и содействовать образовательным и культурным обменам по темам, связанным с ИИ.»

Заключение

Деятельность Государственного Департамента США на международной арене в сфере искусственного интеллекта подчеркивает ориентацию США на установление глобальных норм и стандартов использования ИИ при организующем участии Соединенных Штатов.

До недавнего времени искусственный интеллект в основном упоминался в ходе исследований и инвестиций. В последние годы страны все больше обеспокоены появлением новых вызовов, которые формируются в ходе технологической революции. Соединенные Штаты Америки, посредством такого институционального инструмента реализации внешней политики как Государственный департамент, в целях обеспечения национальной безопасности стремятся взять на себя ответственность за регулирование искусственного интеллекта на международном уровне. При этом Государственный

департамент заявляет о том, что эти усилия также направлены, на обеспечение безопасности развивающихся и уязвимых государств от угроз, которые несут подобные инновации.

Государственный Департамент США демонстрирует своеобразную эффективность своей деятельности на этом треке. Госдеп инициирует и поддерживает международные мероприятия и институты, призванные разработать регулирующие ИИ подходы и документы. Так одним из приоритетных партнеров США в области ИИ стал Европейский союз[8]. Необходимость возглавить процесс выработки международных правил регулирования ИИ традиционно обуславливается необходимостью продвигать демократические ценности, защищать права человека, содействовать созданию безопасного цифрового будущего[9].

Список источников, литературы и электронных ресурсов

1. Бернс У. Невидимая сила: Как работает американская дипломатия. Альпина Паблишер, 2020.
2. Harris E., Harris J., Beall M. Defense in Depth: An Action Plan to Increase the Safety and Security of Advanced AI. // Gladstone AI. February 26, 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://cdn.prod.website-files.com/62c4cf7322be8ea59c904399/65e7779f72417554f7958260_Gladstone%20Action%20Plan%20Executive%20Summary.pdf (дата обращения 24.10.2024)
3. Davenport T., Loucks J., and Schatsky D. “Bullish on the Business Value of Cognitive” // Deloitte, 2017, p. 3. [Электронный ресурс] URL: www2.deloitte.com/us/en/pages/deloitte-analytics/articles/cognitive-technology-adoption-survey.html (дата обращения 28.10.2024)
4. U.S. Department of State. June 28, 2024. Secretary Antony J. Blinken at “A Conversation on Artificial Intelligence (AI) at State” // Washington, DC. [Электронный ресурс] URL: <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-at-a-conversation-on-artificial-intelligence-ai-at-state/> (дата обращения 28.10.2024)
5. The White House. October 30, 2023. Executive Order on the Safe, Secure, and Trustworthy Development and Use of Artificial Intelligence. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2023/10/30/executive-order-on-the-safe-secure-and-trustworthy-development-and-use-of-artificial-intelligence/> (дата обращения 27.10.2024)
6. Graham E. Mitigating AI risks requires global cooperation, officials say. // Nextgov/FCW, July 2024. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nextgov.com/artificial-intelligence/2024/07/mitigating-ai-risks-requires-global-cooperation-officials-say/398193/?oref=ng-topic-lander-river> (дата обращения 28.10.2024)
7. U.S. Department of State. September 23, 2024. Secretary Antony J. Blinken at the Advancing Sustainable Development Through Safe, Secure, and Trustworthy AI Event. // Grand Central Station, New York City, New York. [Электронный ресурс] URL: <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-at-the-advancing-sustainable-development-through-safe-secure-and-trustworthy-ai-event/> (дата обращения 19.10.2024)
8. The White House. January 27, 2023. Statement by National Security Advisor Jake Sullivan on the New U.S.-EU Artificial Intelligence Collaboration. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/01/27/statement-by-national-security-advisor-jake-sullivan-on-the-new-u-s-eu-artificial-intelligence-collaboration/> (дата обращения 29.10.2024)

9. The White House. October 24, 2024. Remarks by APNSA Jake Sullivan on AI and National Security. // National Defence University. Washington, D.C. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2024/10/24/remarks-by-apnsa-jake-sullivan-on-ai-and-national-security/> (дата обращения 29.10.2024)
-

Корякин Владимир Николаевич,
аспирант,
кафедра всеобщей истории,
Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола
koryakinvykin.vladimir@gmail.com

ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС В ОБЪЕКТИВЕ ГАЗЕТЫ «НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС» НАЧАЛА 1860-Х ГГ.

DOI: 10.48344/27824152_2024_3_77

Аннотация. Движение польских революционеров за независимость в эпоху Нового времени было объектом пристального внимания со стороны властей Российской империи. Оно имело значение и на мировом уровне, вызывая интерес у международной общественности. В статье рассматривается отображение польского вопроса России на страницах газеты «Нью-Йорк Таймс» в начале 1860-х гг. Приводятся выдержки из основных выпусков издания, дается их описание и анализ. Определен характер данных номеров, их отношение к событиям польского движения и курсу имперского правительства. Выявлены два главных направления, которые выделяли редакторы издания в плане политики руководства России по отношению к Царству Польскому: либерально-реформаторское и консервативно-реакционное. В конце статьи делаются выводы о разностороннем подходе «Нью-Йорк Таймс» в рассмотрении польского вопроса в указанный период.

Ключевые слова и фразы: польский вопрос, «Нью-Йорк Таймс», периодическая печать США, Великие реформы в России.

Koryakin Vladimir Nikolaevich,
Postgraduate student,
Department of General History,
Mari State University,
Yoshkar-Ola
koryakinvykin.vladimir@gmail.com

THE POLISH QUESTION IN OBJECTIVE OF THE NEW YORK TIMES IN THE EARLY 1860S

Abstract. The movement of Polish revolutionaries for independence in the New Age was the object of close attention from the authorities of the Russian Empire. It also had significance on the world level, arousing the interest of the international community. The article deals with the representation of the Polish issue of Russia on the pages of the New-York Times in the early 1860s. The article gives excerpts from the main issues of the publication, describes and analyzes them. The character of these issues, their attitude to the events of the Polish movement and the course of the imperial government is determined. Two main directions, which were emphasized by the editors of the publication in terms of the policy of the Russian leadership towards the Kingdom of Poland, are identified: liberal-reformist and conservative-reactionary. At the end of the article, conclusions are drawn about the versatile approach of the New-York Times in its treatment of the Polish question during this period.

Key words and phrases: Polish question, The New-York Times, periodicals of the USA, Great reforms in Russia.

Третья четверть XIX в. характеризуется масштабными изменениями в политике многих государств. В числе глобальных событий 1860-1870-х гг. была Гражданская война в США, проходившая в одно время с политическими катаклизмами Европы. Важную роль в международном развитии рассматриваемого периода начинает играть вопрос о праве народов на самоопределение. Европейские события 1848-1849 гг., а также общественно-экономические преобразования во многих странах (наподобие великих реформ в России) вдохнули новую жизнь в борьбу народов за независимость. Обсуждения данного аспекта заняли большое место в общественной сфере крупных государств.

Общественность США, как государства, рожденного в ходе революции, большую часть своей истории проявляла интерес к протестным и антиправительственным течениям в других уголках мира. Необходимо отметить, что уже к середине XIX в. ключевую роль в отображении разных событий начинает играть периодическая печать [1; 2; 5]. Одной из ведущих американских газет к началу войны Севера и Юга становится «Нью-Йорк Таймс», которая в это время уже заняла по ежедневному тиражу четвертое место среди нью-йоркских изданий [1, с. 303].

Цель данной работы – рассмотрение и характеристика основных номеров «Нью-Йорк Таймс», в которых поднимался польский национальный вопрос.

Редакторы газеты внимательно следили за состоянием и развитием польского вопроса. Статьи, посвященные обстановке в Польше, стали выходить на страницах издания еще в первые годы его существования [6; 7]. Однако по-настоящему регулярно польский вопрос начинает фигурировать в номерах газеты на рубеже 1850-х и 1860-х гг., что было связано с резким подъемом национального движения в разных регионах России [3, с. 97-99].

Летом 1860 г. русские военные гарнизоны Варшавы начинают пополняться новыми силами [3, с. 99]. Стягивание боевых частей в западную провинцию империи также освещается на страницах «Нью-Йорк-Таймс». Так, в номере за 24 августа того же года была помещена заметка «Концентрация русских солдат в Польше» [8]. Выпуск сообщал о мерах, предпринятых царскими властями, «чтобы быть готовым к любой чрезвычайной ситуации» [8]. Было указано на непосредственно военное мероприятие в виде размещения в Польше крупного корпуса под командованием участника Отечественной и Крымской войн, генерала от инфантерии П.П. Липранди. Прослеживается явный контраст в оценке действий царских властей в отношении Польши на фоне других направлений политики Александра II, связанной с общей либерализацией страны. Именно в этом ключе освещаются репрессивные меры правительства России: «В Польше были приняты новые меры строгости, а цензура печати и книг в настоящее время осуществляется почти с большей строгостью, чем во время правления покойного императора Николая» [8]. В целом в заметке рисуется скорее отрицательный образ империи, как страны, решающей национальный вопрос силовым воздействием.

28 августа 1860 г. была помещена статья «Национальности в Европе» [9], содержащая исторический и политический обзор борьбы разных народов за освобождение и объединение. В данной статье был выделен особый, «грозный», но «непредотвратимый» процесс масштабного обновления Европы. В пределах континента были выделены два противоборствующих лагеря. Один лагерь, который можно условно обозначить как консервативно-традиционалистский, придерживался принципа «законного суверенитета, признанного древним публичным правом

континента». Другой лагерь, условно обозначенный нами как «либерально-националистический», в идейном смысле вел свои корни от Великой французской революции и руководствовался «принципами “удовлетворенных национальностей”, провозглашенными императором французов в качестве нового закона европейского равновесия» [10].

В целом статья скорее констатирует фактическое положение вещей, при этом на лицо осознание глобальности социальных и национальных потрясений в Европе первой половины XIX в.

Большое внимание уделяется и полякам: они упоминаются в одном ряду со всеми народами, боровшимися против иностранного господства. Неудивительно, что среди указанных событий, «взбудораживших» Европу, два связаны именно с ними: «польская революция 1830 года» и восстание в Кракове 1846 года. В то же время, сама Польша охарактеризована как «наименее сплоченная из народностей континента». Она отнюдь не флагман европейских национальных революций, вместо нее эта роль отводится итальянским городам и Венгрии. Тем не менее, их «электрическое влияние» распространяется и на польские земли и это обстоятельство, по мнению редакции, не может упускать из виду «хозяин Польши», под которым, естественно, подразумевается российское правительство [10].

Данная статья однозначно указывает на понимание «Нью-Йорк Таймс» того размаха, который приобрело к этому времени движение за свой суверенитет в разных частях Европы. Выделение поляков наряду с другими народами также свидетельствует о возросшем интересе редакции газеты к национально-освободительным тенденциям в среде этого народа.

Как можно видеть, позиция правительства России в отношении польского вопроса рассматривалась газетой в контексте двух эпох – старой, николаевской, и последовавшей за ней новой, пореформенной. «Нью-Йорк Таймс» давала понять, что либеральный курс правящих кругов империи на тот момент еще не распространялся на ее польские территории.

Начиная с зимы-весны 1861 г. обстановка в Польше осложняется. В связи с недавним провозглашением манифеста об отмене крепостного права, польские революционные круги усиливают борьбу за преобразования. Акции протеста постепенно перерастают в стычки отдельных групп митингующих с отрядами полиции и правительственных войск.

Почти синхронно с развитием событий в Польше увеличивается и число выпусков «Нью-Йорк Таймс», в которых данные события так или иначе затрагивались. В пример здесь можно привести статью в номере от 25 марта 1861 г. [10]. На одной из страниц выпуска повествовалось о шествиях в городе Варшаве, приуроченных к тридцатой годовщине битвы при Грохове. В начале статьи редакторы отмечают: «когда в Италии и Венгрии кипят волнения и революции, вряд ли можно ожидать, что в Польше будет тихо». Из данного фрагмента явно следует, что редакторы газеты меняют свое отношение к размаху и потенциалу польского движения. Как видим, теперь оно ставится на один уровень с движениями в наиболее беспокойных частях Европы, а сами события в польской столице определяются как «составившие небезытересную главу в событиях этого [1861-го] года» [10].

Столкновение с правительственными войсками, в которое вылился митинг, трактуется в номере как следствие социального и национального протеста. В то же время, авторы указывают на превалирование среди митингующих представителей польской аристократии, что подчеркивает значение, которое «имело это событие в то время» [10].

При этом «Нью-Йорк Таймс» продолжает держаться принципа объективности, не стремится выставить представителей царской власти в качестве силы, ориентированной исключительно на силовые методы. Приводятся меры, предпринятые наместником Польши князем М.Д. Горчаковым, направленные на перестановку местных кадров: «Офицеры и полицейские агенты, подстрекавшие к нападению или руководившие им, были уволены. Любимый поляками маршал Паулюччи был вновь назначен начальником полиции, а генерал Забалков, отдавший приказ открыть огонь по народу, был предан военному трибуналу» [10].

Однако тут же редакторы отмечают, что первоначальные попытки сгладить противоречия путем реформ наткнулись на противодействия им со стороны центрального правительства. «В стране царило полное спокойствие, все классы всех религий объединились для проведения мирных реформ, и тысячи людей подписали великий результат этого движения – мощную петицию к императору, в которой говорилось о невозможности подавления польской национальности... Нет нужды говорить, что в ответ на это прошение в империи может произойти, а возможно, и произойдет, революция. Телеграмма из Берлина от 5 марта сообщает, что оно было плохо принято царем, который обвинил в милосердии Горчакова, приказав ему объявить осадное положение» [10].

При описании и характеристике этих событий авторы приводят объемные выдержки из «Альгемайне Цайтунг» – немецкого ежедневного издания младогерманской направленности.

Итак, весной 1861 г. позиция «Нью-Йорк Таймс» в отношении польского национального движения стала более отчетливой. Газета встала в один ряд с европейскими изданиями либерального и революционного толка. Политическая ситуация, сложившаяся вокруг западного региона России, расценивалась редакторами как своеобразное противостояние двух разных течений в русских правительственных и общественных кругах – с одной стороны, течения охранительно-ретроградного, с другой – либерально-прогрессивного. Сторонники второго течения, представленные самим наместником М.Д. Горчаковым, в качестве методов выдвигали диалог с польской общественностью, взаимное сотрудничество с ней, преобразования и реформы в системе управления. «Предполагается, что политика правительства в отношении реорганизации национальности претерпит полное изменение. Князь Горчаков полностью убежден, что голос обстоятельств диктует необходимость таких перемен» [11].

Польские события были объектом пристального внимания со стороны Франции, рассматривавшей их как повод для нового дипломатического давления на Россию [3, с. 96]. Редакторы «Нью-Йорк Таймс» осознавали международное значение волнений в Польше. Показательна здесь аналогичная колонка того же выпуска от 25 марта, где польский вопрос был назван одним из двух главных факторов русско-французских противоречий, наряду с вопросом восточным. В то же время, приводится мнение еще одной немецкой газеты, «Дойч Цайтунг», что данные противоречия могут решиться путем «взаимопонимания» между двумя странами [11]. В номере подчеркивается, по сути, взаимообратная связь между двумя факторами: движением протеста в польских землях и общеевропейской обстановкой. «...Народ убежден, что любое восстание, не поддержанное иностранным вмешательством, не принесет результатов» [11].

Наконец, в номере за 29 марта была помещена новая статья с характерным названием «Польша и Россия», содержащая обзор польской проблемы. На этот раз газета уже ясно заявляла о победе нового либерального направления в курсе царских властей относительно Польши: «правлящий царь выходит из своих мрачных старых традиций с руками, полными прогресса, и сердцем, полным сочувствия» [12]. Сам

император Александр II характеризовался как личность, состоящая «из того прекрасного впечатлительного материала, который должен был откликнуться на живые права и признать в просвещенном мнении Южной и Центральной Европы истинный пульс народа» [12]. Главным доказательством торжества нового курса называется решение о возрождении в крае законосовещательного органа в лице Государственного совета Царства Польского – «возможно, первый шаг к восстановлению в Польше ее конституции, языка и свободы» [12].

Как видно, изменения в политическом курсе России относительно ее польских земель в виде расширения местного самоуправления, а также смягчения контроля и цензуры напрямую связываются как с личностью самого монарха, так и с проводившейся им либерализацией. Большинство номеров за март положительно характеризует царскую империю и проводимую ей в отношении Польши политику.

Таким образом, «Нью-Йорк Таймс» прямо указывала на различные противоречия между русскими верхами и революционно настроенными слоями польского общества. Несмотря на это, до апреля 1861 г. издание определяло курс местных властей как либеральный, направленный на компромиссы и модернизацию структуры управления.

В середине весны 1861 г. в политико-административном курсе русского правительства относительно Польши происходят резкие перемены. Царские верхи сильно медлили с реализацией комплекса обещанных реформ. Вместо этого вновь ограничивается местное самоуправление, сильно урезаются права недавно образованного Государственного совета. Как результат, усиливается протестное движение и учащаются случаи прямых конфликтов с правительственными и полицейскими силами.

В связи с вышеозначенными обстоятельствами в очередной раз возрастает интерес редакторов «Нью-Йорк Таймс» к польским событиям. Начиная с апрельских чисел во всех выпусках газеты, затрагивавших вопрос о ситуации в Польше, теперь освещались почти исключительно волнения в Варшаве и те репрессивные меры царских властей, что были направлены на их подавление. «В ночь на 9-е русские войска расположились лагерем на площадях Варшавы. Общественные здания были полностью заняты военными. Все магазины, мастерские и конторы были закрыты. Толпы людей собирались на улицах, но им запрещалось стоять на месте» [14].

Тема массовых арестов протестующих и представителей польской общественности заняла важное место на страницах издания во второй половине 1861 года: «Пять солдат были убиты и сорок пять человек арестованы...» [13], «Из Варшавы продолжают поступать сообщения о многочисленных арестах без всякой важной причины...» [20].

Для населения северных штатов США, образовавшегося на основе пуританских общин, христианская религия с ранних лет существования американской общности имела большое значение. Посягательства на права или положение верующих всегда болезненно воспринималось населением Севера. В связи с этим в номерах «Нью-Йорк Таймс» подчеркивались притеснения по отношению к католической вере в пределах Царства Польского. «Сообщается, что по случаю «демонстрации Костюшко» военные арестовали всех участников, отказавшихся покинуть варшавские костелы, где они собрались...» [18], «Люди молились перед дверями церкви после того, как духовенство закрыло их...» [19], «...был создан военный совет, чтобы обсудить, как поступить с толпами людей, которые стекались в церкви на заупокойные службы по польским мученикам... Было решено, что войска должны окружить церкви во время службы, позволить женщинам выйти, но арестовать всех мужчин» [21].

Можно с полной уверенностью констатировать, что перелом в царской политике по отношению к Польше в сторону новых ограничений и свертывания реформ привел к

резкому изменению в тоне номеров «Нью-Йорк Таймс». На страницах газеты теперь прослеживалось явное разочарование как непосредственно в самом императоре Александре II, так и во всем руководстве империи в целом. Россия на фоне польской политике теперь представляла в негативном образе, как страна деспотичная и реакционная.

К началу следующего, 1862-го, года в границах Царства Польского образуется положение, напоминающее осадное, в связи с чем возможность свободной переписки или передачи информации практически сводится к нулю. Как итог, сведения о польском движении за весь 1862 г. крайне малочисленны и носят обрывочный характер. Лишь зимой 1863 года, когда в регионе вспыхнет полномасштабное восстание, станет ясно, что впечатление о затухании польского движения было обманчивым.

Таким образом, нами была достигнута цель работы, состоявшая в рассмотрении основных выпусков газеты «Нью-Йорк Таймс» начала 1860-х гг., посвященных польской проблеме. На основании вышеизложенного материала можно сделать следующие краткие выводы.

Во-первых, наблюдается прямая взаимосвязь между уровнем активности польского движения в разные периоды, с одной стороны, и уровнем проявляемого к нему интереса редакторами газеты, с другой. Во-вторых, редакция издания выражала очевидные для нее симпатии польскому движению. В-третьих, несмотря на одобрительное отношение к польским революционерам, газете вовсе не было свойственно исключительно негативное отношение к самой России.

Подводя итог, можно сказать, что «Нью-Йорк Таймс» отводила по-настоящему большое место польскому вопросу и мерам, предпринятым империей в его отношении. При написании заметок и статей редакторы использовали широкий круг источников информации в виде императорских рескриптов, опубликованных правительственных постановлений, выдержек из других изданий и т. д. Издание подходило к теме многопланово, не заикливалось на одной точке зрения или оценке. Выпуски газеты, таким образом, являются интересным и важным для исторической науки источником, отображающим мнение прессы северных штатов США по поводу состояния и развития польского вопроса в Российской империи эпохи Великих реформ.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Алентьева Т.В. Общественное мнение США в преддверии Гражданской войны (1850-1861). М.: ИНФРА-М, 2020. 257 с.
2. Алентьева Т.В., Филимонова М.А. Реформаторы, неконформисты, диссиденты в США (XVII-XIX века). М.: ИНФРА-М, 2024. 317 с.
3. Айрапетов О.Р. История внешней политики Российской империи. 1801-1914: в 4 томах. – Т. 3. Внешняя политика императора Александра II и Александра III. 1855-1894. М.: Кучково поле, 2018. 904 с.
4. История внешней политики и дипломатии США. 1775-1877 // под ред. Болховитинова Н.Н. М., 1994. 384 с.
5. Филимонова М.А. Пресса становится властью. Политические дискуссии на страницах периодической печати США в конце XVIII века. М.: ИНФРА-М, 2021. 203 с.
6. The New-York Times. February 3, 1852, P. 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/1852/02/03/archives/russia-and-poland.html?searchResultPosition=1> (дата обращения: 02.07.2024).

7. The New-York Times. November 14, 1853, P. 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/1853/11/14/archives/latest-intelligence-by-telegraph-to-the-newyork-daily-times-highly.html?searchResultPosition=1> (дата обращения: 02.07.2024).
 8. The New York Times. August 24, 1860. P. 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/1860/08/24/archives/russian-troops-collecting-in-poland.html?searchResultPosition=1> (дата обращения: 02.07.2024).
 9. The New York Times. August 28, 1860, P. 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/1860/08/24/archives/russian-troops-collecting-in-poland.html?searchResultPosition=1> (дата обращения: 02.07.2024).
 10. The New-York Times. March 25, 1861, P. 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/1861/03/25/archives/the-revolt-at-cracow.html?searchResultPosition=1> (дата обращения: 03.07.2024).
 11. The New-York Times. March 25, 1861, P. 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/1861/03/25/archives/the-revolt-at-cracow.html?searchResultPosition=1> (дата обращения: 03.07.2024).
 12. The New-York Times. March 29, 1861, P. 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/1861/03/25/archives/news-from-europe-arrival-of-the-canada-at-halifax-the-teutonia-and.html?searchResultPosition=2> (дата обращения: 03.07.2024).
 13. The New-York Times. April 24, 1861, P. 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/1861/04/24/archives/poland.html?searchResultPosition=1> (дата обращения: 03.07.2024).
 14. The New-York Times. April 26, 1861, P. 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/1861/04/26/archives/arrival-of-the-asia-the-southern-confederation-in-the-british.html?searchResultPosition=1> (дата обращения: 03.07.2024).
 15. The New-York Times. April 30, 1861, P. 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/1861/04/30/archives/poland.html?searchResultPosition=1> (дата обращения: 03.07.2024).
 16. The New-York Times. September 23, 1861, P. 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/1861/09/23/archives/poland.html?searchResultPosition=1> (дата обращения: 05.08.2024).
 17. The New-York Times. October 31, 1861, P. 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/1861/10/31/archives/poland.html?searchResultPosition=1> (дата обращения: 05.08.2024).
 18. The New-York Times. October 31, 1861, P. 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/1861/10/31/archives/general-news.html?searchResultPosition=3> (дата обращения: 05.08.2024).
 19. The New-York Times. November 2, 1861, P. 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/1861/11/02/archives/poland.html?searchResultPosition=1> (дата обращения: 05.08.2024).
 20. The New-York Times. November 19, 1861, P. 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/1861/11/19/archives/poland.html?searchResultPosition=1> (дата обращения: 05.08.2024).
 21. The New-York Times. December 11, 1861, P. 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/1861/12/11/archives/our-paris-correspondence-the-return-to-office-of-m-fouldthe.html?searchResultPosition=1> (дата обращения: 05.08.2024).
-

Мамедов Заур Ималверди оглы

кандидат исторических наук,

Самарский социально-педагогический колледж,

г. Самара

Mamedov.zaur.1993@gmail.com

**Л.П. БЕРИЯ В АРХИВНЫХ ДАННЫХ
ЦРУ И ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА США**

DOI: 10.48344/27824152_2024_3_84

***Аннотация.** Статья посвящена процессу аналитической разведки ЦРУ и Государственного департамента США по исследованию деятельности советского деятеля Л.П. Берии. Политический и экономический ресурсы, концентрирующиеся в руках наркома, был важен для американских аналитиков с точки зрения его влияния на советскую политическую систему. Архивные данные ЦРУ и Госдепа позволяют изучить ряд важнейших политических процессов в послевоенном СССР через призму эволюции карьеры Л.П. Берии, который был одной из ключевых фигур Политбюро.*

***Ключевые слова и фразы:** Л.П. Берия, ЦРУ, Госдеп, СССР, США, Холодная война.*

Mamedov Zaur Imalverdi ogli,

Postgraduate,

Samara Social Pedagogical College,

Samara

Mamedov.zaur.1993@gmail.com

**L.P. BERIA IN THE ARCHIVAL DATA
OF THE CIA AND THE US STATE DEPARTMENT**

***Abstract.** The article is devoted to the process of analytical intelligence of the CIA and the US Department of State on the study of the activities of the Soviet figure L.P. Beria. The political and economic resources concentrated in the hands of the Central Committee were important to American analysts in terms of its influence on the Soviet political system. Archival data from the CIA and the State Department allow us to study a number of important political processes in the post-war USSR through the prism of the evolution of the career of L.P. Beria, who was one of the key figures of the Politburo.*

***Key words and phases:** L.P. Beria, CIA, State Department, USSR, USA, Cold War.*

Созданное в 1947 году ЦРУ стремилось ретроспективно выяснить процесс становления советской политической системы. Аналитиков интересовали как социально-политические институты, так и отдельные политические лидеры. С учётом сильной конкуренции и нежелании других ведомств, в том числе и Государственного департамента США, делиться сторонней информацией, аналитики молодого Агентства на начальном этапе не имели информации о Л.П. Берии. В документах американской разведки Берия появляется с одной стороны в зените своего могущества после руководства НКВД, а с другой стороны в неопределённом статусе, так как был освобождён с этого поста. Зная информацию о том, что Л.П. Берия стал возглавлять

атомный проект, аналитики ЦРУ делали вывод о том, что он продолжает входить в число самых влиятельных советских руководителей после И.В. Сталина. Подкреплялся этот вывод гипотезой о том, что работа над ядерным оружием предполагала контроль над ресурсами госбезопасности, «полиции» и пенитенциарной системы с её конструкторскими бюро и трудовыми лагерями. В документах мы не находим информации о том, что аналитики знали о его назначении на должность заместителя председателя Совета Министров СССР, но они предполагали, что контроль над МВД и МГБ сохранится за ним посредством атомного проекта [27, р.5]. После смерти А.А. Жданова складывается триумvirат из В.М. Молотова, Г.М. Маленкова и Л.П. Берии, который именно замыкал по влиянию и значимости эту группу потенциальных преемников И.В. Сталина. При этом ошибочные оценки относительно сроков разработки ядерного оружия СССР (лишь к 1953 году) ослабляли влияние бывшего Наркома НКВД [20]. При этом опережающее развитие атомного проекта в СССР подтолкнуло аналитиков ЦРУ переоценить влияние Л.П. Берии в послевоенный период до смерти И.В. Сталина. Ретроспективно Лаврентий Павлович стал рассматриваться как властитель «империи» НКВД, а позже МГБ и МВД. Такая характеристика была обусловлена колоссальными ресурсами, которые были сконцентрированы под силовым ведомством. Эти характеристики появляются в одном из меморандумов для заместителя директора ЦРУ по причине смерти вождя. Показательно, что сильные позиции Л.П. Берии оказываются в прошлом, так как его личный актив разрушался. МГБ входило в состав МВД, ГУЛАГ с его экономическим ресурсом переходил в подчинение Минюста, а также ряд инфраструктурных объектов перешли в ведение других министерств. Кадровые расстановки происходили в пользу Г.М. Маленкова. В этом документе мы встречаем прогностический просчёт ЦРУ, считавшим, что Л.П. Берия будет стараться усилиться через сближение с Г.К. Жуковым. Как мы знаем, именно с помощью маршала Победы через несколько месяцев удастся разделаться с Л.П. Берией. Политическим авторитетом Г.К. Жукова воспользуется в итоге Н.С. Хрущёв, который в 1953 году рассматривался ЦРУ как полностью подчинённый Г.М. Маленкову человек [24, р.4].

Смерть И.В. Сталина закономерно стала рубежным событием для политической системы СССР. Этот свершившийся факт ЦРУ предлагало эксплуатировать в психологической войне против своего противника в Холодной войне. Если во внешнеполитическом контексте давление должно было оказываться на взаимоотношения в Социалистическом блоке, то внутри страны помимо использования недовольства советским руководством со стороны различных социальных групп, предполагалось каким-то образом поспособствовать конфронтации в триумvirате Маленков-Берия-Булганиным. Важно, что в меморандуме В.М. Молотов ушёл на вторые роли, а Н.С. Хрущёв несмотря на главный пост в партии не оценивался как самостоятельная фигура. Встречались так же специфические предположения о том, что Л.П. Берия объединится с В.М. Молотовым против Г.М. Маленкова. Без приведения конкретных доказательств, неизвестный автор меморандума видит расхождения в видении дальнейшего развития страны на основе анализа похоронных речей советских руководителей. Стоит отметить, что ЦРУ было достаточно хорошо осведомлено о громких уголовных делах, в ходе которых под ударом оказывались советские руководители. С другой стороны, можно отметить значительное преувеличение значимости этих дел даже после смерти И.В. Сталина. Так, создавшаяся лояльность Л.П. Берии после марта 1953 года обуславливалась недоработками по делу врачей [23, р.3-5]. В аналитическом проекте Цезарь, состоящем из десятков документов, подробно анализирующих внутривластительское развитие СССР с разных сторон, несколько документов затрагивают деятельность Л.П. Берии. Первый отчёт Цезарь-1 называется

«Отмена дела врачей». Один из главных выводов сводится к тому, что Лаврентий Павлович свернул, в том числе, компрометиовавшие его «чистки» в Грузии. Недолгое восстановление грузинских партийных деятелей означало и усиление позиций Л.П. Берии. А вот дело авиаторов почему-то никак не угрожало Г.М. Маленкову [21]. Персоналистский подход позволял американцам делать выводы о внутривластной борьбе и о незначительных усилениях советских вождей посредством перемещений и назначений руководителей второго эшелона. В рамках одного из документов проекта Цезарь аналитики по непонятным причинам написали, что первый секретарь Азербайджанской ССР М.Д. Багиров переметнулся на сторону Г.М. Маленкова. В то же время мы знаем, что этого государственного деятеля так же в ближайшее время сняли с поста и позже расстреляли [22].

Выводы аналитической разведки по СССР стали точнее после прихода к власти в США братьев Даллес на посты директора ЦРУ и главы Госдепа США. Увеличившаяся интенсивность взаимодействия двух ведомств позволила разделять конкретные объекты исследования и самое главное не столь ревностно делиться информацией. Это так же подтверждается большими ссылками ЦРУ на американских послов и наличие их телеграмм в архиве американской разведки. В связи с этим дальнейший наш анализ будет в большей степени базироваться на документах Госдепа. Закономерно, что Л.П. Берия в этих архивных данных фигурирует по большей части во внешнеполитическом ключе. Впервые мы встречаем его упоминание в 1945 году по причине присутствия на встрече с китайским премьером Ц.Сунем. Л.П. Берия упомянут в большом списке среди других советских руководителей [17]. Документы до 1953 года говорят нам о большей осведомленности дипломатов, чем аналитиков ЦРУ. Это закономерно, так как сотрудники Госдепа работали непосредственно в СССР. Но при этом мы видим, что передача информации координирующей разведывательной организации в лице ЦРУ, не переходила в полном объеме. Дипломатам было известно о том, что Л.П. Берия не потерял своё влияние и стал зампредом Совета министров СССР, курируя именно силовые органы. При этом он лично решал некоторые кадровые вопросы в Германии по поручениям. В дальнейшем только один раз в документах внешнеполитического ведомства мы увидим упоминания о связи Л.П. Берии с Германией. Речь будет идти о его деятельности в ГДР после смерти И.В. Сталина со ссылкой на обвинения Н.С. Хрущёва. В документах Госдепа мы находим некоторое предположение о том, что советские военные комплиментарнее относились к бывшим западным союзникам. Миссия Берии заключалась в стабилизации ситуации. То есть причина ареста Лаврентия Берии никогда не увязывалась американскими аналитиками внешнеполитическими причинами. В телеграммах американского посла в СССР Кирка мы встречаем так называемые зачатки кремлевского, в рамках которого в частности влияние советских руководителей оценивалось по близости нахождения на сцене от И.В. Сталина или отсутствия вместе с ним на параде [18]. Документы Госдепа позволяют проследить попытки Л.П. Берии утвердиться на внешнеполитическом поприще. На основе его речи фиксировалось согласие на вступление Италии в ООН при условии принятия туда восточноевропейских стран [19]. Помимо упоминания фактов мы встречаем и повторяющиеся выводы. Если до 1953 года ЦРУ заимствовало их у Госдепа, то архивные данные дипломатов позволяют утверждать о перекачивании их предположений от послов других стран. Это происходит относительно различных прогнозов по дестабилизации обстановки в СССР после смерти И.В. Сталина. При этом признанный специалист по России Дж. Кеннан пишет, что Г.М. Маленков и Л.П. Берия действуют в тесной связке во внутривластной борьбе против остальных противников [1].

На похоронах И.В. Сталина посла Болена впечатлило слабое завершение процессии, затемнённый гроб в отличие от ленинского. Дипломат видит в этом попытку поскорее затушевать величие вождя народов, до которого не дотягивают ни Молотов, ни Маленков, ни Берия. Берия в этой связке, по мнению посла, должен был скорее создать обстановку безопасности [2]. В последующих документах он до своего падения либо уравнивается в списке с другими заместителями Г.М. Маленкова, либо указывается в паре с ним на вторых ролях. От их умения работать вместе якобы зависела стабильность в СССР [3]. В архиве Госдепа мы находим письмо У. Черчилля президенту Д. Эйзенхауэру о том, что за границей знают на должном уровне только В.М. Молотова, и без него наладить стабильную международную политику не удастся [8]. Буквально за несколько дней до ареста Берии в 1953 году его главенствующей ролью в атомном проекте американские военные делали попытки усилить влияние собственной комиссии по атомной энергии [7]. Персоналистский подход обоих ведомств приводил к противоречивым выводам относительно возможностей и положения Л.П. Берии. Следующим рубежом в оценке деятельности советского руководителя стало его падение. Посол Болен оценил его падение как закономерное. Советские руководители стремились подчинить полицейские органы. А вот обвинение в шпионаже для советских граждан было не убедительным. При этом асоциальный вывод дипломата заключался в том, что такими приговорами советское руководство подчёркивало своё неуважение к гражданам СССР [25]. В межведомственном обсуждении мы видим, что дело Берии, как и смерть Сталина планировалось использовать в качестве дестабилизирующего фактора. Примиряться в таких условиях невыгодно, и поэтому, ЦРУ и Госдеп единым фронтом планировало советовать президенту о продолжении более жёсткой внешнеполитической линии по отношению к СССР [6]. Американский посол в СССР, находящийся на тот момент в Париже, Болен старался оградить от категоричных выводов своё руководство особенно относительно оценки Берии, как сторонника послаблений и увязыванием этих событий с объявлением новой политики в Венгрии. В то же время он считал, что репрессии после ареста Лаврентия Павловича скорее всего продолжатся и будут набирать размах. При этом американский дипломат отрицал реальные опасения советских руководителей относительно становления Лаврентия Берия в качестве единоличного правителя. Примечателен аргумент Болена, который считал, что после Сталина население не приняло бы ещё одного грузина по национальности. При этом арест Берии, по мнению американского дипломата, воспринималось гражданами с равнодушием или скрытым удовольствием как торжество справедливости [4].

В крупном аналитическом отчёте Госдепа о последствиях дела Берии его представление на страницах советской прессы напомнило чистки в 1936-1937 годах, что указывало на возможное возвращение к более репрессивной политике в Советском Союзе. В этом документе обвинения в шпионаже, выдвинутые против Л.П. Берии, уже ставили под сомнение идею «мирного наступления» со стороны СССР. Так как подавить всесильного Наркома невозможно было без поддержки армии, то делался вывод об усилении влияния военных в политических делах СССР. Это позволяло предположить опережениях большей ориентации на национальные интересы и меньшему вниманию к распространению коммунизма. Неудачи в Восточной Европе могли усилить данную ориентацию. То есть аналитики Госдепа в одном документе делали противоречивый вывод о перспективах более жёсткого внешнеполитического курса СССР и изоляционизме. Авторы текста понимали это, поэтому дело Берии отмечалось как весьма важное, но гибкое в отношении возможных внешнеполитических последствий [5]. На трехсторонних переговорах министров иностранных дел Великобритании, Франции и США так же обсуждалось дело Берии в

контексте последующих репрессий, что могло привести к более жесткой националистической линии. Это могло вызвать озабоченность среди стран-членов НАТО, так как подобная политика могла привести к усилению напряженности в Европе и увеличению риска конфликтов. То есть внешнеполитические последствия оценивались на самом высоком уровне [9]. Директор ЦРУ Аллен Даллес делал разные умозрительные предположения относительно участи Лаврентия Берии. Например, что тот был казнён из-за попытки государственного переворота. Г.М. Маленков избежал такой судьбы, по его мнению, потому что таких попыток не предпринимал. Глава ЦРУ делал и более весомые прогнозы. Раскол коммунистического движения как во время конфликта Сталина и Троцкого. Самым слабым местом считались советско-китайские отношения [13].

В дальнейшем документы ЦРУ и Госдепа закономерно демонстрировали потерю интереса к личности Л.П. Берии. В 1955 году американский посол в Чехословакии сообщал, что на одном из заводов секретарь оправдывался на критику введением в заблуждение лично Л.П. Берия. Над ним посмеялись, но не применили дисциплинарные меры [21]. Американский посол в СССР Доски, передавая некоторые свои беседы с Н.С. Хрущёвым, пишет, что советский лидер говорил о том, что мир ещё поймёт почему был убран Берия. Связывая с высказываниями других советских руководителей, посол делал вывод о консолидации коллективной советской власти против возможного диктатора в лице Л.П. Берия [14]. Посол в Югославии сообщал, что в частных беседах советские руководители критиковали Берию и продолжали защищать Сталина даже после XX съезда [10]. В Совете Национальной Безопасности последствия дела Берии отмечались в контексте подчинения в странах-сателлитах полицейского аппарата партийному контролю, смягчения общей политики, проведённых амнистий, улучшения культурных связей и увеличения туризма [16]. На рубеже 1956 и 1957 года мы можем увидеть в документах кардинальное изменение оценки внутриполитических последствий ареста Берии. Если до этого американские аналитики видели в нём закрепление коллективного руководства, то в 1957 году смещение Лаврентия Павловича превратилось в первый этап восхождения Никиты Хрущёва к единоличной власти. Это событие в отчётах фигурирует в привычном нам ряду с делом антипартийной группы и отставкой Г.К. Жукова [15]. В дальнейшем Лаврентий Берия упоминается в документах ЦРУ и Госдепа в контексте упоминаний Н.С. Хрущёва, который по инерции продолжал обвинять своего соратника в прошлом. Последние упоминания Л.П. Берия мы встречаем в архивных данных дипломатов в 1980-х годов. Мы встречаем пересказ диалога Г. Киссинджера с А.Громыко, в котором советский министр поведал о стиле сталинского юмора. Иосиф Виссарионович назвал Л.П. Берия «русским Гиммлером», на что засмеялись все присутствующие, включая Лаврентия Павловича. Причём Киссинджер заметил, что проигрыш был обеспечен и при согласии, и при отрицании [12].

Анализ архивных данных ЦРУ и Госдепа США позволил выявить нам основные оценочные суждения относительно деятельности Л.П. Берия, признаваемого в качестве одного из ключевых советских политиков середины XX века. Мы смогли определить основные стереотипы американских аналитиков относительно этой фигуры и советского общества. В них отразились некоторые мифологемы типичные для кремлевоведения, ошибки и заблуждения, связанные с взглядом на СССР через призму тоталитаризма. Аналитические оценки часто противоречат друг другу, так как сотрудники часто стремились обойти конкретные выводы, чтобы не оказаться неправыми. В то же время проведённая работа позволила по-новому взглянуть на некоторые события истории СССР. Не преувеличивая роль личности в истории, мы не должны эту роль и принижать. Смерть И.В. Сталина закономерно запустила процесс

противоборства за власть, в рамках которой поражение Л.П. Берии оказало значительное влияние на внутреннее развитие Советского Союза и внешнеполитический курс страны. Причём эти изменения оказались такими же противоречивыми, насколько полярными в исторической науке и обществе являются оценки деятельности самого Лаврентия Берия. В архивных данных ЦРУ и Госдепа при всей неприязни к противнику по Холодной войне за ним признаётся ключевая роль в атомной проекте, накопившееся огромное влияние, но также традиционно говорится о репрессиях, в которых он принимал участие как Нарком безопасности.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Foreign relations of the United States 1952–1954, Korea, Volume XV. Part 1, 795.00/7—3052: telegram the ambassador in the Soviet Union (Kennan) to the department of state. Top secret priority. Moscow, July 30, 1952-midnight.
2. Foreign relations of the United States 1952–1954, Policy Implications of Stalin is death. Eastern Europe; Soviet Union; Eastern Mediterranean, Volume VIII. Pps file, lot 64 d 563, Ussr. no. 561 memorandum prepared by the counselor of the department of state (Bohlen). Top Secret priority. Washington, March 9-10, 1953.
3. Foreign relations of the United States 1952–1954, Policy Implications of Stalin is death. Eastern Europe; Soviet Union; Eastern Mediterranean, Volume VIII. microfilm telegram files, Moscow. file 53: telegram. no. 569. the charge in the Soviet Union (Beam) to the department of state. Secret priority. Moscow, March 18, 1953-2 p.m.
4. Foreign relations of the United States 1952–1954. Eastern Europe; Soviet Union; Eastern Mediterranean, Volume VIII. 761.00/7–1053: telegram. no. 604. the ambassador to the Soviet Union (Bohlen) to the department of state. Top Secret. Paris, July 10, 1953-6 p.m.
5. Foreign relations of the United States 1952–1954. Foreign relations of the united states, 1952–1954, Western European security, Volume V, part 2 conference files, lot 59 d 05, cf 158. McBride minutes. Secret. St min-1 (draft). Washington, July 11, 1953.
6. Foreign relations of the United States 1952–1954. Korea, volume xv, part 2. state–jcs meetings, lot 61 d 417. memorandum of the substance of discussion at a department of state–joint chiefs of staff meeting. Top Secret. Washington, July 10, 1953-11 a.m.
7. Foreign relations of the United States 1952–1954. National security affairs, Volume VII. Part 2. Eisenhower library, project clean up, aec-general Thomas e. Murray, member of the united states atomic energy commission, to Robert cutler, special assistant to the president for national security affairs, Secret. Washington, June 5, 1953.
8. Foreign relations of the United States 1952–1954. Western Europe and Canada, Volume VI. part 1. Eisenhower library, Eisenhower papers, Whitman file. no. 406 prime minister Churchill to president Eisenhower. Top Secret. London. May 7, 1953.
9. Foreign relations of the United States, 1952–1954, Western European security, Volume V, part 2. 396.1 wa/7–1453: telegram the secretary of state to the embassy in France. Top Secret Nlact priority. Washington, July 14, 1953-8.54 p.m.
10. Foreign relations of the United States, 1955–1957, Central and Southeastern Europe, Volume XXVI. 272. telegram from the embassy in Yugoslavia to the department of state. Belgrade, March 23, 1956-7 p.m.
11. Foreign relations of the United States, 1955–1957, Eastern Europe, Volume XXV. 17. dispatch from the embassy in Czechoslovakia to the department of state. no. 478 prague, June 14, 1955.

12. Foreign relations of the United States, 1955–1957, Eastern Europe, Volume XV. Soviet Union, June 1972–August 1974. 55. memorandum of conversation. Washington, October 2, 1972, 1:20-3:45 p.m.
 13. Foreign relations of the United States, 1955–1957, Soviet Union, Eastern Mediterranean, Volume XXIV. diary entry by the president's press secretary (Hagerty). Washington, February 8, 1955.
 14. Foreign relations of the United States, 1955–1957, Soviet Union, Eastern Mediterranean, volume XXIV. 32. telegram from the embassy in the Soviet Union to the department of state. Moscow. March 7, 1956-9 p.m.
 15. Foreign relations of the United States, 1955–1957, Soviet Union, Eastern Mediterranean, volume XXIV. 84. telegram from the embassy in the Soviet Union to the department of state. Moscow. November 3, 1957-2 p.m.
 16. Foreign relations of the United States, 1955–1957, U.S. policy towards Soviet satellites in Eastern Europe, Eastern Europe, Volume XXV 76. National Security Council staff study. Appendix to NSC 5608. Washington, July 6, 1956.
 17. Foreign relations of the United States: diplomatic papers, 1945, the far East, China, Volume VII. telegram the charge in the Soviet Union (Kirk) to the secretary of State. Moscow, July 15, 1945.
 18. Foreign relations of the United States: diplomatic papers, 1949, Eastern Europe; Soviet Union; Eastern Mediterranean, Volume VII. 761.93/7–1545: telegram the charge in the Soviet Union (Kennan) to the secretary of state. Moscow, November 7, 1951.
 19. Foreign relations of the United States: diplomatic papers, 1949, OON; West Mediterranean, Volume VII. Paris, November 15, 1951.
 20. Kingman D. Memorandum for the director of Central Intelligence, Attached letter from J. Edgar Hoover, Federal Bureau of Investigation, CIA Library, CIA-RDP80R01731R002900430046-8, 27 September 1951.
 21. Memorandum Caesar – 1, The Doctors plot, Office of Current Intelligence, CIA Library, 5077054e993247d4d82b6aca, 14 July 1953.
 22. Memorandum Caesar – 5, Melnikov is removal in the Ukraine, Office of Current Intelligence, CIA Library, CIA-RDP91T01172R000200180001-1, 17 July 1953.
 23. Memorandum for Psychological strategy board, Plan for Psychological Exploitation of Stalin is death, CIA Library, CIA-RDP80R01731R003300400008-8, 13 March 1953.
 24. Memorandum for the Deputy Director Central Intelligence, CIA Library, CIA-RDP80B01676R004000050088-9, 24 April 1953.
 25. The Ambassador in the Soviet Union (Bohlen) to the Department of State, No. 613, Moscow, December 24, 1953.
 26. The succession of power in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP78-01617A002800120002-6, 13 January 1948.
-

Прилуцкий Виталий Викторович,
доктор исторических наук, доцент,
кафедра всеобщей истории международных отношений,
Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского,
г. Брянск
vitaliypr@yandex.ru

**ВООРУЖЕННОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ НА ЮГЕ США
ВО ВРЕМЯ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ И КОНГРЕССОВСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ
(1865-1870 ГГ.)**

DOI: 10.48344/27824152_2024_3_91

Аннотация. В статье рассматривается вооруженное политическое насилие в южных (бывших рабовладельческих) штатах в первые годы Реконструкции. Гражданская война на Юге после 1865 г. в действительности не завершилась, но перешла в иную форму: в вооруженный конфликт низкой интенсивности. Недовольные политикой Реконструкции белые южане нередко оказывали вооруженное сопротивление представителям власти. Эпоха Реконструкции похожа в некоторых чертах на другие сложные периоды в истории США, в частности, на «критическое десятилетие» 1960-х гг. и современный политический кризис, связанный с движением «BLM» и трампизмом (2013-2024 гг.).

Ключевые слова и фразы: Реконструкция на Юге США, расовые волнения в истории США, Демократическая партия США, Республиканская партия США, Ку-Клукс-Клан.

Prilutskiy Vitaliy Viktorovich,
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Department of Universal History and International Relations,
Bryansk State Academician I.G. Petrovski University,
Bryansk
vitaliypr@yandex.ru

**ARMED POLITICAL VIOLENCE IN THE SOUTHERN UNITED STATES
DURING THE PRESIDENTIAL AND CONGRESSIONAL RECONSTRUCTION
(1865-1870)**

Abstract. The article examines armed political violence in the Southern (former slave) states during the early years of Reconstruction. The Civil war in the South after 1865 did not really end, but turned into a different form: into an armed conflict of low intensity. Dissatisfied with the policies of Reconstruction, white Southerners often offered armed resistance to government officials. The Reconstruction era is similar in some ways to other difficult periods in U.S. history, in particular, to the "critical decade" of the 1960s and the modern political crisis associated with the BLM movement and Trumpism (2013-2024).

Key words and phases: Reconstruction in the South of the USA, racial unrest in the history of the USA, the Democratic Party of the USA, the Republican Party of the USA, the Ku Klux Klan.

Реконструкция Юга (1865-1877 гг.) – период в истории США после Гражданской войны 1861-1865 гг., связанный с реформированием социально-экономической системы и перестройкой политической жизни Юга. Исследователи выделяют три этапа в истории Реконструкции: 1) президентскую (либеральную) (1865-1867 гг.), 2) конгрессовскую (радикальную) (1867-1870 гг.) и 3) завершающий период (1870-1877 гг.).

Белые расисты (ветераны Конфедерации и бывшие рабовладельцы) стремились вернуть освобожденных афроамериканцев в прежнее рабское состояние. Они создавали тайные военизированные и террористические организации. Действовали разного рода отряды самообороны, группы линчевателей или вигилантов, осуществлявшие самосуд и террор (известные также как «регуляторы» и «комитеты бдительности») [2, р. 41, 122-123, 127, 129, 134, 173, 176, 178-180]. Принятые в ряде южных штатов в 1865-1866 гг. «Черные кодексы» являлись во многом калькой со старых «законов о рабах». Они лишали афроамериканцев всех прав и принуждали их к возвращению на хлопковые плантации для почти бесплатной работы. Некоторые бывшие рабы были убиты сторонниками превосходства белых за то, что пытались покинуть плантации, или за то, что создавали школы для обучения своих детей грамоте [4, р. 5-29]. В рассматриваемый исторический период произошли 8 крупных расовых бунтов на Юге. Документально подтверждены 34 случая массовых линчеваний в период Реконструкции и более 2 тыс. убитых афроамериканцев (в действительности число жертв было намного больше). Также на территории бывших Конфедеративных Штатов Америки получил распространение бандитизм, носивший иногда политический оттенок. Банды состояли из бывших солдат Конфедерации, занимавшихся не только криминальной деятельностью, но и нападавших на республиканцев и афроамериканцев. Бандитизм в регионе уходил корнями в Гражданскую войну. В отдельных районах имела место даже партизанская война [4, р. 30-63]. По многим признакам террор сторонников превосходства белой расы носил местный, локальный характер, а не представлял собой некий региональный заговор, как об этом заявляли в то время политики в Конгрессе США.

Сопrotивление политике Реконструкции осуществляли многочисленные вооруженные подпольные группы и организации, наиболее известной из которых был Ку-Клукс-Клан. Он был создан 24 декабря 1865 г., менее чем через 3 недели после ратификации Тринадцатой поправки к Конституции США, отменившей рабство. В этот день 6 бывших офицеров-ветеранов армии Конфедерации встретились в здании суда в г. Пуласки (штат Теннесси) и образовали тайное братство. Часть из них была ирландско-шотландского происхождения, поэтому в наименовании секретного союза появилось слово «клан». Первоначально цели Клана были неясны. Первый год своего существования он не проявлял значимой политической активности. Клан напоминал ранее существовавший прорабовладельческий тайный орден «Рыцари золотого кольца» (1854-1864 гг.). Церемония посвящения и ритуалы были частично заимствованы у ордена «Сыновья Мальты» (1854-1860 гг.).

В апреле 1867 г. Клан превратился в откровенно расистскую группу. Клансмены начали кампанию террора на Юге, стремясь свергнуть сформированные Республиканской партией правительства Реконструкции в отдельных штатах. На местах куклуксклановцы вступали в союз с членами Демократической партии. Кланистское движение быстро разрасталось, включая в свой состав уже существовавшие, похожие по целям организации и тайные братства в южных штатах. Клановцы применяли тактику запугивания республиканцев и афроамериканцев, стремились физически уничтожить чернокожих лидеров. Возникла децентрализованная сетевая организация, получившая название «Невидимая империя Юга». Ее руководство

было не в состоянии контролировать местные группы, иногда состоявшие из откровенно криминальных элементов. Несмотря на формальный самороспуск тайной организации под давлением властей в 1869 г., кланисты продолжали террор. Но вскоре произошел упадок организации, центром деятельности которой стала Южная Каролина. В конечном итоге в 1871-1872 гг. федеральные войска и местные правоохранительные органы арестовали сотни клансменов. Они подавили Ку-Клукс-Клан в Южной Каролине и остальных штатах. Большую роль в этом сыграл принятый 20 апреля 1871 г. Конгрессом США специальный закон, направленный на пресечение преступной деятельности Клана (Third Enforcement Act, Ku Klux Klan Act of 1871) [4, p. 43, 51-52, 153].

Первые после окончания Гражданской войны расовые бунты на Юге США произошли в г. Мемфис (штат Теннесси) 1-3 мая 1866 г. и в г. Новый Орлеан (штат Луизиана) 30 июля 1866 г. В «резне в Мемфисе» активно участвовали иммигранты-ирландцы и американцы ирландского происхождения, составлявшие почти четверть населения города. Главной причиной беспорядков являлась конкуренция за низкооплачиваемый труд между представителями двух этнических групп: выходцев из Ирландии и афроамериканцев. Усугубляли ситуацию конфликтные отношения между полицией, состоявшей преимущественно из ирландцев, и чернокожими солдатами федеральных войск, также патрулировавших городские улицы. 30 апреля 1866 г. между полицейскими и солдатами произошла драка. На следующий день полиция попыталась разогнать толпу афроамериканцев обоего пола, организовавших шумный уличный праздник. В результате произошла перестрелка и были убитые с обеих сторон. Вечером начались погромы, грабежи и поджоги домов афроамериканцев [7]. Участие в них принимали полицейские, пожарные, торговцы, ремесленники и служащие. Федеральные войска проявили нерешительность и вмешались в кровавые события только 3 мая, подавив бунт. Расследование, проведенное Конгрессом США, свидетельствовало о гибели в результате бунта не менее 46 афроамериканцев и 2 белых. Получили ранения 75 афроамериканцев. Были сожжены 91 дом (в основном хижины и лачуги), принадлежавшие афроамериканцам, и все черные церкви (4) и школы (8). Около четверти афроамериканцев, составлявших половину населения Мемфиса, вынуждены были после резни навсегда покинуть город.

Резня в Новом Орлеане (штат Луизиана) 30 июля 1866 г. произошла в результате разгона мирной демонстрации освобожденных рабов толпой бунтовщиков, среди которых преобладали бойцы недавно побежденных в Гражданской войне Конфедеративных Штатов. Белые республиканцы решили созвать конституционный конвент штата для того, чтобы отменить «Черные кодексы» и распространить избирательные права на чернокожее население Луизианы. В поддержку конституционного конвента возле здания Механического института, где заседали его делегаты, собралась толпа чернокожих демонстрантов, среди которых были около 200 ветеранов армии Союза. Белые расисты были встревожены растущим политическим и экономическим влиянием афроамериканцев. Вооруженные демократы, среди которых были городские полицейские и пожарные, напали на республиканцев-демонстрантов и ворвались в зал заседаний конвента, расстреливая всех без разбора. Погибли до 200-240 афроамериканцев, 3 белых участника конвента, среди которых были видные аболиционисты, и 1 белый демократ, случайно сраженный шальной пулей. Резня прекратилась через несколько часов после появления федеральных войск, которые арестовали многих бунтовщиков [8]. Военное положение в Новом Орлеане, введенное губернатором, было отменено 3 августа 1866 г.

Вооруженные столкновения 6 июля 1867 г. в г. Франклин (центральная часть штата Теннесси), более половины населения которого составляли афроамериканцы,

вошли в историю США как «бунт во Франклине» или «кровавый карнавал». Они были вызваны длительным противостоянием между «радикалами» (радикальными республиканцами, радикальными юнионистами – членами «Союзной лиги») и «консерваторами» (южными демократами и близкими им по взглядам южными вигами, умеренными республиканцами и умеренными юнионистами). В обе политические группировки входили как белые американцы, так и афроамериканцы. На одной из площадей города группа из 25-30 консерваторов во главе с бывшими солдатами и офицерами-конфедератами, вооруженных ружьями и пистолетами, напала на членов «Союзной лиги». В завязавшейся перестрелке погибли 1 белый консерватор и не менее 3 чернокожих республиканцев, до 39 чел. были ранены. На следующий день в город были введены федеральные войска [6], но они не остановили насилие на расовой почве. Убийства чернокожих активистов продолжились. В августе 1868 г. во Франклине впервые в истории США линчеватели – члены «Ку-Клукс-Клана» убили еврея-торговца, сочувствовавшего афроамериканцам.

Ожесточенная борьба между Республиканской и Консервативной партиями на выборах губернатора штата летом 1867 г. привела к перестрелкам между консерваторами и радикалами и волнениям в городах Восточного Теннесси: Гринвилле, Морристауне и Мэривилле. Похожие на бунт во Франклине кровавые события произошли в г. Роджерсвилл в Восточном Теннесси 26 июля 1867 г. Беспорядки носили предвыборный характер. После выступления на митинге кандидата на пост губернатора от консерваторов Эмерсона Этериджа (1819-1902) возле гостиницы, где он остановился, произошла короткая по времени перестрелка. В ней участвовали около 300 членов «Радикальной лиги», в большинстве своем афроамериканцы, и консерваторы. В результате были убиты 2 консерватора, а 5 афроамериканцев и 2 белых были тяжело ранены [5].

Зверства белых расистов в южных штатах в 1866-1867 гг. послужили толчком к ужесточению политики федеральных властей в отношении бывшего рабовладельческого региона и усилению политических позиций радикальных республиканцев. 9 июля 1868 г. Конгрессом была принята Четырнадцатая поправка к Конституции США, предоставившая представителям афроамериканской общины все политические права. В период с марта 1867 г. по март 1868 г. были также приняты четыре закона о Реконструкции. В соответствии с ними на территории бывшего мятежного Юга вводился оккупационный режим и власть передавалась американской армии. Исключением стал штат Теннесси, ратифицировавший Четырнадцатую поправку, вновь принятый в состав США в июле 1866 г., и на некоторое время ставший «оплотом республиканизма» и бастионом Республиканской партии на Юге. Генералы возглавили военные округа и принимали меры, включая использование войск, для поддержания мира, исключения из политической жизни южных штатов бывших чиновников Конфедерации и обеспечения безопасности освобожденных рабов.

На Юге произошла «демократическая революция». Более 3 млн. афроамериканцев в южных штатах получили гражданские права (однако часть американской политической элиты вплоть до 1875 г. не считала их полноправными гражданами страны). Появилось множество групп и организаций, боровшихся за равные права, которые призывали освобожденных рабов регистрироваться для участия в выборах. К лету 1867 г. около 80% взрослых чернокожих мужчин, имевших право голоса, зарегистрировались в 11 бывших штатах Конфедерации. Всего во время Реконструкции около 2 тыс. чернокожих мужчин – членов Республиканской партии занимали выборные должности. Впервые в американской истории в 1870 г. и 1875 г. два афроамериканца были направлены в Сенат США от штата Миссисипи. Чернокожие конгрессмены были избраны от 8 южных штатов. Однако необычайный подъем

общественной активности афроамериканцев привел к всплеску насилия и терроризма со стороны белых американцев, направленного на то, чтобы подавить их любое участие в американской политической жизни. Все противники равенства двух рас объединились вокруг партии демократов, образовав «единый (монолитный) Юг».

Расовые беспорядки 9 января 1868 г. в г. Пуласки (штат Теннесси) – на родине Ку-Клукс-Клана были вызваны стремлением белых американцев подавить не только политическую, но и экономическую активность афроамериканцев. Конфликт начался летом 1867 г. как спор между торговцами-конкурентами, который завершился перестрелкой. Вооруженный ружьями и пистолетами отряд белых (около 20 чел.) напал на группу афроамериканцев (9 чел.), убив 2 чел. и ранив 4 чел. В руках у некоторых афроамериканцев также оказалось оружие, и они сумели дать отпор. Городской констебль пытался добиться прекращения огня. Нападавшие, вероятно, являлись куклуксклановцами [9]. Данный инцидент, вошедший в историю как «бунт в Пуласки», был частью более широкой, сопровождавшейся убийствами, кампании по запугиванию освобожденных рабов и поддерживавших их республиканцев в штате Теннесси.

Резня 19 сентября 1868 г. в г. Камилла (юго-западная часть штата Джорджия), где большинство населения составляли белые американцы, была связана с избирательной борьбой. С января по ноябрь 1868 г. в Джорджии было зарегистрировано более 330 инцидентов, связанных с убийствами и покушениями на убийство чернокожих граждан. Одним из таких кровавых событий, получивших общенациональную известность, стал расстрел белыми расистами демонстрации афроамериканцев в г. Камилла. Причиной волнений стала отмена демократическим большинством Генеральной (законодательной) ассамблеи штата Джорджия мандатов 33-х республиканцев-афроамериканцев, избранных в нее 3 сентября 1868 г. Вооруженные республиканцы (чернокожие и белые) численностью до 300 чел. попытались организовать митинг перед зданием городского суда на центральной площади Камиллы. Шериф и местный «гражданский комитет» («комитет бдительности») запретили проведение демонстрации, которую вскоре обстреляли белые ополченцы. Активисты-республиканцы бежали из города и спрятались в окрестные болота. Всего было убито до 15 демонстрантов-афроамериканцев и ранено около 40 чел. [3].

В период президентской избирательной кампании летом – осенью 1868 г. кланисты убили и ранили тысячи оппонентов в разных штатах Юга. Наиболее значимым из кровавых событий этого времени стала резня в г. Оупелусас в приходе (округе) Сент-Ландри в центральной части штата Луизиана осенью 1868 г. В ней приняли участие демократы - белые расисты, многие из которых принадлежали к секретному ордену «Рыцари белой камелии». Возмущение сторонников превосходства белых вызвали принятие летом 1868 г. Четырнадцатой поправки к Конституции США и ратификация новой конституции Луизианы (апрель 1868 г.), гарантировавших равенство прав всех граждан независимо от цвета кожи.

Одной из значимых тайных террористических группировок являлись «Рыцари белой камелии», возникшие в мае 1868 г. в штате Луизиана. Они объединили в своих рядах бывших ветеранов армии Конфедерации, ранее входивших в верхушку довоенного южного общества: представителей интеллигенции, крупных землевладельцев, журналистов и редакторов газет, юристов, врачей, полицейских, офицеров (включая даже несколько бывших офицеров армии Союза). Организация имела уставные документы, внутреннюю иерархию «кружков» (местных групп) и их «начальников». Она опиралась на уже существовавшую сеть политических и социальных клубов, которые были распространены в сельской местности Америки в XIX в. «Рыцари белой камелии» распространились вскоре по всему Глубокому или Нижнему Югу от Техаса до Южной Каролины, включая Луизиану, Алабаму,

Миссисипи и Джорджию. Этот тайный военизированный орден отличался по своему составу от Ку-Клукс-Клана, в который входили преимущественно, бывшие солдаты-конфедераты, т.е. низшие классы общества Юга. Также для него были характерны большая организованность, секретность и меньшая склонность к насилию в отношении оппонентов. Центром организации стал г. Новый Орлеан, поэтому ее иногда называют «луизианской версией Ку-Клукс-Клана». Но «Рыцари белой камелии» оказались недолговечной организацией: большинство советов прекратили деятельность уже в 1869 г. несмотря на проведенный в том же году съезд. В 1870 г. тайный союз распался, и многие его члены впоследствии вступили в Клан или примкнули к «Белым лигам».

В луизианском приходе Сент-Ландри к местной организации «Рыцарей белой камелии» – «Рыцарям Сеймура» принадлежала почти четверть населения (около 3 тыс. чел.). Резня в Опелусасе началась с нападения 28 сентября 1868 г. на Эмерсона Бентли – выходца из штата Огайо, одного из лидеров местных республиканцев. Он являлся редактором партийной газеты и учителем в школе для афроамериканцев, относившейся к Бюро вольных людей. Избитому Бентли удалось бежать в Новый Орлеан, но среди бывших рабов распространились слухи о том, что он был убит, и они начали готовиться к мести и сопротивлению. В ответ собрались тысячи белых расистов, лучше вооруженных и более многочисленных. В течение следующих двух недель они убивали чернокожих и белых республиканцев. Банды линчевателей устроили настоящую охоту на афроамериканцев, загнав их в болотистую местность. В результате было убито до 300 афроамериканцев и от 30 до 50 белых. Республиканская партия в приходе была полностью уничтожена и начала возрождаться только в 1872 г. Кровавые события в Опелусасе являлись знаковым событием, которое де-факто ликвидировало многие достижения Реконструкции в некоторых районах Юга, и главное из них – право голоса на выборах для освободившихся из рабства людей [1].

Часть сельских районов Флориды, Джорджии, Луизианы, Алабамы, Северной и Южной Каролины были охвачены в 1868-1870 гг. партизанской войной, которую развернули сторонники превосходства белой расы. Несмотря на террор белых расистов, на президентских выборах 1868 г. кандидат демократов Горацио Сеймур (1810-1886) сумел победить республиканца Улисса Гранта (1822-1885) только в двух штатах Нижнего (Глубокого) Юга (Джорджия, Луизиана) и в трех «пограничных» штатах (Делавэр, Мэриленд и Кентукки).

В преддверии губернаторских выборов 8 ноября 1870 г. Ку-Клукс-Клан организовала кампанию насилия в штате Алабама. Одним из ее эпизодов стал бунт в Юто 25 октября 1870 г. Кланисты, поддерживавшие Демократическую партию, напали на политическое собрание республиканцев, проходившее в здании окружного суда, на котором присутствовали 2 тыс. чел. (преимущественно афроамериканцев). В результате были убиты до 4 чел., ранены 54 чел. Армия не вмешивалась в события. Серьезного наказания преступники не понесли. Запугивание Кланом чернокожих избирателей привело к победе демократов на выборах [4, Р. 12]. Кровавый инцидент в Юто стал одним из звеньев в цепи событий, свидетельствовавших о завершении радикальной Реконструкции и наступлении реакции. Новый период был связан с приходом к власти во всех южных штатах сторонников расовой сегрегации и джимкромизма.

Таким образом, конфликт между Севером и Югом носил затяжной характер: начавшись в 1854 г. с вооруженных столкновений в Канзасе, он завершился только в 1877 г. с принятием компромисса. Насилие, террористические акты, убийства политических активистов, расовые бунты и партизанские действия в то время стали частью повседневной жизни южных штатов. Многие акты насилия в регионе не были задокументированы и остались не расследованы. Количество жертв составляло от нескольких тысяч до, вероятно, нескольких десятков тысяч.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Boissoneault L. The Deadliest Massacre in Reconstruction - Era Louisiana Happened 150 Years Ago // Smithsonian Magazine. 2021. September 30 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.smithsonianmag.com/history/story-deadliest-massacre-reconstruction-era-louisiana-180970420/> (дата обращения: 15.09.2024).
 2. Graham H.D., Gurr T.R. Violence in America: Historical and Comparative Perspectives Wash.: U.S. Govt. Print. Off., 1969. In 2 volumes. Vol. I. 301 p.
 3. Lee F.W. Camilla Massacre // New Georgia Encyclopedia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.georgiaencyclopedia.org/articles/history-archaeology/camilla-massacre/> (дата обращения: 20.09.2024).
 4. Shapiro H. White Violence and Black Response: From Reconstruction to Montgomery. Amherst: University of Massachusetts Press, 1988. 584 p.
 5. The Campaign Riots in East Tennessee-Two Men Killed and Seven Mortally Wounded // The New York Times. 1867. July 26. P. 1.
 6. The Franklin Riot of 1867."Carnival of Blood"[Электронный ресурс]. URL: <https://www.hmdb.org/m.asp?m=147912> (дата обращения: 30.09.2024).
 7. The Memphis Riot // American Citizen (Butler, Pa.). 1866. May 23. P. 1.
 8. The New Orleans massacre // Harper's Weekly. 1867. March 30.P. 202 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.impeach-andrewjohnson.com/06FirstImpeachmentDiscussions/iiib-8a.htm> (дата обращения: 25.09.2024).
 9. The Riot - A Base Fabrication // Pulaski Citizen (Pulaski, Tenn.). 1868. January 17. P. 3.
-

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Щербинин Сергей Владимирович,
ГБУ СПО Новоаннинский сельскохозяйственный колледж,
г. Новоаннинский,
Волгоградская область
svr150579@yandex.ru

США И РОССИЯ ИНТЕРЕСЫ И ПРОТИВОСТОЯНИЕ В АФГАНИСТАНЕ

DOI: 10.48344/27824152_2024_3_99

Аннотация. Современный Афганистан, превращенный многолетними усилиями США в рассадник радикального исламизма и терроризма, огромную нарколабораторию, производящую свыше 70 % всего героина на планете, халифат, живущий по средневековым порядкам, этот Афганистан в конечном итоге оказался предоставлен сам себе, да еще и вооружен в соответствии со стандартами НАТО.

Мотивы «щедрости» США лежат на поверхности, они целиком и полностью сопряжены с главным на сегодняшний день геополитическим их противником – Россией, – которая делает все возможное, чтобы, найдя точки соприкосновения с нынешними лидерами Афганистана, избежать большой войны в регионе.

Не допустить этого – главная задача врагов РФ, использующих «Талибан» (организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации) как инструмент вооруженного давления на соседей Афганистана. Конечная цель – втянуть Россию в новую затяжную афганскую кампанию, тем самым максимально ослабив ее.

Новый удар пришелся по Ирану – давнему союзнику Российской Федерации. Однако, силового решения давно назревшей проблемы со стороны России не потребовалось. Оказалось достаточно веского слова самого Ирана – страны, которая, имея собственную развитую военную промышленность, способна решить «афганский вопрос» в одиночку.

Иными словами, «бомба замедленного действия», подложенная Вашингтоном под интересы России в средневосточном регионе, не сработала. Благодаря поддержке союзников, Россия смогла не только с честью выйти из сложившееся изначально не в ее пользу ситуации, но и укрепить свои позиции.

Дальнейшая работа РФ в связке с Ираном позволит невоенным путем привести Афганистан к соблюдению международных норм, раз и навсегда выведя его из под контроля США.

Ключевые слова и фразы: Россия, США, Иран, Афганистан, религиозный радикализм, аналитика, Средний Восток, дестабилизирующее воздействие, мирные инициативы.

Shcherbinin Sergey Vladimirovich,
GBU SPO Novoanninsky Agricultural College,
Novoanninsky,
Volgograd region
svr150579@yandex.ru

U.S. AND RUSSIA INTERESTS AND CONFRONTATION IN AFGHANISTAN

Abstract. Modern Afghanistan, transformed by many years of US efforts into a hotbed of radical Islamism and terrorism, a huge drug lab producing over 70% of all heroin on the planet, a caliphate living according to medieval rules, this Afghanistan was ultimately left to its own devices, and even armed in accordance with NATO standards.

The motives for the US "generosity" are obvious, they are entirely connected with their main geopolitical enemy today - Russia, which is doing everything possible to find common ground with the current leaders of Afghanistan and avoid a major war in the region.

Preventing this is the main goal of the enemies of the Russian Federation, using the Taliban (an organization whose activities are prohibited in the territory of the Russian Federation) as an instrument of armed pressure on Afghanistan's neighbors. The ultimate goal is to draw Russia into a new protracted Afghan campaign, thereby weakening it as much as possible.

A new blow fell on Iran, a long-standing ally of the Russian Federation. However, Russia did not need a forceful solution to the long-standing problem. A weighty word from Iran itself was enough – a country that, with its own developed military industry, is capable of solving the "Afghan issue" on its own.

In other words, the "time bomb" planted by Washington under Russia's interests in the Middle East did not work. Thanks to the support of its allies, Russia was able not only to come out of the situation that was initially not in its favor with honor, but also to strengthen its position.

Further work by the Russian Federation in conjunction with Iran will allow Afghanistan to comply with international norms by non-military means, once and for all removing it from US control.

Key words and phrases: Russia, USA, Iran, Afghanistan, religious radicalism, analytics, Middle East, destabilizing impact, peace initiatives.

Уход США из Афганистана российскими экспертами был в свое время оценен неоднозначно: с одной стороны военное поражение англосаксов, а их афганская кампания, безусловно, завершилась поражением, всегда на руку Москве, с другой стороны, – пока Афганистан контролировали USAF, там отмечалась хотя бы видимость порядка, после же их ухода страна неизбежно должна была погрузиться в хаос.

Следует отметить, что США сделали для этого все возможное, оставив после себя свыше 2,5 тысяч единиц разнообразных артиллерийских орудий и военной техники, в числе которых армейские внедорожники, инженерная техника, минометы, самоходные и буксируемые артиллерийские установки, причем как ствольные, так и реактивные, броневые автомобили, бронетранспортеры, средние танки, вертолеты и даже самолеты.

Стрелковое оружие, доставшееся «Талибану» (организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации), исчисляется десятками тысяч единиц, боеприпасы – многими тоннами [3].

Казалось бы: налицо явное следствие спешного покидания военных баз, отсюда и столь внушительное число доставшихся противнику вооружений, на эвакуацию которых попросту не нашлось ни времени, ни технических средств, однако, не все так однозначно.

Американские военные все-таки вывозили вооружение, хотя и выборочно, забирая наиболее ценные его образцы. Так, например, танки «Абрамс» они оставлять не стали, – эвакуировали в полном объеме [1].

Временной отрезок, в течение которого американцы покинули свои места дислокации на территории Афганистана, составляет 18 месяцев. Решение о выводе войск было принято 29 февраля 2020 года, после подписания так называемого «Дохийского соглашения», последний американский военный оставил Афганистан 30 августа 2021.

За указанный срок можно было вывезти все, вплоть до последнего патрона, ведь материально-технические возможности США позволяли сделать это.

Не из соображений сохранения всей той значительной массы вооружений, общая стоимость которых оценивается в 7,2 миллиарда долларов [15], но в целях предотвращения их попадания в весьма и весьма неблагонадежные руки.

Тем не менее, предпринято в этом направлении не было ничего, что наталкивает на определенные размышления и обусловленные ими выводы.

В крайнем случае, склады вооружений можно было уничтожить. Если не прямым подрывом, по причине, например, отсутствия достаточного количества взрывчатых веществ, то дистанционно, путем локальных ракетно-бомбовых ударов.

Этого также не сделали. Вооружение и техника попали в руки радикалов в полном объеме и без каких бы то ни было повреждений.

Равно как и многочисленные инженерные сооружения, включающие в себя разветвленную сеть полевых и долговременных фортификационных построек. Это и военные базы, и блокпосты, и пограничные пункты пропуска, и заглубленные укрепления, образующие протяженные оборонительные линии.

Все это в течение 20 лет сооружалось для армии Афганистана, которая сдалась «Талибану» (организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации) без всякого боя.

Иными словами, изгнать «учеников» с контролируемых ими территорий теперь будет намного сложнее, нежели раньше, а следовательно они приобретают дополнительные, причем довольно-таки внушительные, возможности для силового воздействия на соседей.

Географическое положение Афганистана крайне удобно для нагнетания религиозных волнений как на Ближнем Востоке, так и в азиатской части Евразии, кроме того, из страны нескончаемым потоком идут наркотики и самая разнообразная контрабанда [2].

Данное государство граничит с Ираном, Китаем, Пакистаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном, которые, за исключением КНР, являются преимущественно мусульманскими государствами, чье население традиционно восприимчиво к радикальной религиозной пропаганде.

Впрочем, для Китая сложившаяся ситуация также имеет свои негативные последствия, поскольку сценарий экспансии «Талибана» (организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации) в Синцзян-Уйгурский автономный регион КНР, населенный уйгурами, по вероисповеданию являющимися мусульманами, продолжает оставаться достаточно вероятным.

Для России, которая напрямую с Афганистаном не граничит, казалось бы, новый афганский режим радикальных исламистов, вооруженных по последним стандартам НАТО, прямой угрозы не несет, однако, учитывая его стремление к постоянной экспансии, обусловленной самой идеей воинствующего ислама, длительные военные столкновения между талибами (организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации) и их соседями, равно как и военное поражение последних, неизбежно повлекут за собой глубокие экономические и социальные проблемы, а также многократное увеличение потоков беженцев на территорию РФ [14].

Потоки наркотиков и оружия также не заставят себя в этом случае ждать.

Что в данных условиях оставалось делать России? Особенно, если учесть, что Таджикистан и Узбекистан являются ее союзниками по Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), а следовательно РФ, коль скоро возникнет угроза их суверенитету, придется вмешаться.

О готовности сделать это в свое время заявили и В. В. Путин, и С. В. Лавров, слова которых, по мнению экспертов, в значительной мере охладили пыл нового политического руководства Афганистана [8].

Неудивительно, что прямой конфронтации с Россией или ее союзниками зафиксировано не было. За прошедшие годы не раз случались небольшие стычки на границах, которые можно отнести скорее к пограничным операциям против контрабандистов, попыток же массированного проникновения вооруженных групп из Афганистана не отмечалось.

Ситуация несколько осложнилась в 2023 году, когда 27 мая талибы (организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации) открыли огонь по иранскому пограничному пункту «Сасоли», спровоцировав тем самым жесткий ответный удар Ирана [5].

Перед этим Абдул Хамид Хорасани, один из лидеров движения «Талибан» (организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации), пообещал в Twitter вести непримиримую борьбу с Ираном с энтузиазмом даже большим, нежели с американцами, дабы захватить его столицу в самые кратчайшие сроки [6].

Насколько это заявление соответствовало действительности на тот момент, когда оно публиковалось, судить сложно, доподлинно известно лишь то, что боевая группа, атаковавшая иранский КПП, перемещалась на легком небронированном транспорте и из вооружения имела исключительно стрелковое оружие.

Ответные же действия Ирана были реализованы с использованием ствольной артиллерии, что не только остановило продвижение атакующих глубже на территорию иранской провинции Систан и Белуджистан, но и вынудило их спешно вернуться обратно в Афганистан, в провинцию Нимроз, откуда и началась столь быстро исчерпавшая себя экспансия.

Таким образом Иран показал свою готовность использовать тяжелое вооружение в любой заслуживающей того ситуации, наглядно продемонстрировав талибам (организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации) бесперспективность дальнейших попыток прорыва на свои территории.

Уже на следующий день, 28 мая, атакованный пограничный пункт был под полным контролем Исламской Республики Иран [7].

То, что многими громко и преждевременно нарекалось «ирано-афганской войной», на поверку оказалось очередным скоротечным конфликтом местного значения. Вот только планировался ли он как таковой или все-таки «Талибан» (организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации) готовил именно войну, которая была пресечена на корню умелыми и жесткими действиями иранских пограничников?

СМИ сходятся во мнении, что время крупных военных конфликтов, которые способны переписать текущую карту региона, еще не наступило. Сегодня Афганистан необходим и выгоден США как плацдарм оперативно-тактического значения, ориентированный на постоянную дестабилизацию обстановки и девальвацию политического авторитета властных кругов стран-мишеней, которыми на сегодняшний день являются практически все соседи Второго Исламского Эмирата.

Удар по Ирану был, бесспорно, «пробным шаром», имевшим своей целью проверить обороноспособность указанной страны и, самое главное, готовность ее руководства сопротивляться стремительной вооруженной экспансии.

В этой связи становится понятным, почему, даже при условии, что в распоряжении новых хозяев Афганистана имелся столь значительный арсенал, талибы (организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации) атаковали иранский КПП как в былые времена на пикапах.

Иран с честью выстоял, благо имел достаточные для того военные возможности, кои сумел накопить под жестким санкционным прессингом США, продолжающимся вот уже более сорока лет (с 1979 года, когда в стране произошла Исламская революция, в результате которой был свергнут шах Мохаммед Реза Пехлеви).

За прошедшие годы военный потенциал Ирана не только не ослаб, но и, напротив, возрос: нынешняя Исламская Республика имеет мощные вооруженные силы и собственное производство вооружений, благодаря чему является сильным региональным игроком, да к тому же еще и давним союзником России [4].

Учитывая все вышеизложенное, мотивы агрессии талибов (организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации) становятся предельно очевидными. Особенно, если вспомнить про «замороженные» США активы Афганистана, исчисляющиеся 7 миллиардами долларов, которыми Белый Дом манипулирует в отношениях с талибами (организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации), используя обещания вернуть их хотя бы частично в качестве действенного инструмента воздействия.

Аналогичного мнения придерживаются и в Иране. Так, например, Хасан Каземи Коми, представитель президента Ирана в Афганистане, в своем интервью Информационному агентству Исламской Республики (IRNA) прямо указал на то, что США «используют заблокированные деньги Афганистана, как инструмент и рычаг для оказания давления» [13].

Однако, посулы США оказались не столь веским стимулом, когда в ночь с 27 на 28 мая 2023 года талибы (организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации), столкнувшись с ожесточенным сопротивлением иранских

пограничников, спешно отступили и вот уже более года подобных попыток не предпринимают.

Иными словами, именно грамотные действия конкретных иранских военных, несших свою службу на КПП «Сасоли», стали тем определяющим дальнейшее развитие событий фактором, что способен внести самые жесткие коррективы в планы коллективного Запада по дестабилизации политической обстановки в средневосточном регионе.

Подводя итоги описанных событий, можно выделить ряд очевидных закономерностей, присущих им:

во-первых, «Талибан» (организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации) упорно и целенаправленно проверяет возможности своих соседей противодействовать вооруженной агрессии малых мобильных групп;

во-вторых, он делает это только в отношении тех стран, которые являются противниками США, либо поддерживают дружеские отношения с их противниками (попыток вторжения в лояльный американской гегемонии Пакистан или в нейтральную Индию пока не предпринимается);

в-третьих, атаки носят непродолжительный по времени характер, цели закрепиться в зоне боестолкновения изначально не ставится.

Подобное поведение можно уверенно назвать тем самым «дестабилизирующим воздействием», которое, имея первичное военное проявление, опосредованно бьет по экономическим и социальным институтам страны-мишени, ослабляя ее по целому ряду критериев.

К счастью, соседи Афганистана способны себя защитить, и инцидент на блокпосте «Сасоли» тому прекрасное подтверждение.

Тем не менее, положительный для Ирана и его союзников (в том числе и России) исход данного инцидента вовсе не означает, что талибы (организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации) и инициаторы их террористической активности на этом успокоятся.

Следовательно, потенциальным жертвам агрессии талибов (организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации) необходимо заранее подготовиться к возможным провокациям, наращивая силы оперативного реагирования на всей протяженности границы с Афганистаном. Иран и Китай, понятное дело справятся сами, Таджикистану и Узбекистану поможет РФ, тем паче российские военные базы имеются в обоих государствах.

С другой стороны, одним лишь только «кнутом» при разрешении столь сложной проблемы не обойтись, нужен и «пряник». И он нашелся: Россия, Китай, Иран и Пакистан, по итогам встречи на уровне руководителей МИД, приняли рамочное соглашение о содействии восстановлению экономики и технической инфраструктуры Афганистана [12].

В соответствии с ним названные страны решили в кратчайшие сроки нарастить торгово-экономические операции с Афганистаном, а также инвестиции в его производственный сектор.

Данная инициатива поможет «снять» эту многострадальную страну с «крючка» американских посулов, сделав ее по-настоящему независимым государством, а затем и интегрировать в сложившуюся в регионе макроэкономическую модель.

Россия активно работает в этом направлении, налаживая дипломатические отношения с талибами (организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации) как в двух-, так и в многостороннем режиме. При всей

политической несостоятельности «Талибана» (организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации), договориться с ним можно и нужно, поскольку именно этого сегодня от России меньше всего ждут ее враги. Именно это сводит на нет все их многолетние усилия. Именно это, в конечном итоге, поможет миру и спокойствию воцариться на земле Афганистана.

Президент Российской Федерации В. В. Путин так охарактеризовал сложившуюся ситуацию: «На наших южных рубежах действительно тлеет очаг напряженности, чреватый потоком беженцев, террористическими угрозами... При этом западные – прежде всего американские, британские – спецслужбы подпитывают противостоящие талибам (организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации) формирования, нацеливая их на обстрелы приграничья некоторых наших стран. Мы осознаем связанные с этим риски и угрозы и поэтому поддерживаем необходимый уровень контактов с руководством движения «Талибан» (организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации) [11].

Сегодня, когда навязанная Афганистану извне деструктивная стратегия показала себя неэффективной в отношении нашей страны и ее союзников, к словам России талибы (организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации) прислушиваются все охотнее. Они с готовностью идут на контакт, заявляют о решимости сделать свое правительство более инклюзивным, предоставить женщинам больше прав и, самое главное, соблюдать законные интересы своих соседей [9].

Для использования Россией своей «мягкой» силы сегодня сложились самые благоприятные условия, поскольку Китай и Иран – крупнейшие региональные игроки – являются союзниками нашей страны. Китай предпочитает действовать в рамках рекомендаций ООН, Иран же готов поддерживать РФ самым активным образом, игнорируя любые угрозы со стороны США.

Во всей этой истории исключительно важно то, что непосредственного военного вмешательства самой России на данный момент даже не потребовалось, оказалось достаточно пограничных сил Ирана. У России же появилась редкая возможность прийти в Афганистан не с оружием, но с мирными инициативами, принеся в эту страну развитие и процветание.

После многих лет американской оккупации этот шаг, несомненно, даст самые обильные плоды, в значительной мере укрепив позиции России в регионе.

И, конечно же, сделать это нужно еще и для того, чтобы необходимость воевать с Афганистаном не потребовалась и в дальнейшем.

К сожалению, отказ России от участия в судьбе Афганистана нисколько не оградит ее от возможных рисков взаимодействия со столь нестабильным политически и экономически государством, не даст гарантий, что в будущем удастся избежать военных операций, скорее наоборот. Решив отгородиться от Афганистана сейчас, Россия, скорее всего, в последствии столкнется с той неприятной ситуацией, когда еще более радикализировавшийся «Талибан» (организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации) попытается протянуть свои «щупальца» на ее мусульманские территории. Как это уже было во время контр-террористической операции в Чечне [10].

Стабилизировать (экономически, политически, религиозно, цивилизационно) Афганистан общими усилиями сегодня, – значит обезопасить себя в будущем, это в высших эшелонах российской власти понимают все, поэтому к решению оставленной американцами проблемы подходят со всей ответственностью.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Американцы оставили в Афганистане оружия на миллиарды долларов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bfm.ru/news/479279> (дата обращения: 16.07.2024).
2. «Афганский план»: США решили перекинуть конфликт на Россию [Электронный ресурс]. URL: <https://rusvesna.su/news/1626111639> (дата обращения: 16.07.2024).
3. Бросай оружие. Какая военная техника США досталась оппозиции? [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/society/army/brosay_oruzhie_kakaya_voennaya_tehnika_ssha_dostalas_talibam (дата обращения: 16.07.2024).
4. Вашингтон активно подталкивает боевиков к возможному нападению на Иран [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravda.ru/news/world/1841544-taliban/> (дата обращения: 16.07.2024).
5. Вода разделила Иран и Афганистан [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6013338> (дата обращения: 16.07.2024).
6. Восточный узел: обострение на границе Ирана и Афганистана угрожает безопасности РФ и КНР [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1520395/kseniia-loginova/vostochnyi-uzel-obostrenie-na-granitse-irana-i-afganistana-ugrozhaet-bezopasnosti-rf-i-knr> (дата обращения: 16.07.2024).
7. В МИД прокомментировали столкновения на границе Ирана и Афганистана [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230529/stolknoveniya-1874762238.html> (дата обращения: 16.07.2024).
8. Джихад на экспорт. Чем обернется для России «провал» США в Афганистане [Электронный ресурс]. URL: <https://nsn.fm/in-the-world/smena-epoch-lavrov-zayavilo-provale-voennoi-missii-ssha-v-afganistane> (дата обращения: 16.07.2024).
9. Зачем Россия ведет переговоры с «Талибаном» (организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации) [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/politics/2021/10/20/1125160.html> (дата обращения: 16.07.2024).
10. Какие цели преследует Россия в нестабильном Афганистане? [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/opinions/12205941> (дата обращения: 16.07.2024).
11. Путин объяснил, почему Москва поддерживает контакты с талибами (организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации) [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20221014/taliby-1824016084.html> (дата обращения: 16.07.2024).
12. Россия, Иран, КНР и Пакистан заявили о готовности поддерживать восстановление Афганистана [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17516599> (дата обращения: 16.07.2024).
13. Секретное злое предложение США талибам, (организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации) бросить вызов Ирану [Электронный ресурс]. URL: https://www.iran.ru/news/politics/123543/Sekretnoe_zloveshchee_predlozhenie_SShA_talibam_brosit_vyzov_Iranu (дата обращения: 16.07.2024).
14. Угроза Афганистана: Москве придется повторить свой сирийский опыт [Электронный ресурс]. URL: <https://topcor.ru/20512-ugroza-afganistana-moskve-primetsja-povtorit-svoj-sirijskij-opyt.html> (дата обращения: 16.07.2024).
15. WSJ: США оставили талибам (организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации) в Афганистане оружие на \$7,2 млрд

[Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/politics/2023/02/28/ws-j-ssha-ostavili-talibam-v-afganistane-oruzhie-na-72-mlrd.html> (дата обращения: 16.07.2024).

ПОЛИТОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Сова Оксана Николаевна,
кандидат культурологии, доцент,
Кафедра всеобщей истории, философии и культурологии,
Благовещенский государственный педагогический университет,
г. Благовещенск
sovamur@mail.ru

ТАНЦЕВАЛЬНЫЕ МАРАФОНЫ В США В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ДЕПРЕССИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФОТОГРАФИЙ КАК ВИЗУАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ

DOI: 10.48344/27824152_2024_3_109

***Аннотация.** В статье предпринята попытка на основе анализа доступных фотографий участников танцевальных марафонов раскрыть особенности их организации и проведения во время Великой депрессии в США. Визуальные образы той эпохи позволяют передать атмосферу рассматриваемого времени, отражают общественный настрой и последствия экономического кризиса. Танцевальные марафоны, став частью массовой культуры и индустрии развлечений, остаются в коллективной памяти неотъемлемым элементом, передающим социально значимый опыт будущим поколениям.*

***Ключевые слова и фразы:** танцевальные марафоны, США, Великая депрессия, фотографии, визуальные источники, массовая культура, индустрия развлечений*

Sova Oksana Nikolaevna,
Cand. Sc. in Cultorology, Associate Professor,
Department of Universal History, Philosophy and Cultorology,
Blagoveshchensk State Pedagogical University,
Blagoveshchensk
sovamur@mail.ru

DANCE MARATHONS IN THE USA DURING THE GREAT DEPRESSION THROUGH THE LENS OF PHOTOS AS VISUAL SOURCES

Abstract. *The article makes an attempt, based on an analysis of available photographs of participants in dance marathons, to reveal the features of their organization and conduct during the Great Depression in the USA. Visual images of that era help convey the atmosphere of the time in question, reflect the public mood and the consequences of the economic crisis. Dance marathons, having become part of mass culture and the show business, remain an integral element in the collective memory, transmitting socially significant experience to future generations.*

Key words and phases: *dance marathons, USA, Great Depression, photographs, visual sources, popular culture, show business*

Крах на бирже в США в 1929 г. повлёк за собой Великую депрессию, которая тяжело отразилась на американском обществе. По подсчётам исследователей от 12 до 15 миллионов человек оказались безработными, это практически каждый четвёртый американец [2, с. 196]. Многие остались не только без работы, но и без жилья и каких-то средств к существованию.

Преодолеть тяжёлое психологическое состояние американцам в годы Великой депрессии помогала индустрия развлечений. Одним из недорогих способов отвлечься от суровой реальности стало посещение кинотеатров. Как отмечал президент Франклин Делано Рузвельт (1933-1945 гг.): «Во время депрессии, когда люди удручены как никогда ранее, совершенно замечательно, что, заплатив пятнадцать центов, каждый Американец может пойти в кино, взглянуть на улыбающегося ребёнка и забыть о своих проблемах» [4, с. 80]. В годы депрессии посещение кинотеатра позволяло отвлечься от повседневных трудностей и дать ощущение, что все проблемы остались позади, ведь в них редко поднимались социальные темы, связанные с происходящим за их пределами [3, с. 84]. Но если просмотр кино ограничивался определённым промежутком времени и, как правило, демонстрировал жизнь других людей, находящихся в особой среде, оторванной от реалий, и обязательно заканчивающихся хэппи эндом (англ. happy ending «счастливый конец»), что даже предписывалось со стороны государственной власти, то посещение танцевальных марафонов оказывалось более реалистичным, интригующим и продолжительным, но не менее доступным для американцев. Кроме того, в поисках заработка люди приходили на танцевальные марафоны в качестве участников, надеясь найти приют, пропитание и возможность получить главный приз – сумму в несколько тысяч долларов.

Первые марафоны начались задолго до Великой депрессии, ещё в первом десятилетии XX века, но после печальных экономических событий 1929 г. интерес к марафонам только возрос. Танцевальные марафоны отличались количеством дней, проведённых на танцполе участниками. Одним из длительных танцевальных марафонов был «Million Dollars Stel Pier Marathon» в Атлантик-Сити, его участники без остановки протанцевали почти полгода, 4152 часа и 30 минут. За такое нелёгкое испытание призом послужила тысяча долларов (приблизительно среднегодовой доход в США в тот период времени).

Марафоны проводились в амфитеатрах, оружейных и танцевальных залах, палатках, они могли варьироваться от небольших местных шоу с аудиторией в несколько сотен человек до городских шоу с количеством до 5000 зрителей [6, p. 48].

Структура марафонов была чётко регламентирована, как в спорте, каждые несколько часов после специального звукового сигнала участникам давали 15 минут на отдых и сон, после чего танцы продолжались. Такой распорядок вынуждал участников совершать гигиенические процедуры (например, умыться или побриться) прямо на сцене, как и читать газеты, писать письма, принимать пищу, а иногда и спать, если так

решали организаторы. Условия были нечеловеческие и требовали от танцоров выносливости и жизненных сил.

Несмотря на громкое название, на марафонах не ждали от участников мастерства в сфере танцевального искусства, и зрители, зная это, тем не менее их массово посещали, так как привлекало их другое.

Несомненными достоинствами таких танцевальных конкурсов для сферы индустрии развлечений были:

- доступность – за посещение марафона, длящегося 24 часа в сутки, нужно было заплатить всего 10-25 центов, поэтому зрительские залы могли включать до нескольких тысяч посетителей;

- развлекательность – возможность пережить сильные эмоции, наблюдая за происходящим на сцене;

- встроенность в обыденный уклад жизни – длящиеся днями и месяцами марафоны превращались в неотъемлемую часть жизни зрителей, отвлекая от повседневных проблем и наполняя серые будни элементами новизны и новыми эмоциями, когда «в самых экстремальных ситуациях театральная иллюзия смешивалась с реальной жизнью» [6, p. 59];

- драматичность – физиологическое возбуждение от увиденного на танцполе увеличивало частоту сердечных сокращений, вызывало внутреннее возбуждение и приводило к выбросу эндорфинов в мозг, подавляющих боль и вызывающих удовольствие;

- выявление эмпатии – умения не просто проявить сочувствие, а поставить себя на место человека (в данном случае – участника танцевального шоу) и пережить все те чувства, которые он испытывает в этот момент, проявить живое участие в его жизни, зачастую понять, что ему намного тяжелее, чем тебе;

- сохранение интриги – несмотря на определённые ожидания относительно происходящего на танцевальной площадке, всё-таки сохранялась непредсказуемость последующих событий, что постоянно поддерживало живой интерес у зрителя;

- эффект присутствия и превосходства – зрителям предоставлялась возможность режиссировать происходящее на танцевальной площадке, публично отправив ведущему на счёт определённую сумму долларов и приложив к нему конкретный запрос (спеть песню или исполнить танец, особенно теми, кто мало располагал такими талантами, поэтому можно было развлечь себя подобной шуткой и почувствовать себя «вершителем судеб») [6, p. 61];

- максимальная вовлечённость зрителей – «физически, ментально, эмоционально, вокально и материально», от чрезмерной активности некоторые зрители даже падали с балконов, так интенсивно размахивая руками в момент эмоционального подъёма, что сами превращались в элемент шоу [6, p. 53].

Стоит раскрыть некоторые характеристики музыкальных марафонов. Как у любого продукта массовой культуры, развлекательность в музыкальных марафонах играла решающую роль. Неслучайно их устроители придумывали новые средства поддержания интереса у публики, повышая уровень драматичности происходящего на сцене. Они прибегали к разным способам: приглашали известных актёров, музыкантов, певцов, спортсменов и других знаменитых людей, которые во время танцев могли развлечь зрителей и скрасить их досуг, но также нанимали специальных людей, которые, став участниками марафонов, создавали конфликтные ситуации, вплоть до драк, чтобы вызвать дополнительный интерес и сильные переживания у публики. Некоторые зрители приходили на марафоны, чтобы понаблюдать за бойней на сцене, особенно привлекали американцев драки среди участниц конкурсов.

Для оживления монотонных танцев (уставшие танцоры фактически могли просто переминаться с ноги на ногу, имитируя танцевальные движения) организаторы этих шоу периодически включали разные музыкальные мелодии, требуя от участников танцевать в соответствующем стиле, либо устраивали забеги («дерби»), в ходе которых участники должны были бегать вдоль дорожек, нарисованных на полу. Иногда от участников могли потребовать дополнительно к танцам исполнить песню, при этом не прекращая танцевать.

Популярными испытаниями для физически и эмоционально истощённых многочасовыми танцами участников были и «зомби-танцы», когда танцорам завязывали глаза, соединяли их цепью и заставляли выполнять определённые действия. Кроме того, отборочными заданиями могли стать борьба спина к спине, бег с препятствиями, броски по кругу, динамичный спринт, забеги на пятках и носках, переваливание утками. Одним из многих специальных развлечений была борьба в грязи [6, р. 50]. Чужие страдания привлекали внимание зрителей, они хотели посмотреть, справятся ли с тяжёлыми испытаниями их фавориты. Это несомненно развлекало публику ещё и тем, что не каждая пара могла выдержать такие испытания и сходилась с дистанции, не выдержав перенапряжения сил. Люди покидали площадку на носилках, либо их уводили врачи, когда те начинали галлюцинировать, пытаясь догнать несуществующих на сцене персонажей. Невыполнение требований распорядителей конкурсов, придумывавших новые задания для конкурсантов, грозило только одним – исключением из участия в марафоне.

Порой организаторы устраивали свадебные церемонии на танцполе, где реальные пары, желающие вступить в брак, или подставные получали совершенно бесплатно свадебную одежду, необходимые аксессуары, также организаторы оплачивали услуги мэра или священника, приглашённых для этого прямо на танцевальную площадку. Это должно было дополнительно развлечь зрителей. Для участников таким образом появлялась возможность совершить церемонию бракосочетания, сэкономив на ней.

Вообще, учитывая голодную эпоху времён Великой депрессии, танцоры на подобных марафонах были обеспечены достаточно хорошим питанием. Их кормили до 12 раз в день блюдами, рекомендованными врачами и строго по часам: овсянкой, супом, яйцами, молоком, сливочным маслом, творогом, тостами, печеньем, ветчиной, фруктами и овощами, чёрным кофе, т.е. продуктами, недоступными для большинства американцев [6, р. 58]. Также участники могли получить бесплатно врачебную помощь, заработать немного денег, продавая свои фотокарточки с автографом за 10 центов фанатам или рекламируя какую-либо местную производственную компанию, выступая на конкурсе в одежде, содержащей надписи с именем этой фирмы. Да и сам кров в отсутствии собственного жилья можно было рассматривать как большую удачу. И всегда был шанс выиграть главный приз или прославиться, устроив свою судьбу более удачно в киноиндустрии.

Танцевальные марафоны приносили огромные доходы их устроителям, попутно давая рабочие места огромному штату судей, врачей, медсестёр и прочему обслуживающему персоналу. И всё это ценой здоровья, а порой и жизни самих участников. Ведь обратной стороной этой сферы развлечений были потеря здоровья, а иногда и смертельный исход её участников. Зарегистрированы отдельные случаи гибели танцоров от истощения сил прямо на танцполе, попадание в реанимацию, доведения до суицида (в случае проигрыша в конкурсе), но, сколько было таких дел в реальности, статистика умалчивает, ведь после таких марафонов, многие не могли себе оплатить лечение в больницах.

Таким образом, танцевальные марафоны по форме проведения стали конгломератом социальных танцев, музыки, театра и спорта – драма пришла из театра;

движения – из народных танцев; джазовые ритмы из популярной музыки; соревнования, маршрутизация и ставки из спорта [6, р. 50].

Важным визуальным источником наряду с кинохроникой являются фотографии участников марафонов и всего, что их окружало и происходило с ними. Хорошо известно, что в годы Великой депрессии, актуальность приобретает документальная фотография как средство проникновения в общественно значимые стороны американской жизни. Ярким примером выступают фотографии Доротеи Лэнг (1895-1965 гг.), активно изучающей социальные процессы тяжёлого времени. Её работы повлияли на изменение политики правительства в отношении самых незащищённых слоёв населения [5]. Определённую роль в запрещении танцевальных марафонов также сыграли фотографии как свидетельства бесчеловечности таких конкурсов. Также через фотографии можно увидеть запечатление особенностей организации и проведения марафонов, как и социальных категорий, принимавших в них участие, либо посещавших как зрители.

Анализируя фотографии с портретами танцоров марафонов, сделанные накануне конкурса, можно отметить характерные черты, как самих визуальных источников, так и участников танцевальных конкурсов. Все фотографии постановочные, где изображены пары, реже отдельные танцоры без спутника или спутницы, а также сопровождающиеся надписями на фото с указанием имён танцоров и их номера пары в конкретном марафоне [7]. Фон обычно светлый (белая стена или светлая ткань, заменяющая стену), но иногда встречаются тёмный фон или пейзаж, если фотографии сделаны не в помещении, а на улице. Фоном могла служить и вывеска на здании или само здание, в котором проходил конкурс. Эти фотографии служили участникам способом заработать, так как продавались фанатам за небольшую цену.

Сами пары, чаще всего молодые люди, реже зрелого возраста, часто позировали, изображая танцевальное движение. Мужчины были одеты в строгие костюмы (пиджаки, брюки, галстуки), а их партнёрши в красивые вечерние платья. Эта одежда в ходе длительных марафонов заменялась на более удобную для танцоров. Зачастую одни и те же пары принимали участие в разных марафонах, в разных городах. Завершив своё выступление в одном городе, они перебирались в другой и снова вступали в борьбу за первое место в конкурсе. Такие пары могли иметь костюмы со своими именами на груди и спине. Их одежда, что видно на фотографиях, более удобная, чем официальные костюмы и платья. Это полуспортивного типа вещи или не стесняющие движений, в которых комфортно можно провести много часов. Волосы у участников укладывались в соответствии с модой и в целом они выглядели ухоженно и презентабельно. При этом все пары улыбались, создавая самое приятное впечатление о них самих и о том, в каком конкурсе им предстоит принять участие [7]. Таким образом, привлекая как потенциальных зрителей марафонов, так и участников, у которых создавалось впечатление о беззаботности и лёгкости участия в танцевальных конкурсах подобного типа. Эту же задачу выполняли и групповые портреты всех участников танцевальных марафонов вместе с их организаторами и ведущими.

Вторая группа портретов, доступных для изучения, относится к периоду участия пар в самих конкурсах. Сделаны фотографии в процессе танцев, не носят постановочного характера и отражают реалии марафонов [1; 7]. Фотографов привлекали эмоции пар, которые уже много часов и дней провели на танцполе. Измождённые лица, порой искажённые в мучительной гримасе. Зачастую один партнёр вынужден удерживать другого, пока тот дремлет. Это уже мало напоминало те восторженные эмоции, которые выражали танцоры на постановочном фото. Эти фотографии привлекали внимание представителей СМИ, так как удерживали интерес читателей, следящих за длительным танцевальным шоу.

Третья группа фотографий посвящена происходящему на танцевальной площадке и вокруг неё, где присутствуют не только участники марафонов, но и другие участники – медсёстры, судьи, ведущие, приглашённые гости и, конечно, зрители. На таких фотографиях изображены пары танцующих в начале конкурса – бодрые, полные сил и воодушевлённые, а также в процессе участия, когда после многих дней марафона танцоры из последних сил пытаются продолжать борьбу. Часть из этих фотографий демонстрирует минуты отдыха танцоров, когда на танцпол выкатывали кушетки, на которых можно было поспать и получить помощь врачей. Всё это происходило в окружении сотен и тысяч зрителей с интересом наблюдавших за происходящим [1; 6]. Можно увидеть десятки оттенков эмоций на лицах пришедших понаблюдать за реалии-шоу. Также можно определить их социальный статус, имущественное положение, пол, возраст, что даёт понимание широты обхвата аудитории этими марафонами. Фотографии содержат информацию о моде того времени, что видно из деталей гардероба и аксессуаров людей. На этих фотографиях также запечатлены рекламные вывески торговых компаний и производителей, начиная от сопутствующих товаров, например одежды и обуви, до автомобилей. Это даёт представление в т.ч. об особенностях производства, захватывающего и бытовую сферу.

Четвёртая группа фотографий посвящена самым драматичным моментам танцевальных конкурсов, где показаны участники в состоянии надрыва сил, которых едва удерживают их партнёры или помощь оказывают врачи. Также в эту группу попадают фотографии с испытаниями танцоров: забеги, борьба в грязи и др. Кроме того, часть фотографий демонстрирует срочную медицинскую помощь пострадавшим в марафоне участникам [1; 6; 7]. Примечательно, что часть зрителей весьма равнодушно и даже с некоторым злорадством наблюдает за испытывающими мучения танцорами. Это отличает изначальное ожидание зрителей от просмотра кинофильма и наблюдения за танцами в марафоне. Если кино было призвано отвлечь от существующих проблем, то марафон давал возможность не отвлечься, а увидеть, что кому-то ещё хуже живётся, чем тебе самому, раз они вынуждены были участвовать в таком конкурсе, испытывая и физические, и эмоциональные страдания, подрывая последнее здоровье.

В целом, изучая фотографии танцевальных марафонов и их участников, можно увидеть развитие массовой культуры, её коммерческую направленность и развлекательный характер в сочетании с доступностью, упрощением содержания, что особенно характерно для китч-культуры. В тоже время такой значительный интерес к таким марафонам отражает сложную общественную обстановку в США, особенно в 1930-е гг., царящую безнадёгу и попытку вырваться из круга бесконечных проблем. Именно тогда посещение подобных танцевальных соревнований стало массовым и способом отвлечься от суровых реалий, переключив внимание на бедствия других людей и получив долю недостающих в жизни ярких эмоций. Многочисленные детали, изображённые на фотографиях, являются живым свидетельством особенностей социально-экономической, политической и культурной ситуации в США в годы Великой депрессии, частью коллективной памяти, тем социально значимым опытом, который оказал влияние на становление современного американского общества.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Агония ритма: танцевальные марафоны 1920-30-х годов [Электронный ресурс]. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/210616/30113/> (дата обращения: 26.09.2024).
2. Гринин Л.Е. Великая депрессия 1929-1933 гг // Философия и общество. 2009. № 2(54). С. 184-201.

3. Зайцева М.А. Роль зрелищных мероприятий в досуге американцев времён Великой депрессии // Известия Самарского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2011. № 1. С. 82-86.
4. Садуль Ж. Всеобщая история кино / под ред. С.И. Юткевича. М.: Искусство, 1961. 626 с.
5. Яблонская О.В. «Великая депрессия» в объективе Д. Лэнг // Вестник Северо-Восточного государственного университета. История. 2024. Т. 5. № 2. С. 30-38.
6. Martin Carol. Dance Marathons: «For No Good Reason» // The Drama Review: TDR. 1987. Vol. 31. № 1. P. 48–63.
7. They Shoot Horses, Don't They? – Portraits of Dancers Who Competed in Some Massachusetts Walkathons in 1933-34 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vintag.es/2020/09/1930s-walkathon.html> (дата обращения: 28.09.2024).

ФИЛОЛОГИЯ

Андреева Ксения Валерьевна,
соискатель,
кафедра английского языка,
Смоленский государственный университет,
г. Смоленск
ks.val.andreeva@gmail.com

РОЛЬ ГЛАГОЛЬНЫХ МЕТАФОР В СОЗДАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ АТМОСФЕРЫ В ПЬЕСЕ ЛИНН НОТТЭДЖ «РАЗРУШЕННЫЕ»

DOI: 10.48344/27824152_2024_3_117

Аннотация. Статья посвящена изучению метафоры как важного средства выразительности речи. Дается краткое изложение различных подходов к метафоре и её классификаций. Цель статьи – определение роли глагольных метафор в формировании художественных образов названного произведения. Благодаря их анализу было показано, что метафоры не просто способствуют созданию нужной атмосферы, но и могут конструировать диаметрально противоположные образы, а именно войны и мира, спокойствия и тревожности.

Ключевые слова и фразы: тропы, глагольная метафора, художественный образ, «Разрушенные» Линн Ноттэдж.

Andreeva Ksenya Valeryevna,
Postgraduate student,
English Language Department,
Smolensk State University,
Smolensk
ks.val.andreeva@gmail.com

THE ROLE OF VERB METAPHORS IN CREATING A LITERARY AMBIANCE IN THE PLAY «RUINED» BY LYNN NOTTAGE

Abstract. The article is devoted to the study of metaphor as an important means of speech expression. A summary of different approaches to the metaphor and its classifications is given. The aim of the article is to define the role of verb metaphors in the formation of

creative images in the named work of fiction. The analysis shows that metaphors are able not only to create a needed ambiance, but also to construct diametrically opposite images, namely, those of war and peace, tranquility and anxiety.

Key words and phases: *tropes, verb metaphor, creative image, "Ruined" by Lynn Nottage.*

Авторы художественных произведений стремятся не только донести информацию до читателя, но и оказать на него эстетическое воздействие, вызвать определённую эмоцию или ассоциацию, а также передать культурные коды той или иной страны и эпохи. Для достижения этих целей используются разнообразные средства выразительности языка, в том числе образные выражения. Все виды переносных наименований объединяются общим термином «тропы» (англ. *tropes*, от греч. *tropos* – поворот, оборот).

Одним из наиболее распространенных видов тропа является метафора. Первым мыслителем, рассматривавшим в своих трудах понятие метафоры, был ещё древнегреческий философ и ученый Аристотель. Согласно Аристотелю, метафорой, или переносным словом, именуется «перенесение необычного имени или с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии» [1, с.39].

Позднее метафора стала предметом изучения не только риторики, но и лингвистики. В её рамках появилась сравнительная концепция метафоры. Согласно этому подходу, метафора – это скрытое сравнение или изобразительное переосмысление «обычного наименования». Позднее в XIX-XX веке с возникновением семантической теории языка сравнительная концепция подверглась серьёзной критике. М. Блэкобосновал следующее положение: «В ряде случаев было бы более правильно говорить, что метафора именно «создаёт, а не выражает сходство» [4, с. 154], т.о. метафора рассматривается как механизм порождения новых смыслов и текстов. В данном исследовании мы придерживаемся определения И. В. Арнольд, согласно которому метафора - это «скрытое сравнение, осуществляемое путём применения названия одного предмета к другому и выявляющее затем таким образом какую-нибудь важную черту второго» [2, с. 83] .

Единства среди ученых нет не только по поводу трактовки этого тропа, но и по поводу его классификаций. Разные исследователи подразделяли его на определённые типы, разрабатывали различные подходы и критерии, в соответствии с которыми затем распределяли метафоры по разным классам. К примеру, Н.Д. Арутюнова, показывая функциональные типы языковой метафоры, выделяет следующие: номинативную (*ярким солнцем пламенеет костёр*), образную (*кошачьи глаза*), когнитивную (*галстук-бабочка*) и генерализирующую (*голова завалена всяким хламом*) метафоры [3, с.16]. Согласно классификации В.Г. Гака существуют полный метафорический перенос-двусторонняя метафора (*голова-котелок*), односторонняя семасиологическая метафора (*ножка стула*), односторонняя ономасиологическая метафора (*волынить*), частичный метафорический перенос (*зубец вилки*) [6, с.13]. В типологии Ю.И. Левина метафоры подразделяются по способу реализации компаративного элемента: метафоры-сравнения (*колоннада рожи*); метафоры-загадки (*клавиши-булыжники*); метафоры, приписывающие объекту свойства другого объекта (*жизнь сгорела*) [7, с. 459]. В зависимости же от того, какой частью речи выражается метафора, различают субстантивную (может состоять из одного или двух существительных, напр. *он-медведь, золото волос*), адъективную (имеет вид «прилагательное+существительное», напр. *адский холод*), глагольную (как правило, представлена в виде конструкции «глагол+существительное», напр. *гитара плачет*) метафоры. Анализ метафор может

производиться не только по какому-либо одному, но и по комбинациям различного рода параметров. Как отмечал В.М. Москвин, «свода параметров, по которым может производиться классификация метафоры, мы до сих пор не имеем» [8, с. 67].

В нашей статье мы решили опираться на классификацию, связанную с частеречной принадлежностью метафоры, и сузить ее только до глагольных метафор. Глагол – самая сложная и объёмная грамматическая категория в любом языке. На особенность глагольной семантики указывал В.В. Виноградов: «Семантическая структура глагола более емка и гибка, чем всех других грамматических категорий» [5, с.33]. Семантически глагол характеризуется тем, что обозначает действие в его отношении к лицу или предмету, которыми это действие осуществляется. Главная роль при образовании глагольной метафоры принадлежит субъекту, то есть глагольная метафоризация – это приписывание действия, выраженного глаголом, к субъекту, которому это действие не свойственно. Например, в метафоре *Гасли бледно-синие туманы* глагол «гасли», типично употребляемый с семантической группой «огонь, свет», приписан к другой семантической группе – «туман».

Мы рассматриваем роль глагольных метафор в создании художественной атмосферы в пьесе «Разрушенные» американского драматурга Линн Ноттэдж [9]. Действие пьесы происходит в Демократической Республике Конго во время гражданской войны, там идут столкновения между правительственными войсками и повстанцами. Начавшись из-за междоусобицы двух племён, конфликт перерос в масштабное противостояние целых государств в борьбе за власть и природные ресурсы. Больше всего от боевых действий страдало лишённое возможности защититься мирное население, в особенности женщины. Именно женскую историю рассказывает автор в своей пьесе. Главная героиня Мама Нади содержит дом терпимости и одновременно бар, в который вхожи представители всех конфликтующих сторон.

*The Congo sky rages electric,
As bullets fly like hell's rain*[9].

Это строчки одной из песен, которыми девушки развлекают гостей. Автору удаётся погрузить читателя в тревожную атмосферу военного времени посредством ярких метафорических образов – мы представляем перед глазами град пуль и наэлектризованное небо. Глагол «rage» («свирепствовать») обычно используется в отношении людей, здесь же бушуют сами небеса («sky»), показывая тем самым читателю масштаб военных действий.

Однако, задача девушек – успокоить бойцов, поэтому следующая песня призвана умиротворить слушателей:

*Drape your weariness on my shoulder,
Sweep travel dust from your heart.
Brush aside the day's heavy judgment.
Douse the fire of your fears, my friend*[9].

С одной стороны, эти строчки передают тяжёлые будни солдат: описываются их измотанность («weariness»), походная пыль («traveldust»), суровые решения («heavyjudgment»), страхи («fears»). Но благодаря подобранному автором глаголам эти тягостные явления предстают объектами, от которых легко освободиться.

Так, глагол «drape», имеющий значение «драпировать, накрывать», обычно используется с существительными (далее - сущ.) из семантической группы «ткани».

Вместе с сущ. «weariness» («измотанность») они образуют метафору «drape your weariness on my shoulder» («переложить усталость на чужие плечи»). Так, избавление от утомления предстаёт мгновенным действием.

Глагол «brush» («стряхнуть») обычно употребляется со словами, близкими по значению к сущ. «грязь, пыль». Здесь же мы видим его в паре с сущ. «judgment» («суждение, решение»). Это неожиданное сочетание рождает метафору «brush aside the day's heavy judgment» (смахнуть тяготы трудных решений), а вместе с ней - иллюзию не только возможности, но и лёгкости этого движения.

Глагол «sweep» синонимичен глаголу «brush» и, на первый взгляд, используется в прямом значении «сметать, подметать» по отношению к сущ. «dust» (пыль). Однако, это не обычная пыль под ногами, а образная - «travel dust from your heart» - походная пыль на сердце, иными словами усталость от бесконечных скитаний, которую, напротив, невозможно просто смахнуть.

Тот же приём используется и с глаголом «douse» (гасить). Он как будто бы употреблён в своём основном значении по отношению к сущ. «fire» (огонь). Между тем, речь идёт не об обычном огне, а о фигуральном «the fire of your fears» - пожаре страхов и тревожных дум, терзающих бойцов. Автор создаёт яркий метафорический образ, предлагая потушить не огонь, а разрушительные мысли.

Не случайно также в этих строках используется повелительное наклонение - так у слушателя не возникает сомнений, в том, что всё сказанное выполнимо, достаточно просто сделать, как велят.

В другой песне метафорические образы помогают слушателям забыть о войне, ведь именно за этим они пришли:

The liquid night slowly pours in.

...

*The day's heavy door closes quick
Leaving the scold of the sun behind
Dusk ushers in the forest's music
And your body's free to unwind[9].*

С помощью метафор в этих строках автор уподобляет дом терпимости укрытию, в котором можно спрятаться от пытки палящего солнца («the scold of the sun») и всех тягот прожитого дня, просто закрыв дверь («day's heavy door closes»). Внутри гостя ждут лишь музыка леса, впускаемая сумерками («Dusk ushers in the forest's music»), свобода и возможность раскрепоститься («body's free to unwind»). А благодаря глаголу «pour» (лить) ночь предстаёт вязкой жидкостью, медленно обволакивающей путников. Девушки, словно сирены, зачаровывают солдат своим пением. Всего несколько строк, и вот уже описываемый дом терпимости – это островок мира и спокойствия посреди бушующей войны.

По сей день исследователи продолжают изучать феномен метафоры, предлагать новые определения и концепции. Даже на материале небольшого количества примеров видна колоссальная значимость этого тропа в создании художественного образа. С помощью метафор, в частности глагольных, Линн Ноттэддж удалось создать в своём произведении как тревожную военную атмосферу, так и умиротворяющую домашнюю. Мастерски сочетая глаголы с существительными из непривычной семантической группы, автор заставляет воображение читателя рисовать яркие живые картины. Именно в возможности воздействия на эмоции читателя содержится, по нашему мнению, огромный потенциал этой фигуры речи.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Аристотель. Поэтика. Об искусстве поэзии. М.: Гослитиздат, 1957. 184 с.
2. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка: Стилистика декодирования. Л.: Просвещение, 1981. 295 с.
3. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 5-32.
4. Блэк М. Метафора // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 153-172.
5. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 312 с.
6. Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. М: Наука, 1988. С. 11-26.
7. Левин Ю.И. Структура русской метафоры // Избранные труды. Поэтика. Семиотика. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 457-463.
8. Москвин В.П. Русская метафора: параметры классификации // Филологические науки. 2000. № 2. С. 66-74.
9. Nottage L. Ruined. NY: Theatre Communication group, 2009[Электронныйресурс]. URL: https://archive.org/details/ruined0000nott_z6v3/mode/2up (дата обращения: 10.09.24)ю

Королькова Анна Владиславовна,

ассистент,

кафедра английского языка и переводоведения,

Смоленский государственный университет,

г. Смоленск

korolkovanura@mail.ru

**ВЛИЯНИЕ ОКРУЖАЮЩИХ НА РЕЧЬ РЕБЕНКА
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ «ЖУТКО ГРОМКО И ЗАПРЕДЕЛЬНО БЛИЗКО»
ДЖ.С. ФОЕРА И «МАЛЬЧИК КИРОН СМИТ» ДЖ. КЕЛМАНА)**

DOI: 10.48344/27824152_2024_3_122

Аннотация. В статье рассматривается влияние социолингвистического окружения на речь детей дошкольного и младшего школьного возраста. В качестве материала исследования были выбраны два романа взросления, в которых рассказчиком выступает ребенок: произведение американского писателя Дж.С. Фоеера «Жутко громко и запредельно близко» и шотландского автора Дж. Келмана «Мальчик Кирон Смит». Повествование от первого лица требует имитации реальной детской речи для придания текстам большей аутентичности. Соответственно, писатели учитывают роль окружающих в развитии речи главных героев. В ходе анализа и сравнения данных работ было установлено, что социолингвистическое окружение обоих мальчиков представлено схожим кругом лиц (родственники, соседи), но характер их воздействия кардинально отличается. Рассказчик в романе Дж.С. Фоеера окружен грамотными образованными людьми, от которых он может почерпнуть много положительного (сложная лексика, грамматика), в то время как герой Дж. Келмана растет среди грубых, безграмотных и мало образованных людей, что также накладывает свой отпечаток на особенности его речи (лексические и грамматические ошибки, обценная и диалектная лексика).

Ключевые слова и фразы: детская речь, социолингвистическое окружение, ребенок-рассказчик, роман взросления, повествование от первого лица, «Жутко громко и запредельно близко» Дж.С. Фоеера, «Мальчик Кирон Смит» Дж. Келмана.

Korolkova Anna Vladislavovna,

Assistant,

Department of the English Language and Translation,

Smolensk State University,

Smolensk

korolkovanura@mail.ru

**THE INFLUENCE OF SOCIAL ENVIRONMENT ON THE CHILD'S SPEECH
(AS EXEMPLIFIED IN «EXTREMELY LOUD AND INCREDIBLY CLOSE»
BY J.S. FOER AND «KIERON SMITH, BOY» BY J. KELMAN)**

Abstract. The article examines the influence of sociolinguistic environment on the speech of a child of pre-school and primary school age. As the research material we have chosen two coming-of-age novels with a child-narrator: a work of the American writer J.S. Foer «Extremely Loud and Incredibly Close» and that of the Scottish author J. Kelman «Kieron Smith, Boy». First-person narration requires the imitation of A real child's speech to

make the texts more authentic. As a result, writers should take into account the role of other people in the development of the main heroes' speech. It was established in the course of the analysis and comparison that the sociolinguistic environment of both boys is rather identical (relatives, neighbours), but the nature of their impact is absolutely different. The narrator in J.S. Foer's novel is surrounded by intelligent well-educated people, from whom he can gain a lot of positive features (advanced vocabulary and grammar), while J. Kelman's hero is brought up among rude, illiterate, ignorant people, the fact that also influences his speech (lexical and grammatical mistakes, obscene and dialectal lexis).

Key words and phases: *child's speech, sociolinguistic environment, child-narrator, coming-of-age novel, first-person narration, «Extremely Loud and Incredibly Close» by J.S. Foer, «Kieron Smith, Boy» by J. Kelman.*

В настоящее время вопросы, связанные с детской речью, а именно с влиянием экстралингвистических факторов на ее становление, представляют собой актуальную область исследований в рамках психолингвистики. К ним традиционно относят социальную средуребенка, процесс обучения и все виды текстов, с которыми сталкиваются дети (литература, фольклор, СМИ). Однако именно среда играет ключевую роль в процессе развития детской речи [1; 6].

Изначально круг общения ребенка составляют члены семьи и ближайшие родственники. Их разговоры становятся источником необходимого материала для формирования основ речи ребенка. Дети часто просто подражают речи взрослых, повторяя за ними нетипичные для своего возраста лексические и грамматические единицы без детального понимания их значения. Постепенно круг общения ребенка расширяется, в него включаются сверстники или ребята младшего и старшего возраста. В процессе совместной деятельности дети узнают новые слова и понятия, впервые близко сталкиваются с нецензурной лексикой, получают возможность применять эти знания на практике. С началом школьного обучения круг общения ребенка вновь изменяется. Теперь в нем появляется больше незнакомых людей (школьные учителя, одноклассники, их родители), которые также вносят свою лепту в формирование детской речи, подавая пример употребления разнообразных лексических единиц и грамматических структур [1; 2; 3; 4].

В последнее время в литературе сложилась тенденция делать детей рассказчиками и описывать происходящие события от их лица. Для придания большей достоверности подобным произведениям писатели прибегают к стилизации реальной детской речи. Разумеется, влияние социолингвистического окружения также находит отражение в подобных работах. Мы рассматриваем, как представлен данный аспект в романах взросления «Жутко громко и запредельно близко» Дж. С. Фоеера и «Мальчик Кирон Смит» Дж. Келмана. Оба произведения написаны от лица ребенка, а потому содержат характерные черты их речи.

Американский писатель Джонатан СафранФоеер посвящает свой роман «Жутко громко и запредельно близко» (2005) трагедии, произошедшей 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке. Отец главного героя становится одной из жертв теракта. Его сын Оскар не может смириться с тяжелой утратой и решает узнать, как именно погиб его отец. Для этого мальчик отправляется на поиски подсказок, знакомится с представителями разных слоев населения и постепенно примиряется со своей потерей, находя поддержку со стороны матери.

Повествование от первого лица позволяет увидеть характерные черты речи героя, в том числе, и влияние социолингвистического окружения. Выясняется, что в речи

Оскара проявляется воздействие двух групп: членов семьи (отец, мама, бабушка) и жителей Нью-Йорка.

Наиболее важную роль в развитии речи Оскара Шелла играл отец. Между ними были очень близкие доверительные отношения. Отец с удовольствием проводил время с сыном, занимался его воспитанием и образованием. Вполне естественно, что в процессе совместной деятельности мальчик запомнил и перенял у отца ряд выражений, которые впоследствии начал использовать самостоятельно. Например, Оскар слышит в речи отца новое для себя слово и сразу уточняет его значение: «"My question was rhetorical." "What's that mean?" "It means I wasn't asking it for an answer, but to make a point"» [5, p. 12]. Герой не ограничивается простым запоминанием слова. Наоборот, он стремится использовать его самостоятельно: «"Is that any of your business?" "Is that a rhetorical question?"» [5, p. 91]. В приведенном примере мальчик использует слово «rhetorical» в разговоре с Эбби Блэк, чем демонстрирует качественное освоение прилагательного и знание соответствующего ему контекста. Аналогичная ситуация наблюдается с существительным «revelation»: в первый раз Оскар слышит его в речи отца («"The – revelation " "Revelation?" "Realization"» [5, p. 219]). Получив пояснение нового для себя слова, герой начинает постоянно использовать его в собственных высказываниях «I had the revelation that I could connect the dots to make "cyborg"..."» [5, p. 10]; «...and I had the revelation that if I was testing out a blue pen...» [5, p. 46]; «I was lying in bed and I had the revelation, like a simple solution to an impossible problem» [5, p. 321]. Приведенные примеры наглядно демонстрируют влияние отца на словарный запас сына.

Оскар Шелл часто и с большой гордостью включает в свою речь слова и обороты, фигурировавшие в речи отца, что делает их манеры выражаться чрезвычайно похожими: «"Are you an optimist or a pessimist? ... Nothing is beautiful and true."... "You sound just like Dad...He used to say things like that...Oh, like nothing is so-and-so. Or everything is so-and-so. Or obviously"» [5, p. 43]. В данном эпизоде мама героя отмечает наиболее частотные выражения, которые Оскар позаимствовал у отца, тем самым акцентируя его влияние на речь ребенка. В то же время она также привносит новое в речь сына: «"He was always very definitive." "What's 'definitive'?" "It means certain. It comes from 'definite' " "What's wrong with definitivity?"» [5, p. 43]. В приведенном примере Оскар слышит от мамы новое для себя прилагательное и, выяснив значение, сразу применяет его в речи. Более того, мальчик по знакомой ему словообразовательной модели преобразует прилагательное в существительное, совершенно не задумываясь о том, что такая форма не является корректной. Тем не менее, число примеров влияния мамы на речь Оскара Шелла достаточно мало, что можно объяснить несколько натянутыми и отдаленными отношениями между матерью и сыном на протяжении романа.

Влияние на речь Оскара Шелла также оказывают жители Нью-Йорка, с которыми он знакомится в процессе своих поисков. Многие из них обогащают словарный запас мальчика или подкрепляют его знания уже знакомых слов и выражений: «"It's just one of those psychological things, I guess." "Psychological is mental?" "Basically"» [5, p. 46] (разговор с продавцом в магазине канцтоваров); «She said, "Believe me or not, I used to be idealistic." I asked her what "idealistic" meant. "It means you live by what you think is right"» [5, p. 150] (разговор с Адой Блэк); «Mr. Black said, "If anything, I'm invigorated." "What's 'invigorated'?" "Energized. Refreshed." "I'm invigorated too"» [5, p. 196]. В каждом из приведенных примеров Оскар активно интересуется незнакомыми словами, уточняет их значение, а в последнем сразу же употребляет его в речи, что также подчеркивает роль окружающих в становлении речи ребенка.

Что касается сверстников Оскара Шелла, мы не нашли каких-либо примеров, подтверждающих их роль в формировании словарного запаса героя. Скорее всего, это обусловлено тем, что одноклассники не принимают мальчика в свою компанию, считают его странным и всячески насмеваются над ним.

В романе «Мальчик Кирон Смит» шотландского автора Дж. Келмана события охватывают временной отрезок примерно в восемь лет и освещают путь взросления Кирона, мальчика, растущего в одном из бедных районов Глазго. Читатели узнают истории членов его семьи, видят, как ребенок выстраивает свои отношения с окружающими, справляется с ежедневными трудностями и постепенно взрослеет. Повествование от первого лица также позволяет проследить этапы развития речи Кирона и роль окружающих в этом процессе.

Тот факт, что события разворачиваются в Шотландии и что Кирон растет в бедном районе, заставляет предположить, что речь персонажей будет малограмотной с большим количеством диалектных выражений. Данная мысль подтверждается речью членов семьи мальчика. Многие из них недостаточно образованны, а потому нарушают языковые нормы: «My grannie...Except she spoke to him [cat]. Oh what are ye wanting now?» [7]. В приведенном примере бабушка Кирона некорректно использует форму настоящего продолженного времени. В дальнейшем мы встречаем данную ошибку в речи мальчика: «I had cousins at sea. One was in the Cadets. I was wanting to join» [7]. Дедушка героя говорит на местном варианте английского. Кирон, проводивший с ним много времени, разумеется, впитывает эти единицы и включает их в свою речь: «Granda said weans but my maw did not like it. Oh it is children, they are not weans they are children. And if it was words the same, oh she did not like it, aye and cannay dae. Aye but I cannay dae that. My granda said that. Aye but I cannay dae. It is not aye and cannay dae it is yes and cannot do» [7]. Данный пример показателен также тем, что отражает одновременно влияние двух членов семьи на речь мальчика. С одной стороны, это влияние бабушки, с другой – мамы. Из всех членов семьи Кирона она более образованна, а потому старается отучить сына от использования шотландизмов: «Oh it is not weans it is children. Oh Kieron, it is children and girls, do not say weans and lasses» [7]. Ее воздействие на речь героя проявляется и в употреблении им сложной лексики и некоторых терминов: «...my maw was completely angry, how I was going to die of pneumonia or else diphtheria if ye swallowed the water» [7]. Влияние отца на речь сына по большей части негативно: «Some ye saw in the street and did not know they were Papes...Usually Papes had black hair and peelywally skin or else ginger hair and freckles. My da said that, peelywally» [7]. В данном эпизоде мы понимаем, что от него Кирон узнал грубые способы наименования представителей другого вероисповедания. Более того, в семье только отец позволяет себе использовать обсценную лексику в присутствии ребенка: «Oh away and give us peace, said my da. What is he doing up for ye at this time of night? Ten o'clock! For a game of b*****y football! There is something wrong with that boy. He is just a b*****y dunderheid» [7]. Как мы видим, члены семьи Кирона не обладают достаточным образованием и знаниями, чтобы научить ребенка грамотной речи. От них мальчик перенимает диалектные обороты, грамматические ошибки, грубые и нецензурные выражения и лишь небольшой процент единиц более высокого уровня.

Следующая социальная группа, чье влияние прослеживается в речи Кирона Смита – соседи и жители Глазго. Однако их воздействие оказывается исключительно односторонним: «Two men were fighting. One was on the ground...and he was shouting down all bad words, F*****g c**t, cheating b*****d...» [7]. В результате того, что данный район населяют бедные, неграмотные рабочие, единственное, что может от них почерпнуть мальчик, – сомнительные обороты и нецензурные выражения. Подобная атмосфера с детства окружает героя, а потому такие высказывания прочно оседают в

его памяти: «Some bad words were like swear words. F****d was funny because a lot of grown-ups said it, Oh who f****d? One time on the train a man said it to his pal, Oh some c**t has f****d» [7]. Взрослые не стесняются в выражениях, даже когда рядом находятся дети, и совершенно не задумываются, какой пример они им подают.

В случае с Кироном Смитом также представляется целесообразным говорить о роли сверстников в становлении речи мальчика. Он с детства проводит время в компании других ребят и естественным путем усваивает особенности их речи: «So we flung stones at them so then they got angry and were just, Oh we will f*****g batter yez, you wee c**ts» [7]. К сожалению, это влияние также носит негативный характер: дети повторяют то, что слышат от окружающих – брань, вульгаризмы и шотландизмы, и транслируют это в собственных высказываниях. В приведенном примере старшие ребята используют обсценную лексику по отношению к младшим. Кирон вместе с другими детьми запоминает подобные фразы. В дальнейшем те же обороты звучат во время школьных занятий: «Gary McNab was turning round in class when the teacher was not looking and he was saying stuff, T****e b*m k****h s****e d*****e f****y b*m t*t. I was laughing too and he was saying in a low voice, You say it You say it. If I would say it. Usually I did. He said it and I said it back and we were just laughing» [7]. Поведение одноклассника вызывает у Кирона лишь смех, и он фактически без колебаний повторяет все нецензурные фразы. При этом влияние сверстников оказывается настолько велико, что все попытки мамы научить сына говорить нормативным языком терпят неудачу: «But if it was my pals and I spoke to them, I would just say it then if it was my mother, Oh it is my maw. And they would say it to me. That was how they spoke, and their maws and das too, some of them, that was how they spoke. I said it to my maw» [7]. Приведенный эпизод наглядно демонстрирует значимость социалингвистического окружения для формирования речевого поведения ребенка. Кирон не понимает, зачем ему переучиваться и говорить правильно, если все другие используют шотландизмы, вульгаризмы, слэнг, говорят с ошибками и не заботятся об этом.

Таким образом, социалингвистическое окружение оказывает существенное влияние на речь ребенка, что было отражено в романах «Жутко громко и запредельно близко» Дж.С. Фоера и «Мальчик Кирон Смит» Дж. Келмана. Оба главных героя, Оскар Шелл и Кирон Смит, попадают под воздействие членов своей семьи и «чужих» взрослых, однако данное влияние противоположно. Герой Дж.С. Фоера растет в семье интеллектуальных образованных людей, которые служат ему примером грамотной речи. От них мальчик перенимает лексику высокого уровня и сложные грамматические конструкции, тем самым обогащая свой словарный запас. Жители Нью-Йорка, в свою очередь, подают пример соблюдения речевых и этикетных норм и позволяют ребенку активно употреблять сложные лексические и грамматические единицы. В случае с персонажем Дж. Келмана влияние родственников и соседей оказывается крайне негативным. Единственное, что слышит от них Кирон, – шотландизмы, вульгаризмы, брань, неграмотную речь. Все это прочно оседает в памяти ребенка и заставляет его копировать данные речевые модели. В романе американского автора не показано влияние сверстников на речь Оскара, в то время как в работе шотландского писателя от других детей мальчик слышит те же грубые, нецензурные, обороты.

Проведенный анализ подтверждает важность социалингвистического окружения в процессе становления речи ребенка. Как наглядно показано в рассматриваемых текстах, если дети оказываются в благоприятной среде, они могут многому научиться у взрослых (роман «Жутко громко и запредельно близко» Дж.С. Фоера). Если же ребенок растет в окружении необразованных людей или в местности, где отдается предпочтение национальному акценту, он будет усваивать подобную манеру коммуникации (роман «Мальчик Кирон Смит» Дж. Келмана). Характер отношений с окружающими также

влияет на усвоение определенных речевых моделей. Если ребенок меньше общается с определенной социальной группой, ее роль в детской речи будет несущественной или вовсе будет сведена к нулю.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Амзаракова И.П. Языковой мир немецкого ребенка младшего школьного возраста: дис. ... д-ра фил. наук: 10.02.04. Москва, 2005. 495 с.
 2. Жинкин Н.И. К вопросу о развитии речи у детей // Советская педагогика. 1954. №6. [Электронный ресурс]. URL:https://pedlib.ru/Books/4/0494/index.shtml?from_page=1 (дата обращения: 05.06.2024).
 3. Chen J., Justice L.M., TambyrajaSh.R., Sawyer B. Exploring the mechanism through which peer effects operate in preschool classrooms to influence language growth // Early Childhood Research Quarterly. 2020. №53. P. 1–10.
 4. Corsaro W.A., Edder D. Children's Peer Cultures // Annual Review of Sociology. 1990. №16. P. 197–220.
 5. Foer J.S. Extremely Loud and Incredibly Close. UK: Penguin Books, 2012. 326 p.
 6. Hoff E. The Specificity of Environmental Influence: Socioeconomic Status Affects Early Vocabulary Development Via Maternal Speech // Child Development. 2003. №74 (5). P. 1368-1378.
 7. Kelman J. Kieron Smith, Boy [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/Kelman_James/kieron_smith_boy.html#0 (дата обращения: 01.03.2024).
-

Никулина Алла Константиновна,

кандидат филологических наук, доцент,

кафедра английского языка,

Бакирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,

г. Уфа

alla_nikoulina@mail.ru

**СИМВОЛИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА ВОДЫ
В ФИЛОСОФСКОМ РОМАНЕ ДЖОНА ГАРДНЕРА «ГРЕНДЕЛЬ»**

DOI: 10.48344/27824152_2024_3_128

Аннотация. В статье рассматривается специфика водных образов в философском романе Джона Гарднера «Грендель». Художественные образы реки, озера, моря, океана, дождя наделяются автором символической значимостью, раскрывая общий идейный замысел произведения. Основной функцией образа воды в романе становится философское обозначение жизни как созидательной и непобедимой силы. Ассоциативно связанными с ней оказываются концепции нравственности, времени, надежды, веры, очищения, раскрываемые в романе с помощью водных образов-символов и способствующие утверждению неминуемой победы глобальной жизненной силы Уайтхеда над экзистенциалистским восприятием мира как пространства абсурда Сартра.

Ключевые слова и фразы: Гарднер, Грендель, философский роман, вода, Сартр, Уайтхед.

Nikulina Alla Konstantinovna,

Cand. Sc. in Philology, Associate Professor,

Department of the English Language,

M. Aknulla Bashkir State Pedagogical University,

Ufa

alla_nikoulina@mail.ru

**THE SYMBOLISM OF WATER IMAGES IN "GRENDDEL",
THE PHILOSOPHICAL NOVEL BY JOHN GARDNER**

Abstract. The article examines the peculiarities of water images in John Gardner's philosophical novel "Grendel". The images of the river, lake, sea, ocean, and rain are endowed by the author with symbolic significance, helping to promote the central idea of the work. The major function of the water images in the novel is the philosophical designation of life as a creative and invincible power. It is closely connected with the notions of morality, time, hope, faith, and purification revealed through water images. Turning into symbols, the latter contribute to the glorification of the inevitable victory of Whitehead's universal life force over Sartre's existentialist perception of the world as irremediable absurdity.

Key words and phases: Gardner, Grendel, philosophical novel, water, Sartre, Whitehead.

Образ воды в мировой культуре и литературе выступает одним из наиболее значимых, что не удивительно, поскольку вода воспринимается человеком как важный

элемент, способствующий появлению и сохранению жизни. В мифах и легендах многих народов вода ассоциируется с происхождением мира, источником существования, жизненной силой. Одновременно неукротимая мощь водной стихии создает ощущение опасности, грозит уничтожением и смертью. Образ воды, таким образом, изначально насыщен многоплановой символикой, и это дает авторам литературных произведений широкие возможности использования его для создания разнообразных художественных эффектов.

В философском романе Дж. Гарднера «Грендель» (*Grendel*, 1971), задуманном как творческая переработка сюжета англо-саксонского эпоса в соответствии с современными интеллектуальными концепциями мировидения, символические детали присутствуют повсеместно. Философский роман как жанр представляет собой художественное произведение, в котором, согласно емкой характеристике В.А. Лукова, «основными героями становятся не персонажи, а идеи» [2, с. 433], а развитие и столкновение этих идей друг с другом формирует основу сюжетного действия.

Дж. Гарднер увлекался философией. «Гораздо больше интересного для себя в книжной лавке университета я нахожу в секции философии, а не в секции художественной литературы», – утверждал он [7, с. 146]. Все его произведения насыщены философской проблематикой, но «Грендель» среди них выделяется особо, поскольку автор здесь не просто ставит персонажей перед общими проблемами интеллектуального и нравственного выбора, но обращается к прямому противопоставлению конкретных философских теорий, «драматизации» в живых художественных формах умозрительной оппозиции экзистенциализма Ж.-П. Сартра и философии процесса А.Н. Уайтхеда. Экзистенциализм, несмотря на восхищение Гарднера Сартром как «изумительным поэтом» [7, с. 106], воспринимается писателем не иначе как апофеоз смерти духа, в то время как теория Уайтхеда, по его мнению, призвана укрепить веру человека в жизнь и способствовать продвижению созидательного начала.

В соответствии с глобальной философской концепцией Уайтхеда, «каждая пространственно-временная точка зрения отражает в себе весь мир» [5, с. 151], поэтому вечные конфликты, определяющие судьбоносные решения, с неизбежностью выявляются в любом месте в любой момент, и это дает возможность писателю рассматривать каждый частный сюжет как универсальную ситуацию. Для Гарднера-медиевиста таким идеальным сюжетом становится англо-саксонский эпос, который он наделяет чертами философского противостояния важных для XX столетия мировоззренческих теорий.

В философском романе каждая художественная деталь создаваемого писателем мира, как мы показывали ранее [3, с. 104], обладает внутренней значимостью и способствует раскрытию общего идейного замысла. В этом отношении художественный образ воды в романе Гарднера приобретает ярко выраженное символическое значение. На значимость данного образа обращает внимание Н.А. Шогенцукова, указывающая, что «четыре стихии: вода, огонь, ветер и кровь, – заполняют роман Гарднера» [6, с. 197]. В частности, вода, с точки зрения исследователя, воспринимается в разных эпизодах произведения как символ времени, подсознания и очищения. Выполнение образами реки, океана, дождя указанных функций в романе не вызывает сомнения. Но при этом, как нам видится, все они, в первую очередь, выступают в качестве дополнительных к основной, наиболее значимой функции данного образа: философского обозначения жизни как созидательной силы, противостоящей застывшей стагнации смерти.

Образ жизни-воды становится главным символом, объединяющим все эпизоды романного действия. Представление о воде как силе, дарующей жизнь, имеет под собой глубокую основу – и биологическую, и культурно-обусловленную – и писатель активно

этим пользуется. Происхождение жизни связывает с водой не только наука, но и христианская религия: «Вначале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою» (2 Пет. 3:5). Гарднер, хотя и не относит себя ни к какой определенной религии [7, с. 110], все же в силу традиции и воспитания оказывается близок именно к христианскому видению действительности, дополняемому в его восприятии философией Уайтхеда, представляющей жизнь как вечный поток, движение, способствующие становлению и сохранению важных для ее существования ценностей.

Роман начинается с описания вступающей в свои права весны, но Грендель – воплощенная «антижизнь» – ей противится: «Я потрясаю мохнатыми кулаками, грозя небесам, и издаю столь жуткий рев, что вода у моих ног мгновенно леденеет» [1, с. 277]. Грендель своим видением вселенной как бездны бессмыслицы в буквальном смысле замораживает саму жизнь, символом которой выступает вода. Для Гарднера теорией «антижизни» в данном случае оказывается экзистенциализм сартровского типа с его идеями абсурда, хаоса, одиночества и заброшенности человека, которые Грендель в романе воспроизводит почти дословно. «Сартр – наглядный пример, показывающий, где современное философствование сбилось с пути», – полагает Гарднер [8, с. 25].

Грендель живет «в мутно-зеленых водах озера» [280]: вода окружает его, но не обладает для него прозрачностью, она лишена в его восприятии какого бы то ни было смысла, как и весь остальной мир. Непроницаемость и отталкивающие характеристики окружающей Гренделя озерной воды неоднократно подчеркиваются в романе, становясь показателем его внутреннего состояния, физического существования, лишённого внутренней нравственной сущности. «Я не знал, насколько глубока эта лужа» [1, с. 335], – удивляется оказавшийся на дне Унферт, подчеркивая своим высказыванием не только мутную непрозрачность «лужи» как духовной удаленности Гренделя от чистых истоков, питающих полноценную жизнь, но и ее глубину, свидетельствующую о степени этой удаленности. Убежденный в своем рациональном превосходстве над окружающими, Грендель настойчиво подавляет в себе желание довериться интуиции и разглядеть вокруг себя нечто более ценное, чем «блестяще-гладкий промежуток засохшей грязи» [1, с. 285], на котором единственном он оказывается способен сосредоточить внимание, пребывая на дне вместе с матерью. «Древнее озеро шипит и булькает рядом, нашептывая словесные узоры, которым противится мой рассудок» [1, с. 280], – констатирует он. Именно вода – живое, говорящее начало в отличие от окружающих Гренделя в его природном обиталище преимущественно немых существ – пытается навести его на мысли о наличии в мире смысла. Грендель не может избавиться от «шума подземной реки», отчетливо слышимого в его пещере, хотя это ощущение он также гонит прочь от себя коротким заявлением: «Никогда ее не видел» [1, с. 292]. Н.А. Шогенцукова вполне обоснованно находит в образе реки «символ подсознания, те глубины, которые Грендель не знает в себе» [6, с. 198]. Скрытая в недрах пещеры невидимая река становится символом не просто бессознательного, а более конкретно – врожденного нравственного начала как неотъемлемого свойства человеческой природы, по убеждению Гарднера, которое, в конечном итоге, оказывается основой прогресса и жизненного развития. И Грендель, чьими предками, как он подозревает, были люди, этим врожденным качеством также не может не обладать. «Я бы удивился, если бы нечто во мне было столь же холодным, мрачным, извечным, как то незримое присутствие, которое я ощущал вокруг», – признается он [1, с. 311]. Он вспоминает, как в детстве в первый раз выбрался из темной пещеры в открытые воды озера и, «разинув рот от изумления», рассматривал удивительных огненных змеев, от движения которых «поверхность воды горела чистым зеленым пламенем» [1, с. 284]. Аллюзия к знаменитой поэме С.Т. Кольриджа в этом эпизоде очевидна, однако Грендель, в отличие от Старого Морехода, сознательно

отказывается принимать красоту и осмысленность божественного замысла. «Нет такого первого начала, которое само по себе было бы непознаваемым, не схватываемым вспышкой озарения», – утверждает Уайтхед [5, с. 274], но холодная рациональность и узко понимаемый эмпиризм оказываются губительны для познания. Грендель не всматривается и не вслушивается в реальный мир, в котором, по мнению Уайтхеда и следующего за ним Гарднера, обнаруживаются все «вневременные и бессмертные» признаки абсолютной ценности [5, с. 306], но вместо этого творит свою собственную абсурдную и пустую вселенную, базирующуюся на сартровском понимании свободы как «единственном основании ценностей» [4, с. 123]. Даже искусство – «такая организация, окружающей среды, которая дает душе живые ценности», согласно утверждению Уайтхеда [5, с. 265] – оказывается, в конечном итоге, неспособно подвигнуть Гренделя к переосмыслению собственных убеждений. Слушая песню скопа, рисующую картину божественного творения мира с его яркими красками, силой и красотой «бурного моря» [1, с. 325], Грендель на короткое время испытывает внутреннее просветление, мир земли и воды в его сознании обретает осмысленное единство, но господствующий в его душе первобытный хаос, «отголосок иного разума, древней и ужасной формы жизни» [1, с. 307], довольно быстро пресекает попытки выйти за пределы возведенных персонажем «гробоподобных» стен собственной безжизненной теории.

Внешний мир, однако, хотя Грендель и отрицает его значимость, неумолимо продолжает уничтожать его призрачную защиту из абстрактных рассуждений, противопоставляя ей конкретные жизненные действия. По воде – «морским путем, океаном ледовым» [1, с. 378] – прибывает в Данию Беовульф со своими воинами, неся людям надежду на избавление от сил тьмы. Гарднер говорил, что строил свой роман, содержащий двенадцать глав, на рассуждении о двенадцати основных концепциях, составляющих суть человеческой культуры: «В “Гренделе” я хотел пройтись по основным идеям западной цивилизации – которых я насчитал примерно.. двенадцать? – и пройтись по ним с точки зрения чудовища» [7, с. 10]. Исследователи, используя этот намек, неоднократно предпринимали попытки выявить и описать заявленные идеи, которые сам Гарднер не перечислил, но делали это очень по-разному. В основе каждой главы, действительно, обнаруживается определенное обозначение универсальной ценности, и Грендель последовательно пытается разрушить духовный смысл каждой, противопоставляя свое нигилистическое видение мира как пространства внешнего абсурда и внутренней пустоты. Так, одиннадцатая глава, описывающая прибытие Беовульфа, с нашей точки зрения, строится вокруг концепции надежды, которая как надежда на сохранение и продолжение человеческой жизни прочно увязывается с символом воды. Грендель, как и во всех предыдущих случаях, стремится саркастически перевернуть высокое значение идеи, низведя его до тривиально-материалистического и тем самым полностью уничтожив; в данном случае, его надежда состоит лишь в том, чтобы пообедать прибывшими: «Я... благословляю воду, что журчит подо льдом, ибо прибыли они по воде... Пятнадцать прославленных героев, ...упитанных, как коровы!» [1, с. 377]. Но, несмотря на настойчивое стремление Гренделя во всех ситуациях бежать от открытия духовности, а не идти ему навстречу, голоса воды как неумолкаемая речь духа продолжают его преследовать. Когда после встречи чужеземцев он возвращается в свою пещеру, подземная река – предчувствие морального смысла происходящего – особенно явно напоминает ему о себе: «Не знаю отчего, но я был необычайно восприимчив к звукам в пещере: рокоту подземной реки в сотнях футов подо мной, которая буравила камень, устремляясь все глубже и глубже; вековечному кап-кап сталагмитов, растущих на дюйм за сотню лет; весенней капли в трех залах отсюда» [1, с. 381]. Течение воды отчетливо приобретает свойства

уайтхедовского образа времени – движения медленного, не линейного, но во все времена преследующего одну задачу: творения жизни и устранения всего, что ей противостоит. Уничтожение Гренделя как противоречащей универсальной задаче сохранения жизни сущности уже предопределено, хотя он, не умея и не желая вслушиваться в голос времени, почти до самого конца романа игнорирует его.

В последней главе в ходе сражения с Беовульфом представления Гренделя о мире начинают рассыпаться, его существование – «антижизнь», долгое время принимаемая им за жизнь – не выдерживает натиска подлинной жизненной силы: «Внезапно я просыпаюсь. Долгое сновидение – моя жизнь – бледнеет и уходит прочь» [1, с. 389]. Двенадцатая глава выводит на передний план идею веры как еще одной значимой основы человеческой жизни, и образ воды теперь напрямую увязывается с ней. В Новом Завете вода выступает символом духовной жизни: «кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек», – обещает верующим Христос (Ин. 4:14). Элементы, связанные с водной стихией, не случайно становятся важными характеристиками образа Беовульфа – носителя нравственного начала, борца с чудовищами. Он прибывает в Данию по морю в месяц под зодиакальным созвездием Рыб, в его облике Гренделю видится нечто рыбье: «гладкий, как брюхо акулы» торс [1, с. 380], «на лице – ни волоска, как у рыбы» [1, с. 379]. Писатель, с одной стороны, намеренно привносит в создаваемый им образ персонажа христианские элементы, в том числе ассоциации с рыбой-Христом, однако, с другой стороны, подчеркивая холодность и безэмоциональность героя, демонстрирует более широкое понимание сущности веры, близкое к философским представлениям Уайтхеда, где Бог выступает воплощением движущей силы вселенной – креативности, жизненного процесса. Бог Уайтхеда – не всепрощающий и всемилостивый Создатель, а универсальная неперсонифицированная сила, не знающая человеческих чувств, но всегда направленная к укреплению жизни, устранению любых преград, препятствующих ей. Как следствие, в финале победа Беовульфа – уайтхедовской глобальной жизненной силы – над Гренделем – носителем сартровского пессимистического взгляда на мир, ассоциирующегося для автора со смертью, оказывается обусловлена самой сутью мироздания. Символ воды как источника жизни отчетливо присутствует в последней речи Беовульфа: «там, где вода была скована льдом, там появятся рыбы, и люди выживут и смогут прокормиться до весны», – говорит он [1, с. 390].

На последних страницах романа дает о себе знать и представление о водной стихии как грозной силе, несущей гибель, но при этом Гарднер, в соответствии со своим замыслом, сознательно акцентирует только «положительный» смысл, сопутствующий данному образу: вода становится очищением, потоп смывает лишь вредоносное, расчищает пространство для жизни. Беовульф предсказывает полное уничтожение идеологического мира Гренделя: «ползучие корни взломают и разрушат твою пещеру, и дождь очистит ее» [1, с. 390]. Очищение придет извне, из большого мира с его объективными ценностями, и смоет напластования искаженного экзистенциалистского самолюбования, как убежден автор. В финале незнакомая и неудержимая сила, разливающаяся внутри, «как океан», овладевает внутренним существом Гренделя, подталкивая его «к добровольному падению в смерть» [1, с. 392]. Вечная сила морали, добра, жизни, направленная на уничтожение всего, что препятствует процессу и развитию, сама устраняет Гренделя – носителя теории мертвого мира – как противоестественный элемент.

Таким образом, вода выступает одним из ведущих символов в философском романе Гарднера. Образ воды, прежде всего, вызывает прочную ассоциацию с жизнью, ее созидющей и непобедимой силой. Частными проявлениями этой силы в

художественном мире произведения становятся раскрываемые при помощи водных символов образы времени, надежды, веры и очищения как уничтожения тупиковых ветвей развития, не способствующих продолжению жизни.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Гарднер Дж. Крушение Агатона. Грендель: Романы / Пер. с англ. Н. Махлаюка, С. Слободанюка. СПб.: Академический проект, 1994. 397с.
2. Луков В.А. История литературы. Зарубежная литература от истоков до наших дней. М.: Академия, 2006. 512 с.
3. Никулина А.К., Баранова Н.В. Художественный образ американского Среднего Запада в романах У. Гэсса и Д. Ф. Уоллеса как метафора человеческого существования // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2023. Т. 15. Вып. 1. С. 103-112.
4. Сартр Ж.П. Бытие и ничто / Пер. с фр. В.И. Колядко. М.: Издательство АСТ, 2020. 1072 с.
5. Уайтхед А. Избранные работы по философии / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1990. 718 с.
6. Шогенцукова Н.А. Опыт онтологической поэтики. М.: Наследие, 1995. 232 с.
7. Conversations with John Gardner / ed. by A. Chavkin. Jackson and London: University Press of Mississippi, 1990. 310 p.
8. Gardner J.C. On Moral Fiction. New York: Basic Books, 1978. 214 p.

Овсянникова Ольга Сергеевна,
старший преподаватель,
кафедра иностранных языков,
Санкт-Петербургский государственный технологический институт
(технический университет),
г. Санкт-Петербург
heihe86@mail.ru

Сарамаха Софья Игоревна,
старший преподаватель,
кафедра иностранных языков,
Санкт-Петербургский государственный технологический институт
(технический университет),
г. Санкт-Петербург
stanina_sofa@mail.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БРЕНДОВ В СОВРЕМЕННОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
(НА ПРИМЕРЕ АВТОБИОГРАФИИ Д. ГРОЛЛА «РАССКАЗЧИК»)**

DOI: 10.48344/27824152_2024_3_134

Аннотация. В статье рассматривается использования брендов в современной американской литературе, на примере автобиографического романа Д. Грола «Рассказчик». Мы рассматриваем технологию «скрытой рекламы», как один из возможных факторов употребления брендов в художественной литературе, коллаборацию автора и компаний, а также контекстуальное использование «несуществующих» на сегодняшний день брендов.

Ключевые слова и фразы: США, современная литература, скрытая реклама, бренды, реклама.

Ovsyannikova Olga Sergeevna,
Senior Lecturer,
Department of Foreign Languages,
Saint Petersburg State Technological Institute (Technical University),
Saint Petersburg
heihe86@mail.ru

Saramakha Sofia Igorevna,
Senior Lecturer,
Department of Foreign Languages,
Saint Petersburg State Technological Institute (Technical University),
Saint Petersburg
Stanina_sofa@mail.ru

**BRANDS IN MODERN AMERICAN LITERATURE
(BASED ON “THE STORYTELLER BY D. GROHL)**

Abstract. *The article deals with the implementation of brands in modern American literature, based on David Grohl's memoir "The Storyteller". Product placement is considered to be one of the most obvious reason of mentioning brand names in fiction today. Besides there is a possibility of the collaboration between the author and the companies. "Non-existent" brands are used to illustrate the situation of the past.*

Key words and phases: *USA, modern literature, product placement, brands, advertising.*

В современном обществе потребления бренды окружают нас повсеместно. Мы видим их с экранов телевизоров, мониторов компьютеров, на баннерах и постерах наружной рекламы. Произведения художественной литературы не стали исключениями. Охват аудитории может быть, как массовым, так и нацелен на определенную группу читателей, обусловленных статусом, возрастом или иным другим признаком, что представляет отличную площадку для продвижения различных брендов. Стоит отметить, что упоминание брендов в художественной литературе носит ненавязчивый характер, представляя продукт или слугу в контексте описываемой ситуации, так называемая «скрытая реклама» (product placement).

«Скрытая реклама» или product placement представляет собой технологию внедрения брендов в контекст художественных фильмов, книг, теле-, радио передач, обзоров блогеров и в другие источники массовой информации. Скептическое отношение потребителей к рекламным роликам делает технологию «скрытой рекламы» более эффективной [2], так как за просмотром художественного фильма или прочтением книги бренд появляется ненавязчиво, уместно рассказывая о товаре или услуге, подсознательно оседая на подкорках. Утверждать, что автор целенаправленно упоминает тот или иной бренд в художественной литературе при помощи технологии «скрытой рекламы», как правило, невозможно. Нельзя отрицать тот, факт, что бренд используется автором для создания сюжетной линии. В этом случае, по мнению Т. Устиновой [3], происходит «вживление» марки в произведение.

Использование «скрытой рекламы» в фильмах представляет собой визуальную демонстрацию продукта, что позволяет познакомить зрителя с новым брендом. Если же речь идет о художественной литературе, то образ бренда уже должен быть знаком читателю, это своего рода напоминание о чем-то классическом, устоявшимся в определенном обществе. Материалом для нашей работы послужила автобиография известного американского рок исполнителя Дэвида Грола. Его произведение «Рассказчик» занимало лидирующие позиции в рейтинге бестселлеров "New York Times" более 20 недель с 2021 по 2022 год [5]. Проанализировав современное американское произведение, мы классифицировали все упомянутые автором бренды по различным областям, а также частотность их употребления:

Бренды транспортных средств: **Volkswagen** (2): "... I borrowed my sister's 1971 white VW Bug for the evening". [4, p.79] / «На вечер я одолжил у сестры ее белый Фольксваген Жук 1971 года выпуска», "... bouncing around the town in a rented white Volkswagen Cabriolet". [4, p.174] / «...катаясь по городу в белом арендованном Фольксвагене Кабриолет»; **Dodge** (2): "I felt like I was traveling to it in a Dodge van". [4, p.87] / «У меня было чувство, будто я путешествую в микроавтобусе Додж», "... like the valet parking at a Dodge truck convention". [4, p.284] / «... как парковка у съезда водителей Додж»; **Harley-Davidson** (2): "Like a Fisher-Price version of a Harley-Davidson". [4, p.127] / «Как игрушечная версия Харлей Дэвидсона», "...a massive Harley-Davidson motorcycle". [4, p.267] / «...огромный мотоцикл марки Харлей Дэвидсон»; **Datsun** (2): "As Kurt and I packed the old Datsun for the drive to LA...". [4, p.145] / «Когда

мы с Куртом собрали старый Датсун для поездки в Лос-Анжелес...», "...by his father in their burgundy Datsun 280ZX, the poor man's Porsche". [4, p.293] / «...его отец в их бордовом Датсун 280 ZX – Порше для бедняков»; **Tesla**: "...it could have changed every Tesla from Brentwood to Beijing" [4, p.25] / «это могло бы изменить Тесла от Брентвуда до Пекина»; **Ford**: "...our baby-blue 1981 Ford Fiesta". [4, p.51] / «наш нежно-голубой Форд Фиеста 1981 года выпуска»; **Plymouth**: "...his driving a new, forest-green Plymouth Volare". [4, p.85] / «...он водит новый, насыщенно зеленый Плимус Волэр»; **Honda**: "...a black 1985 Honda Rebel 250". [4, p.127] / «...черный Хонда Рибел 250 1985 гола выпуска»; **Mazda**: "...renting a ridiculous ocean-blue Mazda Miata". [4, p.169] / «...взяв в прокат нелепую Мазда Миата темно-синего цвета»; **Yamaha**: "...buying Jimmy and me matching Yamaha V-Maxes". [4, p.170] / «...мы с Джимми купили одинаковые мотоциклы Ямаха»; **Renault**: "... driving his old, beat-up Renault car". [4, p.188] / «... за рулем его старенького, битого Рено»; **Chevrolet**: "...just two young men in a black Chevy Tahoe listening to classic rock". [4, p.213] / «...просто двое парней в черном Шевроле Тахо, слушающих классический рок»; **Porsche**: "...by his father in their burgundy Datsun 280ZX, the poor man's Porsche". [4, p.293] / «...его отец в их бордовом Датсун 280 ZX – Порше для бедняков».

Бренды индустрии развлечений, игры: **MTV** (3): "After all my years of watching MTV..." [4, p.56] / «После всех тех лет, что я смотрел МТВ...», "I was watching MYSELF on MTV". [4, p.152] / «Я смотрел СЕБЯ по МТВ», "Sitting around watching MTV..." [4, p.256] / «Сижу и смотрю МТВ...»; **NASCAR**: "... with a speed of a NASCAR pit crew". [4, p.47] / «...со скоростью команды НАСКАР»; **Tetris**: "... like thirty clowns playing an expert-level game of Tetris". [4, p.80] / «...как тридцать клоунов, играющие в Тетрис на продвинутом уровне»; **BB guns**: "... to buy a BB gun and a Nintendo console". [4, p.136] / «...чтобы купить ББ пистолет и консоль Нинтендо»; **Nintendo**: "... to buy a BB gun and a Nintendo console". [4, p.136] / «...чтобы купить ББ пистолет и консоль Нинтендо»; **Monopoly** ("Itching to test this fresh slice of Monopoly money..." [4, p.170] / «Не терпится опробовать эти новенькие деньги Монополии...»; **Disney**: "...how to identify every Disney princess just by the color of her dress". [4, p.235] / «...как определить Диснеевских принцесс лишь по цвету их платья»; **Harrods**: "I had decided to take my daughters to the gigantic London department store Harrods..." [4, p.323] / «Я решил отвезти дочерей в огромный лондонский универмаг Хэрродс...»; **LEGO**: "I soon found myself trapped in the LEGO section". [4, p.325] / «Вскоре я понял, что застрял в отделе ЛЕГО»; **Barbie**: "They had narrowed the search down to the Barbie section..." [4, p.325] / «Они сократили поиски до отдела Барби...»; **YouTube**: "... when the fantasy of toys and videos on YouTube becomes reality". [4, p.329] / «...когда воображаемый мир игрушек и видео с Ютьюба становятся реальностью».

Бренды одежды и обуви: **Converse** (4): "... but rather a skinny suburban punk with funny hair, dirty Converse Chucks". [4, p.13] / «...но довольно худощавый панк из пригорода, с смешными волосами и грязными кедами Конверс Чакс», "Most were just skinny skater types in jeans, T-shirts, and Converse Chucks". [4, p.57] / «Большинство были худощавыми скейтерами в джинсах, футболках и кедах Конверс Чакс», "...watching Kurt's dirty Converse sneaker as it moved close and closer to the distortion pedal". [4, p.141] / «...наблюдая за тем, как грязный кроссовок Конверс Курта все ближе и ближе приближается к педали электрогитары», "With her spiky black hair, weathered Converse Chucks..." [4, p.323] / «С ее черными урокезом и потертыми кедами Конверс Чакс...»; **Vans** (2): "Shifting in her checkered Vans sneakers..." [4, p.9] / «Снимая ее клетчатые кроссовки Вэнс...», "... basically still dress the same way I did in the ninth grade (Vans, jeans, band T-shirt)". [4, p.357] / «...в общем одеваюсь также, как и в 9 классе (Вэнс, джинсы, футболки с рок атрибутикой)»; **Doc Marten** (2): "With shiny Doc Marten

boots...”. [4, p.53] / «В сверкающих ботинках Доктор Мартинс...», “The usual uniform of Salvation Army flannels and Doc Martens was now met with designer-brand jeans and sports jerseys”. [4, p.149] / «Обычная фланелевая форма Армии Спасения и ботинки Доктор Мартинс теперь заменили на дизайнерские джинсы и спортивные куртки»; **Nike**: “With a big plastic comb tucked into the back pocket of my corduroy pants and dirty Nike sneakers...”. [4, p.24] / «С большой пластмассовой расчёской для волос, торчащей из заднего кармана моих вельветовых штанов и в грязных кроссовках Найк»; **Jordache**: “...I found an angel in lip gloss and Jordache jeans”. [4, p.25] / «Я обнаружил ангела с блеском для губ и джинсах Джордаш»; **Toughskins**: “After all, I was just a skinny wierdo who listened to strange music while wearing torn Toughskins who no one would ever understand”. [4, p.27] / «Все-таки я был странным худощавым подростком, который слушал странную музыку, ходил в порванных Тафскинс, и меня никто не понимал»; **Crocs**: “... where I once ran for my life from that Slovakian Hulk Hogan in Crocs”. [4, p.238] / «...там, где однажды я удирал от словацкого Халка Хогана в тапках Крокс...»; **Levi's**: “I would be there for my girls, escorting in my best Levi's...” [4, p.337] / «Я был бы с моими девочками, сопровождая их в своих лучших джинсах Ливайс».

Алкольные и табачные бренды: **Coors Light** (4): “I was introduced to the less much pretentious and far more lethal combination of Coors Light and tequila”. [4, p.209] / «Меня познакомили с менее претенциозной и более смертельной комбинацией Курс Лайт и текила», “... enveloped by the aroma of Coors Light...” [4, p.219] / «окутанный ароматом Курс Лайт...», “... as you eat greasy turkey legs with your bare hands and drink Coors Light”. [4, p.378] / «...когда ты ешь руками жирные ножки индейки и пьешь Курс Лайт», “It's much more enjoyable from your living room with some spinach dip and a nice cold Coors Light”. [4, p.358] / «Гораздо приятнее сидеть в гостиной с соусом из шпината и холодным Курс Лайт»; **Marlboro** (2): “...I had finally graduated from generic cigarettes to actual Marlboros”. [4, p.149] / «... я наконец-то перешел от обычных сигарет к настоящим Мальборо», “... in a thick cloud of Marlboro smoke he growled”. [4, p.315] / «... в густом облаке дыма Мальборо он зарычал»; **Parliament Lights** (2): “We were a hyperactive blur of Parliament Lights and air drumming wherever we went”. [4, p.231] / «Куда бы мы не пошли, мы представляли собой энергичный клубок дыма Парламент Лайтс и барабанного боя», “... a dream, stomped out like a dirty old Parliament Lights in the parking lot of industrial complex outside of Dallas”. [4, p.220] / «...мечта, растоптанная, как Парламент Лайтс на парковки промзоны за чертой Далласа»; **Jack Daniel's** (2): “... crying in my Jack and Coke”. [4, p.213] / «...плача над своим Джеком с колой», “... over thousands of cigarettes and bottles of Jack Daniel's every time we met”. [4, p.316] / «... более тысячи сигарет и бутылок Джека Дэниелса каждый раз, как мы встречаемся»; **Patron**: “...left in a wake of Patron bottles...” [4, p.209] / «... остался след за бутылками Патрон...»; **Guinness**: “... I looked over at the mini-fridge and noticed a Guinness tucked behind coconut water”. [4, p.347] / «... Я взглянул на мини-холодильник и заметил бутылку пива «Гиннесс», спрятанную за кокосовой водой»; **Jägermeister**: “... a table full of beer and Jägermeister always game the creeps”. [4, p.228] / «...стол, ломящийся от пива и Егермейстера, всегда вызывал у меня мурашки».

Заведения общественного питания: **Shakey's pizza**: “Every last penny of my Shakey's pizza and landscaping salaries...”. [4, p.75] / «До последней копейки с моей зарплаты в Шейкис пицца и стрижки газонов...»; **Taco Bell**: “Not only did you have to budget it into your \$7.50-a-day per diem (cigarettes, Taco Bell)”. [4, p.94] / «Мало того, что Вам нужно было заложить это в свой ежедневный бюджет равный 7.50 долларов (сигареты, Тако Бэлл)»; **Denny's**: “... stranded in the parking lot of a Denny's...”. [4, p.124] / «... застрял на парковке у Дэннис...»; **Starbucks**: “That's like me owning a Starbucks”. [4, p.217] / «Это как если бы я был владельцем кафе Старбакс»; **Dunkin'**

Donuts: *"From Dunkin' Donuts to the world's most expensive bean..."*. [4, p.277] / «От Данкин Донатс до самых дорогих бобов в мире...»; **KFC:** *"...I was greeted by the familiar smell of a hot bucket of KFC..."*. [4, p.338] / «...Меня встретил знакомый запах горячего баскета КФС».

Сетевые компании США: **Kmart:** *"...I passed out in the comfort of my Kmart sleeping bag"*. [4, p.92] / «... Я вырубился в спальнике из Кеймарта»; **Four Seasons Hotel:** *"It made the Chelsea Hotel look like a Four Seasons"*. [4, p.134] / «Это сделало отель «Челси» похожим на отель «Четыре сезона»; **Ampm:** *"...at the Ampm gas station across the street"*. [4, p.135] / «... на заправке «Айэмпиэм» через дорогу»; **Costco:** *"...he played the theme from Cheers on a piano in the middle of a crowded Costco"*. [4, p.214] / «... он играл мелодию из Чиерс на пианино посреди многолюдного Костко»; **U-Haul:** *"...packed up my meager belongings into a stack of U-Haul boxes"*. [4, p.214] / «... упаковал свои скромные пожитки в стопку коробок Ю-Хол»; **Velco –and-vinyl:** *"I would always do before pulling out my favorite green Velco-and-vinyl wallet..."*. [4, p.218] / «Я всегда так делал, прежде чем достать свой любимый бумажник Велко-энд-винил...»; **Greyhound:** *"Like it was the world's largest Greyhound bus station..."*. [4, p.126] / «Как будто это был самый большой в мире вокзал Грейхаунд».

Исчезнувшие бренды: **Chicklets:** *"... and a recently refurbished smile that had the look of a fresh box of Chicklets"*. [4, p.2] / «...и недавно обновлённая улыбка, напомнила упаковку Чиклетс»; **Wax Trax!:** *"... buying albums at Wax Trax! Records..."*. [4, p.52] / «... покупая альбомы в магазинах звукозаписывающей компании Вокс Трэкс!»; **Olsson's Books and Records:** *"I could find in the hardcore section at Olsson's Books and records..."*. [4, p.75] / «Я мог найти в отделе хардкора в книжном магазине Олсонс...»; **Kodachrome:** *"A faded Kodachrome portrait come to life, this was true seventies Americana shit"*. [4, p.24] / «Выцветший снимок с пленки Кодак ожил, это была настоящая Америка семидесятых годов»; **Toughskins:** *"After all, I was just a skinny wierdo who listened to strange music while wearing torn Toughskins who no one would ever understand"*. [4, p.27] / «Все-таки я был странным худощавым подростком, который слушал странную музыку, ходил в порванных Тафскинс, и меня никто не понимал».

Вышеупомянутые примеры использования брендов в современном американском художественном произведении указывает прежде всего на ту картину мира, которая окружала и окружает популярного музыканта, кумира миллионов не только в США, но и по всему миру. Мы с уверенностью можем сказать, что из приведенной классификации «исчезнувшие бренды» используются автором для создания художественной атмосферы прошлого. Закономерно полагать, что «исчезнувшие бренды» не нуждаются в «скрытой рекламе», что же касается других категорий брендов, то утверждать о наличии или отсутствии «скрытой рекламы» достаточно трудно. Однако, частотность упоминания определенных марок делает намек на наличие прагматичного подхода автора. Например, бренды обуви Converse и Vans упоминаются Д. Гролом несколько раз, как известно, автор выпускал собственную лимитированную линейку обуви с этими брендами. Возможно, это не «скрытая реклама» в чистом виде, но как минимум само пиар. Марка пива Coors Light упоминается четыре раза, конечно, возможно это любимый продукт исполнителя, но известно, что в 2022 году бренд Coors Light выпустил лимитированную серию пива под маркой Coors Almighty Light совместно с фронтменом Foo Fighters Д. Гролом. Также стоит отметить упоминание сети быстрого питания KFC, как любимого лакомства исполнителя, после выступлений, по мнению артиста, закуска KFC и шампанское являются его самым любимым блюдом. Коммерческие отношения могли возникнуть у бренда и музыканта уже после публикации книги, так KFC Canada в 2022 году запустили специальные акции и наборы, которые выбирает Д. Грол.

По мнению Ю.М. Лотмана «понятие массовой литературы – понятие социологическое» [1]. Популярная художественная литература не только строится на тех социокультурных особенностях общества, но и отражает все возможные сдвиги и изменения. Использование «исчезнувших брендов» окунает читателя в атмосферу прошлого, упоминание известных на сегодняшний день брендов носит намеренный коммерческий характер (технология «скрытой рекламы»), или же ненамеренный, когда безвозмездное упоминание бренда в произведении в дальнейшем может предоставить возможность автору построить партнерские отношения с торговой маркой.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Лотман Ю.М. Массовая литература как историко-культурная культура проблема // Лотман Ю.М. Избранные работы. – Таллинн, 1993. Т. III. 381 с.
2. Пашина Е.А. Технология скрытой рекламы // Вопросы науки и образования. 2018. №1(13). С.95-96.
3. Полетаева О.Б. Массовая литература как объект скрытой литературы // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2010. №4. С. 69-70.
4. Grohl D. The Storyteller: Tales of Life and Music. – HarperCollins USA, 2021. 384 p.
5. Billboard. New York Times Best-Sellers list.[Электронный ресурс] URL: <https://www.billboard.com/culture/product-recommendations/dave-grohls-storyteller-another-week-new-york-times-best-sellers-list-1235037871/>(датаобращения: 11.06.2024).

Павлишова София Романовна,
ассистент,
кафедра английского языка,
Смоленский государственный университет,
г. Смоленск
sofie.laffs@mail.ru

**ИМЕНА ЖЕНСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ
В РОМАНЕ ТОНИ МОРРИСОН «ПЕСНЬ СОЛОМОНА»**

DOI: 10.48344/27824152_2024_3_140

Аннотация. В статье рассматриваются имена собственные главных и второстепенных женских персонажей романа Тони Моррисон «Песнь Соломона», проводится анализ функций данных онимов в контексте художественного произведения. На основе проведенного исследования формируется вывод о продуманном подборе антропонимов автором в тексте для лучшего раскрытия тем произведения.

Ключевые слова и фразы: антропонимы, имя собственное, литературная ономастика, Тони Моррисон.

Pavlishova Sofia Romanovna,
Assistant,
English Chair,
Smolensk State University,
Smolensk
sofie.laffs@mail.ru

**THE NAMES OF FEMALE CHARACTERS
IN TONI MORRISON'S NOVEL «SONG OF SOLOMON»**

Abstract. The article considers the female proper names of the main and minor female characters in Toni Morrison's novel «Song of Solomon», analyzes the functions of the given onyms within the context. On the basis of the conducted research we come to the conclusion that the author carefully selects anthroponyms in the text to reveal the work's main themes.

Key words and phases: anthroponyms, the proper name, literary onomastics, Toni Morrison.

В последние десятилетия литературная ономастика становится все более востребованной отраслью лингвистики [2], отражая всеобщую тенденцию сосредоточения внимания на личности человека и его картине мира. Человек рассматривается в качестве «главной точки отсчета на пространственно-временной и культурно-исторической системе координат» [1, с.34], а анализ его имени в художественном произведении помогает глубже проникнуть в его внутренний мир и лучше понять логику его рассуждений.

Являясь важной частью произведения, имена собственные помогают воплотить замысел автора через их значение и особенности использования. Они заключают в себе семантику, культурно-исторический аспект и символику, а также содержат

стилистическую окраску, следовательно, становятся средством для создания таких образов персонажей, которые будут способствовать реализации авторской идеи [1; 4].

В книге афроамериканской писательницы Тони Моррисон «Песнь Соломона», повествующей об обретении главным героем своего «я» через возвращение к корням, антропонимы играют особую роль – они подчеркивают право людей африканского происхождения на сохранение своей истории. Забыть имя – значит стереть память о прошлом. В тексте не раз делается акцент на важности увековечивания имен своего рода:

«When you know your name, you should hang onto it, for unless it is noted down and remembered, it will die when you do» [7, p.355].

Для Тони Моррисон создание данной книги стало неким вызовом – писательнице хотелось сместить привычный фокус с женских персонажей на мужские и показать другое мировоззрение, иной ход мысли. Однако, ведя повествование от имени мужчины и показывая становление персонажа через обстоятельства его жизни и выводы, которые он делает, Тони Моррисон акцентирует внимание на том, что рядом с представителями сильного пола всегда стоят женщины, которые зачастую по-другому оценивают их поступки и решения. Если для мужского персонажа смерть – побег из рабства, свобода и триумф, то для его жены – это потеря близкого человека и отчаяние. Для женщин героизм воспринимается иначе – их сила заключена в несокрушимости духа, способности забыть о себе и заботиться о других, несмотря на обстоятельства жизни. И именно эта сила возвышает женщину настолько, что физические способности летать ей не нужны: *«Without ever leaving the ground, she could fly»* [7, p.362].

Имена женских персонажей в романе можно разделить на три категории: имена главных и второстепенных действующих лиц, носящих фамилию Dead или Byrd, и наименования других персонажей второго плана.

Первую категорию составляют имена главных героинь и второстепенных женских персонажей произведения, включающие в себя представителей следующих семей:

1) Dead (Помер) – род, идущий от Соломона, имя которого встречается в названии произведения, и получивший такую фамилию случайным образом. Сыну Соломона – Джейку – пришедшему в управление по делам невольников, получивших свободу, пришлось регистрироваться у пьяного сотрудника. Из-за неверно записанной информации и факта того, что Джейк не умел читать, мужчина получил новое имя и новую фамилию.

2) Byrd (Берд) – фамилия индейского происхождения, производная от «bird» – птица. Первой ее носительницей, известной читателям, является Heddy Byrd (Хэдди Берд) – женщина, воспитавшая сына Соломона – Джейка.

Данную категорию мы разделили на следующие подгруппы:

• Первую подгруппу представляют **женские имена чернокожих представительниц семьи Dead (Помер), полученные** (так же, как и их фамилия) **случайным образом**, без учёта смысловой окраски слова, традиции использования и его ассоциативного поля. В нее входят следующие наименования:

1. Pilate Dead (Пилат Помер) – имя одной из главных героинь произведения из семьи Dead (Помер). Ее отец, Macon Dead (Мейкон Помер), переживая боль из-за смерти жены во время родов, ткнул «наугад пальцем в Библию» [3, с.37], выбирая более красивое по написанию слово. Не имея возможности понять написанного, так как не умел читать, он подарил единственной дочери имя в честь римского префекта Понтия Пилата, по христианскому вероучению передавшего Иисуса Христа на суд иудейскому обществу, которое, впоследствии, распяло на кресте обещанного им

Мессию. Узнав о значении имени, Мейкон не стал его менять – обида на Бога из-за смерти жены не позволила ему отказаться от своего намерения:

«Like a Christ-killing Pilate. You can't get much worse than that for a name. Andababygirlatthat» [7, p.28].

Несмотря на всю абсурдность ситуации и на то, что Пилат «не волновало полученное благодаря случайности имя» [3, с.38], для девушки оно все же имело определенное значение – это было единственное слово, которое ее отец написал сам за всю свою жизнь. Оно напоминало героине о ее родителе после его кончины – неумение читать и писать обернулось для отца сначала конфискацией всего имущества, а после его смертью. В память об этом Пилат всю жизнь носила в ухе коробочку с клочком бумаги, на котором отец аккуратно выцарапал ее имя.

Имя и обстоятельства жизни наложили отпечаток на личность данной героини – у нее волевой характер и сила, свойственные мужчине. Однако именно мудрость и проницательность, присущие женщине, делают эту героиню уникальной.

2. Magdalene called Lena Dead (Магдалина, именуемая Линой Помер) / Lena (Лина) (от древнеевр. מִגְדָּל (migdal) – башня и גַּדֵּל (gadel) – быть сильным, высоким [8]) – старшая дочь Руфи Фостер и Мейкона Помер (сына первого Мейкона). Такое имя она получила по причине того, что ее отец решил последовать примеру своего родителя и выбрал имя наугад. На самом деле, эта номинация является фамилией (от греч. Μαγδαληνή – женщина из Магдалы) библейского персонажа Марии Магдалины, указывающей на город, предположительно известный своей башней, откуда та была родом. Эта женщина вошла в историю христианской церкви тем, что после чудесного исцеления от беснования, оставила прежнюю жизнь и последовала за Иисусом Христом, а позднее исполняла вместе с апостолами проповедническую миссию.

Магдалина, именуемая Линой – персонаж, обладающий критическим складом ума и рассудительностью. Именно эти черты позволяют ей противостоять искаженной системе ценностей отца. Также Лина – первый человек, заставивший Молочника понять, каким эгоистом он вырос, опекаемый всем своим окружением. Благодаря ей в нем просыпается желание сделать что-то большее и стать кем-то значимым:

«Magdalene called Lena was crying. “You are to blame. You are a sad, pitiful, stupid, selfish, hateful man» [7, p.236].

3. First Corinthians Dead (Первое Послание к Коринфянам Помер) / Corinthians (Коринфянам) / Corrie (в переводе этот вариант заменяется более полным – Коринфянам) – имя, данное второй дочери Мейкона Помера по такому же принципу, что и первой. Впоследствии Мейкон замечал, что в их семье «при выборе имен неизменно проявлялась воистину безграничная глупость» [3, с.33-34]. Такая номинация не является по своей природе ни именем, ни фамилией, так как это название письма, предназначенного апостолом Павлом, учеником Иисуса Христа, жителям-язычникам города Коринфа во время его проповеднического служения, чтобы они оставили прежний образ жизни и обратились к Богу.

Первое Послание к Коринфянам – женщина образованная, но подверженная влиянию со стороны отца – она перенимает его материалистические ценности. Однако в конце книги, удрученная бессмысленностью своего существования, она решает изменить свою жизнь – найти работу, позволить себе полюбить того, кого не одобряет отец, и уйти из дома.

Эта подгруппа имен, с одной стороны, указывает на безразличное отношение отцов семьи Dead (Помер) к собственным дочерям, с другой стороны – показывает общую тенденцию наречения именами людей негроидной расы. Афроамериканцы получали имена «как придется» [3, с.111], так как белые, чувствуя свое превосходство

над чернокожими, не считали их полноценными людьми, а, следовательно, их имена для представителей мейнстрима были сродни кличкам животных:

«*White people name Negroes like race horses*» [7, p.263].

• Во вторую подгруппу входят **остальные имена семьи Dead (Помер), соответствующие нормам традиции имяназечения**. В нее входят нижеперечисленные номинации:

1. Hagar Dead (Агарь Помер) (от древнеевр. חָגָר (hagar) – 1) полет, 2) сбегать [8]) – внучка Пилат, умершая от мук неразделенной любви к главному герою, Молочнику. В контексте романа имя данной героини имеет особое значение, так как в афроамериканской культуре полет и смерть одинаково ассоциируются со свободой.

2. Rebecca Dead (Ребекка Помер) / Reba (Реба) (от древнеевр. רִבְקָה (Rivqa) [8]) – 1) очаровательная, пленительная, 2) присоединяющая, верная жена) – мать Агари и дочь Пилат. Реба – женщина, которой присуща привязанность к мужчинам, которые в ответ на ее чувства проявляют к ней агрессию и жестокость. Вся ее жизнь – забота о единственной дочери.

3. Ruth Foster / Dead (Руфь Фостер / Помер) (от древнеевр. רוּת (rut) – подруга (корень слова означает «насыщение» [8])) – жена второго Мейкона и мать главного героя, Молочника (Мейкона третьего). Эта женщина, страдающая от недостатка внимания мужа, ищет другие способы почувствовать себя нужной – через общение с отцом или, позднее, через заботу о сыне. В начале произведения слуга Фредди, увидев, как она кормит сильно подросткового сына грудью, насмешливо называет ее «MissRufie» (Мисс Руфи).

4. Ryna (Рина) (по одной из версий от евр. רִנָּה (riná) – «пение, песня» [8]) – жена Соломона, умершая от горя, после того как муж оставил ее, решив вернуться на историческую родину – в Африку. После ее смерти память о ней на ее малой родине не исчезла – звуки из ущелья, похожие на плач, стали основой для легенд об этой женщине, вследствие чего место получило наименование «Ryna`sgulch» (ущелье Рины). Значение данного имени связывает его с названием произведения – «SongofSolomon» (Песнь Соломона).

• В последнюю подгруппу входят **имена женских персонажей индейского происхождения семьи Byrd (Берд)**:

1. Heddy Byrd (Хэдди Берд) – женщина, нашедшая и вырастившая первого Мейкона. Имя этой героини происходит от двух древнегерманских элементов: «hařuz» (сражение, драка) и «wīg» (борьба, боец, способный сражаться) [6] и означает «тот, кто хочет сражаться». В какой-то мере имя действительно соответствует ее образу – несмотря на то, что она не была рабыней, она работала служанкой белых господ и одна воспитывала дочь Пой и найденного ею мальчика Джека, который впоследствии получил имя Мейкон.

2. Sing Byrd (Пой Бёрд) – имя жены первого Мейкона, изначально составляющее имя-словосочетание «SingingBird» (Поющая Птица), а после измененное для звучания на американский лад. Такое наименование – прежде всего символ, указывающий на связь его носительницы с природой и ее силами, так как для индейских племен считалось важным соблюдать баланс вселенной, заботиться о ресурсах Земли и ее обитателях.

Имени Пой также во многом обязано название произведения – «Песнь Соломона». Пилат, дочь Пой, неправильно расшифровала слова своего покойного отца. После смерти тот часто являлся ей, произнося всего лишь одно слово: «Пой», и девушка, не зная, что тот называет имя своей жены (так как Мейкон запрещал детям его произносить), думала, что отцу хочется услышать её пение.

3. Susan Byrd (Сьюзен Берд) (от древнеевр. שׁוֹאֲנָא *(šōšannā)* – лилия [8]) – внучка Хедди и дочь Пой Бёрд, поделившаяся историей своей семьи с Молочником.

Вторую категорию составляют героини второго плана, не носящие фамилии семей Помер и Берд. Это персонажи, которые встречаются либо в начале произведения, где они взаимодействуют с главными героями (Мейконом вторым и Молочником), либо во время путешествия младшего Мейкона, который вначале отправился за богатством материальным, а в итоге обрел историческую родину и дальних родственников, рассказавших о его прародителях. Данные антропонимы состоят, чаще всего, из имен или прозвищ, реже – фамилий и имен. Также встречаются только фамилии.

В данную группу входят следующие номинации:

•Состоящие из имени и фамилии:

1. Anna Djvorak (Анна Джворак) – белая женщина, общавшаяся с Руфью только из-за того, что отец миссис Помер, по ее словам, однажды спас жизнь ее сыну. Анна не знала даже имени своей «приятельницы», так как для белых людей, даже в двадцатом веке, афроамериканцы не считались равноправными членами общества.

2. Esther Cooper (Эстер Купер) – жена священника в местности, где Молочник намеревался найти золото, увиденное в пещере его отцом и Пилат после смерти Мейкона первого.

3. Grace Long (Грейс Лонг) – болтливая подруга Сьюзен, из-за которой та не могла рассказать Молочнику историю его семьи.

4. Michael-Mary Graham (Майкл-Мэри Грэм) – поэтесса, взявшая к себе на работу гувернанткой Коринфиянам. Причина, по которой она это сделала, заключалась в том, что ей понравилось звучание имени героини.

•Состоящие из фамилии и обращения, указывающего семейный статус:

5. Mrs. Bains (Миссис Бэйнс) – тетка или бабушка Сенси, задолжавшая Мэйкону уплату за комнату.

•Состоящие из имен:

6. Censy (Сенси) – девушка с детьми, платившая арендную плату за комнату Мейкону Помер.

7. Circe (Цирцея) (от древнегреч. Κίρκη (*Kírkē*) – птица [5]) – пожилая акушерка, принимавшая роды у Пилат и работавшая на семью белых, которые впоследствии отобрали незаконным путем состояние первого Мейкона и убили его. Именно благодаря рассказу этой женщины главный герой, Молочник, начинает узнавать историю своей семьи, следовательно, имя «Цирцея» – аллюзия на героиню «Одиссеи» Гомера, которая снабжала Одиссея информацией во время его путешествия. С точки зрения замысла произведения это имя также играет важную роль, так как с птицей ассоциируется полет и свобода.

8. Lilah (Лила) – двоюродная сестра Сьюзен, которая, в отличие от последней, считалась чистокровной белой.

9. Lilly (Лилли) – владелица парикмахерской, куда намеревалась пойти Агарь, чтобы привести себя в порядок после долгих душевных переживаний.

10. Marcelline (Марселина) – лучшая работница парикмахерской Лилли.

11. Vernell (Вернелл) – внучка подруги детства Пой Берд.

Типичное для англоязычного пространства имя **Mary (Мэри)** встречается в произведении у разных персонажей:

12. Имя официантки, которая хотела купить «летний домик» у Мейкона, но его маленькие дочери высказались против того, чтобы отец продавал дом человеку с неподобающей для состоятельного человека профессией.

13. Владелица кафе, работающего допоздна, в которое Гитара, друг Молочника, пришел заглушить душевные муки.

14. Таким именем Сьюзен Берд изначально назвала свою мать, чтобы ее подруга Грейс не распускала слухи о семье Сьюзен.

• **Состоящие из прозвищ:**

15. Sweet (Киска) – имя-прозвище, которое носила жительница Шалимара за свою внешность, мягкий характер и род деятельности – к ней приходили мужчины провести время:

«...she had indoor plumbing and her smile was just like her name, Sweet, as she nodded her head to Milkman's query about whether he could take a bath» [7, p.307].

Среди антропонимов в романе обособленно стоят прецедентные имена собственные – **имена реальных людей и персонажей других произведений**. Данные онимы, известные в культуре автора произведения, используются в тексте для стилистического эффекта:

• Scarlett O'Hara (Скарлетт О'Хара) – героиня известного романа «Унесенные ветром» Маргарет Митчелл. В произведении «Песнь Соломона» это имя используется с негативным оттенком. В городе забили до смерти чернокожего мужчину, который однажды свистнул вслед белой женщине. При этом Скарлетт О'Харой он называет типаж белой девушки, на который мужчины обращают внимание из-за их вызывающего внешнего вида или поведения.

«Cause he whistled at some Scarlett O'Hara cunt» [7, p.91].

• Katharine Hepburn (Кэтрин Хэпберн) – популярная американская актриса двадцатого века. В романе имя упоминается практически в самом конце. Главный герой, вернувшись из путешествия и думая, что он осознал все свои ошибки, бежит к Пилат в радостных чувствах, не подозревая о том, что та переживает смерть внучки, которая случилась по его вине. Молочник негодует, почему жизнь преподносит ему столько неожиданных событий – те люди, которых он давно знал, готовы его убить, а те, с кем он едва познакомился, оказывают помощь в нужный момент. Завораживающий голос актрисы сравнивается с голосом ведьм – таким образом подчеркивается, что реальность и видимость часто не совпадают, а внешняя красота может таить зло внутри.

«Witches could sound like Katharine Hepburn and your best friend could try to strangle you» [7, p.358].

• Eleanor Roosevelt (Элеонора Рузвельт) – друг Молочника высказывается о ней практически так же неодобрительно, как и о мужчинах-политиках, считая, что все они являются расистами.

• Shirley Temple (Ширли Темпл) – движение плечами этой популярной актрисы прошлого столетия стало символом беспомощности в данной культуре. Именно поэтому автор упоминает ее при описании жеста Цирцеи, которая знала слишком мало информации об имени дедушки Молочника и не могла ему помочь.

Проанализировав 25 имен женских персонажей и 4 прецедентных наименования в романе «Песнь Соломона», мы можем сделать вывод о том, что выбор имени у Тони Моррисон зависит от того, является ли персонаж главным или нет. В первом случае оно несет важную смысловую нагрузку – не только помогает раскрыть биографию, но и зачастую способствует лучшему пониманию характера героев. Также данные проведенного анализа женских имен собственных показывают, что упомянутые номинации продуманы автором тщательным образом для раскрытия основных тем произведения, таких как: значимость имени для сохранения собственной и семейной истории, расовая сегрегация, и положение женщины в обществе.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Иванова А.В. Роль антропонимов в создании концептосферы художественного текста (на материале произведений М. Веллера) // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. 2010. № 1. С. 33 – 38.
 2. Ковалева Л.Г. Антропоним как отражение личности персонажа в романе А. Труайя «Семья Эглетьер» // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. № 2 (14). 2011. С. 170 – 176.
 3. Моррисон Т. Песнь Соломона. М: Прогресс, 1982. 384 с.
 4. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 367 с.
 5. Circe - Name Meaning and History [Электронный ресурс]. URL: <https://www.behindthename.com/name/circe> (дата обращения: 10.09.2024).
 6. Heddy - Name Meaning and History [Электронный ресурс]. URL: <https://www.behindthename.com/name/hedy> (дата обращения: 10.09.2024).
 7. Morrison T. Song of Solomon. NY: Vintage International, 2004. 371 p.
 8. The meaning of all names of female characters in the Bible [Электронный ресурс]. URL: <http://www.abarim-publications.com/NaLi/A-FemBig.html> (дата обращения: 07.09.2024).
-

Сапожникова Юлия Львовна,
доктор филологических наук, доцент,
кафедра английского языка,
Смоленский государственный университет,
г. Смоленск
sapojnikova.engl@yandex.ru

РОЛЬ КУЛЬТУРОНИМОВ В ОПИСАНИИ ПЕРСОНАЖА
И ЕГО КАРТИНЫ МИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖ. ЛАХИРИ «ТЕЗКА»)

DOI: 10.48344/27824152_2024_3_147

Аннотация. В статье рассматриваются культуронимы в романе Дж. Лахири «Тезка» и их роль в характеристике персонажей, являющихся иммигрантами 1 и 2 поколения. Благодаря культуронимам писательница не только знакомит читателя с особенностями быта и повседневной жизни иммигрантов, но и показывает их взаимодействие с чужой культурой и выбор дальнейшей стратегии – ассимиляции, интеграции или сепарации. Любой выбор, по мнению Дж. Лахири, может иметь негативные последствия, например, может приводить к непониманию в семье или к проблемам с самоидентификацией.

Ключевые слова и фразы: «Тезка» Дж. Лахири, иммигранты, культуронимы, характеристика персонажа, взаимодействие культур, самоидентификация.

Sapozhnikova Yulia Lyvovna,
Doct. Sc. in Philology, Associate Professor,
Department of English,
Smolensk State University,
Smolensk
sapojnikova.engl@yandex.ru

THE ROLE OF CULTURE-SPECIFIC NAMES IN THE DESCRIPTION
OF A CHARACTER AND HIS WORLDVIEW
(AS EXEMPLIFIED IN THE NOVEL “THE NAMESAKE” BY J. LAHIRI)

Abstract. The article examines the culture-specific names in the novel “The Namesake” by J. Lahiri and their role in characterizing personages who are either 1st or 2nd generation immigrants. With the help of these culture-specific names the writer not only acquaints the reader with the peculiarities of daily routine and life of immigrants, but also shows their interaction with a foreign culture and the choice of a further strategy – assimilation, integration or separation. According to J. Lahiri any choice can have negative consequences, for example, it can lead to misunderstanding in the family or to problems with self-identification

Key words and phases: “The Namesake” by J. Lahiri, immigrants, culture-specific names, characterization, interaction of cultures, self-identification.

Роман «Тезка» (2003) американской писательницы бенгальского происхождения Джумпы Лахири рассказывает о семье индийских эмигрантов, Ашоке и Ашиме

Гангули. Молодая пара, поженившись в Западной Бенгалии, уезжает в США, где у них вскоре рождаются двое детей: сын Гоголь и дочь Соня. Ашок и Ашима Гангули приехали в США из Индии с мечтой о лучшей жизни. В материальном плане супруги преуспели, но полностью принять традиции новой страны не смогли. Как отмечает Н.Х. Алимова, «образ “мигранта” – это новый для современной американской литературы тип героя, который призван представить национальное пространство под иным углом зрения, отличным от традиционной картины американского социума» [1]. Подчеркивая инаковость персонажей старшего поколения, Дж. Лахири показывает, что их подростковые дети чувствуют себя стопроцентными американцами и не намерены соблюдать индийские обычаи, которые навязывают им родители. Через такое противопоставление писательница поднимает в романе вечные темы: отношения отцов и детей, метания юношеской души, поиск жизненного пути, столкновение разных культур.

Сюжет, персонажи и тематика объясняют большое количество культуронимов в романе. Культурно-маркированное слово, или культуроним (термин В.В. Кабакчи), – номинация, закреплённая за специфическим элементом какой-либо культуры. Она является лексической единицей национально-культурного кода [3], а в данном тексте также помогает охарактеризовать персонажей.

Культуронимы используются в первую очередь для того, чтобы познакомить читателей с чужой для них культурой. В таких случаях эти языковые единицы обычно поясняются. Как отмечает М.А. Кузина, подобный ввод слов с культурной окраской применяется наряду с другими: графическим выделением, использованием глоссария, либо, напротив, отсутствием каких-либо пояснений [4]. В тексте романа встречаются все выше перечисленные способы, кроме глоссария. Следующие два отрывка являются примерами подобного введения культурно-маркированного слова, сопровождаемого пояснениями.

«Поводом служит *аннапразан* Гоголя, его рисовая церемония. В бенгальских семьях нет ни крещения, ни какого-либо ещё религиозного обряда наречения имени. Первая официальная церемония в жизни ребенка связана с началом приема твердой пищи. Дилип Нанди согласился играть роль брата Ашимы — ему предстоит держать ребенка и в первый раз накормить его рисом, священным для бенгальцев символом жизни. Гоголя одевают как маленького жениха — в бледно-желтые штаны и длинную *рубашку-пенджаби*, присланные бабушкой из Калькутты. Костюм благоухает семенами тмина из той же посылки» [5].

«...в распоряжении родителей есть ласкательное имя: у бенгальцев принято давать два имени. Одно называется *дакнам* — дословно: “имя, которым называют человека друзья, родственники и другие близкие люди”, его используют в домашней, непринужденной обстановке. Такое имя, как постоянный отзвук детства, напоминает человеку о том, что жизнь не всегда должна быть серьезной, сложной, официальной. А также о том, что всякий человек имеет несколько лиц и что он являет себя миру в разных ипостасях...

Но наряду с домашним у каждого бенгальца есть официальное имя, *бхалонам*, им он пользуется в отношениях с внешним миром... Таким именем подписывают письма, оно значится в дипломах и сертификатах, в телефонных справочниках, на почтовых ящиках и так далее» [5].

Однако, Джумпа Лахири активно использует культуронимы и для характеристики персонажей. Например, с их помощью описывается сфера профессиональных интересов и увлечений.

«Максин рассказывает, что она работает помощником редактора в издательстве, специализирующемся на книгах по искусству. В настоящее время она редактирует

биографию *Андреа Мантеньи*. Гоголь вспоминает, что этот итальянский художник расписывал *палаццо Дукале в Мантуе*, и в глазах Максим вспыхивает искра уважения и интереса» [5].

Эти языковые единицы также помогают представить уклад жизни иммигрантов, например,

- их предпочтения в еде:

«Как обычно, мать начинает готовить едва ли не за неделю до праздника, забивая холодильник завернутыми в фольгу деликатесами. Здесь его любимые кушанья: карри из баранины с картошкой, воздушные хлебцы *лучиз* из тонкомолотой муки *майда*, густой, душистый дал с пухлыми коричневыми крапинками изюма, пряный ананасовый соус *чатни*, нежные шарики *сандеша*, скатанные из смешанного с шафраном сыра...»[5];

- особенности быта:

«Гоголь узнает вещи, которые есть во всякой бенгальской семье: *кашмирский ковер* на полу, шелковые *наволочки из Раджастана*, украшающие диванные подушки, чугунный подсвечник на прозрачном стеллаже с книгами, занимающем всю стену...»[5];

- отношения в семье:

«Дети должны запомнить бесконечное количество имен и при этом не говорить “дядя” и “тетя”, а употреблять особые обращения — *маши, пиши, мама, майма, каку, джетху*. По этим обращениям судят о степени родства — по крови родственники или через брак, с отцовской стороны или же с материнской»[5].

«А она с удивлением узнает подробности его жизни: что все друзья родителей — бенгальцы, что невесту сыну выбирают родители, что его мать готовит только индийскую пищу и что она всегда носит *сарри*, даже дома, и каждое утро наносит на лоб *бинди*(цветная точка, которую индуски рисуют в центре лба, так называемый третий глаз, знак правды—комментарий дан в книге)»[5].

Однако, главной проблемой для иммигрантов на новом месте, по мнению Джумпы Лахири, становится внутренний конфликт, связанный с восприятием иной культуры и необходимостью как-то к ней приспособливаться. Миссис Гангули остро чувствует разницу их картин мира, Востока и Запада. Например, когда ее сын с классом отправляется на экскурсию на кладбище, чтобы изучить надписи на надгробных плитах, она возмущается и находит подобное поведение просто диким:

«Дома его мать приходит в ужас. Что же это делается и американской школе, что это за экскурсии такие? Им что, недостаточно красить мертвецам губы и укладывать их в обтянутые шелком ящики? Только в Америке (последнее время мать часто это повторяет), да, только в Америке такое возможно — отвезти детей на кладбище и заставить их будить мертвецов во имя искусства. Так почему же в следующий раз не повести их в морг? В Калькутте похоронные *гхаты* (ступенчатые каменные сооружения, служащие местом кремации — комментарий дан в книге) — самое что ни на есть запретное место, кому в голову придет вести туда детей? Ашима закрывает глаза, и, хотя она не присутствовала при кремации родителей, она ясно видит их тела, охваченные огнем.

— Смерть — это не повод для шуток и смеха, — говорит она Гоголю, повышая голос, — рисовать ее никому не разрешается»[5].

Поэтому, чтобы как-то справиться с отрывом от родной культуры, она поступает так же, как большинство персонажей Джумпы Лахири, которые «мысленно обращаются к своей родной стране и создают некое переходное пространство, в данном случае — Калькутту “в миниатюре”, которое позволяет жить в искусственно созданном, замкнутом мире» [6, с. 200-201]. Семейство Гангули сближается с другими

иммигрантами, они постоянно собираются вместе, отмечают все главные праздники своей страны и всячески культивируют связь с родиной:

«Все эти люди из Калькутты, и этого достаточно, чтобы считаться друзьями. Мужья работают — преподавателями, врачами, инженерами, научными сотрудниками. Жены, растерянные, испуганные и страдающие ностальгией по оставленной родине, бегут за советами, утешениями и рецептами к Ашима, и она рассказывает им, какую рыбу продают в Чайнатауне и как можно приготовить халву из пшеничных хлопьев со сливками. Воскресными вечерами бенгальские пары ходят друг к другу в гости. Они пьют чай со сгущенным молоком и закусывают фрикадельками из креветок, обжаренными в кипящем масле. Они садятся в круг на полу, скрестив ноги, и хором поют песни на слова *Назрула и Тагора*, передавая друг другу книгу в потертом переплете из желтой ткани, а Дилип Нанди аккомпанирует им на фисгармонии. Они до хрипоты спорят о достоинствах фильмов *Ритвика Гхатака и Сатъяджита Рея* (известные индийские кинорежиссеры, сценаристы и композиторы, работавшие в 1950-1970-х годах—комментарий дан в книге)...»[5].

Проблема возникает с детьми, которые рождаются в Америке. С одной стороны, родители стремятся приобщить их к культуре своей страны, с другой, понимая, что они будут жить и расти в Новом Свете, они вынуждены поощрять их погружение и в чуждую для себя культуру. Автор показывает это через использование в одном контексте культуронимов, описывающих эти два разных мира — Запад и Восток.

«Она учит его стихам — в частности, четверостишию *Рабиндраната Тагора*, которое она сама учила в детстве. Она рассказывает ему древние индийские легенды и называет имена божеств, окружающих великую *богиню-мать Дургу* на празднике *Дурга-пуджа*: вот *Сарасвати* держит своего лебедя, а вот слева от *Дурги Картика* с павлином, а справа *Лакишми* с совой и *Ганеша* (индуистские божества) верхом на крысе. После обеда Ашима спит, но перед этим она переключает телевизор на двенадцатый канал и велит Гоголю смотреть “*Улицу Сезам*” или “*Электрическую компанию*”, чтобы он упражнялся в английском, на котором ему приходится говорить в детском саду...»[5].

«Семьи, в которых граница культур зачастую проходит между отцами и детьми, мужьями и женами» [2, с. 112], как отмечает Н.Х. Алимова, часто изображаются в рассказах Дж. Лахири. Постоянное общение с американцами (в школе, а потом в университете) приводит к тому, что дети иммигрантов впитывают чужую культуру и отдают предпочтение ей.

«В канун Рождества они вешают на входную дверь еловый венок, лепят снеговиков и оборачивают яркими шарфами их шеи, а на Пасху красят яйца и прячут их в укромных местах дома. *Ради Гоголя и Сони они все более и более торжественно празднуют Рождество, и их детям этот праздник нравится гораздо больше, чем церемонии поклонения Дурге и Сарасвати*. Во время индийских праздников, которые для удобства назначаются на выходные, бенгальцы снимают в какой-нибудь школе актовый зал, и там Гоголю и Соне приходится осыпать лепестками изображение богини Дурги, а потом есть невкусную вегетарианскую пищу. Конечно, эти так называемые праздники никак не сравнятся с Рождеством, когда дети развешивают по дому чулки и оставляют для Санта-Клауса молоко и печенье, когда они получают горы подарков и не ходят в школу»[5].

«Однажды Гоголь называет *Нью-Хейвен* домом.

— Извини, я ее дома забыл, — говорит он отцу о наклейке с эмблемой *Йельского университета*, которую тот хотел приклеить к заднему стеклу машины.

Ашима до глубины души возмущена оговоркой сына и сердится из-за нее целый день.

— Подумать только, трех месяцев не прошло, а ты уже позабыл, где твой дом! — восклицает она, добавляя, что живет в *Америке* уже двадцать лет, но все еще не может назвать их дом на *Пембертон-роуд* своим родным домом»[5].

Такая сознательная отстраненность от своей родной культуры объясняется снисходительно-презрительным отношением многих американцев к иммигрантам и, соответственно, подспудным чувством стыда за свою непохожесть на остальных.

«*Дома, на Пембертон-роуд*, Гоголь помогает отцу наклеивать золоченые буквы, которые они набрали в магазине скобяных товаров, на их стоящий у дороги почтовый ящик. Однако на следующее после *Хеллоуина* утро по дороге на автобусную остановку Гоголь обнаруживает, что половина букв исчезла, осталось только “*Ганг*”, а рядом карандашом нацарапано “*рена*”. Гоголя душит стыд, он кожей чувствует оскорбление, нанесенное его отцу. Потому что, хотя *Гангули* — это и его фамилия, ему почему-то кажется, что выпад направлен не против него и Сони, а против его родителей. Ведь он уже замечает, что кассиры в магазине посмеиваются над акцентом отца и матери, что продавцы предпочитают обращаться к ним с Соней, а не к родителям, словно те глухие или умалишенные. Однако его отца вовсе не трогают подобные вещи, он отмахивается от них так же, как отмахнулся от истории с почтовым ящиком...»[5].

Подобная раздвоенность у некоторых вызывает проблемы с самоидентификацией.

«Гоголь никогда не слышал термина *ПСИАР*, но уже через несколько минут выясняется, что это означает “*потерявшие себя индусы американского рождения*”. Иными словами, речь идет и о нем тоже. Возникает дискуссия. Кто-то из участников возражает против такого обозначения, нет, они не просто *ПС*, “*потерявшие себя*”, они к тому же еще и *СВП* — “*страдающие внутренними противоречиями*”. Гоголь хмурится. Конечно, он знает, что для его родителей *Индия* навсегда останется родиной, родным домом. Но они вовсе не потеряли себя, просто тоскуют по дому, находясь вдали от него, разве это не естественно? *Зато сам Гоголь думает об Индии уже не как о родине, а лишь как об одной из далеких стран.*

Гоголь откидывается на стуле, пытается разобраться в себе. Ну да, он хорошо говорит на *бенгали*, но практически не умеет ни читать, ни писать на этом языке. Во время семейных поездок в Индию его американский акцент вызывал неизменное веселье у родственников... А жить с домашним и официальным именем в стране, где таких различий в принципе не существует, — разве это не причина для очень серьезного внутреннего конфликта? Так, может быть, он действительно *ПСИАР*?» [5]

Таким образом, с помощью активного использования культуронимов Джумпа Лахири не только показывает читателям специфику быта и жизни этнической группы, к которой принадлежат ее персонажи, но и характеризует те проблемы, с которыми приходится сталкиваться иммигрантам. Через историю своих героев писательница демонстрирует, что взаимодействие с чужой культурой ставит их перед выбором — попытаться принять новый образ жизни и мировидение, или же остаться верным привычной картине мира. Если же внутри одной семьи разные ее члены выбирают противоположные подходы, то это может приводить к расколу и непониманию между самыми близкими людьми. А попытка балансировать между этими двумя мирами может вызывать проблемы с самоидентификацией. Таким образом, культуронимы становятся важным инструментом раскрытия центральных тем романа.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Алимова Н.Х. Образ мигранта в современной американской новелле // Ташкентский литературоведческий форум. 2024 [Электронный ресурс]. URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-migranta-v-sovremennoy-amerikanskoy-novelle> (дата обращения: 29.06.24).
2. Алимова Н.Х. Проза Джумпы Лахири – поиск национальной идентичности // XIV Виноградовские чтения / отв. ред. Н.М. Миркурбанов. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. эконом.ун-та, 2018. С. 111-115.
 3. Бидагаева Ц.Д. Соотношение понятий «реалия», «языковая реалия», «культуроним», «культурема» и «лингвокультурема» // Межкультурная коммуникация: основы дидактики / отв. ред. Т.И. Гармаева. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2016. С. 66-70.
 4. Кузина М.А. Стратегии введения экзотической лексики в художественный текст (на материале английского языка) // Германистика 2019: noveatnova. М.: Изд-во МГЛУ, 2019. С. 223-225.
 5. Лахири Дж. Тезка [Электронный ресурс]. URL: <https://litmir.club/br/?b=161042> (дата обращения: 21.06.24)
 6. Шевченко А.Р., Несмелова О.О. Два поколения, два восприятия: образы иммигрантов в малой прозе ДжумпыЛахири // Филология и культура. 2019. № 3 (57). С. 198-205.
-

**ПЕРВЫЕ ШАГИ
В
АМЕРИКАНИСТИКЕ**

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ

Аракчеева Елизавета Сергеевна,
студент,

Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского,
г. Саратов
liza.arakcheeva@gmail.com

АМЕРИКАНО-ИРАКСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПОСЛЕ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1979–2024)

DOI: 10.48344/27824152_2024_3_155

Аннотация. Статья представляет собой обзор отношений США и Ирана после Исламской революции 1979 г. вплоть до современности. Исследуются факторы и причины, повлиявшие на принятие тех или иных решений в пользу налаживания либо же обострения отношений.

Ключевые слова и фразы: санкции, ось зла, страны-изгои, СВПД, зеленая революция.

Arakcheeva Elizaveta Sergeevna,
Student,

Saratov State University named after. N.G. Chernyshevsky,
Saratov
liza.arakcheeva@gmail.com

U.S -IRAQI RELATIONS AFTER THE ISLAMIC REVOLUTION (1979–2024)

Abstract. The article is an overview of the relations between the United States and Iran after the 1979 Islamic Revolution up to the present. The factors and reasons that influenced the adoption of certain decisions in favor of establishing or aggravating relations are being investigated.

Key words and phrases: sanctions, axis of evil, rogue states, JCPOA, green revolution.

До Исламской революции 1979 г. Иран был главным союзником США на Ближнем Востоке. Союзничество с ним было в интересах сразу нескольких групп. Во-первых, нефтяников (ExxonMobil, Chevron, GulfOil, Texaco). Во-вторых, «оружейников» - США имели с Ираном военные контракты на 10 млрд долларов; строилась военная

база в Чахбахаре и т.д. В-третьих, «торговцев» - около 500 американских компаний занимались бизнесом на территории страны[4, с. 61].

После революции Иран стал самостоятельно осуществлять продажу нефти на мировой рынок, без посредничества МНК (где главные позиции занимали американские компании). Р. Хомейни аннулировал все военные контракты и договоры с США. Несомненно, это был удар по всем вышеперечисленным группам интересов. Свой уход из Ирана американцы воспринимали крайне болезненно еще и потому, что тот занимал стратегически важное место, гранича с Советским Союзом с севера.

Поэтому Вашингтон хотел удержать Иран в своей орбите. Когда стало ясно, что шахская монархия падет, США стали искать связи с либерально настроенными кругами политиков Ирана – ведь власть Хомейни еще не была настолько крепкой. Среди «умеренных» были: премьер-министр М. Базарган, министр иностранных дел Э.Язди и др. Они считали, что Ирану не обойтись без американского военного оборудования, а значит необходимо наладить связь с Вашингтоном. Дж. Картер же заявлял, что готов сотрудничать с новым правительством. Свои слова он подтвердил фактом официального признания ИРИ 16 февраля 1979 г.

Такая политика была до определенного момента эффективной. Упомянутый министр иностранных дел Язди в марте 1979 г. посетил США с секретной военной миссией, в результате которой Ирану удалось договориться о возобновлении поставок некоторых видов оружия. Был также подписан договор о поставках военной техники, возобновился активный экспорт иранской нефти в США.

Однако Хомейни не планировал налаживать отношения с «Большим Сатаной» - тем более, что это способствовало укреплению либерально-умеренной верхушки власти, чего опасался рахбар.

Поэтому захват иранскими студентами Посольства США в Тегеране 4 ноября 1979 г. сыграл на руку Хомейни. На фоне этого события появились дискредитирующие умеренное крыло иранских политиков сведения об их контактах с США, были проведены чистки в руководстве страны. Правительству Базаргана пришлось уйти в отставку.

После 4 ноября США были вынуждены ужесточить свою политику в отношении Ирана. Были заморожены иранские активы в США, введено эмбарго на ввоз иранской нефти и экспорт в страну американских товаров. Были ли намерения военного вмешательства? Как утверждает резидент советской разведки в Иране Шебаршин Л. В., американцы отказались от военной интервенции из-за позиции СССР: в конце 1979 г. Л. Брежнев заявил, что реакция Советского Союза на эту акцию будет весьма жесткой. В январе 1980 г. Дж. Картер сформулировал новую доктрину, согласно которой США могли использовать любые методы, в том числе военные, для «защиты своих интересов» в Персидском заливе. Также Дж. Картер попытался провести операцию «орлиный коготь» по освобождению заложников. Очевидно, если бы она свершилась, в Тегеране бы появилась военная американская группировка со всеми вытекающими отсюда последствиями. Однако еще в самом начале операция провалилась по вине самих американцев. Следующей попыткой военного вмешательства в политику Ирана была ирано-иракская война, к которой США подталкивали Ирак[6].

При Р. Рейгане были попытки установить контакты с иранцами – 19 января 1981 г. между Ираном и США были заключены Алжирские соглашения. Согласно им, США обязались не вмешиваться во внутренние дела Ирана, разморозить его активы, снять торговые санкции взамен на освобождение всех американских заложников и выплату долга. Уступчивость Ирана объясняется несколькими причинами: во-первых, президентом в это время был либерально настроенный Банисандр. Во-вторых, с началом войны с Ираком стране было необходимо вооружение, а также гарантия

неучастия США в конфликте на стороне врага. В связи с этим уже в 1981 г. начались секретные поставки американского вооружения в Иран через Израиль.

С другой стороны, продолжался процесс наращивания американских ВС в зоне Персидского залива – было создано Центральное командование США, а некоторые страны ССАГПЗ, в частности, Саудовская Аравия, предоставили территорию под военные базы США. В 1987 г. американцы обозначили свое военное присутствие во время Танкерной войны, в регионе находились около 30 военных кораблей. Это соответствовало «доктрине Рейгана», которая рассматривала действия Ирана как непосредственную угрозу безопасности США.

В 1989 г. произошли значительные внутривнутриполитические изменения как в Иране, так и в США. В Вашингтоне кресло президента занял республиканец Дж. Буш Старший. При первом же своем выступлении он обратился к Ирану с предложением освободить американских заложников (находящихся в Ливане) в обмен на снятие ареста с иранских активов. «Добро порождает добро» - заявил Дж. Буш.

В Иране же со смертью 3 июня верховного лидера Р. Хомейни, должность рахбара занял бывший президент Али Хаменеи. Новым президентом был избран представитель умеренного крыла Хашеми Рафсанджани. Будучи реформатором, он выступал за диалог с Западом, поэтому надежды на реальное улучшение двусторонних отношений действительно появились.

После вторжения Ирака в Кувейт 2 августа 1990 г. Иран занял нейтральную позицию. С одной стороны, он осудил вмешательство «международных сил» в конфликт, с другой стороны Тегеран проголосовал «за» Резолюцию №660 СБ ООН, осуждавшей агрессию Ирака. ИРИ надеялась на положительную реакцию США, однако эти надежды провалились.

При Рафсанджани начались переговоры по поводу освобождения заложников, оказавшиеся успешными. Надо сказать, что Иран действительно активно проявил себя в деле налаживания отношений с США. Но в ответ не получил обещанного Дж. Бушем «добра». Активы не были разморожены...

Почему же Дж. Буш не выполнил тех политических обещаний, которые давал в 1989 г.?

Во-первых, причиной является позиция Израиля. В тот период времени Израиль стремился стать главным союзником США на Ближнем Востоке путем создания «общего врага» в лице Ирана. ИРИ, с ее радикальным исламом, отлично подходила «на роль» главной угрозы. В 1990-е годы Тель-Авив стал главным союзником Вашингтона. США объясняли такое изменение в политике тем, что и американцам, и израильтянам угрожают террористические организации мусульманского мира, хотя де-факто, Соединенным Штатам они непосредственной угрозы не несли.

На этом фоне «заиграл» и второй немаловажный фактор - движение Ирана к разработке ядерного оружия. Израиль тут же заявил о необходимости сворачивании ядерной программы страны, поскольку это угрожает самому существованию Израиля. Поэтому Ирану так легко удалось попасть в список угроз США в разрабатываемых в данный период американских ядерных доктринах [2, с. 232].

Третьим вероятным фактором является распад СССР. В связи с ослаблением мощи России, стратегическое значение ИРИ стало менее весомым. После 1991 г. США были в замешательстве, так как было необходимо создавать новую угрозу (которой до этого был СССР) для оправдания работы ВПК и поддержания уровня вооружения на прежнем уровне. С этой целью были использованы «государства-изгои» (хотя этот термин появится только при Б. Клинтоне), поддерживающие международный терроризм, то есть Иран тоже.

Эти три ключевых фактора не позволили в период президентства Буша Ст. наладить отношения с Ираном. Администрация Б. Клинтона с 1993 г. усовершенствовала политику Буша Ст., изобретя стратегию двойного сдерживания – Ирака и Ирана. Стратегия заключалась в том, чтобы дискредитировать Тегеран в глазах мирового сообщества, секьюритизировать проблему нарушения прав человека в стране, сотрудничества Ирана с террористическими организациями (для США это ХАМАС и Хезболла), разработки Ираном ОМУ, представив эти обстоятельства в качестве угрозы региональной стабильности.

Политика двойного сдерживания предполагала давление на ИРИ сразу по нескольким направлениям. Это усиление военного присутствия США в Персидском Заливе – в 1995 г. был воссоздан 5-й американский флот. Это экономическое давление – в 1995 г. Указы президента №12957 и №12959 запретили инвестирование в нефтяную отрасль ИРИ и наложили эмбарго на все ирано-американские торговые отношения. Законд’Амато, 1996 г. накладывал санкции на неамериканские компании, которые вкладывали в иранский нефтяной сектор более 20 млн долларов.

Политика двойного сдерживания по заверениям самих политиков Белого Дома была направлена не на изменение режима в Иране, который «устраивал» американский истеблишмент, а на изменение его тактики. Несмотря на это, в 1995 г. Б. Клинтон подписал указ о выделении 18 млрд долларов для поддержки иранской оппозиции [9, с. 115].

В целом политика двойного сдерживания получила волну критики внутри США и среди других стран, поэтому Вашингтон вынужден был пересмотреть отношения со страной в сторону их налаживания. Хороший момент предоставился после избрания М. Хатами президентом Ирана (1997), который был решительно настроен на диалог с Западом.

В 2000 г. жесткая риторика США в отношении ИРИ спала. В своей речи 17 марта 2000 г. М. Олбрайт признала вину американцев в организации гос. переворота в 1953 г. Однако Хаменеи назвал это заявление «лживым» [8, с. 101] и сдержал либеральный пыл Хатами.

Новая администрация Буша Мл. отказалась от политики Б. Клинтона и отнесла ИРИ к «оси зла», обвинив ее в спонсировании терроризма и разработке ОМУ. Окружение Дж. Буша, наполненное неоконсерваторами, было сторонником подорвать власть радикальных клерикалов в Иране. Но вторжение в Ирак и миссия в Афганистане не позволяли США это совершить вплоть до окончания президентского срока Дж. Буша. Хотя Гос. Деп. и запросил у Конгресса 75 млн долларов на «поддержку демократии в ИРИ» путем использования СМИ.

В 2009 г. в Иране прошла Зеленая революция – серия протестов после выборов президента (в которой победил М. Ахмадинежад). Единого мнения экспертов об участии США в организации протестов нет. Одни исследователи, к примеру, Р. Сафонов, безоговорочно полагают, что протесты были спланированы Западом. И. Е. Федорова считает, что вариант свержения режима в ИРИ всегда лежал на столе Б. Обамы, однако американские политики на тот момент посчитали, что стороннее вмешательство в дела страны сплотит вокруг общей угрозы расколовшееся руководство Ирана [7, с. 89]. Эксперт из Института Хадсона М. Доранс считает, что отстранение Хаменеи поставило бы крест на улучшении американо-иранских отношений, к чему стремился Б. Обама.

В любом случае, зеленое движение было быстро сметено правящим режимом, что означало отсутствие значительной поддержки извне.

Политическая доктрина Б. Обамы отличалась от политики его предшественника. Он стремился сблизиться с Ираном, но на первых порах это было невозможно в силу

противодействия самого Ирана. В этот период страна достигла значительных успехов в ракетостроении (был пущен первый иранский искусственный спутник), ядерной программе (Иран заявил, что будет обогащать уран до 20 %), что повлекло за собой коллективные санкции СБ ООН (Резолюция №1929), а также пакет санкций США. Администрация Б. Обамы встала на путь принуждения при одновременной открытости переговорам. Но уже при втором сроке своего президентства Б. Обама пошел на беспрецедентные уступки Ирану, не оказывая противодействия действиям Тегерана в поддержку режима Б. Асада в Сирии и иранской военной активности на границах с Израилем.

Политика принуждения и уступок действительно сработала - 3 августа 2013 г. новым президентом ИРИ был избран реформатор, сторонник налаживания отношений с Западом, Х. Роухани. В том же году было подписано промежуточное соглашение между ИРИ и группой 5+1. Иран впервые официально принял ограничения своей ядерной программы, которые позже, в 2015 г., вошли в СВПД (ядерную сделку). Для ИРИ снятие санкций было необходимо для восстановления внутренней экономической и социальной ситуации.

Однако СВПД со стороны США был «продвинут» лишь одним крылом американского истеблишмента – администрацией Обамы при явном сопротивлении наиболее влиятельной части республиканцев в Конгрессе. Разрыв между Белым Домом и Конгрессом был настолько велик, что Конгресс без консультаций с Белым Домом пригласил премьер-министра Б. Нетаньяху в Вашингтон.

Как пишет американский исследователь Д. Джетт, против сделки выступало огромное число произраильски настроенных мозговых центров, миллиардеров и организаций, которые спонсировали правое крыло для подрыва СВПД. При этом, Д. Джетт отмечает, что республиканцы так яро отстаивали нежизнеспособность иранской сделки, что любое ее «выживание» означало бы политический проигрыш для правых [11, с. 10]. Исходя из этой логики, Д. Трамп, будучи кандидатом от республиканской партии, просто не мог не выйти из СВПД (8 мая 2018 г.). Он и сам был одним из самых ярких противников сделки.

Новая стратегия, избранная администрацией Д. Трампа, ставила цель окончательно ликвидировать опасность появления у Ирана ядерной бомбы, (так как сторонники Трампа считали, что СВПД, снимая санкции с ИРИ, наоборот этому способствовала). Она последовательно стала давить на Иран – введение санкций в 2019 г, объявление КСИР террористической организацией, убийство К. Сулеймани. Однако новая стратегия ограничилась лишь жесткой риторикой и точечными насильственными действиями без военной эскалации.

Последующее развитие ирано-американских отношений все дальше и дальше отодвигало шансы на возобновление СВПД. Демократ Дж. Байден не изменил существенно взятый Д. Трампом курс «санкционной политики». Хотя неофициальные переговоры о возможности перезаключения сделки велись. Здесь приходится говорить именно о перезаключении сделки, а не о возвращении в нее США, то есть администрация Дж. Байдена не предполагала лишь отмены решения Д. Трампа, но планировала абсолютно новую сделку на новых условиях. Иран был готов перезаключить СВПД, поскольку также хотел более выгодных условий. Но по всей видимости, несовместимость этих условий и не позволила участникам прийти к соглашению.

Что же касается современной обстановки дел, то ирано-американские отношения будут развиваться согласно видению одного из кандидата в президенты США. Конечно, победа К. Харрис для Ирана более предпочтительна, хоть она и не приведет к

возвращению к СВПД. Но победа Д. Трампа с большей вероятностью будет означать для ИРИ ужесточение санкций и усиление политического давления.

Здесь необходимо сделать оговорку: любая американская администрация будет ограничена в своих действиях современным ближневосточным конфликтом, так как США опасаются полномасштабной войны Израиля и Ирана. Любые негативные шаги в отношении ИРИ будут предприниматься только после тщательной оценки негативного влияния этого шага на характер ирано-израильского противостояния.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Голуб Ю. Г. Шенин С. Ю. Судьба иранской сделки: Д. Трамп и группы интересов // США & Канада: экономика – политика – культура. 2019. № 2. С. 5-24. URL: <https://usacanada.jes.su/s032120680003762-2-1/> (дата обращения: 27.10.2024).
2. Гольцев А. В., Сухих Е. А. Логика развития ядерной политики США в отношении Исламской Республики Иран // Вестник нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского серия международные отношения. политология. Регионоведение. 2008. № 3. С. 231-237. URL : <http://www.vestnik.unn.ru/ru/nomera?anum=2167> (дата обращения: 16.10.2024).
3. Зеленая революция: заказ из Лондона? // Новостной портал Московский комсомолец. 25.06.2009. URL: <https://www.mk.ru/politics/world/article/2009/06/25/307934-zelenaya-revoljutsiya-zakaz-iz-londona.html> (дата обращения: 23.10.2024).
4. Раку М. В. США И Иран: об истоках конфликта (1979-1984 годы) // Новая и новейшая история. 2011. № 1. С. 60-76. URL: <https://nni.jes.su/s013038640000616-5-1-ru-723/> (дата обращения: 13.10.2024).
5. Сажин В. И. Иран: декабрь 2009 г. Военно-политическая ситуация // Официальный сайт Института Ближнего Востока. 27.01.2010. URL :<http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/27-01-10c.htm> (дата обращения: 23.10.2024).
6. Удманцев В. Ни Запад, ни Восток... // Служба внешней разведки РФ. Апрель 01, 2009. URL: <http://www.svr.gov.ru/smi/2009/04/vpk20090401.htm> (дата обращения: 14.10.2024).
7. Федорова И. Е. Американо-иранские отношения в период президента М. Ахмадинежада // Иран при М. Ахмадинежаде. М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2013. С. 81-90.
8. Федорова И. Е. Отношения Ирана и США в середине 90–х гг. М.: Исламская республика Иран в 1990-е годы, 1998. 164 с.
9. Шахидани М. Х. Отношения между Ираном и США в период президентства Акбара Хашеми Рафсанджани: политика снижения напряженности // Грамота [электронный журнал]. 2014. № 8. Ч. 1. С. 114-116. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2014_8-1_30.pdf (дата обращения: 18.10.2024).
10. Doran M. Obama's Secret Iran Strategy // Hudson Institute [электронный ресурс]. February 2, 2015. URL: <https://www.hudson.org/foreign-policy/obama-s-secret-iran-strategy> (дата обращения: 23.10.2024).
11. Jett. D. C. The Iran nuclear deal. Bombs, bureaucrats and billionaires. Palgrave Macmillan, London, 2018. 418 p.

Воронов Сергей Сергеевич,
студент,
факультет международных отношений,
кафедра Американских исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург
st109518@student.spbu.ru

ПОДХОД ЦРУ К ВЕДЕНИЮ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: НА ПРИМЕРЕ ИРАНА, ИРАКА И АФГАНИСТАНА

DOI: 10.48344/27824152_2024_3_161

Аннотация. В данной статье автор анализирует действия Соединенных Штатов Америки на Ближнем Востоке. Изучается подход Центрального Разведывательного Управления в различных государствах региона. В статье рассматриваются различные способы ведения разведывательных действий на Ближнем Востоке.

Ключевые слова и фразы: Разведка, Соединенные Штаты Америки, Центральное Разведывательное Управление, Ближний Восток.

Voronov Sergei Sergeevich,
BA student,
School of International Relations,
St. Petersburg State University,
St. Petersburg
st109518@student.spbu.ru

THE CIA APPROACH TO CONDUCTING INTELLIGENCE ACTIVITIES IN THE MIDDLE EAST: THE EXAMPLES OF IRAN, IRAQ AND AFGHANISTAN

Abstract. In this article, the author analyzes the actions of the United States of America in the Middle East. The approach of the Central Intelligence Agency in various states of the region is being studied. The article discusses various ways of conducting intelligence operations in the Middle East.

Key words and phrases: Intelligence, the United States of America, the Central Intelligence Agency, the Middle East.

Регион Ближнего Востока имеет особое значение для внешней политики США. Поэтому определенный статус-кво в данном регионе, имеет значение для Соединенных Штатов. Попытки его нарушить имеет ответную реакцию, которая часто оказывается крайне суровой. Для реагирования применяются разнообразные средства, в том числе разведка, которая, по мнению многих экспертов, является одной из наиболее могущественных в мире. Разведсообщество США организовало большое количество операций, которые помогали достигать цели, по сохранению стабильности и невмешательства третьих стран в дела Ближнего Востока в интересах Соединенных Штатов, а также сохранения господства США в регионе.

Рассмотрим подход разведки США к региону Ближнего Востока. Особого внимания заслуживает Иран, государство, которое привлекает с середины XX века внимание США. Для обеспечения американских интересов ЦРУ начало деятельность в этом государстве с операции "Аякс". Кампания была направлена на организацию государственного переворота и свержение премьер-министра Мосаддыка, который мог начать сотрудничество с Советским Союзом[3]. Это противоречило идеям Запада, который не мог допустить появления сильного прокоммунистического государства в регионе, которое могло бы оказывать влияние на соседние страны. Кампания также была направлена на восстановление власти шаха и замену правительства Мосаддыка таким, которое могло бы управлять Ираном в соответствии с конструктивной политикой, удобной для США. В апреле 1953 года для проведения операции был утвержден бюджет в 1000000 долларов[9]. Она была разбита на 4 части. Первая часть представляла собой массированную пропагандистскую кампанию по подрыванию доверия к Мосаддыку и обвинению его в принадлежности к коммунистам, хотя он был известен своей демократичностью. Вторая фаза заключалась в поощрении беспорядков внутри Ирана. Третья часть была спроектирована так, чтобы оказать давление на шаха, чтобы тот выбрал нового премьер-министра вместо Мосаддыка. Заключительная часть операции должна была поддержать генерала Захеда в качестве замены Мосаддыку. Переворот курировался из Посольства США в Тегеране. Операция "Аякс" была успешно реализована. Таким образом, вскоре после смещения Мосаддыка в 1953 году США установили проамериканского диктатора шаха Мохаммеда Резу Пехлеви. В течение следующих десятилетий шах увеличивал экономическую мощь Ирана, но он также подавлял политическое инакомыслие. Он добился этого с помощью тайной полиции, известной как САВАК, которая была создана при поддержке ЦРУ и Моссада.

Как только был установлен проамериканский режим, Иран использовался как плацдарм для ведения борьбы против в СССР. В 1960-х реализовывалась операция "Темный ген", под командованием генерал-майора Военно-Воздушных Сил США Ричарда Секорда. ЦРУ организовала полеты разведывательных самолетов через границу СССР. Целью программы было проверить эффективность советской противовоздушной обороны и перехвата. Операция была завершена после Исламской Революции в Иране.

Другой операцией ЦРУ в Иране стала программа "Мерлин"[1] при администрации Буша, утвержденную при администрации Клинтона. Заключалась она в том, что необходимо было передать иранцам ошибочные чертежи ядерной боеголовки. Для этого был выбран русский перебежчик, который являлся ученым-ядерщиком. Однако он заметил ошибки в чертежах, исправил их и передал верные схемы. Операция провалилась и стала крупной неудачей, которая, возможно, привела к ускоренной разработке ядерного оружия в Иране. Также, были проведены многочисленные хакерские атаки на ядерные объекты. Самой известной, хотя не признанной ЦРУ, является операция "Олимпийские игры" совместно с Израилем, начатая в 2006 году при администрации президента Буша. Был написан код, который должен был остановить работу иранского ядерного объекта в Натанзе. Вирус был занесен в компьютер одного из сотрудников, но произошла утечка и баг оказался в интернете.

Таким образом, ЦРУ планомерно и осторожно ведет свою деятельность в Иране. Поддерживая отдельных политиков, США стараются влиять на ситуацию и лидеров страны и направлять их на западную сферу влияния. Особенное беспокойство США и некоторых других стран мира вызывает иранская ядерная программа, но действенных результатов по ее прекращению США добиться не могут.

Иран является гегемоном в регионе и напрямую проводить разведывательные операции разведка США не может, чтобы не создать угрозу прямого столкновения или

ответных действий. Однако, есть основания полагать, что разведывательные службы США проводят специальные операции совместно с специализированными службами союзников, в частности, Израиля. Разведывательные службы США активно применяют международные связи в своем специфичном поле работы, взаимодействуя с большим количеством стран партнеров не только в оперативной, но и технической разведке. Такое сотрудничество оформлено в разведывательный альянс, который называется «Пять глаз»[6].

Другой страной, представляющей особый интерес США в регионе Ближнего Востока, является Ирак. ЦРУ оставило большой след в истории этой страны. Считается, что Соединенные Штаты активно участвовали в жизни ближневосточной страны с момента свержения монархии в 1958 г. Прямых подтверждений этого нет, но результаты журналистских расследований говорят о том, что ЦРУ с помощью баасистов, иракской социалистической партии, пыталась организовать убийство главы государства Абд аль-Карима Касима в 1959 году. В открытом доступе представлены документы, которые доказывают, что ЦРУ планировало ликвидировать высокопоставленного члена правительства Касима с помощью отравленного носового платка в 1960 году[2] и начало строить заговор с целью смещения Касима с поста лидера Ирака с середины 1962 года. В деятельности разведывательного сообщества США Ирак оказывался не только объектом, но и инструментом деятельности. С начала 1982 года, ЦРУ начало предоставлять Ираку разведанные во время ирано–иракской войны.

Важным этапом деятельности разведки США стал период войны в Персидском заливе. ЦРУ оказывало интенсивную разведывательную поддержку американским военным в довоенный период. Но также ЦРУ реализовывало свои операции в Ираке. Такой операцией стала попытка смены власти путем организации военного переворота с помощью Сага Мохаммеда Абдуллы Шавани, генерала, который был популярен в Ираке. Данная операция не увенчалась успехом. Далее были неоднократные покушения на жизнь Саддама Хусейна, закончившиеся в 1996 году попыткой государственного переворота, который не увенчался успехом.

В 2002 году Центр специальных действий ЦРУ был размещен в Ираке для создания условий вторжения США. Была организована курдская пешмерга (военная организация) для борьбы террористическими организациями, базирующимися в регионе Ближнего Востока. Были проведены разведывательные миссии в глубоком тылу врага для выявления всех целей, которые должны быть ликвидированы. Первоначальные удары дали результат, но Саддам Хусейн выжил. В 2003 году была проведена операция по вторжению в Ирак. Основанием для этого послужила информация ЦРУ, что в стране создается оружие массового поражения. Такие данные были представлены международной общественности[8], но позже появилась информация, что достоверного подтверждения этому факту не было. Так как у политиков был свой план действий в отношении Ирака, были использованы непроверенные разведанные, не дожидаясь их подтверждения. Часть информации поступала от дискредитированного информатора, который утверждал, что работает на химико-промышленном заводе по производству оружия массового поражения. Помимо этого ЦРУ организовала операцию «Красный рассвет» по захвату Саддама Хусейна.

Как итог, для достижения своих целей, Белый дом руками ЦРУ проводил в Ираке достаточно кровавые операции. Многочисленные покушения на лидеров страны, а также организации государственных переворотов негативно выставляет США в рамках мирового сообщества. Недовольство политикой Саддама Хусейна позволило ЦРУ участвовать в свержении его власти и поставке на его место лояльного для Запада руководителя для сохранения статуса-кво в регионе и гегемонии США.

Стоит обратить внимание на Афганистан, государство "Большого Ближнего Востока". Американская разведка действует в этой стране со второй половины XX века. Основные действия проводились по сбору и обработке информации. В 1979 году началась военная интернациональная операция СССР в Афганистане, что вызвало удивление у американцев, которые не ожидали таких действий. Разведка США в регионе показала свою ограниченную эффективность. США начали предпринимать особые усилия для нераспространения советского влияния в регионе. Появилась опасность для поставок нефти из Персидского залива. Для этого США и их союзники начали спонсировать деньгами и оружием моджахедов. Операция получила название "Циклон"[5]. Спонсирование шло через пакистанскую разведку. Она выступала посредником, который передавал помощь в Афганистан. Также пакистанцы тренировали моджахедов для последующей переброски в Афганистан[7]. На вооружение афганского сопротивления были поставлены ракеты Stinger. Помимо этого существует мнение, что многие террористические организации, признанные угрозой международной безопасности на международном уровне, а сегодня и Соединенными Штатами Америки были созданы при кураторстве ЦРУ. Многие из таких организаций, переродившись, бросили вызов и атаковали США впоследствии.

После вывода советских войск из Афганистана ЦРУ стало обращать внимание на другие события в этой стране. Американцы были сосредоточены на действиях пришедшего к власти движения Талибан (запрещенная в России террористическая организация)[4] и набирающих силу других террористических группировок. Разведка была обеспокоена популярными и развитыми радикальными, террористическими движениями в стране. Но прямого вмешательства не было до теракта 11 сентября 2001 года. До этого момента ЦРУ информировало правительство США, что на территории Афганистана существуют тренировочные лагеря террористов, но значения этой информации не придали, что впоследствии повлекло колоссальное количество жертв в результате терактов 11 сентября 2001 года. ЦРУ разработало план вторжения в Афганистан 15 сентября. Операция по ликвидации режима Талибана (запрещенная в России террористическая организация) была осуществлена силами специального назначения, ВВС и ВМС. Хотя она и была успешная, однако не было плана по долгосрочному решению проблем Афганистана. Следующие года ЦРУ в основном занималось сбором информации об Афганистане. В декабре 2009 года на базе ЦРУ в провинции Хост произошел теракт, совершенный смертником. Семь офицеров ЦРУ, включая начальника базы, были убиты и еще шестеро серьезно ранены в результате теракта.

Можно прийти к заключению о том, что ЦРУ проводило достаточно жесткую политику в отношении Афганистана. Постоянное спонсирование боевиков, которое впоследствии стали террористами, повлекло большое количество жертв среди мирного населения во всем мире. Организация военного вторжения с ужасными последствиями для мирного населения Афганистана сделало американцев крайне непопулярными среди граждан страны.

Действия ЦРУ на Ближнем Востоке имеют разносторонний характер: операции в каждом государстве ожидаемо имеют свои характерные черты. Общей особенностью является подкуп определенных групп: элит, радикалов, меньшинств и пр. Другой особенностью деятельности разведки США в регионе Ближнего Востока является взаимодействие ЦРУ с подобными организациями стран-партнеров. К такой тактике Соединенные Штаты прибегают довольно часто, особенно в настоящее время, когда собственных разведывательных ресурсов в регионе недостаточно[6]. На разных исторических этапах партнерами США выступают разные страны, которые могут сами быть недружественными друг-другу. На примере трех стран видно, что американская

разведка не обращала в XX веке внимание на страны, пока они не начинали нести угрозу. Далее предпринимались попытки государственного переворота, которые не всегда были успешными. Успешные перевороты влекли за собой цепочку событий, которые приводили к разрушениям политических, экономических и иных систем внутри страны. У государств часто нет возможностей восстановиться от таких разрушений, что обрекает их на трудное существование. Но некоторые операции, организованные ЦРУ, оказывались весьма успешными. Захват власти достигался в кратчайшие сроки, после чего к власти приводился новый лидер, лояльный к США и подконтрольный им. Однако, как показывает практика, даже в таких случаях не разрабатывается долгосрочная перспектива восстановления и развития такой страны, что приводит к постоянным недовольствам общества и нестабильной политической и экономической ситуации.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Артюков О. «Операция "Мерлин" или как американцы подарили Ирану ядерную бомбу», <https://www.pravda.ru/world/72968-americairan/>, 2006
2. Вайнер Т. «Наследие праха: история Цру», http://samlib.ru/i/inzhener_l/nasledieprahaistorijacru.shtml, 2022
3. Левин Я.А. «Операция "Аякс" в аналитике ЦРУ: колониальное знание в постколониальную эпоху»/ «Самарский научный вестник», 2016, 200с.
4. МИД и Минюст предложили исключить «Талибан» (запрещенная в России террористическая организация) из списка запрещенных организаций. РБК, 27 мая 2024г. <https://www.rbc.ru/politics/27/05/2024/66543a4a9a79471263e87488> (дата обращения: 4 сентября 2024г.); РФ завершает проработку вопроса об исключении "Талибана" (запрещенная в России террористическая организация) из списка террористических организаций. Интерфакс, 4 октября 2024. <https://www.interfax.ru/russia/985208> (дата обращения: 14 октября 2024г.);
5. Покровский А. «Как ЦРУ устроило свой «Вьетнам» Советскому Союзу», Царьград, 2018
6. Прошина В.И., Ярыгин Г.О. Разведывательный Альянс «Пять глаз» как инструмент международного сотрудничества // Американистика на Дальнем Востоке. Ежегодный бюллетень. Вып. 2(9) / отв. ред. Д. В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2023. С. 121-129.
7. Coll Steve, «Ghost Wars: The Secret History of the CIA, Afghanistan, and Bin Laden, from the Soviet Invasion to September 10», 2001
8. «March 15 2003 report: Iraqi non-compliance with UNSCR», The Guardian, 2003
9. Halberstam D. The Fifties N.Y., 1993, 816p.

Ковальчук Иван Павлович,
студент 1-го курса магистратуры
направление «Международные отношения»,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург
k.ivan20@mail.ru

ВЛИЯНИЕ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ НА БУДУЩЕЕ АСЕАН

DOI: 10.48344/27824152_2024_3_166

Аннотация. В статье рассматриваются вызовы и угрозы, с которыми сталкиваются страны Юго-Восточной Азии в условиях возрастающего стратегического соперничества между Соединенными Штатами Америки и Китайской Народной Республикой в рамках ИТР. Объединенные под началом Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), страны региона находятся в центре инициативы Пекина «Один пояс, один путь» и Индо-Тихоокеанской стратегии Вашингтона, и становятся предметом геополитического противоборства двух великих держав. Несмотря на возрастающее внешнее давление, государства Юго-Восточной Азии стремятся избежать необходимости занять чью-либо позицию. Вместо этого, хотя некоторые, возможно, и сместились ближе в сторону Пекина или Вашингтона, страны АСЕАН прилагают усилия для поддержания целостности своего интеграционного объединения и открытого диалога со всеми заинтересованными в сотрудничестве сторонами. Балансирование в контексте продолжающегося соперничества между Соединенными Штатами Америки и Китаем остается неотложной дилеммой для стран АСЕАН, поскольку способно представлять значительные риски для будущего организации, в особенности, если ее государства-члены будут все более расходиться между собой в подходах к выстраиванию отношений со сверхдержавами.

Ключевые слова и фразы: США, Китай, АСЕАН.

Kovalchuk Ivan Pavlovich,
1st year student of the Master 's degree
in International Relations,
St. Petersburg State University,
St. Petersburg
k.ivan20@mail.ru

THE IMPACT OF US-CHINA TENSIONS ON ASEAN'S FUTURE

Abstract. The article examines challenges and threats faced by Southeast Asian countries in the context of growing strategic rivalry between the United States and China within the Indo-Pacific region. United under the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), the regional grouping stands at the heart of Beijing's Belt and Road Initiative and Washington's Indo-Pacific Strategy, making it a potential arena for great power geopolitical contradictions. Despite increasing external pressure, Southeast Asian countries seek to avoid the need to take a tough stand. Instead, while some may have shifted closer to either Beijing

or Washington, ASEAN countries are making efforts to maintain the integrity of their regional community and ensure open dialogue channels with all parties interested in engagement. Balancing the ongoing confrontation between the United States and China remains a pressing dilemma for ASEAN representatives, as it could pose significant risks to the future of organisation, especially, if member states became increasingly divided over their approaches to the superpowers.

Key words and phases: USA, China, ASEAN.

Сможет ли организация АСЕАН сохранить единство перед лицом растущей конфронтация между Соединенными Штатами Америки и Китаем? Подобный вопрос подразумевает определенные риски для стабильности регионального сообщества, поскольку позиция нейтралитета, занимаемая его участниками, способна дать трещину, если страны будут вынуждены выбрать ту или иную сторону.

В силу того, что США и Китай являются крупнейшими экономиками мира, двусторонние конфликты в сфере торговли между ними негативным образом сказываются на странах Юго-Восточной Азии, приводя к внешним изменениям в торговле, ценах и инвестиционных стимулах, валютным колебаниям, косвенным санкционным эффектам. Последствия торговых споров между Пекином и Вашингтоном, обуславливают трансформацию и снижение активности глобальных цепочек создания стоимости, ранее сформированных с участием американских и китайских компаний, а также способствуют рещорингу, тем самым ослабляя важную опору регионального экономического роста стран АСЕАН [6].

Говоря о потенциальных последствиях затяжной торговой войны США и КНР для стран Юго-Восточной Азии, в первую очередь отметим, что Китайская Народная Республика и Соединенные Штаты Америки являются крупнейшими торговыми партнерами для стран интеграционного объединения (в 2022 году на их долю пришлось 29,6% от всего объема экспорта стран-членов АСЕАН) – и большая часть того, что регион экспортирует в Китай, впоследствии, после дальнейшей обработки или сборки, становится предметом его торговли с США [3, с. 110]. Таким образом, сокращение двусторонней торговли между Пекином и Вашингтоном и дестабилизация региональные цепочек поставок сказывается на темпах собственного экономического роста стран Юго-Восточной Азии. Во-вторых, по мере того, как соперничество между США и КНР продолжает расти, члены АСЕАН испытывают все больше давления в таких стратегических секторах экономики, как создание полупроводников, разработка месторождений и добыча минералов критически важных для развития технологий чистой энергии, как например: никель, олово, бокситы и редкоземельные металлы [5]. Вашингтон и Пекин конкурируют за возможность влияния на формирование цепочек создания стоимости и поставок критически важных полезных ископаемых из стран Юго-Восточной Азии, инвестируя в региональные проекты, предоставляя техническую поддержку и экспертизу [7].

Наряду с замедлением темпов экономического роста, страны Юго-Восточной Азии опасаются подрыва ведущей роли АСЕАН в региональной архитектуре Азиатско-Тихоокеанского региона в результате дальнейшего ухудшения американско-китайских отношений. До недавнего времени основными площадками для обсуждения вопросов экономического и политического развития региона и региональной безопасности оставались функционировавшие под эгидой организации различные форматы многостороннего сотрудничества: Региональный форум АСЕАН по безопасности, Совещание министров обороны стран-членов АСЕАН и диалоговых партнеров, АСЕАН+1, АСЕАН+3, Восточноазиатский саммит, Всеобъемлющее региональное

экономическое партнерство (ВРЭП) [1]. Однако в последние годы стали возникать новые многосторонние объединения, обозначившие ведущую роль Вашингтона и способность влиять на региональную архитектуру безопасности и экономическую систему – Четырехсторонний диалог по безопасности (QUAD), Трехстороннее соглашение в сфере безопасности между Австралийским Союзом, Великобританией и Соединенными Штатами Америки (AUKUS), а также Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве. Таким образом, развивая альтернативные площадки для регионального диалога, США стремятся перехватить у Пекина стратегическую инициативу в регионе и снизить риски, связанные с расширением китайской экспансии, постепенно подрывая центральную роль Ассоциации государств Юго-Восточной Азии [1].

Кроме того, соперничество между США и Китаем представляет собой угрозу усилиям АСЕАН по сохранению сплоченности среди членов организации. Сегодня многообразие регионального сообщества составляют более 670 миллионов человек, представляющих различные культуры, религии и этносы [3, с. 5]. Оставшийся основополагающим на протяжении многих лет принцип «единство в разнообразии» сталкивается с вызовом наметившей раздробленности в рядах АСЕАН. Прошедший 11 октября 2024 года 19-й Восточноазиатский саммит в Лаосе был отмечен дипломатическим инцидентом и блокировкой представителями России и Китая совместного заявления, поддержанного странами АСЕАН и касавшегося территориальных споров в Южно-Китайском море. Политизация вопросов региональной повестки говорит о превращении саммита из платформы для создания диалога в поле конкуренции и конфронтации между Вашингтоном и его союзниками, с одной стороны, и Москвой и Пекином – с другой, испытывая на прочность способность членов АСЕАН придерживаться взвешенной позиции [4].

Вопрос принадлежности территориальных владений в Южно-Китайском море по-прежнему остается предметом разногласий между Китаем и странами АСЕАН, в частности Филиппинами, Вьетнамом, Малайзией и Брунеем, претендующих на суверенитет над многочисленными островами в регионе. Существенную роль в обострении региональных противоречий играют действия внешних игроков, главным образом Соединенных Штатов Америки, оспаривающих притязания китайской стороны и подчеркивающих свою готовность защищать свободу судоходства в спорных водах, направляя туда военные корабли и авиацию и провоцируя столкновения.

Череда опасных инцидентов в Южно-Китайском море сподвигла членов АСЕАН рассмотреть возможность принятия более решительных мер в ответ на ощущаемую угрозу. Так, например, в условиях нарастающей напряженности в сфере региональной безопасности Филиппины в 2023 году заключили с США соглашение о расширении доступа к базам, проведении совместных учений и содействии передаче оружия. В марте 2024 года министр обороны США Ллойд Остин подтвердил, что договор о взаимной обороне между Филиппинами и США распространяется на вооруженные силы, государственные суда и самолеты обеих стран, действующие в Южно-Китайском море [8].

Стоит отметить, что прежде Соединенные Штаты Америки занимали неоднозначную позицию в отношении действий Китая в Южно-Китайском море, в силу чего страны региона часто выражали сомнения по поводу того, в какой степени они могут рассчитывать на поддержку Вашингтона. Однако наметившееся изменение позиции США в отношении территориальных споров в Южно-Китайском море и активное наращивание американского присутствия в спорных водах могут привести к дальнейшей эскалации и потребовать от стран-членов АСЕАН занять однозначную позицию.

В силу обострения соперничества между США и КНР за влияние в регионе странам Юго-Восточной Азии необходимо обеспечить способность АСЕАН по-прежнему служить инструментом продвижения ключевых интересов своих участников, а также ориентироваться в меняющемся стратегическом ландшафте.

Одним из возможных путей укрепления экономической независимости стран региона становится расширение направлений и сторон сотрудничества, в том числе за счет улучшения условий инвестирования в инфраструктурные проекты, цифровую экономику и зеленые технологии. Подобные меры способны помочь диверсифицировать партнерские отношения и смягчить влияние торговых противоречий США и КНР на экономическое развитие региона.

За последние годы АСЕАН расширила свои партнерские связи с Европейским союзом, Японией, Австралией, Индией и Южной Кореей до уровня всеобъемлющего стратегического партнерства, стараясь выйти за рамки ограниченного выбора между США и Китаем [2]. Такая стратегическая гибкость отражает стремление стран региона к сохранению максимальной выгоды от участия в международной кооперации и снижению экономических и политических рисков.

В перспективе участники АСЕАН могли бы усилить взаимодействия на межрегиональном уровне с такими значимыми интеграционными объединениями, как Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, Форум островных государств Тихого океана, Африканский союз и прочими, в попытке уменьшить риски, сопряженные со стратегическим соперничеством Пекина и Вашингтона.

Подводя итог, отметим, что по мере усиления противоречий между США и Китаем странам АСЕАН будет все сложнее сохранять собственную стратегическую автономию, в то время как риски, сопряженные с возможностью оказаться напрямую втянутыми в китайско-американское противостояние, будут возрастать. Государства Юго-Восточной Азии стремятся диверсифицировать свои внешние связи и партнеров по безопасности, придерживаясь нейтральной позиции и сохраняя свою организационную целостность. С другой стороны, члены АСЕАН заинтересованы в развитии торгово-экономических отношений как с США, остающимися крупным торговым партнером, инвестором и донором экономической и иной помощи, так и с Китаем, обладающим огромным потребительским рынком, находящимся в центре региональных и глобальных цепочек создания стоимости и способного предоставить внушительные кредиты и инвестиции, а также помощь в развитии важных инфраструктурных проектов.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Лексютина Я. Потенциал влияния китайско-американской конфликтности на страны Азии [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vliyanie-kitaysko-amerikanskoy-konfliktnosti/> (дата обращения: 30.10.2024).
2. As US-China Tensions Intensify, Is Japan a 'Third Way' for Southeast Asia? [Электронный ресурс]. URL: <https://pacforum.org/publications/yl-blog-72-as-us-china-tensions-intensify-is-japan-a-third-way-for-southeast-asia/> (дата обращения: 31.10.2024).
3. ASEAN Statistical Yearbook 2023 // ASEAN Secretariat. Vol. 19. December 2023. 319 p.
4. Asean's unity under challenge as power rivalries at East Asia Summit expose its weaknesses [Электронный ресурс]. URL: <https://amp.scmp.com/week->

- asia/politics/article/3282490/aseans-unity-under-challenge-power-rivalries-east-asia-summit-expose-its-weaknesses (дата обращения: 31.10.2024).
5. Critical Minerals as the “New Gold” in ASEAN Energy Transition [Электронный ресурс]. URL: <https://aseanenergy.org/post/critical-minerals-as-the-new-gold-in-asean-energy-transition/> (дата обращения: 30.10.2024).
 6. IDE Research Columns “The US-China Trade War and Prospects for ASEAN Economies” [Электронный ресурс]. URL: https://www.ide.go.jp/English/ResearchColumns/Columns/2022/ian_coxhead.html (дата обращения: 29.10.2024).
 7. Southeast Asia’s potential in critical minerals [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aspistrategist.org.au/southeast-asias-potential-in-critical-minerals/> (дата обращения: 29.10.2024).
 8. Territorial Disputes in the South China Sea [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cfr.org/global-conflict-tracker/conflict/territorial-disputes-south-china-sea> (дата обращения: 31.10.2024).
-

Максимова Анна Максимовна

студентка 2 курса 266 группы

Института истории и международных отношений,

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского,

г. Саратов,

anna3059099@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ АФГАНИСТАНА ДО И ПОСЛЕ САУРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

DOI: 10.48344/27824152_2024_3_171

Аннотация. Саурская революция в Афганистане серьезным образом изменила вектор политики США в отношении нового афганского правительства. В статье анализируется, каким образом изменилась американская политика до и после Апрельской революции, какие факторы повлияли на подобного рода изменения, и какие последствия для самого Афганистана повлекла за собой эта эволюция.

Ключевые слова и фразы: Саурская революция, США, Афганистан.

Maksimova Anna Maksimovna

the 2nd year student of the group 266,

The Institute of History and International Relations,

Saratov State University named after N. Chrishevsky,

Saratov

anna3059099@yandex.ru

THE EVOLUTION OF THE USA'S POLICY TOWARDS AFGHANISTAN BEFORE AND AFTER THE SUR REVOLUTION

Abstract. The Saur revolution in Afghanistan has seriously changed the vector of U.S. policy towards the new Afghan government. The article analyzes how American politics changed before and after the April Revolution, what factors influenced such changes, and what consequences this evolution entailed for Afghanistan itself.

Key words and phrases: the Saur revolution, the USA, Afghanistan.

В июле 1973 г. к власти в Афганистане в ходе государственного переворота пришел опальный генерал Мухаммад Дауд, являвшийся в 1960-е гг. видным политиком и премьер-министром Афганистана. Монархия была свергнута. Была провозглашена республика.

В последующий период в Афганистане произошло обострение социально-политической обстановки: накопились отношения М. Дауда с политическими партиями, возрастало влияние различных политических группировок, имевших полулегальное положение. Во властных кругах зрело недовольство левых из-за усиливавшего свое влияние правого крыла режима М. Дауда [2, с. 375]. Политические решения М. Дауда также серьезно накаляли ситуацию - его режим постепенно перерастал в военно-политическую диктатуру, что вызывало недовольство оппозиции, а в особенности Народно-демократической партии Афганистана (НДПА).

Более того, М. Дауд инициировал и переориентацию политического курса Афганистана: не разрывая тесных связей с СССР, М. Дауд стал укреплять отношения и с шахским Ираном, и с арабскими монархиями Персидского залива. В дальнейшем это привело к дистанцированию от Москвы и усилению связей с Ираном в обмен на крупную финансовую помощь [2, 386]. Существует мнение, что именно стремление дистанцироваться от СССР и стало главной причиной Саурской (Апрельской) революции.

Толчком к Саурской революции послужило убийство одного из лидеров фракции НДПА «Парчам» Мир Акбара Хайбара 17 апреля 1978 г. Сторонники партии НДПА, организовавшие в день похорон М.А. Хайбара манифестации у здания посольства США в Кабуле, возложили всю вину за убийство на американцев, которые, по их мнению, поддерживали М. Дауда. В ответ М. Дауд отдал приказ об аресте видных руководителей НДПА, в том числе Н.М. Тараки и Б. Кармалы, а еще одного руководителя, не принимавшего участия в манифестациях в день похорон М.А. Хайбара – Х. Амина отправили под домашний арест, откуда он передал офицерам-сторонникам фракции НДПА «Хальк» план вооруженного восстания и соответствующие распоряжения. Согласно плану, армейские части, находящиеся на стороне НДПА, должны были принять участие в вооруженном выступлении против М. Дауда и его сторонников в случае убийства или ареста одного из лидеров «Хальк». Таким образом, у халькистов оказались развязаны руки, а вот сторонники «Парчам» в детали готовящегося переворота не были посвящены, поэтому участие их в Саурской революции было незначительно.

Под руководством подполковника А. Кадира и капитана А. Ватанджара был осуществлен штурм президентского дворца, в ходе которого М. Дауд был убит. Лидеры НДПА оказались на свободе. Президентский режим пал. Афганистан был провозглашен Демократической Республикой Афганистан, а власть перешла в руки Революционного совета во главе с Н.М. Тараки. Приоритетным направлением во внешней политике стали взаимоотношения с СССР.

После Саурской революции политика США в отношении Афганистана претерпела серьезные изменения. Афганистан представлял для США интерес с точки зрения его близости к границам СССР, что являлось преимуществом в холодной войне. Поэтому поначалу США стремились втянуть Афганистан в орбиту своего влияния: создавали в регионе военно-политические блоки и пытались добиться вступления в них Афганистана, размещения на афганской территории своих военных баз и отказа Афганистаном от политики нейтралитета. Для реализации своих целей на Афганистан оказывалось давление, как экономическое, так и военно-политическое. Например, в послевоенный период афгано-пакистанский конфликт на «линии Дюранда» находился в острой фазе, и США при этом активно в него вмешивались, оказывая всяческую поддержку Пакистану. Зачастую американцы использовали и экономические методы принуждения: сворачивали торговлю, технико-экономическое сотрудничество, прекращали предоставлять финансовую помощь и т.д.

После 1955 г., когда на Лойя джирге (неформальный форум представителей народа Афганистана) был официально провозглашен курс на нейтралитет, США снизили свое давление, хотя попытки вовлечь Афганистан в орбиту своего влияния продолжались: Афганистан с визитами посещали американский президент Д. Эйзенхауэр, вице-президент Р. Никсон, специальные представители президента и госсекретаря Джессепп, Макги, Ричардс. Также США продолжали оказывать Афганистану и экономическую помощь: поставлялась пшеница, оказывалась помощь в развитии гражданской авиации, прокладке асфальтированных дорог, строительстве ирригационных сооружений. Распространяли свое влияние американцы и на сферу

образования: в Кабульском университете и в средних учебных заведениях американцы участвовали в подготовке кадров, а также выдавали через различные фонды стипендии для обучения в США. Все это служило целью создать в Афганистане лояльную США прослойку общества, которая в случае усиления связей между Афганистаном и СССР должна была помочь США помешать этому.

При М. Дауде отношение США к Афганистану стало еще более трепетным. Но тактика достижения этой цели остается прежней: визиты американских политиков в Кабул, расширение экономического сотрудничества, финансовая помощь и, конечно же, силовое давление [1, с. 14].

После Саурской революции 1978 года поначалу в США не было четкой позиции относительно произошедших в Афганистане событий, поскольку для них они стали полной неожиданностью [3]. Существовало два мнения: первое – новое правительство НДПА является больше националистическим, нежели коммунистическим, поэтому имеют место возможности для сотрудничества; второе – новое правительство полностью подчинено Москве, именно поэтому США необходимо вмешаться в происходящее в регионе, дабы не допустить дальнейшего усиления СССР.

Сторонниками первого подхода выступали видные американские политики и дипломаты того периода: посол США в Афганистане в 1973-1978 гг. Т. Элиот, государственный секретарь США 1977-1980 гг. С. Вэнс, советник по национальной безопасности З. Бжезинский. Они были уверены, что привязать Афганистан можно с помощью экономической помощи, что не только укрепит афгано-американские отношения, но и даст США серьезный козырь в борьбе с СССР в регионе, ведь Афганистан имеет границы с центрально-азиатскими республиками СССР.

Иного мнения придерживались посол США в Афганистане 1966-1973 гг. Р. Ньюманн и посол США в Афганистане 1978-1979 гг. А. Дабс, которые считали, что правительство НДПА находится целиком и полностью под влиянием Москвы, а США уже опоздали с какими-либо действиями [5].

На Западе изменения в Афганистане вызвали беспокойство, хотя США и другие страны Запада и признали новую власть буквально в самом начале ее существования. Связано такое беспокойство было, как мы видим, с рядом причин. Во-первых, в Афганистане усилилось влияние Москвы, и в США опасались последствий этого сотрудничества. Исследователь А.Ю. Олимпиев в своей исследовании приводит следующую цитату, прозвучавшую во время выпуска радиостанции «Голос Америки»: «Афганистан соприкасается с Китаем, а на западе и юге окружен Ираном и Пакистаном. Согласно мнению военных экспертов, советские танки могут дойти до Пакистана (не говоря уже о границах Ирана) всего лишь за один день. А ведь обе эти страны являются военными плацдармами США» [4]. Эта информация красноречиво свидетельствует об отношении в США к тому, что произошло в Афганистане в апреле 1978 г. Во-вторых, нельзя забывать и о геополитическом положении Афганистана: страна очень выгодно расположена, окружена, с одной стороны, Центральной Азией и Индостаном, с другой – Китаем, на западе – соседство с Ираном, где в период проведения Саурской революции нарастали процессы исламского возрождения. Уже в феврале 1979 года американцы потеряли Иран – важный форпост и военно-политического союзника на Ближнем Востоке. В этой связи можно прийти к выводу, что Афганистан мог бы стать очень выгодным плацдармом, в том числе для стран Запада в случае, если бы удалось установить крепкие взаимоотношения с новым афганским правительством НДПА или если бы к власти пришло лояльное США правительство.

Поэтому неудивительно, что изначально в правительстве США в отношении Афганистана стали придерживаться подхода, направленного на укрепление американо-

афганских отношений. И главной фигурой в этом деле был посол США в Афганистане Адольф Дабс. Ключевой фигурой в сближении США и Афганистана виделся Х. Амин: именно его планировалось привлечь к сотрудничеству, поскольку одной из его главных черт был ярый национализм, который, по замыслу американцев, должен был отдалить Афганистан от СССР. Но этому замыслу не суждено было реализоваться. В феврале 1979 г. произошел инцидент, который кардинально изменил позицию США в отношении НДПА – 14 февраля 1979 г. Дабса похитили переодетые в полицейских террористы и удерживали его в одном из номеров отеля «Кабул». В ходе штурма отеля афганским спецназом посол погиб [5].

Осознав, что итоги Саурской революции не отвечают интересам США, а, напротив, даже угрожают им, и что курс на укрепление связей с Афганистаном провалился, в США началась активная работа по пересмотру своей политики: сразу же была сокращена до минимума любая помощь Афганистану, за исключением гуманитарной помощи населению, в 1979 г. серьезно сократилась численность американской дипломатической миссии в Кабуле. Более того, антиафганская политика развернулась и на уровне НАТО. Так, например, была расширена география применения вооруженных сил НАТО за пределами границ стран-членов альянса.

США разработали целую программу действий в отношении Афганистана. Она выразилась в документе, подписанном Дж. Картером в июле 1979 г. – Акт о секретной помощи афганским исламистам в борьбе с коммунистическим режимом в Афганистане. Согласно этой программе, США начинали активно поддерживать партизанскую войну против власти просоветской НДПА в южных районах, а также в приграничных с Пакистаном районах, где располагалась полоса расселения пуштунских племен, в рамках гражданской войны, которая развернулась из-за неудачных реформ, насаждаемых в обществе слепо по советскому образцу без учета афганской специфики. Для этого предполагалось выделить 500 млн. долл. Также стратегия США предусматривала и подкуп высших чинов афганской армии. На эти цели, по разным данным, было выделено от 70 до 120 млн. долл [3]. Для подготовки моджахедов ЦРУ и МИ-6 была развернута целая сеть тренировочных лагерей в соседнем с Афганистаном Пакистане. Также началась активная вербовка бойцов по всему исламскому миру, а также в самих США. Так, например, многие были завербованы через Исламский колледж в Бруклине. Одним из таких бойцов стал молодой инженер по фамилии бен Ладен [3].

Еще одним оружием борьбы американцев с неудобным афганским правительством стала, конечно же, пропаганда. Правительство НДПА представлялось очень опасным и агрессивным, а дополнялось все это пропагандистскими утверждениями о якобы враждебных намерениях СССР в регионе. Особенно это действовало в отношении стран Аравийского полуострова: они буквально были наводнены информацией, поступающей из западных изданий, а также телевидения и радио. Рассказы о бесчинствах афганских властей сопровождались фотоматериалами о сожженных деревнях, взорванных городских кварталах, изуродованных телах афганцев, особенно детей и т.д. И пропаганда сделала свое дело – она взрастила в регионе антикабульские настроения и помогла сколотить альянс. Такие страны, как Саудовская Аравия, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты стали местом функционирования многих афганских оппозиционных организаций, а помощь, которую представляли многие страны Персидского залива оппозиционерам Афганистана в виде финансирования, предоставления возможности использования своей территории и местных подручных средств для перевозок и переправки людей и необходимых грузов в Афганистан (например, одними из самых популярных маршрутов для переброски

оружия стали Бахрейн-Карачи, Кветта, Шираз, Захедан) стала серьезным подспорьем в их борьбе [4].

Самыми главными поставщиками помощи для моджахедов являлись Саудовская Аравия и Кувейт. Так, в 1980-е гг. Саудовская Аравия предоставила афганским оппозиционерам помощи на 1,5-2 млрд. долл., а сам Эр-Рияд деньги на эти цели получал от американских спецслужб. Зачастую главным прикрытием этой помощи являлась тематика безвозмездной поддержки, оказываемой странам третьего мира, которая, правда, в отношении Афганистана превышала в несколько раз привычные цифры помощи, оказываемой другим странам [4].

Как можно заметить, США и их союзники стали использовать все доступные средства для осуществления своей главной цели – свергнуть неугодное афганское правительство и предотвратить усиления влияния СССР в регионе.

Таким образом, в результате Саурской революции политика США в отношении Афганистана претерпела серьезные изменения. Если ранее ставка США делалась на сотрудничество с афганским правительством с целью привлечь его на свою сторону и тем самым не допустить советско-афганского сближения, то после Саурской революции США, поняв, что она никоим образом не отвечает их интересам и является для них сильным ударом в рамках холодной войны, перешли в тактике силового и дипломатического давления и активного вмешательства во внутренние дела Афганистана.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Арунова М.В., Иваненко В.И. Афганская политика США в 1945-2014 гг. Рос. ин-т стратег. исслед.; ИВ РАН, 2015. 220 с.
 2. Коргун В.Г. История Афганистана XX век. М.: ИВ РАН, 2004. 529 с.
 3. Ляхов А.Г. Афганистан: уничтожение нации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=79382&ysclid=m1zfbjqc8n543771252> (дата обращения: 07.10.2024).
 4. Олимпиаев А.Ю. Геополитические перемены на БСВ в 80-90-е годы и политика США [Электронный ресурс]. URL: <https://document.wikireading.ru/82313> (дата обращения: 07.10.2024).
 5. Чернышков А.В. Политика Соединенных Штатов Америки в Афганистане от Саурской революции до окончания первого президентского срока Б. Обамы [Электронный ресурс]. URL: https://disser.spbu.ru/disser2/211/disser/chernyshkov_disser.pdf (дата обращения: 08.10.2024).
-

Никаев Мохмад Ахданович,
студент 4 курса бакалавриата,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г.Чернышевского
г. Саратов
nikaev.2003@mail.ru

**ДЕМОКРАТЫ ПРОТИВ РЕСПУБЛИКАНЦЕВ:
КАК СМЕНА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В США
ВЛИЯЕТ НА ИЗРАИЛЬСКУЮ ПОЛИТИКУ**

DOI: 10.48344/27824152_2024_3_176

***Аннотация.** В статье рассматривается динамика американской внутренней политики и её влияние на внешнюю стратегию США в отношении Израиля. Автор анализирует, как колебания между двумя основными партиями — Демократической и Республиканской — формируют стратегические решения, касающиеся ближневосточного мирного процесса, военной помощи и дипломатических инициатив. Особое внимание уделяется различиям в подходах партий к вопросам безопасности Израиля, правам палестинцев и роли США как посредника в мирных переговорах. Статья также включает примеры ключевых событий и инициатив, которые иллюстрируют, как смена власти в американской администрации влияет на израильскую политику. Проводится оценка того, как изменения в партийной власти США отражаются на геополитическом положении Израиля и его отношениях с ключевыми странами региона.*

Ключевые слова и фразы: США, Демократы, Республиканцы, Израиль

Nikaev Mokhmad Akhdanovich,
4th year undergraduate student,
Saratov National Research
State University named after N.G.Chernyshevsky,
Saratov
nikaev.2003@mail.ru

**DEMOCRATS VS. REPUBLICANS:
HOW THE CHANGE OF POLITICAL PARTIES IN THE UNITED STATES
AFFECTS ISRAELI POLITICS**

Abstract. The article examines the dynamics of American domestic policy and its impact on the US foreign strategy towards Israel. The author analyzes how fluctuations between the two main parties — Democratic and Republican — shape strategic decisions regarding the Middle East peace process, military assistance and diplomatic initiatives. Particular attention is paid to the differences in the approaches of the parties to Israeli security issues, Palestinian rights and the role of the United States as a mediator in peace negotiations. The article also includes examples of key events and initiatives that illustrate how the change of power in the American administration affects Israeli politics. An assessment is being made of how changes in the US party power affect Israel's geopolitical position and its relations with key countries in the region.

Key words and phrases: USA, Democrats, Republicans, Israel

Отношения Соединённых Штатов и Израиля являются одними из самых прочных и продолжительных в мировой политике. Государство, за влияние над которым поначалу боролись обе сверхдержавы, на сегодняшний день воспринимается как неотъемлемая часть ближневосточной политики Вашингтона. Внутри самих США традиционно существует две политические силы – демократы и республиканцы, со своими уникальными подходами касательно международных отношений, и в том числе, еврейского государства. Необходимо сразу отметить факт того, что на сегодняшний день отсутствуют какие-то серьёзные основания говорить о расколе между двумя политическими партиями в вопросе поддержки Израиля. Как демократы, так и республиканцы считают Тель-Авив своим важнейшим союзником в регионе Ближнего Востока. Несмотря на то, что Вашингтон поставляет оружие в соседние страны, которые характеризуются недружелюбным настроением к Израилю, это не влияет на американо-израильские отношения. Во-первых, Тель-Авив получает равные с соседями объёмы вооружений. Во-вторых, специальные союзнические связи с США гарантируют Израилю качественное военное превосходство в регионе. Еврейское государство также является главным получателем американской финансовой помощи. В период с 1946 года по 2023 год Соединённые Штаты направили Израилю военную помощь на сумму \$206 млрд [7]. Однако демократы и республиканцы делают упор на различные инструменты регионального урегулирования и оказания помощи Израилю.

Ошибочным является представление о том, что политика демократов и республиканцев в отношении Тель-Авива является полностью статичной. Наоборот, республиканская партия, которая сегодня воспринимается как авангард сионизма на западе, в период президентства Д. Эйзенхауэра предпринимала множество попыток наказать своего союзника за авантюризм, в следствии чего подавляющее большинство голосов еврейской общины США во время выборов 1956 г. утести более произраильским демократам [6, С. 115]. Правильнее было бы рассматривать политику нескольких последних администраций Белого дома, на долю которых выпало огромное количество значимых событий, позволяющих характеризовать их влияние на Тель-Авив.

Традиционно демократическая партия склоняется к более умеренной поддержке Израиля с акцентом на необходимость поиска мирных решений конфликта с соседями. Так период президентства Барака Обамы характеризовался непрекращающимися попытками стабилизировать Ближний Восток с помощью решения вопроса о палестинском государстве и статусе незаконных израильских поселений. Первая инициатива в данном направлении была предпринята в 2009 году, когда Госдепартамент США предложил своим союзникам по НАТО сделку, предусматривавшую ужесточение санкций в отношении Исламской Республики Ирана в обмен на прекращение строительства в еврейских поселениях [9, С. 100-101]. Разумеется, данная идея не нашла широкой поддержки в Израиле, особенно учитывая, что у власти тогда находилась радикальная партия «Ликуд», в период правления которой политика освоения палестинских территорий была особенно активной. Все попытки главы Госдепартамента Х. Клинтон убедить премьер-министра Б. Нетаньяху приостановить поселенческую активность для возобновления арабо-израильского диалога в период первой администрации Обамы оказывались провальными [9, С. 101]. Однако частичные успехи в этом направлении все же были. В 2010 году, после визита Байдена в Израиль в качестве вице-президента США, Иерусалимский региональный комитет по планированию и строительству объявил о плане возведения 1800 новых жилых единиц в районе Рамат-Шломо, расположенном к северу от Зеленой

линии. Это решение вызвало серьезный кризис в американо-израильских отношениях, и под давлением США строительство было приостановлено до прихода Трампа к власти [12, С.137].

Не было единой и позиции между Штатами и Израилем касательно событий так называемой «арабской весны». Нужно признать факт того, что вопрос народных процедур и соблюдения прав человека играют в риторике Демократической партии более весомую роль нежели у республиканцев. Так застав в свой президентский срок серию антиправительственных выступлений на территории стран арабского мира, Обама оказался в достаточно сложной ситуации. С одной стороны, он мог поддержать пусть и авторитарные, но вполне лояльные к Вашингтону и его союзнику Тель-Авиву, режимы Мубарака, Салеха и Каддафи. С другой же стороны Белый дом мог на деле реализовать свою риторику по поддержанию демократии во всём мире, при этом пожертвовав своими партнерами. Б. Обама выбрал второй вариант, который, как показало время, оказался самым большим просчетом его внешней политики. Израиль в свою очередь раскритиковал Белый дом за предательство проамериканских режимов, опасаясь роста политического ислама [16]. В результате действий США в Египте, Тунисе и Йемене старые режимы оказались свергнуты, в двух случаях их место, пусть и ненадолго заняли исламисты. Сирия и Ливия погрузились в кровопролитные гражданские войны продолжающиеся и по сегодняшний день. Однако необходимо отметить и то, что другие арабские страны, такие как Иордания и монархии персидского залива, пошли на частичную либерализацию своего государственного строя. В условиях хаоса на Ближнем Востоке Израиль усилил закупки американского оружия и занял выжидательную позицию оказывая пассивную поддержку пронастроенным силам, таким как сирийские курды. Несмотря на то, что фактически Тель-Авив выиграл от гражданской войны в арабском мире некоторое раздражение у него вызывал факт пассивности Вашингтона и присутствия в Сирии Российской Федерации и Ирана.

После победы на выборах 2012 г. новая команда Б. Обамы попыталась несколько изменить подход к ближневосточному урегулированию. Ожидалось, что новые инициативы по территориальным обменам будут поддержаны странами Совета сотрудничества арабских государств Залива. Несмотря на желание США активизировать переговорный процесс, Израиль был категорически против каких-либо предварительных условий и территориальных уступок. Однако под давление американской дипломатии и ЕС Тель-Авив все же согласился начать переговорный процесс предварительно согласившись освободить 104 палестинских заключенных [9, С. 104]. Переговоры, которые начались в Вашингтоне, сразу столкнулись с серьезными препятствиями. ХАМАС публично выступил против Махмуда Аббаса, подрывая его легитимность в качестве представителя палестинцев. Это создало дополнительное напряжение, особенно с учетом активного строительства израильских поселений на оккупированных территориях. С течением времени переговоры перешли в стадию взаимных обвинений, при этом каждая из сторон высказывала радикально противоположные позиции по ключевым вопросам - праву беженцев на возвращение и статусу Иерусалима. К концу 2013 г. напряженность между сторонами оставалась по прежнему высокой, и, несмотря на некоторые шаги доброй воли, реальные достижения в переговорах отсутствовали. Ситуация продолжала ухудшаться, особенно после того, как Израиль принял решение о строительстве новых поселений на оккупированных территориях, что палестинцы восприняли как попытку срыва диалога. Варианты решения конфликта становились все более затруднительными. Американские предложения о создании двух государств, как базовой модели мирного разрешения конфликта, сталкивались с реальностью, где любое соглашение требовало бы

значительных уступок с обеих сторон. 28 марта 2014 г. Израиль не освободил группу палестинских заключённых и объявил тендер на строительство 708 жилых объектов в Восточном Иерусалиме, что палестинцы расценили как нарушение переговорных условий. Джон Керри в течение двух недель пытался восстановить мирный процесс, предлагая различные меры, включая освобождение израильского агента Джонатана Полларда и финансирование палестинской экономики в размере 4 миллиардов долларов [9, С. 108]. Однако все усилия оказались безуспешными. 23 апреля 2014 г. ФАТХ и ХАМАС объявили о создании правительства национального единства, что вызвало негативную реакцию уже в Израиле. После завершения переговоров Израиль инициировал операцию «Нерушимая скала» в секторе Газа, которая длилась 50 дней с 7 июля по 26 августа. В ходе конфликта погибли 2141 палестинец, более 10 тысяч были ранены, потери Израиля составили 69 человек, из которых 64 были военнослужащими [9, С. 108].

Таким образом, попытки администрации Обамы принести мир и демократию на Ближний Восток оказались провальными и не нашли активного содействия со стороны Тель-Авива. Несмотря на то, что США сумели склонить Израиль к формальным переговорам, достижение реальных результатов было невозможным в силу радикальной позиции партии «Ликуд», и отсутствия единого авторитетного представителя Палестины. К тому же достаточно тяжело представить на деле успешную реализацию проекта двух государств удовлетворением интересов каждой из сторон.

Для республиканской партии, особенно в последнее время, стали характерны попытки решить ближневосточный вопрос в обход самих палестинцев. Данная политика нашла отражение в действиях администрации Д. Трампа, именно в период его президентства были подписаны так называемые «Соглашения Авраама». Еще в период своей предвыборной компании Трамп объявлял о намерении окончательно решить арабо-израильский конфликт [17]. В 2019 году Соединённые Штаты организовали Варшавскую конференцию, которая стала преддверием дальнейшего сближения между Израилем и арабскими странами. Вашингтон провел достаточно успешную игру опубликовав в начале 2020 г. так называемый «План Трампа». Его суть сводилась ко взаимному признанию еврейского и палестинского государств. При этом, согласно задумке, Израиль оккупировал около 30% палестинских территорий, взамен на американские экономические компенсации Восточному Иерусалиму. План получил положительную оценку со стороны премьер-министра Нетаньяху, но был охарактеризован как «заговор» Махмудом Аббасом [18]. Протесты палестинской стороны американцы полностью проигнорировали, а Тель-Авив заявил о намерении распространить свой суверенитет на часть Западного берега реки Иордан. Однако в дальнейшем данный план стал разменной монетой Израиля в обмен на нормализацию отношений с арабским миром. "Авраамовы соглашения" были подписаны между Израилем и ОАЭ, а также между Израилем и Бахрейном при посредничестве США 15 сентября 2020 г. Официально данные соглашения должны были способствовать налаживанию диалога между сторонами для достижения мира в регионе. Неофициальным фактором, способствовавшим примирению между Израилем и арабскими странами, стала их общая негативная позиция по отношению к Ирану. Противоречия между странами Персидского залива и Ираном объясняются традиционным суннитско-шиитским расколом. Ухудшение отношений между Ираном и Израилем в 2019 году послужило толчком к секретным встречам между ОАЭ и Тель-Авивом для обсуждения совместных действий против иранской угрозы [5, С. 75]. В то же время конфликт между США и Ираном также сыграл свою роль, приводя к укреплению антииранского блока. Используя различные рычаги Вашингтон пытался легитимизировать израильскую оккупацию палестинских территорий. Так в конце 2020

г. о нормализации отношений с Израилем договорились ещё две арабские страны – Судан и Марокко. Хартум в обмен на соглашения с Тель-Авивом получил американский кредит в размере 1,2 млрд долларов, а также был исключен их перечня государств – спонсоров терроризма [14]. Рабат в свою очередь добился признания своего суверенитета над западной Сахарой [10]. Продвинув данные соглашения, американцы создали почву для сближения между Израилем и лидером суннитского мира – Саудовской Аравией, которую обе стороны активно начали прорабатывать. Хотя несколько сдерживали этот процесс такие шаги американской администрации как, например, признание Голанских высот частью Израиля, что вызвало негативную реакцию у ЛАГ [11, С. 237].

При первом взгляде подход администрации Трампа может показаться более эффективным нежели предшествовавшая политика демократической партии. Однако при детальном рассмотрении ближневосточная стратегия Трампа сводилась к переходу США от роли «миротворца» и арбитра между палестинцами и израильянами к роли старшего брата и союзника Тель-Авива. Данный курс привел к резкой радикализации израильской политики. Так, если администрация Обамы сдерживала оккупационную политику Израиля, то при Трампе поселенческая политика резко активизировалась. Если в период президентства демократа на оккупированных территориях строилась в среднем 1,8 тыс. новых домов, то при Трампе в год появлялось уже более 2,2 тыс. [12, С. 135-136]. В 2017 году Вашингтон объявил о признании Иерусалима столицей Израиля и переносе в город американской дипломатической миссии из Тель-Авива [11, С. 236]. Послом же в еврейском государстве при Трампе стал открытый сионист Д. Фридман. Попытка ближневосточного урегулирования основанная на стремлении подавить и игнорировать сопротивление палестинцев не могла быть успешной в долгосрочной перспективе. Итоги политики сводящейся к поощрению израильской оккупации мир увидел уже после окончания президентства Трампа, 7 октября 2023 г.

В результате выборов 2020 г. к власти в Белом доме снова вернулись демократы во главе с Джо Байденом. Интересно отметить, что в Израиле Трамп на кануне выборов имел большую поддержку нежели его соперник [12, С. 139]. Политика нового президента была воплощением классического подхода демократов к международной политике, подчеркивается значимость отношений с Тель-Авивом, заявлялась необходимость создания «жизнеспособного» палестинского государства [12, С. 136-137]. Разумеется, Вашингтон не собирался урезать уровень поддержки Израиля, но перешел к большей умеренности в вопросе ближневосточного урегулирования. Так Байден сразу заявил, что не собирается переносить американское посольство из Иерусалима, однако, при этом проект по его расширению, который был разработан при Трампе, будет заморожен [12, С. 138].

За время президентства республиканцев Израиль несколько привык к тому, что все его действия автоматически находят поддержку в Вашингтоне, поэтому при приходе к власти Байдена наблюдалось «похолодание» в отношениях между двумя странами. Белый дом возобновил критику Израиля за возведение незаконных поселение, считая, что данная политика усиливает напряженность в регионе [3]. Без особого энтузиазма в Вашингтоне восприняли и результаты внеочередных парламентских выборов 2022 г., и возведение к власти Нетаньяху [8, С. 80]. Администрация Байдена дала понять, что новый-старый премьер-министр должен сдерживать наиболее радикальных представителей своего кабинета. Нетаньяху же в свою очередь не раз заверял, что контролирует «наиболее радикальные настроения» [8, С. 81].

Внешняя политика Байдена на Ближнем Востоке вызывала критику со стороны израильского руководства. Так Вашингтон, по мнению Тель-Авива, проявляет

недостаточную жесткость в отношении Ирана, который вскоре может заполучить ядерное оружие. Все антииранские действия Израиля, включая убийство физиков-ядерщиков на территории Исламской республики, не находили, по крайней мере, официальной поддержки в Вашингтоне [15, С. 37].

Переломным моментом в отношениях между администрацией Байдена и кабинетом Нетаньяху стали события 7 октября 2023 г. Разумеется, американская сторона не раз заявляла о поддержке ЦАХАЛ в реализации права на защиту страны, однако, на деле, все больше виднелась непоследовательность политики Белого дома. Заявления о поддержке постоянно сменялись критикой за недостаточную защиту мирного палестинского населения [2]. При этом появилось чувство, что Белым домом имеет недостаточно воли для корректировки действий Нетаньяху. Так Байден пытался пресечь начало израильской операции в Рафахе угрозами прекращения поставок определенных видов оружия [1]. Однако Нетаньяху зашел еще дальше, начав военные действия даже на юге Ливана, не смотря на предостережения американской стороны. Похоже на то, что за время президентства Трампа у премьер-министра Израиля сформировалась «политическая близорукость», последствия которой он пытается преодолеть, постепенно выходя на новый уровень эскалации войны. Очевидным для многих является факт того, что Нетаньяху в 2023 году перешел в разряд «дикторы войны», а данный вид лидеров сохраняет власть только при наличии вооруженного конфликта. Отсюда и попытки Израиля втянуть соседние страны региона, и США в том числе, в войну. В добавок к этому не стоит упускать из вида факт того, что положение Нетаньяху внутри Израиля достаточно шаткое, против него идет уголовное расследование, которое подкрепляется вопросами касательных его судебной реформы и событий 7 октября [13]. Таким образом, с одной стороны глава еврейского государства пытается удержаться у власти в Израиле, а с другой как будто бы обеспечивает рост голосов для своего союзника в США - Трампа, что по последним опросам у него неплохо получается [4].

Очень схожей стала риторика демократов и республиканцев в отношении Израиля с приближением очередных президентских выборов в США. К. Харрис и Д. Трамп старательно борются за голоса еврейского электората, а потому делают все более громкие заявления о поддержке Израиля в противостоянии с Ираном и рядом военизированных движений Ближнего Востока. Однако как на деле сложится позиция Белого дома и исходящая из её политика Израиля в случае победы того или иного кандидата, так и остаётся до конца непонятным.

Таким образом, смена партий во власти в США оказывает значительное влияние на международное положение Израиля. Позиции Демократической и Республиканской партий относительно ближневосточного союзника, мирного процесса и международных инициатив могут варьироваться в зависимости от политического контекста. Важно учитывать, что как внутренние, так и международные факторы постоянно меняются, что требует гибкости и способности адаптироваться к новым условиям для обеспечения стабильности в регионе. Неизменные остаются лишь те общие принципы, на которых основанная международная, в том числе ближневосточная, политика двух конкурирующих партий. Несмотря на то, что демократы и республиканцы, в сущности, придерживаются одинаковой позиции касательно Израиля, они, что очевидно, стремятся построить отличный друг от друга миропорядок, так или иначе основанный на доминировании США. Каждая из этих проектов имеет своих союзников и противников внутри еврейского государства, что также находит отражение на двухсторонних отношениях и политике Израиля. С уверенностью говорить о судьбе проводников американских интересов на Ближнем Востоке на сегодняшний день невозможно в силу сложности и стремительной

трансформации международной обстановки. Однако очевидным является факт того, что гегемон на спаде и одно из важных конфликтных направлений ему придется «сдать» своим соперникам в лице России, Китая или исламского мира. Ответ на то, как Вашингтон расставит приоритеты мир, скорее всего, получит уже после президентских выборов в США 2024 г.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Байден пригрозил остановить поставки Израилю при вторжении в Рафах // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20240509/izrail-1944836746.html> (дата обращения: 15.10.2024).
2. Байден раскритиковал Израиль за недостаточную защиту гражданских в Газе // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20240403/izrail-1937469237.html> (дата обращения: 15.10.2024).
3. Блинкен раскритиковал расширение поселений Израйля на оккупированных землях // ТАСС URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17932619> (дата обращения: 15.10.2024).
4. В колеблющихся штатах считают, что Трамп лучше справится с конфликтами // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20241012/tramp-1977728319.html> (дата обращения: 15.10.2024).
5. Гудкова К. А. Влияние «Аврамовых соглашений» на безопасность в ближневосточном регионе // Гуманитарный акцент. 2022. №2. С. 73-77
6. Иванова Н. А. От демократов к республиканцам: Израиль во внешней политике США в 1952-1953 гг. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2022. №6. С. 109-121
7. Израиль стал главным получателем военной помощи США со времен Второй мировой войны // ТАСС URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20422147> (дата обращения: 15.10.2024).
8. Карасова Т. А. Израиль после выборов. Перспективы развития государственной политики // Свободная мысль. 2023. №4 (1700). С. 77-88
9. Крылов А. В., Морозов В. М. Палестино-израильский трек: провал ближневосточной политики администрации Б. Обамы // Вестник МГИМО. 2017. №4 (55). С. 99-112
10. Марокко четвертым из арабских стран установило отношения с Израилем // РБК URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/12/2020/5fd29a289a7947f3e4d5ee59> (дата обращения: 15.10.2024).
11. Масти А.Е., Лямзин А.В. Американо-израильские отношения во время президентства Дональда Трампа // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2020. №3 (23). С. 234-242
12. Мельникова С. В. Ближневосточный курс д. Трампа и Дж. Байдена через призму «традиционной» политики США в регионе // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2021. №2. С. 129-143
13. Суд после двухмесячного перерыва возобновил рассмотрение дел Нетаньяху // ТАСС URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19450877> (дата обращения: 15.10.2024).
14. США выделили Судану кредит на \$1,15 млрд для погашения долга перед Всемирным банком // ТАСС URL: <https://tass.ru/ekonomika/11006721> (дата обращения: 15.10.2024).

15. Фролов А. В. Администрация Байдена и ближневосточное наследие США // Обозреватель - Observer. 2021. №5 (376). С. 29-46
 16. Israel shocked by Obama's "betrayal" of Mubarak // Reuters URL: <https://www.reuters.com/article/us-egypt-israel-usa-idUSTRE70U53720110131/> (датаобращения: 15.10.2024).
 17. Trump says Netanyahu "never wanted peace" with the Palestinians // Exbulletin URL: <https://exbulletin.com/politics/1336175/> (датаобращения: 15.10.2024).
 18. 'Jerusalem is not for sale, your conspiracy deal will not pass' – Abbas reacts to Trump's Middle East peace deal // RT URL: <https://www.rt.com/news/479419-abbas-peace-deal-palestine/> (датаобращения: 15.10.2024).
-

Никифоров Данил Олегович

Магистрант факультета международных отношений,
Кафедра Теории и Истории международных отношений,
Санкт-Петербургского государственного университета
st088077@student.spbu.ru

ПОЛИТИКА БЕРЕГОВОЙ ОХРАНЫ США В АРКТИКЕ

DOI: 10.48344/27824152_2024_3_184

Аннотация. В данной статье автором анализируется деятельность Службы береговой охраны Соединённых Штатов Америки в американской Арктической зоне и за её пределами, делается заключение об эффективности её деятельности в рамках арктической стратегии США, а также предлагается прогноз о перспективах данной структуры в условиях быстроменяющейся геополитической обстановки и грядущих президентских выборов в Америке.

Ключевые слова и фразы: Соединённые штаты Америки, Береговая охрана США, Арктика, геополитика

Nikiforov Danil Olegovich

Master's student of the Faculty of International Relations,
Department of Theory and History of International Relations,
St. Petersburg State University
st088077@student.spbu.ru

UNITED STATES COAST GUARD ARCTIC POLICY

Abstract. In this article, the authors analyze the activities of the United States Coast Guard Service in the American Arctic zone and beyond, conclude on the visibility and effectiveness of its activities within the framework of the US Arctic strategy, and also propose a forecast for the future of this structure in a rapidly changing geopolitical situation and the upcoming presidential elections in America.

Key words and phrases: United States of America, US Coast Guard, Arctic, geopolitics.

С древних времен самые различные регионы планеты становилась театром конкуренции государств из-за ресурсов, в том числе и военных действий. На кону были самые разные аспекты: от источников пресной воды и наиболее плодородных земель до залежей минералов и удобных локаций для постройки военных объектов, позволяющих оказывать как можно большее влияние на все остальные государства. С развитием человеческого общества, а вместе с ним – и технологического прогресса, всё больше территорий подвергались разработке, а значит – и столкновениям интересов политических акторов, заинтересованных в получении как можно более сильных, лидирующих позиций на мировой арене. Таковым регионом является и Арктическая зона – огромные пространства, богатые различными рода запасами.

Сегодня именно эта часть Земного эллипса стала краеугольным камнем ресурсно-промышленной гонки, поскольку Арктика является особым геополитическим регионом, в которой сходятся интересы сразу нескольких держав, обусловленные стремлением к получению выгод от разработки месторождений очень ценных на

сегодняшний день углеводородов и редких металлов, а также полных промысловых видов рыбы океанических просторов, и, с другой стороны, желанием сохранять хрупкий экологический баланс в этой части планеты. В регионе представлены 8 Арктических держав: Норвегия, Дания (о. Гренландия), Исландия, Швеция, Финляндия, Канада, Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки. Для последних двух гигантов Арктика является в том числе и важнейшим инструментом построения нового мирового порядка баланса сил и глобальной безопасности, поскольку здесь пролегают крупные транспортные морские и воздушные пути, а также эта зона является кратчайшей траекторией для вооружения Судного дня. И тот из сильных мира сего, кто станет доминантом в этом регионе, сможет перевесить чашу могущества на весах баланса сил в свою пользу.

Для обеспечения этих интересов, достижения этих целей работают специализированные, как и различного рода подразделения в рядах вооружённых сил, так и гражданского характера государственные структуры, а также иные службы, которые специализируются на других отраслях или же просто большем спектре задач, но в функционал которых также входит и работа в Арктической зоне планеты. Таковой специализированной службой является и Береговая охрана США, контролирующая в том числе и арктическое направление [12].

Береговая охрана США была создана более 333 лет назад. Сегодня эта федеральная структура представляет собой воинское подразделение, вот уже 21 год входящее в состав Министерства внутренней безопасности Соединённых Штатов. В штате – порядка 90 тысяч сотрудников, в том числе служащие запаса и гражданские лица департамента обслуживания (причём около 40 тысяч человек являются регулярными сотрудниками), подготовкой которых занимаются 5 обучающих центров, подчиняющихся Службе, во главе подразделения – офицер старшего командного состава в звании адмирала, занимающего должность Коменданта Службы [12]. Технический потенциал составляют порядка 1700 разного рода судов – от больших военных кораблей до малых патрульных и поисковых катеров, а также около 200 единиц авиатехники – планеры, самолёты, вертолеты и иная поисково-спасательная и разведывательно-патрульная техника [7] [8] [9]. Помимо этого, в структуре ведомства находится и такое подразделение, как военная разведка, которая в свою очередь входит во всемирно известное Разведывательное сообщество США, которые занимаются непосредственным сбором информации о состоянии портовых коммуникаций, морских транспортных линий, прибрежных зон и внутренних вод не только самих Штатов, но и других политических акторов [4] [6].

По своей организационной структуре Служба, распределяя свой человеческий и технический ресурс, делит Аляску с её Арктической зоной, континентальную Америку, Гавайские острова и окружающие их морские пространства на девять морских районов подразделённых на секторы, которые в свою очередь объединены в две больших зоны – Атлантическую и Тихоокеанскую в соотношении 5 к 4 соответственно [7] [8]. Согласно уставу, в случае начала боевых действий Служба переходит в полное распоряжение Военно-Морских сил США, и занимается обеспечением безопасности своих секторов дислокации: с помощью техники ведётся обеспечение транспортных коммуникаций и портовых зон, патрулирование и разведка, в том числе на наличие подводных лодок противника, а ледокольный флот занимается сопровождением транспортных и военных эшелонов в районе Южного и Северного полюсов Земли. Однако в мирное время, весь массив структуры занимается выполнением двух блоков задач, установленных в регулирующем данную Службу нормативно-правовом акте [11]. Во-первых, это глобальные задачи, реализуемые в рамках обеспечения национальной безопасности страны, такие как поддержание высокого уровня подготовки кадров и технического

состояния приписанной техники (в т.ч. обслуживание государственного ледокольного флота), обеспечение безопасности портов, морских и пресноводных транспортных трек и прилегающих прибрежных территорий, а также борьба с нелегальной миграцией и незаконным наркотическим трафиком [2]. Во-вторых, это «оперативные» работы, как например установление безопасного режима навигации в период судоходства и проведение ледокольных работ, реализация в случае чрезвычайных ситуаций специальных поисково-спасательных мер (в случае бедствий, разлива горюче-смазочных материалов и т.д.), а также охрана и защита океанических видов флоры и фауны [13]. Стоит также отметить активность Береговой охраны в удаленных уголках Мирового океана, где служба несётся в интересах региональных командований Вооружённых сил Соединённых Штатов, например в Океании или же в Персидском заливе [9] [12].

Но наиболее важным, актуальным не только в плане разведки нефтяных месторождений или расширения рыболовных пространств, но и в особенности в геополитическом контексте современных международных отношений направлением деятельности Береговой охраны является Арктическая зона планеты, в которой американские элиты хотят достичь военно-политического господства [1]. Однако, имеющегося ресурса ледокольной флотилии для столь масштабной цели недостаточно, что осознают и власти Соединённых Штатов, поэтому в 2020 году были инициированы меры по увеличению численности судов, способных выполнять миссии во льдах Арктики (была запланирована постройка 6 новых единиц ледокольного флота по программе PolarSecurityCutterProgram), по модернизации имеющихся всего трёх устаревших ледокольных кораблей, которые обеспечивают проведение научно-исследовательских работи транспортировку персонала и оборудования, таких как стоящий вот уже почти 50 лет на службе тяжёлый ледокол USCGC «Полярная звезда», который в последнее время долгое время стоял в доках по причине его технического несоответствия для выполнения поставленных перед Береговой охраной командованием Военно-Морских сил задач, а также по обновлению и обустройству инфраструктуры на объектах Службы в американской Арктике, например в населённом пункте Сьюард на Аляске или же на острове Кадьяк у её же южного побережья [2]. На реализацию данных планов сразу была выделена внушительная сумма порядка 730 миллионов долларов, так как это позволило бы серьезно расширить дальность зоны покрытия патрульных «мощностей» Береговой охраны, наверстать упущенное в плане отстаивания национальных интересов США в гонке со своими заокеанскими партнёрами в лице РФ и продолжающего набирать обороты в азиатской северной части планеты Китая, грамотно реагируя на опасности, исходящие от манёвров своих соперников в рамках гибридной войны 21 века [8] [9].

Но, несмотря на «арктический азарт» экс-президента США Дональда Трампа, начавшего процесс «реабилитации» арктических сил и ресурсов Береговой охраны, с приходом к власти в 2021 году нынешнего лидера американского Джо Байдена градус внимания к интересам штатов в Арктике снизился, что выражается как минимум в том, что на момент осени 2024 Служба до сих пор не получила новых ледоколов в своё распоряжение по вышеупомянутому плану и поставка судна ожидается не ранее чем в 2030 году, а старичок-ледокол «Полярная звезда» ещё с лета стоит в сухих доках. Единственные «добрые вести» для ледокольного флота Америки – это купленный в коммерческом порядке и отправленный на Аляску ледокол «Айвик», а также возвращение в строй в октябре 2024 года второго из трех упомянутых ледокольного судна «Хили» после ремонта, который пришлось экстренно производить в связи с серьёзным ущербом, нанесённым пожаром правого борта в конце июля 2024 года около канадского побережья, - причины происшествия официальными лицами Береговой

охраны и американскими властями не уточнялись (третьим судном является ледокол «Макино» - самый современный из всей троицы, «стоящий на вооружении» с 2006 года). Хотя его возвращение на службу и является очень важным для Штатов в Американско-Российско-Китайской полярной геополитической гонке, после данного инцидента зона использования «Хили» резко сократится, так как из-за последствий ЧП безопасно ходить по океану ледокол сможет только в зоне незамерзающих вод и ледовых полей, покров которых в процентном соотношении не превышает три четверти многолетнего льда[5] [8].

Однако любопытно отметить, что несколько лет назад, в марте 2020 года, Береговая охрана, Корпус морской пехоты и Военно-Морские силы Соединённых Штатов объединили усилия, по заверению американских властей, в целях обеспечения «свободы судоходства» в регионе. По своей же сути данные меры были предприняты для интенсивного усиления и активизации ресурсов США в Арктике на фоне российского, а также начавшегося китайского доминирования в этой части планеты, так как теперь патрульная (и по совместительству разведывательная) деятельность будет вестись не только в рамках вышеуказанных морских зон, но и в морских пространствах иных стран. Это позволяет расширить зону военного оперативного простора для технического арсенала Береговой охраны от Персидского залива до, непосредственно, спорных в современной геополитике арктических территорий[4] [10].

Своё усиление представительства трех военных ведомств объяснили в том числе и необходимостью качественного повышения уровня безопасности транспортного флота в виде танкеров, перевозящих нефтяные ресурсы, а также американской инфраструктуры на нефтяных вышках и в портах зоны Персидского залива от террористических угроз. Но тогда возникает вопрос – зачем в таких целях нужно использование малых катеров, которые могут использоваться в качестве разведывательно-десантного транспорта, в непосредственной близости с территориальными водами других стран и даже в их пределах, а также переброска значительной авиационной силы в виде порядка 150 истребителей современного поколения на Аляску[4]?

С другой стороны, если смотреть на политическую карту мира глобально, данные меры хоть и являются, мягко говоря, заметными, однако они не могут критически повлиять на распространение авторитета и могущества России, а также её азиатского партнера. Вполне возможно, такая «игра мускулами» из-за абстрактной Российско-Китайской военной угрозы была вызвана желанием руководств структур эдакого «Змея-Горыныча» «выдавить» из властей масштабный пакет финансирования на переоснащение ведомств. Тем не менее, как мы можем наблюдать, на сегодняшний день особых успехов в своих планах Соединённые Штаты добились разве что по части Персидского залива. Задачи и планы по укреплению американского господства на море и в особенности в Арктической зоне, которые могут быть достигнуты наращённым военно-морским потенциалом, которые были обозначены в описанном соглашении о взаимодействии трех сильных в мировом масштабе западных военных организаций под названием «Совместная стратегия морской мощи 21 века», абсолютно точно под силу службе Береговой охраны США, а уж тем более - и всей группе ведомств [4].

Подтверждением тому служит принятый в 2023 году план реализации арктической стратегической перспективы Береговой охраны США, в основе которой лежит Арктический стратегический обзор пятилетней давности, в котором четко установлен перечень «чек-поинтов», необходимых для расширения США на север. Так, основной упор в нём сделан на необходимости количественного увеличения числа учений и исследований в регионе; качественного переоборудования и переподготовки имеющихся коммуникаций, технического потенциала и человеческих ресурсов;

сохранения американского лидерства в Международном Арктическом совете; а также на усиленном присутствии сил Береговой охраны в Арктике наряду с решением вопросов о закупке и постройке новых ледокольных судов как основанного военно-транспортного ресурса в регионе. А с учётом усилившихся в наши дни трений между США и противостоящему им Восточному блоку, грядёт явное усиление западного партнёра (а быть может, и партнеров) в его внутренней и во внешней политике по вопросу Арктики [2].

Заключение:

Глобальная и региональная конкуренция между арктическими акторами, их группами нарастает в условиях современной геополитической конфронтации. Береговая охрана Соединённых Штатов Америки играет в такой конкуренции значительную роль. Береговая охрана обладает значительной ресурсной базой и материальным обеспечением, чтобы отслеживать передвижения в Арктике как гражданских, так и военных объектов, наблюдать за хозяйственной деятельностью как стран-оппонентов, так и стран-партнеров, заниматься мониторингом и оценкой оборонного потенциала России в Арктике. В условиях установленного межведомственного сотрудничества с министерством обороны США и разведывательными службами Соединённых Штатов, Береговая охрана становится важным элементом не только оборонной политики США, но и проактивной деятельности, в частности, разведывательной, направленной на сдерживание России в Арктике. В настоящий момент, несмотря на массивный потенциал Береговой охраны, ее технические и логистические возможности ограничены. Однако, представляется, что такое состояние дел будет стремительно изменяться. Белый дом осознает, что географическими регионами стратегического противостояния уже в среднесрочной перспективе станет не Европа или Ближний Восток, а Азиатско-тихоокеанский регион и Арктика. К этим новым регионам и видам противостояния США готовятся политически, экономически, технологически и институционально. Береговая охрана США уточняет свои доктринальные основы, реформируется институционально, обновляет технические и операционные возможности, наращивает межведомственное сотрудничество с другими органами власти для компенсации недостающего потенциала. Наращивание и усиление арктической политики США на уровне отдельных ведомств объективно прослеживается с администрации президента Обамы. При администрациях Президентов Трампа и Байдена наблюдается снижение внимания к противостоянию с оппонентами в арктическом регионе и повышение внимания к подобному противоборству в регионе АТР. Вне зависимости от того, приверженец какой политической партии придет в Белый дом в 2024г. – демократ или республиканец, следует ожидать только увеличение значимости роли АТР как для внешней политики США, так и для ведомственной политики отдельных государственных органов. В таких условиях следует ожидать, что Береговая охрана США определенным образом выработает многокомпонентную политику, основной характеристикой которой станет сегментация и приоритизация регионов деятельности [3] [5].

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Армия США выбирает транспорт для захвата Арктики // Официальный сайт новостного интернет-портала «ZOOM.CNews». [Электронный ресурс]. URL: https://zoom.cnews.ru/rnd/news/line/armiya_ssha_vybiraet_transport_dlya_zahvata_ark_tiki (Дата обращения: 22.10.2024).

2. Береговая охрана США анонсировала План реализации арктической стратегической перспективы // Официальный сайт делового журнала «Neftegaz.RU». [Электронный ресурс]. URL: <https://neftgaz.ru/news/gosreg/799731-beregovaya-okhrana-ssha-anonsirovala-plan-realizatsii-arkticheskoy-strategicheskoy-perspektivy/> (Дата обращения: 20.10.2024).
 3. В Береговой охране США готовы продолжать сотрудничество с Россией в Арктике // Официальный сайт информационного портала «www.portnews.ru». [Электронный ресурс]. URL: <https://portnews.ru/news/334743/> (Дата обращения: 07.10.2024)
 4. Дойдут ли катера Береговой Охраны США до Арктики // Официальный сайт Портала о развитии Арктики «GoArctic.ru». [Электронный ресурс]. URL: <https://goarctic.ru/news/doydut-li-katera-bokhr-ssha-do-arktiki/> (Дата обращения: 09.10.2024).
 5. Ледокол Healy береговой охраны США после ремонта может вернуться в Арктику, но только в незамерзающие воды // Официальный сайт Объединения лидеров нефтегазового сервиса и машиностроения России «Национальная ассоциация нефтегазового бизнеса». [Электронный ресурс]. URL: <https://nangs.org/news/technologies/ledokol-healy-beregovoj-okhrany-ssha-posle-remonta-mozhet-vernutsya-v-arktiku-no-tolko-v-nezamerzayushchie-vody> (Дата обращения: 29.10.2024).
 6. Прошина В.И., Ярыгин Г.О. Разведывательный Альянс «Пять глаз» как инструмент международного сотрудничества // Американистика на Дальнем Востоке. Ежегодный бюллетень. Вып. 2(9) / отв. ред. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2023. С. 121-129
 7. Рюриков Д., Васильев А. Роль Береговой охраны в обеспечении Национальной безопасности США //Зарубежное военное обозрение. Вып. №7, 2005. С. 47-56.
 8. Романов А. Береговая охрана США // Зарубежное военное обозрение. Вып. №7, 2020. сс. 66-74.
 9. Чижов Д.А. Береговая охрана США в контексте современной геополитики // Проблемы национальной стратегии. Вып. № 5. 2020. С. 159-169.
 10. Ярыгин Г.О., Прошина В.И. Альянс FiveEyes: Международное сотрудничество разведывательных служб — «Пять глаз» // Невидимое измерение. 2024, 2(4). С. 42-58.
 11. The Homeland Security Act of 2002 // [Электронный ресурс]. URL: https://www.dhs.gov/sites/default/files/2023-11/03_0116_hr_5005_enr.pdf (Дата обращения: 17.10.2024)
 12. The official website for the United States Coast Guard // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uscg.mil/> (Дата обращения: 13.10.2024).
 13. Yarygin G.O. U.S. climate institutions and the intelligence community: domestic and international collaboration // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. № 14(4). С. 432-445.
-

Приходько Максим Алексеевич,
студент,
факультет международных отношений,
кафедра Американских исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург
st119898@student.spbu.ru

**РОЛЬ ПАРТИЙНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ КАНДИДАТА
ПРИ ВЫБОРАХ НА ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ
В КОЛЕБЛЮЩИХСЯ ШТАТАХ В США**

DOI: 10.48344/27824152_2024_3_190

***Аннотация.** В настоящей статье автор оценивает степень партийной поляризации при выборе президента США, анализирует роль партийной принадлежности кандидатов при выборах на разные уровни власти: президент, сенатор, член Палаты представителей, губернатор, депутат законодательно собрания штата.*

***Ключевые слова и фразы:** США, партийная поляризация, колеблющиеся штаты.*

Prikhodko Maxim Alekseevich,
Student,
Faculty of International Relations,
Department of American Studies,
St. Petersburg State University,
Saint Petersburg
st119898@student.spbu.ru

**THE ROLE OF A CANDIDATE'S PARTY AFFILIATION
IN ELECTIONS FOR PUBLIC OFFICE
IN SWING STATES IN THE USA**

***Abstract.** The author evaluates the degree of party polarization in the election of the President of the United States, analyzes the role of party affiliation of candidates in elections to different levels of government: president, senator, member of the House of Representatives, governor, deputy of the state legislature.*

***Key words and phrases:** USA, party polarization, swing states.*

В средствах массовой информации, освещающих избирательные процессы в США, постоянно делается акцент на партийную принадлежность кандидатов на государственные должности, указывается на диаметральные расхождения в партийной идеологии и следующую из этого поляризацию общества на основе приверженности к той или иной партии. Возникает резонный вопрос, действительно ли избиратель при голосовании отдаёт голос за кандидата от одной и той же партии во время выборов на разные уровни власти.

Согласно исследованию "Pew Research Ceter", партийная поляризация в США действительно имеет место[1]. Кроме того, наблюдается постоянный рост поляризации, начиная с 1994 года. Так, число республиканцев, которые имеют крайне негативное отношение к Республиканской партии повысилось с 21% до 62%. Такая же динамика наблюдается и у демократов. Процент избирателей-демократов, крайне плохо относящихся к Республиканской партии, вырос с 17% до 54%. Кроме того, согласно исследованию Нейла Фашинга, Иптах Лелкса, Шанто Айенгара и Шона Вествуда под названием "Сохраняющаяся поляризация: неожиданная стойкость политической вражды вокруг выборов в США", поляризация избирателей на основе партийной принадлежности сохраняется и после выборов[2]. Также исследователи выявили, что избиратели, активно участвующие в предвыборных кампаниях, как правило, более поляризованы, но разница в поляризации оставалась постоянной. Известно, что во время четырёхлетнего президентского срока, также проходят выборы в Сенат и Палату представителей, а также на местные должности в штатах. Однако при проведении опросов, на которых базируются эти исследования, делался акцент на партийной аффилиации при голосовании на выборах федерального уровня, чаще всего – президента США. В связи с этим представляется интересным проследить, насколько важной для избирателей является партийная принадлежность кандидата во время выборов на другие государственные должности, особенно в колеблющихся штатах, в которых наблюдается самая высокая степень поляризации.

Колеблющимися штатами принято называть такие штаты, в которых поддержка политических партий на выборах президента различается на условную величину примерно 6-8 процентов. Для проведения исследования автор выбрал период с 2012 по 2022гг., то есть охватывающий три избирательных цикла президента США, а также выборы в Палату представителей 2022 года, что необходимо для сравнения партийных предпочтений избирателей при выборе президента в 2020 году и конгрессменов в 2022 году. Так, в 2012 году под критерий колеблющихся штатов подходили: Флорида, Огайо, Айова, Колорадо, Невада, Висконсин, Северная Каролина, Нью-Гэмпшир, Вирджиния, Пенсильвания и Джорджия[3]; в 2016 году: Айова, Аризона, Вирджиния, Висконсин, Джорджия, Колорадо, Мичиган, Миннесота, Мэйн, Невада, Нью-Гэмпшир, Огайо, Пенсильвания, Северная Каролина, Техас и Флорида[4]; в 2020 году: Айова, Аризона, Вирджиния, Висконсин, Джорджия, Колорадо, Мичиган, Миннесота, Мэйн, Невада, Нью-Гэмпшир, Огайо, Пенсильвания, Северная Каролина, Техас и Флорида[5].

На основе этих данных автором была составлена таблица, показывающая партийную принадлежность победителей выборов на различные государственные должности: президент, сенатор, член Палаты представителей, губернатор и депутат законодательного собрания штата.

Партийные предпочтения неопределившихся штатов в годы выборов президента (Демократическая партия – Д. Республиканская партия – Р.)

Выборы 2020						
Штат	Президент	Губернатор	Конгресс: Сенаторы	Конгресс: Палата Представителей	Законодательное собрание штата	Количество выборщиков
Айова	Р	Р (2022)	Р (2020)	Р (2020)	Р	6
Аризона	Д	Д	Д	Д - больше мест	Р	11

		(2022)	(2020)	получено Р- больше голосов избирателей		
Вирджиния	Д	Р (2021)	Д (2020)	Д (2020)	Д (Сенат) Р (Палата представителей)	13
Висконсин	Д	Д (2022)	Р (2022)	Р (2020)	Р	10
Джорджия	Д	Р (2022)	Д (2022)	Р (2020)	Р	16
Колорадо	Д	Д (2022)	Д (2020)	Д (2020)	Д	9
Мичиган	Д	Д (2022)	Д (2020)	Д (2020)	Р	16
Миннесота	Д	Д (2022)	Д (2020)	Д (2020)	Д	10
Мэйн	Д	Д (2022)	Р (2020)	Д (2020)	Д	4
Невада	Д	Р (2022)	Д (2022)	Д (2020)	Д	6
Нью-Гэмпшир	Д	Р (2020)	Д (2022)	Д (2020)	Р	4
Огайо	Р	Р (2022)	Р (2022)	Р (2020)	Р	18
Пенсильвания	Д	Д (2022)	Д (2022)	Р (2020)	Р	20
Северная Каролина	Р	Д (2020)	Р (2020)	Р - больше мест получено Д - больше голосов избирателей	Р	15
Техас	Р	Р (2022)	Р (2020)	Р (2020)	Р	38
Флорида	Р	Р (2022)	Р (2022)	Р (2020)	Р	30
						226
Выборы 2016						
Айова	Р	Р (2018)	Р (2016)	Р (2016)	Р	6
Аризона	Р	Р (2018)	Р (2016)	Р (2016)	Р	11
Вирджиния	Д	Д (2017)	Д (2018)	Р - больше мест получено Д - больше голосов избирателей	Д	13

Висконсин	Р	Д (2018)	Р (2016)	Р - больше мест получено Д - больше голосов избирателей	Р	10
Джорджия	Р	Р (2018)	Р (2016)	Р (2016)	Р	16
Колорадо	Д	Д (2018)	Д (2016)	Р (2016)	Д (Сенат) Р (Палата представителей)	9
Мичиган	Р	Д (2018)	Д (2018)	Р (2016)	Р	16
Миннесота	Д	Д (2018)	Д (2018)	Д (2016)	Д (Сенат) Р (Палата представителей)	10
Мэйн	Д (3) Р (1)	Д (2018)	Независим ый (2018)	Д (2016)	Р (Сенат) Д (Палата представителей)	4
Невада	Д	Д (2018)	Д (2016)	Д (2016)	Р	6
Нью-Гэмпшир	Д	Р (2016)	Д (2016)	Д (2016)	Р	4
Огайо	Р	Р (2018)	Р (2016)	Р (2016)	Р	18
Пенсильвания	Р	Д (2018)	Р (2016)	Р (2016)	Р	20
Северная Каролина	Р	Д (2016)	Р (2016)	Р (2016)	Р	15
Техас	Р	Р (2018)	Р (2018)	Р (2016)	Р	38
Флорида	Р	Р (2018)	Р (2016)	Р (2016)	Р	29
						225
Выборы 2012						
Флорида	Д	Р (2014)	Д (2012)	Р (2012)	Р	29
Огайо	Д	Р (2014)	Д (2012)	Р (2012)	Р	18
Айова	Д	Р (2014)	Р (2014)	Д (2012)	Д (Сенат) Р (Палата представителей)	6

Колорадо	Д	Д (2014)	Р (2014)	Р (2012)	Д	9
Невада	Д	Р (2014)	Р (2012)	Р (2012)	Д	6
Висконсин	Д	Р (2014)	Д (2012)	Р - больше мест получено Д - больше голосов избирателей	Р	10
Северная Каролина	Р	Р (2012)	Р (2014)	Р - больше мест получено Д - больше голосов избирателей	Р	15
Нью- Гэмпшир	Д	Д (2012)	Д (2014)	Д (2012)	Р (Сенат) Д (Палата представителе й)	4
Виргиния	Д	Д (2013)	Д (2012)	Р (2012)	Р	13
Пенсильван ия	Д	Д (2014)	Д (2012)	Р (2012)	Р	20
Джорджия	Р	Р (2014)	Р (2014)	Р (2012)	Р	16
						146

Так, партийная принадлежность президента и сенатора, победивших при голосовании от штата, различалась 6 раз: в Висконсине в 2020 году избиратели проголосовали за Джо Байдена, кандидата от Демократической партии, в то время как в 2022 году избрали республиканского кандидата в качестве сенатора от штата. Такая же ситуация наблюдалась в 2020 году в штате Мэйн, в 2016 году в Мичигане, в 2012 году в Айове, Колорадо и Неваде.

Больше расхождений при выборе делегатов в Палату представителей. Так, избиратели проголосовали за президента и конгрессменов от разных партий 13 раз: в 2020 году в штатах Аризона, Висконсин, Джорджия, Пенсильвания, Северная Каролина; в 2016 году в штатах Висконсин, Колорадо. В 2012 году в штатах Флорида, Огайо, Колорадо, Невада, Северная Каролина, Виргиния и Пенсильвания.

При выборах губернатора прослеживается ещё большее расхождение: избиратели 15 раз отдавали предпочтение губернатору из противоположной партии.

Однако самая большая разница наблюдается при выборах в законодательные собрания штатов. За изучаемый период 19 раз отличалась партийная принадлежность победителя кандидата в президенты США и получивших большинство мест законодательных собраниях штатов (как минимум, в одной палате).

Заключение

Партийные предпочтения избирателей колеблющихся штатов при избрании представителей на различные должности динамичны. Поддержка определённой политической партии, проявляемая избирателями колеблющихся штатов, в ходе выборов президента, не обязательно рассматривается на выборы других лиц. Наблюдается падение для избирателя значимости принадлежности кандидатов к

политической партии по мере их вовлечённости в процесс принятия решений на федеральном уровне: президент – сенатор – член Палаты представителей – губернатор – депутат законодательного собрания штата.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Facing History & Ourselves. Political Polarization in the United States. August 24, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facinghistory.org/resource-library/political-polarization-united-states>
2. Fasching N., Iyengar S., Lelkes Y., Westwood S.J. Persistent polarization: The unexpected durability of political animosity around US elections // Science Advances. Vol. 10(36) - 2024
3. Politico. 2012 Swing States. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.politico.com/2012-election/swing-state/> (Дата обращения: 26.10.2024)
4. The New York Times. 2016 Presidential Election Results. August 9, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/elections/2016/results/president> (Дата обращения: 26.10.2024)
5. CNN Politics. Presidential Election Results and Electoral Map 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnn.com/election/2020/results/president> (Дата обращения: 26.10.2024)

Прошина Вероника Ильинична,
магистрант,
кафедра американских исследований,
факультет международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург,
nickshin004@mail.ru

РАДИОТЕХНИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА ЗАПАДНЫХ СТРАН: «ЭШЕЛОН»

DOI: 10.48344/27824152_2024_3_196

Аннотация. В статье рассматривается феномен поступательного развития радиотехнической разведки в рамках альянса «Эшелон» в контексте и политических условиях Второй мировой войны, а также послевоенного времени. Автор определяет структуру и ключевые технические особенности данного разведывательного образования. В статье на основе анализа открытых данных из различных официальных источников определены функции и организационная структура коллективной радиотехнической разведки, а также выявлены тенденции их эволюции.

Ключевые слова и фразы: Разведка, радиотехническая разведка, “Эшелон”, международное сотрудничество, разведывательное сообщество.

Proshina Veronika Ilyinichna,
master student
Department of American Studies,
St.Petersburg State University,
St.Petersburg
nickshin004@mail.ru

SIGNAL INTELLIGENCE OF WEST: “ECHELON”

Abstract: The article is dedicated to the phenomenon of the progressive development of radio- technical intelligence within the Echelon Alliance in the context and political conditions of the Second World War and the post-war period. The author aims to identify the structure and key technical features of this intelligence formation. The article, based on the analysis of open data from various official sources, defines the functions and organisational structure of collective radio-technical intelligence, and identifies trends in their evolution.

Key words and phrases: Intelligence, radio-technical intelligence, Echelon, international cooperation, intelligence community.

Введение

Радиотехническая разведка служит эталоном в сфере разведывательности всего мира. Ее истоки и наиболее значимые этапы развития лежат в основе различных войн, в ведении наступательных операций и контр-деятельности - путем добычи самого ценного ресурса – информации. Крупные державы формируют в своей разведывательной экосистеме всевозможные объединения, службы и центры, функционал которых, направлен на повышение обороноспособности, наступательного потенциала и информатизации страны. США являются сильным игроком на

международной арене, в том числе благодаря постоянному развитию разведывательных служб и их стремлению к первенству среди соперников. Несмотря на специфичность самого термина «разведка» и, казалось бы, определенную секретность данного вида деятельности, США совместно с Британией, Канадой, Новой Зеландией и Австралией создали один из самых известных и публичных разведывательных альянсов в истории разведки. Центральную роль в данном объединении играет именно система радиотехнической разведки «Эшелон», или, как звучит ее первоначальное имя - «Проект 415». [7]

Обозначение системы радиотехнической разведки термином "Эшелон" относится к разведдеятельности США и союзников в военное и послевоенное время XX века. Сегодня верно говорить о радиотехнической разведке западных стран в контексте альянса «Пяти глаз». Альянс был создан Агентством национальной безопасности США (АНБ) для перехвата и обработки информации, поступающей от гражданской спутниковой связи. Данные, собранные с помощью радиотехнической разведки, интегрировались в глобальное коммуникационное хранилище, которым управляло АНБ. Станции перехвата сигналов были расположены на территории стран альянса: в Великобритании, Австралии, Канаде и Новой Зеландии. Оборудование станций со временем было обновлено, стало меньше, сами станции стали менее заметны непрофессиональному взгляду. Некоторые станции были перенесены, но продолжают работать на территории тех же стран. Сегодня они работают в автоматическом режиме и практически не привлекают внимание своим видом.

Инициатива создать усовершенствованную и эффективную разведывательную структуру принадлежала президенту США Франклину Рузвельту. Летом 1940 года президент конфиденциально попросил Уильяма Донована, руководителя Управления Стратегических Служб (Office of Strategic Services) посетить Великобританию и рассказать о планах Лондона относительно Германии, а также провести своего рода разведку в британской секретной службе, которая имела богатый опыт. Ввиду благоприятных и дружественных отношений, миссия была с легкостью выполнена. Британский Премьер-министр Уинстон Черчилль, осознавая выгодность разведывательного союза с Соединенными Штатами, а также надеясь заручиться американской поддержкой вооруженных усилий Британии, предоставил ему открытый доступ к секретным данным обороны и разведки.

Так, 17 мая 1943 года обе страны подписали соглашение «BRUSA» [13, 14] об обмене разведанными для поддержки военных действий в Европе. Наиболее важным документом, знаменующим официальное союзничество США и Великобритании в области обмена данными в радиотехнической разведке, является соглашение «UKUSA» 1946 года. [13, 14] Главной целью соглашения «BRUSA» был обмен разведанными между двумя странами для поддержки войск в Европе, обмен опытом, а также разработка совместных правил распространения особо секретных материалов. В рамках «BRUSA» британцам было поручено следить за немецкими и итальянскими коммуникациями, а американцам - за японскими. Канада использовала свои преимущества, чтобы внести вклад в оба направления, адаптируя свои усилия к потребностям союзников. «UKUSA» устанавливало правила обмена данными, связанными с коммуникациями, путем создания общей методологии распространения информации. Это могли быть любые, передаваемые коммуникационными путями, материалы. Секретность имела первостепенное значение, и раскрывать существование соглашения третьим сторонам было строго запрещено. Также, договор 1946 года включал в себя рекомендации по сотрудничеству с доминионами Австралии, Новой Зеландии и Канады. Великобритания должна была информировать США о любых соглашениях или договоренностях, заключенных с доминионами или предложенных

им. Чуть позднее к двустороннему соглашению присоединились другие члены альянса – Австралия, Новая Зеландия и Канада. Соглашение распределяло между членами нового альянса сферы ответственности за слежку в различных географических регионах мира. США несли ответственность за наблюдением за близлежащими регионами и Южной Америкой. Зона Великобритании включала Африку и Европу, вплоть до Востока и Уральских гор. Канада охватывала северные широты и полярные регионы, а Австралия – Океанию. Новая Зеландия следила за южной частью Тихого океана.

Система “Эшелон”: от идеи до практики.

Соглашение Холдена 2 октября 1942 года было одним из первых шагов к созданию официального союза. Подписание соглашения сделало возможным сотрудничество в условиях военного времени в сфере радиотехнической разведки ВМС США и ВМС Великобритании [13, 14].

Между тем, более известный договор “BRUSA” был подписан позднее, после визита Алана Тьюринга в 1943 года в Вашингтон, в целях работы над шифром машины “Энигма”, и нескольких двусторонних визитов представителями военного министерства США и Правительственной школы кодов и шифров в Англии “GCCS”. В июне 1946 года она была переименована в Штаб правительственной связи “GCHQ”.

Правительственная школа кодов и шифров – цитадель британской школы секретной связи – была основана в 1919 году в рамках ВМС. [5] Данный департамент был переведен из структуры Военно-морского ведомства в Министерство иностранных дел и в 1926 году получил в свое распоряжение одну из оригинальных машин “Энигма”, разработанных Артуром Шербиусом. Правительственная школа кодов и шифров поставила для себя основную задачу – освоить и детально изучить работу “Энигмы”.

В 1929 году армия Германии стала использовать усовершенствованную версию такого шифровального оборудования, и из-за растущего объема сообщений, отправляемых немецкой армией, в 1930-е годы у “GCCS” возникла проблема нехватки кадров. Директор “GCCS” Алластер Деннистон осознавал необходимость привлечения ученых для работы с растущим объемом кодированных сообщений и был одним из тех людей, кто доверил Алану Тьюрингу работу с “Энигмой”. В то время в Польше ученые смогли создать наиболее похожую на немецкую машину “Энигму” и такая копия была доставлена в “GCCS”. Польская дешифровальная машина могла перевести, расшифровать немецкое сообщение за 24 часа.

Таким образом, международное сотрудничество разведывательных служб имело место до Второй мировой войны, но имело несистемный характер, концентрировалось на решении определенного вопроса, развивалось преимущественно между США и Великобританией, с привлечением ресурсов других стран только в случае крайней необходимости.

Альянс “Пять глаз”, охвативший разведслужбы США, Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии, берет свое начало с заключения Соглашения Холдена 1942 года и окончательно официально оформляется в соглашении “UKUSA” 1946 года. [13, 14] Во время переговоров в рамках “UKUSA” членство Канады стало предметом разногласий, тем не менее представители армии и флота США поддержали предложение Великобритании о вступлении Канады в альянс.

Соглашение “UKUSA” устанавливало правила обмена данными, связанными с коммуникациями, путем создания общей методологии сбора, а затем распространения информации между членами альянса. Средствами альянса собираться, точнее перехватываться, могли любые, передаваемые коммуникационными технологиями материалы. Также, договор 1946 года включал в себя рекомендации по сотрудничеству

с доминионами Великобритании: Австралией, Новой Зеландией и Канадой. Великобритания должна была информировать США о любых соглашениях или договоренностях, заключенных с доминионами или предложенных им. Альянс обрабатывал информацию, полученную от специальных служб Нидерландов, Швеции, Испании и Финляндии. Эти страны обменивались с Соединенными Штатами необработанной криптологической информацией. США и Великобритания передавали этим странам информацию, если она напрямую касалась этих стран, или были основания полагать, что информация затрагивает жизненно важные интересы этих стран. В документах Альянса не определялась должность сотрудника разведки в разведывательном сообществе США и Великобритании, которые принимали решение о передаче этим странам перехваченных разведанных. Также не описывался механизм координации такого решения между США и Великобританией. Это позволяет сделать заключение о том, что информирование европейских союзников могло быть непостоянным, вероятно, редким. Однако, такое положение дел устраивало привлекаемые страны Европы, так как избавляло их от необходимости поддерживать собственные дорогостоящие и технологически сложные системы радиоразведки.

Согласно договору 1946 года, страны альянса были обязаны [14] :

- Перехватывать и анализировать информацию, передающуюся через коммуникационные системы;
- Приобретать и вводить в эксплуатацию специальное оборудование для связи;
- Производить криптографический анализ;
- Расшифровывать и интерпретировать входящую информацию.

В положении также отмечалась необходимость создания телекоммуникаций между агентствами радиотехнической разведки и их станциями для того, чтобы обеспечить быструю передачу материалов из пунктов перехвата, а также способствовать быстрому обмену всеми видами необработанного трафика, техническими и конечными данными.

Все перечисленные функции методично выполнялись странами-членами альянса на протяжении всей Холодной войны. [15] Работа альянса продолжилась и после ее окончания. Однако, если в эпоху идеологического противостояния обоснованность работы такой специфической системы представлялась объективно необходимой, то после ее завершения и на фоне бурного развития информационно-коммуникационных технологий, деятельность такой системы как Эшелон стала вызывать вопросы, в том числе в странах Запада.

В 2001 году, когда Европейский парламент проводил расследование возможностей программ по перехвату телекоммуникационных сообщений и политических последствий такой деятельности, правительство США все еще отказывалось признать, что Эшелон вообще существует [12]. В ходе расследования европейцам удалось установить, что система “ECHELON” была частью зонтичной программы по сбору и обработке данных со спутников связи, созданной АНБ еще в 1966 году. В ходе расследования среди большого количества разнообразных технических станций, управляемых военными и гражданскими, но связанными с военными структурами в странах-членах альянса, были выявлены основные элементы системы Эшелон.

Местонахождение части станций Эшелона:

- Fort Meade (Мэриленд, США - штаб АНБ);
- Geraldton (Западная Австралия);
- Menwith Hill (Йоркшир, Великобритания);
- Misawa Air Base (Япония)
- Morwenstow (Корнуолл, Великобритания);

- Pine Gap (Северная территория, недалеко от Алис-Спрингс);
- Sabana Seca (Пуэрто-Рико);
- Shoal Bay (Северная территория, Австралия);
- Sugar Grove (Западная Вирджиния, США);
- Yakima (Вашингтон, США);
- Tangimoana (Новая Зеландия);
- Naval Communication Station Harold E. Holt (Западная Австралия, недалеко от Эксмута).

Эффективность радиотехнической разведки в период Второй мировой войны.

На основе опубликованных данных можно сделать определенные заключения относительно эффективности радиотехнической разведки Пяти глаз. По данным, рассекреченным 15 апреля 2021 года и представленным на сайте Австралийского центра связи, радиотехническая разведка предоставляла приоритетную информацию, относительно наступлений врага во время Второй Мировой войны. Специалисты по радиотехнической разведке смогли перехватить информацию с радиолокационных станций Германии, которые были расположены вдоль Балтийского побережья, получив данные о возможных атаках. На протяжении военных действий в Юго-Западной части Тихого океана, несколько раз во время наступления союзников специальные подразделения радиотехнической разведки сопровождали силы вторжения, находясь на борту штабных кораблей. Такие специальные подразделения были задействованы при высадке на Лейте, в заливе Лингаен и Таракане. Их задача заключалась в обеспечении командира группы оперативной разведкой на пути к местам высадки. После того, как береговая линия была захвачена, они должны были расположиться на берегу и продолжать операции во время продвижения вглубь страны. Примером такой деятельности может служить специальное подразделение радиотехнической разведки, участвовавшей в высадке на Лейте. Непосредственно, перед высадкой оперативная группа вычислила и сообщила о том, что их конвой был замечен вражеской авиацией. После высадки, разведданные, переданные командующему, включали следующее:

- Предупреждения о воздушных налетах врага;
- Местоположение и состав вражеских конвоев, движущихся вдоль Индо-Китайского побережья;
- Сигнал об обнаружении противником судов и оперативных групп союзников, действующих в этом районе;
- Данные о деятельности авиабаз и перемещения вражеских самолетов;
- Информация о перемещении вражеских авиационных формирований и передвижении высокопоставленных офицеров;
- Сообщения об исправности вражеских аэродромов;
- Метеорологические сводки противника в целевых и более отдаленных районах.

В течение первых шести месяцев 1941 года, благодаря радиотехнической разведке, удалось выявить, что общее движение на восток воздушных и сухопутных войск рейха говорило о грядущем нападении на СССР. За несколько недель до 22 июня специалисты разведки предоставили точную дату нападения министру Великобритании У. Черчиллю. В документе акцентируется внимание на том, что в течение всего времени военных действий на Восточном фронте радиотехническая разведка предоставляла британцам и американцам информацию о планах Германии, операциях, возможностях и порядке действий на Восточном фронте, которую нельзя было получить никаким иным способом, кроме как с помощью радиоперехвата.

Также, немаловажным аспектом радиотехнической разведки являлось изучение немецкого передового оружия. Так, в 1940 году немецкие ВВС прекратили дневные

бомбардировки британских объектов и вместо этого начали проводить ночные атаки на Лондон. Немцы использовали различные навигационные лучевые системы, чтобы направлять свои самолеты к цели, а для связи между летчиками - шифр. Контроль над этими лучами было относительно легко нарушить, таким образом, вычислив цель. Другие имеющиеся разведданные предоставляли техническую информацию, которая позволяла разработать эффективные контрмеры. Радиотехническая разведка предоставляла информацию о реальном положении ночных истребителей, путем нанесения на карту позиций баз. Разведка перехватывала сигналы поисковой аппаратуры, используемой для дальнего предупреждения о воздушных судах и наблюдения за побережьем, известной как 'FREYA'. Была также получена информация о немецких радиолокационных кораблях и поездах и достаточное количество материалов по воздушным радарам, чтобы быть в курсе событий. [10]

В начале 1944 года три наиболее важные категории информации, предоставленные радиотехнической разведкой союзникам, были следующие: планы немецкой армии, диспозиция войск и оценка намерений противников самими немцами. Ближе ко дню высадки в Нормандии, разведка альянса подтвердила, что немцы не достигли единогласия в своих оценках времени и места ожидаемой высадки. В июле 1944 до прорыва Нормандии, разведка предоставила следующее: местонахождение и численность немецких частей на линии, которую нужно было разбить и данные о подкреплениях, которые могут прибыть.

Таким образом, сотрудничество разведывательных служб в сфере радиоэлектронной разведки на основе систем предшественников Эшелона, доказало свою работоспособность и эффективность многократно в условиях боевых действий.

Эшелон: наше время.

В 1956 году альянс официально сформировался в “пятиглавую гидру”. Главной задачей альянса в период холодной войны - было наблюдение за СССР. Службы радиотехнической разведки отдельных стран Запада постоянно развивались в послевоенный период. Одновременно ежегодно нарастала политическая, экономическая и технологическая конкуренция с СССР. Все это способствовало постоянному развитию сотрудничества внутри альянса, его методов слежения, способов перехвата информации, а также развитию технологий и оборудования. Сегодня в рамках “Пяти глаз” радиотехническая разведка включает в себя обработку разведывательных данных, полученных в результате перехвата электронных сигналов. Подразделения, работающие в этой области, перехватывают сигналы, излучаемые различными объектами, включая центры связи, радары, системы вооружения и обороны. Таким образом, можно получить информацию о местонахождении, типе и назначении радиооборудования противника. С помощью этого метода на карту наносятся точки излучения сигналов в районе наблюдения. Наиболее влиятельный разведывательный альянс “Пять глаз” не может пройти мимо популярного направления в сфере разведки – использования искусственного интеллекта. В настоящее время приоритетным направлением радиотехнической разведки США и стран партнеров является разработка оптимальных методик функционирования различных направлений радиотехнической разведки с использованием ИИ. Искусственный интеллект имеет ряд преимуществ, включая способность выделять нужные данные из больших объёмов информации намного быстрее и эффективнее, чем это мог бы сделать человек. [1] Опережение оппонентов служит ключевой основой успеха в деятельности спецслужб. Особенно это актуально во время боевых действий, когда каждая секунда важна. Во время Второй мировой войны Тьюринг сыграл ключевую роль в дешифровке немецких кодов с помощью криптоанализа, что имело решающее значение для исхода войны. Его работа над криптоанализом в Аберкенфе со временем привела к созданию

электромеханической машины Энигма, которая значительно ускорила процесс дешифровки секретных сообщений нацистской Германии. Сейчас, именно искусственный интеллект служит акселератором в процессе обработки данных. Он может быть использован для системы обнаружения сигналов быстрее, чем проверенные временем, но устаревающие алгоритмы поиска. Обнаружение и классификация сигналов с помощью обученной глубокой нейронной сети занимает миллисекунды. Это значительно повышает производительность по сравнению с классическим алгоритмическим поиском, обнаружением и классификацией сигналов с использованием традиционных методик, которые могут занимать намного больше времени.

Заключение

Радиотехническая разведка представляет собой современный вид разведдеятельности, развитие которого является наиболее приоритетным для разведслужб отдельных стран. Многие способы разведки уступают своим функционалом развитым высокотехнологичным методам слежения. С момента появления шифровальных машин, радаров, коммуникационных станций перехвата, радиоразведка во многом стала более эффективной, нежели традиционные агентурные методы, без которых, не смотря на это, безусловно, и сейчас не могут работать спецслужбы. В то время как агентурная разведка в большей степени приоритезирует человеческий фактор как основной метод добычи информации - психологическое воздействие на источник информации, радиотехническая разведдеятельность направлена на незаметное внедрение в источники данных, заведомо предполагая нарушение конфиденциальности целевых объектов, для достижения поставленных задач. Сфера влияния радиотехнической разведки крайне обширна, она может распространяться как на отдельных лиц, так и на целый регион. Благодаря секретности и точности, данный вид разведки является наиболее продуктивным способом получения данных. Россия активно развивает внедрение ИИ в политику обеспечения национальной безопасности. Технологии ИИ применяются в контрразведывательной деятельности, в том числе, для противостояния системам радиоэлектронной разведки. ИИ в совокупности с иными программными обеспечениями, на основе точечных алгоритмов, которые могут выявлять информацию по определенным словам и предотвращать террористические акты, можно разработать эффективные методы предотвращения различных видов преступной деятельности.

Система Эшелон является эффективным продуктом Холодной войны. Система по-прежнему функционирует, развивается и представляет угрозу информационной безопасности России. Руководство альянса, представленное главами разведывательных служб стран-членов, открыто обозначают основной современной угрозой Западу и, как следствие основную цель работы альянса, Китай [2].

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Прошина В.И., Ярыгин Г.О. Разведывательный Альянс «Пять глаз» как инструмент международного сотрудничества // Американистика на Дальнем Востоке. Ежегодный бюллетень. Вып. 2(9) / отв. ред. Д. В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2023. С. 121-129.
2. Ярыгин Г.О., Прошина В.И. Альянс Five Eyes: Международное сотрудничество разведывательных служб – «Пять глаз» // Невидимое измерение. 2024. 2(4). Сс. 42-58.
3. Catalogue description American Liaison - US Navy Department from Holden Agreement (October 1942) URL:

- <https://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/C9077686> (дата обращения: 10.09.2024)
4. Echelon and the legal gal restraints on SIGNALS intelligence: a need for reevaluation. Lawrence D. Sloan URL: <https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1113&context=dlj>
 5. “Government Code and Cypher School: Directorate: Second World War Policy Papers” URL: <https://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/C9293> (дата обращения: 10.09.2024)
 6. Interception capabilities impact and exploration. Paper 1, Echelon and its role in COMINT. URL: <https://www.duncancampbell.org/menu/surveillance/echelon/IC2001-Paper1.pdf> (дата обращения: 10.09.2024)
 7. Jakobsen A. “Scandinavia, Sigint and the Cold War”, in Conference on “Importance of Sigint in Western Europe in the Cold War”, Amsterdam, 27 November 1999.
 8. Patrick F. Poole, “Americans Secret Global Surveillance Network”, Nexus Magazine, August 1999
 9. Richard A. Best, Jr. Specialist in National Defense Foreign Affairs, Defense, and Trade Division, “Project Echelon: U.S. Electronic Surveillance Efforts” URL: <https://archive.epic.org/crs/RS20444.pdf> (дата обращения: 10.09.2024)
 10. Role and effectiveness of Signals intelligence World War 2. Has been declassified by ASD - 15 April 2021. URL: <https://www.asd.gov.au/sites/default/files/2022-03/Role-and-Effectiveness-of-Signals-Intelligence-in-World-War-2.pdf> (дата обращения: 10.09.2024)
 11. Sims J.C. “Cryptologia The BRUSA agreement of May 17, 1943”, Volume 21, 1997 - Issue 1 p.30. URL: (дата обращения: 11.09.2024) <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/0161-119791885742>
 12. “The ECHELON Affair The EP and the global interception system 1998 - 2002” URL: https://www.europarl.europa.eu/EPRS/EPRS_STUDY_538877_AffaireEchelon-EN.pdf
 13. “UKUSA Agreement release NSA” URL: <https://www.nsa.gov/Helpful-Links/NSA-FOIA/Declassification-Transparency-Initiatives/Historical-Releases/UKUSA/> (дата обращения: 08.09.2024)
 14. UKUSA agreement release: Appendix to British-U.S. CI Agreement Regulations for the Coordination of Cryptanalysis Traffic Analysis and Associated Techniques - 5 Feb. 1946 <https://www.nsa.gov/Helpful-Links/NSA-FOIA/Declassification-Transparency-Initiatives/Historical-Releases/UKUSA/> (дата обращения: 10.09.2024)
 15. Wells A.R, Ferris J. Between Five Eyes: 50 years of Intelligence Sharing. Havertown, PA: Casemate Publishers. 2020.
-

Саенко Анастасия Николаевна,

бакалавр,

кафедра международных отношений и внешней политики России,
Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского,

г. Саратов

Saenkonastik@yandex.ru

ОТ НАФТА К ЮСМКА

DOI: 10.48344/27824152_2024_3_204

Аннотация. Дональд Трамп в качестве пункта предвыборной программы обещал пересмотреть условия НАФТА, так как, по мнению многих американцев, договор наносил больше ущерба, чем приносил пользы для экономики США. Вступив на должность президента, Трамп начал выполнять свои обещания и даже сделал резкое заявление о том, что его страна выйдет из соглашения. Многие предприниматели, как в США, так и в Мексике, и в Канаде восприняли его слова негативно, так как выход американцев из соглашения мог привести к убыткам. Упорная работа специалистов от каждой стороны позволила сохранить объединение стран в прежнем составе и создать обновленный договор – ЮСМКА. Статья посвящена тому, какие противоречия появлялись у стран во время переговоров, какие новые условия появились в соглашении и насколько оно остается актуальным в 2024 году.

Ключевые слова и фразы: НАФТА, ЮСМКА, Дональд Трамп, Мексика, Канада.

Saenko Anastasia Nikolaevna,

Bachelor's degree,

Department of General History and International Relations

Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky,

Saratov

Saenkonastik@yandex.ru

FROM NAFTA TO USMCA

Abstract. Donald Trump promised to renegotiate the terms of NAFTA as an item of the election program, since, in the opinion of many Americans, the treaty caused more damage than it brought benefits to the US economy. Upon assuming the presidency, Trump began to fulfill his promises and even made a sharp statement that his country would withdraw from the agreement. Many entrepreneurs, both in the United States, Mexico, and Canada, took his words negatively, since the withdrawal of Americans from the agreement could lead to losses. The hard work of specialists from each side made it possible to keep the union of countries in the same composition and create an updated agreement – the USMCA. The article is devoted to what contradictions the countries had during the negotiations, what new conditions appeared in the agreement and how relevant it remains in 2024.

Key words and phases: NAFTA, USMCA, Donald Trump, Mexico, Canada.

Одной из характерных черт современного мира является регионализация, которую развивается одновременно с глобализацией. Вследствие этого процесса

появляются региональные объединения стран, чаще всего имеющие мотивирующий к тому фактор – территориальная близость друг к другу.

НАФТА являлась одним из таких региональных интеграционных объединений, и доминирующим условием объединения стала экономически сильная держава региона – США, которая находится на том же континенте. Канада, еще один участник НАФТА, характеризуется высоким уровнем промышленного производства. Мексика обладает экспортно-ориентированной экономикой, и из трех государств является самой слабой.

Инициаторами и сторонниками договоренностей между ними выступили предприниматели, так как транснациональные компании наращивали свои масштабы и нуждались в максимальном открытии границ, снижении торговых пошлин, а также создании благоприятного инвестиционного климата. Стоит сказать, что в договоре участвовали страны различного экономического уровня и обладающие разной правовой системой, поэтому ожидания у политологов и экономистов были неоднозначными, так как внешнеполитические изменения требовали перемен внутривнутриполитических более слабых государств.

Но, несмотря на это, соглашение между странами было подписано и вступило в силу 1 января 1994 года. НАФТА, по сравнению с ЕС, представляла собой начальный уровень региональной интеграции – зону свободной торговли, однако на рынок НАФТА приходилось до 50% внешней торговли ее участников [6]. НАФТА стала самой большой зоной свободной торговли на тот момент.

Выгода от объединения для США, состояла в возможности увеличить спрос на свою высокотехнологичную продукцию благодаря расширению рынка сбыта, так как в рамках интеграции были снижены тарифные барьеры. В Соединенных штатах высокий уровень оплаты труда, в то время как в Мексике рабочая сила дешевле. Поэтому открытие границ стране дало США дополнительные возможности для удешевления продукции. Для этого были перемещены предприятия легкой промышленности на территорию Мексики, и она получила новые рабочие места для своих граждан, что снизило уровень нелегальной миграции в более сильную державу региона. После снижения импортных пошлин американские фермеры получили возможность поставлять на мексиканский рынок свою продукцию. Сельское хозяйство, в свою очередь, благодаря климату и огромным по площади равнинам, является одной из главных отраслей экономики США, продукцию которой выгодно экспортировать за счет дешевизны. Эта сфера обеспечивает занятость 21,6 млн. человек [7].

Объединение было взаимно выгодно и для Мексики. Благодаря отказу от импортозамещения изготавливаемая продукция получалась выгоднее для продажи, преимущественно в США, куда к 2003 году поставлялось 90% товаров. Экспорт Соединенных штатов на мексиканский рынок к 2003 году, наоборот, понизился на 5% и составлял 62% [1].

Помимо этого, в стране открывались филиалы американских банков. После смягчения ограничений в Мексике улучшился инвестиционный климат, в особенности благодаря вложениям со стороны США. В свою очередь и Соединенные штаты получили новые возможности для своих вложений. В США приезжали квалифицированные кадры из Канады и заполнили пустующие ниши рынка труда. 75-80% экспорта Канады стало приходиться на США, а доход от него составлял 20% ВВП страны [2].

Соглашение имело разные последствия для каждой страны. Канада смогла после тяжелого периода повысить ВВП, сократить государственный долг и увеличить внешнюю торговлю, когда Мексика страдала от низкой производительности труда и низкого уровня образования и научной деятельности на фоне растущей привязанности к экономике США [1, с. 3].

США являлись самой сильной экономикой на континенте, поэтому в рамках Североамериканской ЗСТ сложились два направления взаимодействия: американо-канадские и американо-мексиканские отношения. Разный уровень экономического развития стран проявился у Канады и Мексики таким образом, что они выступали больше конкурентами на американском рынке, чем коллегами по интеграционному объединению. Они соперничали между собой за привлечение инвестиций и технологий, а также на рынке рабочей силы [8].

Соединенные штаты являлись тем временем центром этой борьбы, что давало им преимущество навязывать свои условия торговли. Однако с течением времени в США стали появляться недовольные тем, что договор дискриминирует рабочих США.

В 2017 году Трамп сделал заявление о том, что «соглашение о свободной торговле между Канадой, США и Мексикой – это худшая торговая сделка в истории». Исполняя своё предвыборное обещание, он уведомил СМИ о желании США выйти из соглашения [14]. По мнению Д.Трампа, НАФТА стало причиной потери $\frac{1}{4}$ рабочих мест в США, большую часть которых вобрала в себя Мексика, а также сдерживания роста заработной платы. Соглашение стало и причиной отрицательного торгового баланса США в 62 млрд. долларов. На протяжении длительного времени между странами существовали острые моменты по поводу торговли, в основном, продовольственными товарами.

Поэтому задачами Д. Трампа при реализации программы «сто дней президентства» были увеличение пошлин на товары из Мексики до 35% и создание 25 млн. рабочих мест [4].

СМИ, в том числе и российские, считают, что на самом деле Д.Трамп не собирался выходить из Североамериканского соглашения. Громкие заявления, как и агрессивные импортные ограничения на товары других членов НАФТА, для которых американский рынок является ключевым, стали всего лишь средством шантажа.

Однако даже если бы Трамп и захотел выйти из соглашения, во-первых, ему бы потребовалось разрешение Конгресса. А во-вторых, с 1994 года между странами сформировались настолько прочные связи, что невозможно было их моментально разорвать. Крупные автомобильные корпорации, включая «General Motors» в целях уменьшения издержек перенесли часть своего производства в Мексику, и основным рынком сбыта произведенных автомобилей для США являлась Канада и Мексика. У южного соседа помимо дешевой рабочей силы имелись более льготные условия налогообложения, а также более либеральное законодательство по охране труда [9]. Стоит отметить, что одной из целей НАФТА было улучшение инвестиционного климата в регионе, и эта цель была выполнена. И Мексика, и Канада переживали о том, что приток на их территорию инвестиций может снизиться с выходом из соглашения США.

Именно поэтому эта угроза часто использовалась в качестве рычага воздействия при спорных ситуациях в переговорах, указ о начале которых Д.Трамп подписал 23 января 2017 года. Несмотря на такое преимущество американской стороны переговоры проходили с трудом и заняли два года, прежде чем новое соглашение вступило в силу.

Договоры начались 16 августа 2017 года. Вокруг переговоров собрались несколько сотен специалистов, среди которых существовало два мнения. В начале процесса многие предполагали, что переговоры закончатся подписанием нового договора, причем к концу 2017 года. Другое мнение начало складываться к тому моменту, как стало понятно, что договоры затянулись на более длительный срок, чем планировалось. Стали возникать мысли о том, что договор может быть никогда не подписан.

Причин было несколько. Первая была в стремлении модернизировать большую часть статей Североамериканского договора и добавить в соглашение согласованные между участниками новые положения. Другая причина состояла в том, что переговоры были больше похожи на войну, чем на взаимодействие союзников. В них, с одной стороны, со своим нажимом и шантажом выступали США, которые желали реализации преимущественно собственных интересов, а с другой – Мексика и Канада, которые во многих случаях имели похожие мнения и проявляли настойчивость в достижении своих целей. По этому поводу мексиканским президентом было сделано заявление, что его страна желает строить мосты между коллегами, а не возводить стены, делая явный намек на поведение США в этом вопросе [3].

Мексика рассматривала заключение договора только в рамках принципа «ни конфронтация, ни подчинение», то есть разрешение конфликта Энрике Пенья Ньето видел только в соглашении на условиях, где в итоге все стороны приходили к выгоде. Во время переговоров мексиканской стороной были затронуты несколько аспектов, которые напрямую не были связаны с проблемами НАФТА, но касались острых моментов во взаимодействии соседних стран. Например, одна из тем была посвящена положению мигрантов и их правам на территории США, в том числе их праву производить переводы в Мексику.

Кроме этого, Мексика была заинтересована в нерушимости объединения стран и в модернизации условий его существования, включении новых секторов в соглашение: телекоммуникации, энергетики, электронной торговли. Энрике Пенья Ньето рассчитывал, что договор позволит сделать преимуществом его страны не дешевую рабочую силу, а высокую производительность, поэтому его желанием было повышение заработной платы мексиканских рабочих.

Одним из основных противоречий, оттянувших подписание соглашения, стало введение Канадой таможенных пошлин на ультрапастеризованное молоко из США в 2017 году. Это негативным образом повлияло на американских фермеров, у которых был переизбыток молочной продукции, нуждающейся в новых рынках сбыта. Такая ситуация могла повлечь закрытие семейных ферм. Со стороны Канады введенные ограничения были закономерным процессом, поскольку опросы показали, что 84% населения страны не одобряют Трампа, а 58% опрошенных поддерживали торговую войну с США, если продолжится реализация плана по «пересмотру» НАФТА [15].

Переговоры осложнились, когда в 2018 году Дональдом Трампом были введены повышенные тарифы на сталь и алюминий, из-за чего потери понесли мексиканские и канадские предприятия, поэтому Канада приняла ответные меры. Взаимодействие стран стало похожим на торговую войну. Острым моментом во взаимодействии стран стал спор о сроке действия патентного права на биологические препараты, поскольку в США он составляет 12 лет, а в Канаде – 8 лет.

После того, как в Мексике прошли выборы и новым президентом стал Андрес Мануэль Лопес Обрадор, который поставил своей целью решить вопрос по НАФТА до момента его официального вступления в должность, США смогли перевести многосторонние переговоры в двусторонние. Как высказывался сам Д.Трамп, с новым президентом ему было легче взаимодействовать, поэтому за два месяца страны решили все самые спорные моменты.

Теперь основным проблемным местом для американцев оставалась Канада, на которую для ускорения процесса, был увеличен нажим. Д. Трамп установил сроки, в течение которых страны могли прийти к соглашению – 30 сентября 2018 года. В случае успеха, договор можно было подписать 30 ноября. Поэтому в Канаде и США началась усиленная работа по подготовке соглашения и закончилась за несколько минут до окончания установленного срока. ЮСМКА представлялось как обновленное

соглашение XXI века, которое должно было привести в объединение высокие стандарты и способствовать росту свободной торговли, экономическому подъему всех стран. Соглашение должно было предоставить вакансии с высокой оплатой труда для потенциальных рабочих и открыть перспективы для 500 млн. граждан Северной Америки [3].

В итоге в июне 2019 года в Мексике, в январе 2020 года в США и в марте 2020 года в Канаде был подписан договор USMCA. Он вступил в силу 1 июля 2020 года и состоял из 34 глав, 13 приложений и 12 двусторонних писем [15].

Основные итоги по нему следующие:

- По требованию США срок действия договора составил 16 лет с возможностью продления. Также было предусмотрено, что через 6 лет будет проведен комплексный анализ положительных и отрицательных сторон его реализации.

- Дополнительные соглашения по экологии и трудовым отношениям были интегрированы в основной документ ЮСМКА и обновлены с ужесточением мер по проверке их соблюдения.

- В новом соглашении появились главы, регулирующие цифровую торговлю, участие малых и средних предприятий в международной торговле, борьбу с коррупцией, макроэкономическую политику и валютные курсы.

- Канада согласилась на частичное открытие рынка молока для американского импорта. Это было одним из спорных моментов в переговорах, хотя уступки со стороны канадцев были минимальными, особенно с учетом требования президента Трампа о полном демонтаже государственной системы регулирования рынков молока, птицы и яиц в Канаде.

- Существенная трансформация произошла в автомобилестроении в рамках нового договора. Главные изменения заключались в увеличении выполненной работы в США с 62,5% до 75% в стоимости конечной продукции. Мексика, как и планировала, добилась частичной смены конкурентного преимущества, так как еще одно нововведение требовало, чтобы в 40% стоимости автомобиля был сосредоточен труд рабочих, получающих зарплату не менее 16 долларов в час. Выполнение этих условий было необходимо для беспощинной торговли. В дополнение к этому, теперь было необходимо, чтобы 70% стали и алюминия для автомобилей были произведены в США [16].

- Канада и Мексика сделали важную уступку и увеличили срок действия патентного права на биологические препараты с 8 до 10 лет/

Д. Трамп новое соглашение представлял, как свою личную победу и говорил о нем, как «о величайшем соглашении из когда-либо подписанных» [5]. Американский сенатор Чак Грассли похвалил Трампа за его самое значительное торговое достижение, которое соответствует его предвыборному обещанию обновить Североамериканское соглашение о свободной торговле. «Спустя три года мы увидели успехи в его торговой политике, и USMCA – лучший тому пример», - сказал Грассли.

«Это значительный экономический шаг вперед для того места, где мы все живём, и, я думаю, для всей страны», — сказал сенатор Рой Блант.

Сенатор Джони Эрнст отметила, что Канада и Мексика являются главными торговыми партнёрами её штата, поэтому заключение обновленного соглашения было очень важным шагом в торговле: «Если вы сложите 27 стран, с которыми Айова ведёт торговлю, вместе, - показатели не сравнятся с теми, которых достигает Айова в торговле с Мексикой и Канадой» [12].

Одно из последних совещаний по ЮСМКА было проведено в январе 2024 года. Оно показало – несмотря на то, что с момента заключения договора прошло четыре года, оно не перестало быть актуальным для каждого участника.

По итогам совещания 2024 года старший советник торгового представителя США Кара Морроу, заместитель министра международной торговли Канады Роб Стюарт и заместитель министра внешней торговли Мексики Алехандро Энсинас Н. сделали совместное заявление. Представители каждой страны подтвердили приверженность продолжению и эффективному выполнению всех аспектов соглашения, отметили важность продолжения обмена информацией в подходах к правоприменению и передовом опыте, связанном с устранением рисков принудительного труда в цепочках поставок.

Стороны признали важнейшую роль USMCA в интегрированной североамериканской экономике, в том числе в обеспечении того, чтобы малые и средние предприятия, а также недостаточно обслуживаемые и недостаточно представленные сообщества получали больше выгод от торговли. Представители обязались активизировать сотрудничество в преддверии заседания, которое состоится в Соединённых Штатах в конце 2024 года [13].

Таким образом, несмотря на то, что соглашение подписывалось в напряженной обстановке, в условиях взаимных уступок, в том числе и США, оно имело больше положительных сторон, чем отрицательных. Это очевидно, что в некоторых аспектах к компромиссу прийти не удалось, но для того, чтобы уменьшить количество противоречий были предусмотрены договором аналитические отчеты каждые 6 лет, по результатам которых понять путь улучшения экономических связей. В качестве крайней меры предусмотрено условие, при котором стороны по окончании действия договора могут его не продлевать. Однако этот срок придет через 16 лет, а до этого момента, наиболее вероятно, что объединение будет существовать, поскольку экономика участников настолько транснационализировалась, что выход любого из них без ущерба не представляется легким и одномоментным.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Атаев М. НАФТА: проблемы и перспективы сотрудничества США, Канады и Мексики // Власть. 2011. №7. С. 159-161.
2. Вагапова Д.Ф. НАФТА: влияние интеграции на конкурентоспособность стран-членов // Российский внешнеэкономический вестник 2011. №10. С. 94-108.
3. Как президент США «переформатировал» НАФТА? [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/20863html> (дата обращения: 28.10.2024).
4. Катасонов В. НАФТА и Трамп. Время протекционизма? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2016/11/17/nafta-tramp-vremya-protekcionizma.html> (дата обращения: 27.10.2024).
5. Комкова Е. Перелицованное НАФТА [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perelitsovanное-nafta/1> (дата обращения: 28.10.2024).
6. Мировая экономика в век глобализации: Учебник / О.Т. Богомолов. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. 359 с.
7. Попкова А. Система кредитования предпринимательства в сельском хозяйстве США // Банковский вестник. 2019. № 6. С. 66-72.
8. Северо-Американская зона свободной торговли (НАФТА) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ereport.ru/articles/ecunions/nafta.htm> (дата обращения: 25.10.2024).
9. Соглашение НАФТА и соглашение между США, Мексикой и Канадой от 30 ноября 2018 года: сравнительный анализ // Актуальные вопросы развития

- государственности и публичного права. Материалы V международной научно-практической конференции. 2019. №1. С. 93-97.
10. Теория международных отношений: Учеб. пособие. М.: Гардарики, 2003. 590 с.
 11. Томарева А.Э. Сотрудничество США и Мексики в рамках НАФТА // Молодежь и наука: шаг к успеху. 2019. №3. С. 85-88.
 12. Grassley signs USMCA, sending it to Trump's desk [Электронный ресурс]. URL: <https://thehill.com/policy/finance/479369-grassley-signs-usmca-sending-it-to-trumps-desk/> (дата обращения: 29.10.2024).
 13. Joint Statement from the 2024 USMCA Mid-Year Meeting [Электронный ресурс]. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2024/january/joint-statement-2024-usmca-mid-year-meeting> (дата обращения: 29.10.2024).
 14. Trump considering order to withdraw from NAFTA: Reports [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nst.com.my/world/2017/04/234183/trump-considering-order-withdraw-nafta-reportshtm> (дата обращения: 27.10.2024).
 15. Trump Quietly Handed Early Defeat on Trade [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thebalancemoney.com/what-is-the-usmca-5208430> (дата обращения: 28.10.2024).
 16. What Is the USMCA? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thebalancemoney.com/what-is-the-usmca-5208430#citation-1> (дата обращения: 28.10.2024).
-

Слепенков Виталий Александрович,
студент магистратуры по направлению «Мировая политика»,
Институт истории и международных отношений,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов
slepenkov.2002@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕАКЦИЯ НА РАЗВИТИЕ СИРИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

DOI: 10.48344/27824152_2024_3_211

Аннотация. В статье рассматриваются позиции государственных лиц и представителей международных организаций в отношении начального этапа развития гражданской войны в Сирийской Арабской Республике (март-апрель 2011 г.). Наибольшее внимание уделено высказываниям деятелей таких межгосударственных объединений, как Организация Объединенных Наций, Европейский союз, а также международной правозащитной организации HumanRightsWatch. Анализу подвергнуты позиции глав государств-членов постоянных членов Совета Безопасности ООН, таких как Российская Федерация, Китай, Великобритания и Франция. Кроме того, изучены высказывания государственных деятелей стран, являющихся территориальными соседями Сирии, а именно Турции, Израиля, Ливана и Ирака, на развитие революционных событий на территории Сирии.

Ключевые слова и фразы: «арабская весна», Сирия, гражданская война, международные организации.

Slepenkov Vitaliy Alexandrovich,
Master's degree student in World Politics,
Institute of History and International Relations,
Saratov National Research
State University named after N.G. Chernyshevsky,
Saratov
slepenkov.2002@mail.ru

INTERNATIONAL RESPONSE TO THE DEVELOPMENT OF THE SYRIAN CIVIL WAR

Abstract. The article considers the positions of state officials and representatives of international organizations regarding the initial stage of the civil war development in the Syrian Arab Republic (March-April 2011). The greatest attention is paid to the statements of figures of such interstate associations as the United Nations, the European Union, as well as the international human rights organization Human Rights Watch. The positions of the heads of member states of the permanent members of the UN Security Council, such as the Russian Federation, China, Great Britain and France, were analyzed. In addition, the statements of statesmen of the countries that are territorial neighbors of Syria, namely Turkey, Israel, Lebanon and Iraq, on the development of revolutionary events on the territory of Syria have been studied.

Key words and phrases: Arab Spring, Syria, civil war, international organizations.

События, начавшиеся в конце 2010 года в Северной Африке и на Ближнем Востоке, именуемые «арабской весной», породили затяжной кризис в ряде арабских государств. Сирийский кризис, вызванный непосредственно событиями на рубеже 2010 – 2011 гг., в значительной степени повлиял на дальнейшее развитие государства.

Предпосылки сирийского кризиса неоднородны, включая внутренние политические, этнические и религиозные споры между различными слоями общества страны, а также проблемы экономического характера. Экономическая система Сирии к концу 2000-х годов являлась устойчивой и развивающейся. Однако, несмотря на стабильное состояние экономики, проведение в стране либеральных мероприятий, несомненно, усилило негативные тенденции, а именно инфляцию, рост безработицы, сокращение промышленного производства. Сельское население страны, составившее основу оппозиционного контингента по причине низкого уровня жизни, в конечном итоге выступило против правительства и обстановки в стране. Кроме того, социальные и религиозные противоречия оказали значительное влияние на становление и развитие сирийского кризиса. Подавляющее большинство населения Сирийской Арабской Республики – мусульмане-сунниты, которые не поддерживали действия правительства алавитов. Последним основным аспектом, способствовавшим становлению и разрастанию сирийской проблемы, является этнический вопрос. Курдское население Ирака активно выступало за создание автономного образования и предоставление независимости, однако власти страны старались не допустить этого[1]. Сирийское правительство было серьезно обеспокоено подобными устремлениями курдов, которые при необходимости могли бы потребовать независимости и в Сирии. Результатом политики Дамаска на данном направлении стала периодическая организация столкновений курдов с официальными властями, например, в 2004 году в г. Камышлы во время проведения футбольного матча в результате беспорядков погибли 14 человек, более ста были ранены.

Данные проблемы повлияли на разрастание «арабской весны» на территории Сирийской Арабской Республики. Антиправительственные демонстрации начались в южном городе Дарья в марте 2011 года. Полиция арестовала нескольких детей дошкольного возраста за нанесение незаконных граффити на стены школы. Более шестисот протестующих выступили против местного губернатора, требуя свободы для раненых детей, в отношении которых была применена сила. Население города требовало поднять уровень благосостояния граждан, провести демократические реформы и отменить чрезвычайное положение в государстве. К середине марта 2011 года демонстрации вспыхнули в Дамаске и других крупных сирийских городах. Характер выступлений гражданского населения был ненасильственным и достаточно светским, некоторые из протестующих призывали к восстановлению народного единства. Так, в северо-западном городе Баньяс протестующие пытались привлечь проасадовское религиозное меньшинство алавитов, скандируя: «Мирные, миролюбивые ни сунниты, ни алавиты, мы хотим национального единства» [5, с. 26].

Первой международной организацией, выступившей по поводу развития событий на территории Сирии, стала ООН. 18 марта 2011 года в ходе беспорядков и столкновений гражданского населения с правительственными войсками были убиты минимум 2 человека [6]. Армия Сирии широко применяла водяные пушки для разгона митинговавших, однако сотрудники также имели огнестрельное оружие, которое, предположительно, могли применить в отношении некоторых лиц. В связи с первыми убийствами сирийских протестовавших 18 марта 2011 года Генсек ООН Пан Ги Мун назвал недопустимым причиненное насилие в отношении мирного протестовавшего

гражданского населения в городе Дарья и призвал к наказанию ответственных за убийства лиц. Необходимо добавить, что 22 марта Верховный комиссар ООН по правам человека Н. Пиллэй потребовала провести расследование преступлений, совершенных в городе Дарья [16].

В тот же день Верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности К. Эштон заявила, что ЕС осуждает репрессивные акции сирийского правительства, направленные на гражданское население. Кроме того, по аналогии с представителем ООН, она подчеркнула, что руководство страны должно быть ответственно за преступление, совершенное с использованием боевых патронов.

21 марта 2011 года последовало заявление международной неправительственной организации HumanRightsWatch. Согласно опубликованному тексту, её представители решительно осудили сирийское правительство, которое «без зазрения совести расстреливает собственных граждан за то, что они высказываются открыто». Впоследствии организация констатировала, что акции руководства Сирии «могут быть расценены как истребление сирийского народа» [14]. Примечательно то, что характер заявления международной организации в точности схож с выступлением американского президента и других стран, поддержавших позицию западного мира по сирийскому вопросу. Очевидно, заявление HRW является ничем иным, как попыткой обвинить правительство Б. Асада в совершенных действиях, которые выглядели законно и преследовали цель недопущения свержения существовавшего строя.

Позиции членов «пятерки» Совета Безопасности ООН значительно различались. Если администрация президента США Б. Обамы уже спустя три дня после начала антиправительственных митингов – 18 марта 2011 года – выступила с заявлением, осуждающим репрессивные действия сирийских правоохранительных органов в отношении мирного гражданского населения [12], то российские и китайские представители выжидали с выражением собственных мнений по сирийскому конфликту на протяжении нескольких месяцев.

28 апреля 2011 года российский представитель в ООН А. Панкин заявил о том, что «Россия не потерпит любого вмешательства иностранных государств в Сирию», а уже в начале мая того же года Россия заблокировала первую американо-европейскую резолюцию в Совете Безопасности ООН, направленную на осуждение действий правительства Б. Асада, а также пыталась опровергнуть доклад ООН, согласно которому Иран нарушил эмбарго на поставки вооружения в Сирию [6]. Китайская сторона впервые выступила с заявлением по сирийской проблеме лишь 24 мая 2011 года, т.е. спустя два месяца после начала антиправительственных выступлений. Официальный представитель МИД Китая Цзян Юй заявил, что внутривосточный конфликт в Сирии необходимо решать с посредством диалога, что поспособствует поддержанию национальной стабильности, а также региональной безопасности на Ближнем Востоке [4]. Китайский представитель также отметил то, что вопрос должен решиться без вмешательства сил извне, чтобы избежать «ливийского сценария».

Что касается европейских государств, то 23-24 марта 2011 года британские, немецкие и французские представители решительно осудили насильственные действия сирийских правоохранительных сил в отношении мирных демонстрантов и призвали к проведению основательных изменений в сирийском законодательстве. Представитель французского МИД Б. Валеро заявил о необходимости скорейшего проведения политических реформ [9], немецкий министр иностранных дел Г. Вестервелле – о немедленном прекращении насилия в стране и соблюдении базовых прав человека [10], а британский представитель У. Хейг, в свою очередь, – об уважении политического мнения сирийского народа [8]. Очевидно, данные утверждения являлись лишь

способом «прикрыть» истинные устремления западного мира, связанные с «навязыванием» сирийскому руководству собственных политических идеалов.

Соседние с Сирией государства также в числе первых выступили с заявлениями, посвященными внутривосточному конфликту в стране. Турция стала одной из первых стран, выступивших с собственным заявлением по поводу развивавшихся событий в Сирии. 21 марта 2011 года министр иностранных дел А. Давутоглу выразил надежду на то, что «проблемы между гражданским населением и правительством страны получатся решить без серьезных последствий» [15]. Изначально позиция Турции казалась нейтральной, однако уже 2 апреля того же года турецкий премьер-министр Р.Т. Эрдоган заявил, что «намерен оказать давление на Б. Асада с целью принять новую конституцию, освободить политзаключенных, а также отменить режим чрезвычайного положения в стране» [7].

24 марта 2011 года министр иностранных дел Израиля А. Либерман косвенно поддержал отношение западных стран к правительству Б. Асада и в целом тактику НАТО в отношении сирийского конфликта. Израильский представитель провел аналогию с ливийскими событиями и заявил, что надеется «увидеть подобные акции в отношении иранского и сирийского режимов» [17].

31 марта 2011 года ливанский премьер-министр Н. Микати, в свою очередь, выразил надежду на скорейшее урегулирование конфликта и поддержку сирийским народом своего президента – Б. Асада. В тот же день президент Ливана М. И. Сулейман заявил о необходимости стабилизации обстановки на территории Сирии и положительном влиянии разрешения внутреннего конфликта на политические и торгово-экономические отношения Ливана и Сирии [13]. Поддержку действиям сирийского правительства также выразил премьер-министр Ирака Н. аль-Малики, который 3 апреля 2011 года лично позвонил Б. Асаду и сообщил о том, что «Ирак приветствует позицию Сирии в отношении всех заговоров, угрожающих стабильности страны» [11].

Реакция государств и международных организаций на сирийские события была разной – пока одни продвигали идеи, направленные на поддержку правительства, другие открыто призывали к необходимости отстранения правительства Б. Асада. Представители Организации Объединенных Наций, Европейского союза, правозащитных организаций, а также ряда западных стран в первые недели после первых демонстраций решительно осудили действия официального сирийского правительства в отношении гражданского населения, которые позже привели к полноценной гражданской войне [2, с. 137].

Таким образом, большинство ближневосточных стран сначала поддержало сирийское руководство и его тактику относительно урегулирования внутривосточной обстановки в стране, но по мере роста числа погибших некоторые из государств начали критиковать Б. Асада по причине учащающихся случаев насильственных действий в отношении мирных протестующих. Западные государства, а также некоторые ближневосточные страны обвиняли Б. Асада за вполне оправданную реакцию главы сирийского государства, желавшего сохранять контроль в стране и не позволить мятежникам захватить власть, при этом забыв о жертвах при проведении собственных военных операций в Афганистане и Ираке.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Причины и последствия референдума о независимости Иракского Курдистана // ТАСС. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4584321> (дата обращения: 25.04.2024).

2. Трueвцев К.М. Ближневосточный узел как эпицентр противостояния современного панисламистского проекта и национальных государств // Россия и мусульманский мир. 2016. №6 (288). С. 122-146. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blizhnevostochnyy-uzel-kak-epitsentr-protivostoyaniya-sovremennogo-panislamistskogo-proekta-i-natsionalnyh-gosudarstv> (дата обращения: 14.05.2024).
3. 10 years after Syrian uprising, boy who helped light war's fuse doubts it was worth it // NBC News. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbcnews.com/news/world/10-years-after-syrian-uprising-boy-who-helped-light-war-n1261309> (дата обращения: 10.06.2024).
4. A Chinese Position On Syria Issue: The UN Charter and «the Responsibility to Protect» (R2P) // NSNBC International. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://nsnbc.wordpress.com/2012/07/21/a-chinese-position-on-syria-issue-the-un-charter-and-the-responsibility-to-protect-r2p/> (дата обращения: 12.04.2024).
5. Ben-Meir A. Spring or cruel winter? : the evolution of the Arab revolutions // Washington, DC : Westphalia Press. 2014. 190 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/springorcruelwin0000benm/page/n1/mode/2up> (дата обращения: 08.04.2024).
6. Envoys: Russia blocks UN report on Iran arms // Reuters. 2011. [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20110622100018/http://www.msnbc.msn.com/id/42995447/ns/world_news-mideast_n_africa/t/envoys-russia-blocks-un-report-iran-arms/ (дата обращения: 12.04.2024).
7. Erdogan says he will press Syria's Assad to reform // The Jerusalem Post. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jpost.com/middle-east/erdogan-says-he-will-press-syrias-assad-to-reform> (дата обращения: 12.04.2024).
8. Foreign Secretary on violence in Syria // Gov. UK. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/news/foreign-secretary-on-violence-in-syria> (дата обращения: 12.04.2024).
9. France urges Syria to make immediate political reforms // Reuters. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-france-syria-idUSTRE72M39920110323/> (дата обращения: 12.04.2024).
10. Germany urges Syria to halt violence, launch talks // Reuters. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-syria-france-germany-idUSTRE72N49O20110324/> (дата обращения: 12.04.2024).
11. Maliki voices Iraq's support for Syria // NOW Lebanon. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20120902191914/http://www.nowlebanon.com/NewsArchiveDetails.aspx?ID=257425> (дата обращения: 12.04.2024).
12. Obama Administration Condemns Syrian Violence Against Protests // Bloomberg. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2011-03-18/obama-administration-condemns-syrian-violence-against-protests> (дата обращения: 12.04.2024).
13. Sleiman voices importance of Syrian stability // NOW Lebanon. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20120902191941/http://www.nowlebanon.com/NewsArchiveDetails.aspx?ID=256372> (дата обращения: 12.04.2024).
14. Syrian abuses are 'crimes against humanity' // Al Jazeera. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2011/6/1/syrian-abuses-are-crimes-against-humanity> (дата обращения: 12.04.2024).

15. Turkey anxious over protests in Syria // Hurriyet Daily News. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.ph/20120907171731/http://www.hurriyetdailynews.com/n.php> (дата обращения: 12.04.2024).
 16. UN calls for Syria probe as hundreds protest // Al Jazeera. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2011/3/22/un-calls-for-syria-probe-as-hundreds-protest> (дата обращения: 12.04.2024).
 17. West should treat Syria, Iran like Libya-Israel // Reuters. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20110511020430/http://af.reuters.com/article/energyOilNews/idAFLDE72N1AZ20110324> (дата обращения: 12.04.2024).
-

Сон Хёнсын,
студент,
кафедра Американских исследований
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург
jx483389@gmail.com

АМЕРИКАНСКИЕ КОМПАНИИ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

DOI: 10.48344/27824152_2024_3_217

Аннотация. В статье рассматривается влияние технологий искусственного интеллекта (ИИ) на промышленность и общество Южной Кореи, а также роль американских компаний в этом процессе. ИИ, включая анализ данных и машинное обучение, способствует инновациям и повышению производительности в разных отраслях. США занимают ведущие позиции в разработке ИИ и активно сотрудничают с Южной Кореей в сфере полупроводников и новых технологий, внедряя ИИ для оптимизации процессов. В статье также затрагиваются этические и социальные аспекты, такие как сокращение рабочих мест с одной стороны и создание новых с другой стороны.

Ключевые слова и фразы: Искусственный Интеллект; США; Южная Корея.

Song Hyunseung,
student,
Department of American Studies,
St.Petersburg State University,
St.Petersburg
jx483389@gmail.com

AMERICAN COMPANIES AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN SOUTH KOREA

Abstract. The article examines the impact of artificial intelligence (AI) technologies on the industry and society of South Korea, as well as the role of American companies in this process. AI, including data analysis and machine learning, drives innovation and enhances productivity across various sectors. The United States holds a leading position in AI development and actively collaborates with South Korea in the semiconductor and new technology industries, utilizing AI to optimize processes. The article also touches on ethical and social issues, such as job reductions on one hand and the creation of new jobs on the other.

Key words and phrases: Artificial Intelligence; USA; South Korea.

Ожидается, что искусственный интеллект (ИИ) приведет к революционным изменениям в таких областях, как наука, технологии, промышленность, экономика, а также сохранении окружающей среды. Сегодня глобальная конкуренция в сфере ИИ между ведущими странами мира становится все более ожесточенной. ИИ используется для сбора и анализа данных, обработки естественного языка (NLP), машинного

обучения, глубокого обучения, автономного вождения, в медицинских технологиях, мониторинга состояния окружающей среды, что позволяет максимизировать производительность за счет автоматизации и оптимизации в различных сферах в разных странах по всему миру.

США занимают лидирующую позицию в мире в разработке технологий ИИ. Такие компании, как Google, Amazon, IBM и Microsoft, инвестируют огромные средства в исследования и коммерциализацию ИИ. Государство в этом случае выступает в двух ролях: 1) представляет собой арену, на которой действуют компаний высоких технологий условиях, которые государство устанавливает как регулятор; 2) как актор, который содействует продвижению продуктов американских компаний на международной арене и на определенные зарубежные рынки [5]. Вторая роль является очень важной, т.к. американские компании играют важную роль в развитии глобального искусственного интеллекта, развивая международное сотрудничество между частными исследовательскими компаниями разных стран, опираясь на инфраструктуру доступную в разных частях мира. Правительство США поддерживает разработку и применение технологий ИИ не столько в интересах своих компаний, сколько в целях реализации национальных интересов, посредством обеспечения доступа к новейшим технологиям, получения преимуществ перед другими акторами международной системы: как противниками, так и союзниками. Такая особенность политики США по работе в киберпространстве не является новостью и прослеживается в действиях всех администраций США, начиная с администрации президента Обамы [23]. При этом принадлежность администрации США к республиканской или демократической партии не имеет значения. В данном случае имеет место единое понимание партиями США объективной необходимости обеспечить цифровую гегемонию США. Стремительное получение и анализ информации посредством новейших технологий позволяют США усиливать свое экономическое, политическое и военное доминирование. В тоже время быстрая обработка информации, собранной из разных точек мира, позволяет США обеспечивать национальную и вносить вклад в глобальную экологическую безопасность [24]. Нередко информация, собираемая в целях оценки состояния окружающей среды в определенных регионах мира, в частности о состоянии и объемах определенных природных ресурсов, используется США для внешнеполитического планирования, не связанного с решением экологических проблем, а направленного на продвижение американских и политических экономических интересов. Действующая администрация президента Байдена в исполнительных указах закрепила необходимость межведомственного и внутриведомственного сотрудничества государственных органов США друг с другом в целях предотвращения изменения климата. Ключевая роль в информационном обеспечении такого сотрудничества исполняется разведывательным сообществом США, которое активно применяет технологии ИИ для быстрого сбора, интерпретации и обобщения данных разнообразного формата: видео, графические изображения, термометрия и пр. Эти данные, например, собираются с помощью спутниковой группировки США и их союзников. Обработка этой информации экспертами занимала бы в десятки раз больше времени, чем обработка с помощью ИИ. Такое применение готовых решений ИИ в работе государственного аппарата в специализированной сфере демонстрирует позитивный потенциал ИИ. [24]

Влияние американских высокотехнологических гигантов распространяется и на Южную Корею, где американские компании активно сотрудничают с местными компаниями и правительственными учреждениями. Южная Корея занимает ведущие позиции в таких областях, как полупроводники, передовые цифровые технологии и технологии ИИ, поэтому глобальные компании из США разрабатывают и внедряют

здесь свои инновационные решения для максимальной оптимизации операций и повышения эффективности.

Цель данного исследования заключается в выявлении и анализе фактора американских компаний в развитии технологий искусственного интеллекта в Южной Корее. Вместе с тем будет изучен факт обратного влияния экономической, политической, культурной среды на деятельность американских цифровых компаний в Республике Корея: какую роль южнокорейские ИИ технологии играют для американских компаний. Достигая цели исследования автор ставит вопрос о том, как сотрудничество американских и корейских компаний в сфере развития ИИ влияет на экономику и общество Южной Кореи.

Южная Корея стала первой страной в мире, которая в 2019 году официально запустила коммерческую сеть 5G, что позволило быстро распространить такие технологии, как ИИ и анализ больших данных, на основе элементы инфраструктуры сети 5G. Более того, южнокорейское правительство активно разрабатывает политику, направленную на решение этических и социальных проблем, связанных с развитием ИИ. Это становится важным фактором сотрудничества для американских компаний, которые внедряют и развивают ИИ технологии в Южной Корее. В стране уже создана нормативная база для этического использования ИИ, что позволяет американским компаниям работать в более надежной ИИ среде. В тоже время важно отметить, что цифровое пространство Южной Кореи является комфортным для американских компаний и в правовом контексте. Нормативно-правовое регулирование деятельности компаний в области высоких технологий в США более жесткое, чем в Южной Корее. Это обстоятельство является притягательным фактором для IT компаний США для работы в Корее [8].

Особенно такие компании, как Google и Amazon, активно внедряют технологии ИИ в различных отраслях Южной Кореи. Google и Amazon сотрудничают с Samsung и LG, разрабатывая ИИ-ориентированные продукты и услуги, что способствует развитию технологий в Южной Корее. Google Assistant интегрирован в устройства Samsung, усиливая функции умного дома, а AWS от Amazon поддерживает разработку AI и машинного обучения у LG. Такое сотрудничество укрепляет партнерство между компаниями двух стран в области исследований и разработок ИИ, а США расширяют свое влияние на азиатском рынке.

Развитие ИИ технологий сильно зависит от ключевых компонентов, таких как полупроводники. Экспортные ограничения США оказывают непосредственное влияние на производство полупроводников и развитие технологий ИИ. В 2022г. США приняли ряд законов, которые призваны обеспечить кибербезопасность страны и в частности сосредоточить производство полупроводников на территории США в объеме, отвечающем современным потребностям США. Такие законы, как Закон о создании условий для производства полупроводников (CHIPS Act), Закон о научных исследованиях, развитии, конкуренции и инновациях и др., направлены на укрепление производства полупроводников в США и создание стабильной среды для развития цифровизации и технологий ИИ [7,15,18]. Южная Корея является мировым лидером в производстве полупроводников, поэтому сотрудничество с США имеет важное значение. Эти экспортные ограничения играют ключевую роль в сотрудничестве между Южной Кореей и США в сфере технологий ИИ, усиливая взаимозависимость в создании инфраструктуры для технологий ИИ.

Таким образом, расширение и развитие технологий ИИ американскими компаниями на южнокорейском рынке является важным примером технологического сотрудничества между двумя странами, демонстрируя, как ИИ технологии развиваются и применяются на глобальном рынке.

Внедрение ИИ технологий американскими компаниями оказывает значительное этическое и социальное влияние на южнокорейское общество. ИИ может усилить предвзятость человека в процессе принятия решений или даже усилить ее. Если данные, на которых обучаются ИИ алгоритмы, содержат предвзятую информацию о конкретной группе людей, это может привести к дискриминационным результатам. В таких областях, как найм сотрудников, предоставление финансовых услуг и медицинская диагностика, ИИ может создать несправедливые результаты в зависимости от данных, на которых он работает. Американские компании разрабатывают стандарты этики для решения этих проблем, а Южная Корея в 2023 году приняла закон, направленный на поддержку надежных ИИ решений, чтобы управлять потенциальными рисками и способствовать инновациям. [11,22]

Кроме того, внедрение ИИ может сократить количество рабочих мест за счет автоматизации, но также способствует созданию новых рабочих мест в социально значимых направлениях. Крупные компании Южной Кореи, такие как Samsung и LG, внедряют ИИ технологии для автоматизации производственных процессов, повышая таким образом производительность. Такие изменения могут привести к сокращению рабочих мест в некоторых профессиональных областях. Компании проводят переподготовку и переквалификацию сотрудников, для того, чтобы они могли выполнять новые обязанности. Таким образом компании играют важную роль в поддержании производительности и усилении конкурентоспособности, обучая сотрудников цифровым технологиям и помогая им адаптироваться к новым условиям.

Технологии американских компаний сектора ИИ оказывают сложное влияние на индустрию и общество Южной Кореи. С одной стороны, ИИ технологии американских компаний приводят к повышению производительности и инновациям в таких ключевых отраслях, как производство, финансы и медицина. Google и Amazon укрепляют сотрудничество с южнокорейскими компаниями, предоставляя решения на базе ИИ, что способствует экономическому росту и увеличению конкурентоспособности Южной Кореи.

С другой стороны, распространение ИИ технологий может привести к неуправляемому сокращению традиционных рабочих мест, что транслируется в усиление социального неравенства. Южнокорейские компании, сталкиваясь с такими вызовами, призывают более внимательно подходить к направлению развития ИИ технологий. Менеджмент корейских компаний подчеркивает, что внедрение ИИ сегодня с учетом негативных экономико-социальных последствий, должно происходить на основе опыта автоматизации производственных мощностей, через который корейская экономика прошла в 1970-е-1980-е гг. преодолевая вызовы схожей природы.

Сотрудничество между США и Южной Кореей в сфере ИИ будет играть важную роль в будущем. Южная Корея может расширить сотрудничество с США, опираясь на их технический потенциал и ресурсы, для широкого внедрения и использования технологий ИИ. Поддержка роста стартапов, работающих с ИИ, и активизация технологического обмена будут укрепить сотрудничество между двумя странами. Вместе с тем не наблюдается формирования преодолимой взаимозависимости США и Южной Кореи в области исследований и применения ИИ.

Технологии ИИ должны развиваться не только как технические инновации, но и как инструмент, оказывающий положительное влияние на все общество. Для этого необходимо усилить этические нормы и обеспечить равномерное распределение преимуществ ИИ среди различных слоев общества и отраслей.

Компании высоких технологий США активно работают в Южной Корее, при этом не вступают в агрессивную конкуренцию с местными компаниями того же сектора.

Правительство США в настоящее время не препятствует такому экспорту технологий. Однако, скорее всего это временное явление. Следует ожидать введения правительством

США протекционистских мер и в области технологий ИИ, как это произошло в сфере материального обеспечения цифрового развития и отразилось на производстве микрочипов и полупроводников. США стремятся сконцентрировать производство данных инфраструктурных элементов на своей территории. США вместе с Южной Кореей поддерживают международные усилия по обеспечению цифровой безопасности и безопасного применения искусственного интеллекта. Республика Корея в мае 2024г. в провела Саммита, посвященный развитию ИИ. В результате США, Южная Корея и их партнеры: Канада, Великобритания, Сингапур, Австралия и страны Европейского союза приняли резолюцию о создании Сети Национальных институтов безопасности искусственного интеллекта.

До тех пор, пока США рассматривают сотрудничество своих компаний в сфере развития ИИ с иностранными партнерами в других странах как не угрожающее национальной безопасности страны, и обеспечивающее максимальные выгоды для развития США, американские компании будут активно работать в этом сектора в Южной Корее, где для них на данный момент созданы очень комфортные условия.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Банбан К. Как Южная Корея ищет баланс между Китаем, Россией и США. Forbes, 5 мая 2023. <https://www.forbes.ru/biznes/488846-kak-uznaa-korea-iset-balans-mezdu-kitaem-rossiej-i-ssa> (дата обращения: 19.09.2024).
2. Занько К. В. Развитие искусственного интеллекта в Южной Корее / К. В. Занько // Актуальные вопросы экономики и информационных технологий: сборник тезисов и статей докладов 60-ой юбилейной научной конференции аспирантов, магистрантов и студентов БГУИР, Минск, 22–26 апреля 2024 г. / Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники. Минск, 2024. С. 664.
3. Искусственный интеллект покоряет Южную Корею. Инвест-Форсайт, 16 июня 2021 г. URL: <https://www.if24.ru/investory-otsenili-risk-inflyatsii/> (дата обращения: 24.10.2024).
4. Перова П. Мультикультурализм в искусственном интеллекте: южнокорейский взгляд. РСМД, 8 февраля 2024г. AI INDEX REPORT Measuring trends in AI. Stanford University, 2024. <https://russiancouncil.ru/blogs/snofmo/multikulturalizm-v-iskusstvennom-intellekte-yuzhnokoreyskiy-vzglyad/> (дата обращения: 14.09.2024).
5. Толстухина А.Ю., Матвеев К.Н. BIG TECH VS регуляторы: долгосрочный глобальный тренд. Рабочая тетрадь РСМД No 71 / Москва, 2022.
6. Assessing South Korea's AI Ecosystem, Center for Security and Emerging Technology, 2023.
7. Creating Helpful Incentives to Produce Semiconductors Act, 2022 (CHIPS Act of 2022).
8. Google and Korea: 20 years of partnership and AI innovation. Access Partnership, September 26, 2024.
9. IBM Korea. "Speed of Corporate Automation Increased after COVID-19... To Strengthen the Targeting of Domestic Enterprise Market." IBM Korea, August 13, 2021. URL: <https://www.ibm.com/kr-ko>.
10. IBM. "Shedding Light on AI Bias with Real-World Examples." IBM Insights, 2023.

11. Kim & Chang. "Key Legislative Trends and Practical Implications in AI Industry Nurturing Law." Kim & Chang Insights, 2023. URL: https://www.kimchang.com/en/insights/detail.kc?sch_section=4&idx=26935.
 12. LG Electronics. "LG Empowers Global Creative Community with AWS Generative AI." LG Newsroom, 2023.
 13. National Bureau of Asian Research. South Korea's 5G Ambitions. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbr.org/program/south-koreas-5g-ambitions/> (дата обращения: 24.10.2024).
 14. Ramage T. Korea is Having its AI Moment. Korea Economic Institute of America, April 22, 2024.
 15. Research and Development, Competition, and Innovation Act, 2022.
 16. Samsung Electronics. "Samsung Electronics Announces Expanded Partnership with Google to Elevate Smart Home Experiences." Samsung Newsroom, 2023.
 17. Spence M. Retraining and reskilling to ease the strain of automation. McKinsey&Company, 2018.
 18. Supreme Court Security Funding Act, 2022.
 19. The Korea Herald. Presidential committee lays out first ethical standards for AI, 2020.
 20. The National Bureau of Asian Research. U.S.-ROK TECH COOPERATION EXPORT CONTROLS, DATA POLICY, AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE, 2024.
 21. The Threat of AI and Our Response: The AI Charter of Ethics in South Korea // Asian Journal of Innovation and Policy, 2020.
 22. Transatlantic Law International. "Korea Update: Legislative Framework and Practical Implications of Law on Nurturing the AI Industry and Establishing a Trust Basis." Transatlantic Law International, 2023. URL: <https://www.transatlanticlaw.com/content/korea-update-legislative-framework-and-practical-implications-of-law-on-nurturing-the-ai-industry-and-establishing-a-trust-basis/>.
 23. Tsvetkova N., Rushchin D., Shiryayev B., Yarygin G., Tsvetkov I. Sprawling in Cyberspace: Barack Obama's Legacy in Public Diplomacy and Strategic Communication // Journal of Political Marketing. March, 2020.
 24. Yarygin G. U.S. climate institutions and the intelligence community: domestic and international collaboration // Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations. 2021. T. 14. No 4. C. 432-445.
-

Честнова Елизавета Олеговна,
бакалавр,
кафедра американских исследований, факультет международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург,
st101593@student.spbu.ru

ЗЕЛЕНАЯ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА США: КОНФЛИКТ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ

DOI: 10.48344/27824152_2024_3_223

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению сложных взаимодействий между амбициозной экологической программой администрации президента Джо Байдена и его подходом к традиционной энергетике. Анализируются ключевые элементы зеленой политики, направленные на ограничение воздействия нефтегазовой отрасли и увеличение роли альтернативных источников энергии. Автор рассматривает причины, приведшие к рекордным показателям по добыче нефти в США и влиянии этого рекорда на реализацию зеленой политики администрации Байдена.

Ключевые слова и фразы: Байден, нефть, энергетика, альтернативные источники энергии, зеленая политика, энергетическая политика.

Chestnova Elizaveta Olegovna,
BA student,
Department of American studies, School of International Relations,
St.Petersburg State University,
Saint Petersburg,
st101593@student.spbu.ru

US GREEN AND ENERGY POLICY: CONFLICT OF DEVELOPMENT PRIORITIES

Abstract. The article examines the complex interactions between the ambitious environmental program of the administration of President Joe Biden and his approach to traditional energy. The key elements of green policy aimed at limiting the impact of the oil and gas industry and increasing the role of alternative energy sources are analyzed. The author examines the reasons that led to record oil production in the United States and the impact of this record on the implementation of the Biden administration's green policy.

Key words and phrases: Biden, oil, energy, alternative energy sources, green policy, energy policy.

В своей предвыборной кампании Джо Байден назвал глобальное потепление одной из основных угроз национальной безопасности и пообещал Соединенным Штатам “революцию чистой энергетики”, что подразумевало переход на альтернативные источники энергии и уменьшение зависимости от ископаемых источников, таких как нефть, газ и уголь. Позиция Байдена перед выборами заключалась в немедленной остановке бурения нефтяных скважин: «Больше никакого бурения на федеральных землях. Нефтяная промышленность не в состоянии

продолжать бурение и точка.» [7] Вернув США в Парижское соглашение и объявив о намерении сократить выбросы парниковых газов на 50% к 2030 году, Байден создал образы надежды и прогресса для многих сторонников экологии. Президент издал исполнительный указ, согласно которому был создан механизм межведомственного сотрудничества внутри правительства США с целью масштабной реализации климатической политики Соединенных Штатов Америки. Согласно логике предложенной политики все ведомства США должны были координировать свои действия, ведомственные политики, заявленным общим приоритетом - предотвращение изменения климата. Министерство энергетики и Агентство по охране окружающей среды должны были сбалансировать свои дорожные карты. Таким образом Белый дом создал многокомпонентную архитектуру Зеленой политики США [12]. Однако стремление реализовать амбициозные экологические цели сталкивается с реалиями энергетической политики, включающей поддержку традиционных источников энергии. Эти противоречия между зелеными инициативами и продолжающейся зависимостью от углеводородов создает множество дискуссий как на уровне государственных органов, так и среди общественности. В статье будет рассмотрено, как эти противоречия влияют на реализацию политики и ослабляют попытки борьбы с изменением климата.

После вступления Джо Байдена на пост президента его администрация сделала упор на транспорте и энергетическом секторе, обещав прийти к нулевому уровню выбросов к 2035 году. Одним из первых действий администрации Байдена было приостановление выдачи новых лицензий на бурение и добычу нефти и газа на федеральных землях и в открытых водах. Так, было приостановлено бурение нефтяных скважин в прибрежных водах Аляски, отменен проект Keystone XL для поставки канадской нефти на нефтеперерабатывающие заводы США, приостановлена выдача новых разрешений на экспорт СПГ до проведения экологической экспертизы, сократился федеральный график лизинга нефти и использовалась система регулирования и налоговых льгот для ускорения перехода на электромобили и возобновляемые источники энергии. [4] Администрация президента предложила новые правила и стандарты, направленные на снижение выбросов метана и других загрязняющих веществ, связанных с добычей нефти и газа. Байден также поддержал дополнительные инвестиции в возобновляемые источники энергии. Так, принятый 2022 году «Закон о снижении инфляции» предусматривал выделение около 400 млрд долларов США на сокращение углеродных выбросов и развитие экологических технологий [3]. Закон направлен на развитие солнечной, ветровой и других чистых технологий, уменьшая зависимость от ископаемых видов топлива. Говоря об инвестициях, в первый год президентства Байдена было введено большое количество налоговых льгот и субсидий для компаний, работающих в области ВИЭ, а также уменьшена финансовая поддержка традиционных нефтяных компаний. Однако вскоре ввиду резкого возрастания цен на энергоносители выдача лицензий на добычу ископаемого топлива возобновилась. [1]

Действительно, успехи в проводимой зеленой политике есть: по итогам 2023 года доля возобновляемых источников энергии увеличилась до 23%, тогда как доля угля уменьшилась на 3%. Выросли и рабочие места в сфере чистой энергетики, однако то же самое произошло и в сфере ископаемого топлива - количество рабочих мест в сфере газа и угля выросло на 11, 3% за первые два года правления Байдена, опередив рост на 8,8% в сфере солнечной и ветроэнергетики [9]. Однако ссылаясь на амбициозные речи Байдена и провозглашенные им цели, можно утверждать, что достигнутые результаты далеки от обещанных. Более того, согласно исследованию Financial Times, около 40% всех экологических проектов администрации Байдена были отменены или приостановлены. [6]

Несмотря на то, что в начале своего президентства Байден действительно принял значительное количество мер, направленных на создание более строгих стандартов к энергетической отрасли и добыче традиционных источников энергии, а также создал благоприятные условия для внедрения альтернативных источников энергии, в настоящее время наблюдается тенденция на значительное увеличение добычи нефти и газа даже по сравнению с показателями периода президентства Дональда Трампа, для политики которого увеличение добычи нефти и газа, разработка новых месторождений было приоритетным.

Так, в 2023 году США достигли рекорда в добыче нефти и газового конденсата - она увеличилась на 1 млн баррелей в сутки, достигнув 13.3 млн б/с. По словам Тома Клоза - руководителя отдела энергетического анализа в Службе информации о ценах на нефть - в Соединенных Штатах наблюдается более высокий уровень добычи даже в нетрадиционных добывающих штатах, чем в только что вышедшей из Организации стран-экспортёров нефти Анголе [6], что говорит об увеличении доли рынка США и уменьшении доли рынка Саудовской Аравии и большинства членов ОПЕК. В марте 2023 года администрация США одобрила проект Willow - масштабную операцию компании ConocoPhillips по разработке месторождения и последующего бурения нефти на охраняемых федеральным правительством землях Аляски. Это решение вызвало бурную реакцию критиков и экологов, поскольку оно шло наперекор принципам зеленой политики: бурение приведет к выбросам в атмосферу дополнительных 9,2 миллиона метрических тонн углеводородов в год [10], что примерно эквивалентно загрязнению, создаваемому двумя миллионами автомобилей, работающих на газе.

Столь резкое увеличение добычи нефти и газа объясняется рядом факторов. Во-первых, большую роль геополитическая обстановка: ввиду конфликта на Украине и Ближнем Востоке цены на нефть настолько увеличились, что производители в Соединенных Штатах получили рекордную прибыль. Восстановление мировой экономики, последовавшее за пандемией COVID-19, также быстро повысило спрос на ископаемое топливо. Согласно данным Reuters, прибыль крупнейших нефтяных компаний, таких как Shell, BP, Chevron, Exxon, составила 410 млрд долларов за первые три года правления администрации Байдена, что на 100% больше, чем за тот же срок президентства Дональда Трампа. [11]

Во-вторых расширилось производство в ключевых районах. Так, Пермский Бассейн в Западном Техасе стал одним из основных центров добычи нефти - за 2023 год добыча увеличилась до 5,7 млн баррелей в сутки. Стабильное увеличение числа активных буровых установок и разработка новых участков месторождений привели к значительному росту объема добычи в этом районе [8].

Нельзя не отметить роль применения современных технологий, таких как гидравлический разрыв пласта и горизонтальное бурение, значительно повысившее эффективность добычи. Эти методы позволяют извлекать нефть из труднодоступных месторождений, что ранее было экономически нецелесообразно. Новые технологии также позволяют добывать существенно больше нефти с существенно меньшими затратами.

Важную роль также играют производители нефти в странах ОПЕК+, которые в июне 2024 года приняли решение о продлении добровольного сокращения добычи нефти, что создало возможности для производителей Соединенных Штатов увеличить свою долю на рынке [5].

Также роль играет процесс контроля над бурением. Так, администрация может контролировать бурение только на федеральных землях и водах. Она не может контролировать бурение на частных или государственных землях, где находятся некоторые из крупнейших в стране сланцевых месторождений, такие как обширные

участки Пермского бассейна в Техасе. На федеральных землях существует двухэтапный процесс добычи нефти и газа. Сначала администрация должна решить, выставлять ли на аукцион новые сдачи в аренду, затем должна выдать разрешения на начала фактического бурения. Суд также может ограничить возможности администрации в приостановке аренды государственных земель. Таким образом, администрация США не имеет абсолютных прав в вопросе контроля над добычей ископаемых источников. [2]

Подобный неоднозначный подход к энергетической политике вызывает множество вопросов мирового сообщества и экспертов в области экологии. Так, на Конференции ООН по изменению климата 2023 года эоактивистка Амаре Энни высказалась следующим образом: “Существует диссонанс между взятыми обязательствами и тем, что на самом деле делает администрация. Мы наблюдаем двоякий подход к климату - с одной стороны, разрешение на бурение, с другой - разговоры о необходимости отказа от ископаемого топлива” [10]. Некоторые критики, в частности Трамп, называют рост добычи нефти в США “уловкой Демократической партии, призванной снизить цены на бензин перед выборами”.

Таким образом, рекордный уровень добычи нефти и газа продемонстрировал существующие противоречия между зеленой и энергетической политикой в Соединенных Штатах. Добыча нефти и газа в США является ведущим фактором как экономики, так и изменения климата, что делает остановку потока этой добычи практически невозможной. Дальнейшее развитие этих отраслей трудно предсказать ввиду грядущих выборов президента США, однако очевидно, что ни демократы, ни республиканцы не способны радикально повлиять на уровень добычи нефти в стране - он продолжает расти вне зависимости от администрации.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Голуб Ю. Г., Администрация Байдена и проблемы “зеленого транзита” / Ю. Г. Голуб, С. Ю. Шенин // Мировая экономика и международные отношения. 2022. №2. С. 5-14.
2. Рогова Д. Е., Особенности нефтегазовой политики Соединенных Штатов Америки / Д. Е. Рогова, А. В. Румянцева // Система управления экологической безопасностью: сборник трудов XVII международной научно-практической конференции. 2023. С. 72-77.
3. Синицын, М. В. Влияние закона о снижении инфляции и закона об инфраструктуре на спрос на нефть в США / М. В. Синицын // Губкинский университет в решении вопросов нефтегазовой отрасли России : Тезисы докладов VII Региональной научно-технической конференции, посвященной 100-летию В.Л. Березина, Москва, 19–21 сентября 2023 года. М.: Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, 2023. С. 541.
4. Хлопов О. А., Экологический план нового избранного президента США Дж. Байдена и его влияние на национальную и глобальную энергетическую политику / The Scientific Heritage. 2020. №56-5.
5. Юшков И. ОПЕК+ сокращает добычу. - [электронный ресурс]. - режим доступа: <https://russiancouncil.ru/amp/analytics-and-comments/analytics/opek-sokrashchaet-dobychu/> (дата обращения: 29.10.2024)
6. Budryk Z. Frazin R., Biden walks political tightrope on US oil boom. - [электронный ресурс]. - режим доступа: <https://thehill.com/policy/energy-environment/4402809-biden-walks-political-tightrope-on-us-oil-boom/> (дата обращения: 29.10.24)

7. Hayes J. A. Biden-Harris presidency would largely end oil and gas production // The Hill. - 2022. - [электронный ресурс]. - режим доступа: <https://thehill.com/opinion/energy-environment/512601-a-biden-harris-presidency-would-largely-end-oil-and-gas-production/> (дата обращения: 29.10.24)
 8. Magtulis P., Biden's oil boom. - 2024. - [электронный ресурс] - режим доступа: <https://www.reuters.com/graphics/USA-BIDEN/OIL/lgpdnrgkpo/> (дата обращения: 29.10.24)
 9. Plumber B., How the U.S. Became the World's Biggest Gas Supplier / B. Plumer, N. Popovich // The New York Times. - 2024.- [электронный ресурс] - режим доступа: <https://www.nytimes.com/interactive/2024/02/03/climate/us-lng-natural-gas-leader.html> (дата обращения: 29.10.24).
 10. Turrentine J., Why the Willow Project Is a Bad Idea. - [электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.nrdc.org/stories/why-willow-project-bad-idea> (дата обращения: 29.10.24)
 11. Williams A., US remains off track on climate pledge despite Biden green spending push. - [электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.ft.com/content/5e77beae-4538-46a1-8d16-6535790add4f> (дата обращения: 29.10.24)
 12. Yarygin G. O. U.S. climate institutions and the intelligence community: domestic and international collaboration // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. №14(4). С. 432-445.
-

УКАЗАТЕЛЬ

материалов, опубликованных

в ежегодном бюллетене

«Американистика

на Дальнем Востоке»

в 2015–2023 гг.

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 1 / отв. ред. А.А. Киреев. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2015. – 66 с.

Бутенина Е.М. МИФ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ-ЭМИГРАНТОВ В США

Гамерман Е.В. РОЛЬ И ВЛИЯНИЕ США НА БЕЗОПАСНОСТЬ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: ДО И ПОСЛЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

Киреев А.А. ГЛОБАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США (НА ПРИМЕРЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА АДМИНИСТРАЦИИ Б. КЛИНТОНА)

Киреева Н.В. РАЗМЫШЛЯЯ ОБ АМЕРИКАНСКОЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ США В РОМАНАХ РОБЕРТА СТОУНА

Кузнецов Д.В. КОНФЛИКТЫ XX-XXI ВВ. В ПРЕДСТАВЛЕНИИ АМЕРИКАНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ (ПО ДАННЫМ ОПРОСОВ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ)

Кухаренко С.В. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ АМЕРИКАНСКИХ СТУДЕНТОВ О РОЛИ РОССИИ, США И КИТАЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Лексютина Я.В. АМЕРИКАНСКИЙ "ПОВОРОТ К АЗИИ" НАЧАЛА XXI ВЕКА

Мирумян К.А., Ширханян С.С. АМЕРИКАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ А. ДЕ ТОКВИЛЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ: КРИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Терешко Е.Ю. ВОСПРИЯТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В РОССИИ 1992-1993 ГГ. АМЕРИКАНСКИМИ КОНСЕРВАТИВНЫМИ И ЛИБЕРАЛЬНЫМИ ПУБЛИЦИСТАМИ

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 2 / отв. ред. А.А. Киреев, Н.В. Киреева. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2016. – 62 с.

Болдырев В.Е. США И ТРАНСТИХООКЕАНСКОЕ ПАРТНЁРСТВО: ГРУППЫ ИНТЕРЕСОВ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Бутенина Е.М. МЕДИАЦИЯ РУССКОЙ КЛАССИКИ В ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ ЭМИГРАНТОВ ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ

Киреев А.А. АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ИСТОРИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Киреева Н.В. ПЛАГИАТ ИЛИ ТВОРЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО МАТЕРИАЛА? (К ВОПРОСУ О СЮЖЕТНОЙ ОСНОВЕ РОМАНА РОБЕРТА СТОУНА "ПЕРЕЙТИ ГРАНЬ")

Кузнецов Д.В. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ АМЕРИКАНЦЕВ: СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА

Кузнецов Д.В. ИДЕЙНЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО МЕНТАЛИТЕТА АМЕРИКАНЦЕВ: КОНЦЕПЦИЯ "АМЕРИКАНСКОЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ"

Кузнецов Д.В. ИДЕЙНЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО МЕНТАЛИТЕТА АМЕРИКАНЦЕВ: МИФ О "ЯВНОМ ПРЕДНАЧЕРТАНИИ" ИЛИ "ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИИ СУДЬБЫ"

Кухаренко С.В. ДИНАМИКА И ПРИЧИНЫ УХУДШЕНИЯ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Лексютина Я.В. ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ Б. ОБАМЫ

Федоров Н.В. ВЛИЯНИЕ США НА ПОЛИТИКУ РОССИИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 3 / отв. ред. Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2017. – 100 с.

Болдырев В.Е. НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ДОНАЛЬДА ТРАМПА

Бутенина Е.М. РЕЦЕПЦИЯ ПРОЗЫ ГОГОЛЯ В США

Вакорина И.В. ОБРАЗНЫЙ КОМПОНЕНТ АФРОАМЕРИКАНСКОГО ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА "MOTHERHOOD" ("МАТЕРИНСТВО") (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ)

Володина А.В. ОХОТА В ПЛАНТАТОРСКОМ РОМАНЕ: ДАНЬ И ВЫЗОВ ТРАДИЦИИ

Гамерман Е.В. КИТАЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА ДОНАЛЬДА ТРАМПА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Гладких Е.А. ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ ФРЭНКА НОРРИСА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В РОМАНЕ "СПРУТ"

Загвоздкина Е.Г. СОЦИАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ В КУЛЬТУРЕ США В 1960-Е ГГ.

Кузнецов Д.В. ИДЕЙНЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО МЕНТАЛИТЕТА АМЕРИКАНЦЕВ: ИДЕЯ "МЕССИАНСТВА"

Кузнецов Д.В. ИДЕЙНЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО МЕНТАЛИТЕТА АМЕРИКАНЦЕВ: КОНЦЕПЦИЯ RAХ AMERICANA

Лексютина Я.В. ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ КУБЫ ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ Б. ОБАМЫ

Макарова И.С. ДИСКУРС КОРАБЛЯ В АМЕРИКАНСКОМ ИНТЕРЬЕРЕ, ИЛИ ПОРТРЕТ ОДНОГО ГОРОДА

Мамедов З.И. ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЕННОЙ АГРЕССИИ СССР В ОЦЕНКАХ ЦРУ, 1947-1948 ГГ.

Никулина А.К. ПИРСИГ И ДЕРРИДА: КОНЕЦ ЭПОХИ ПЛАТОНА

Сапожникова Ю.Л. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ МАГИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА ПРИ ОПИСАНИИ ОПЫТА РАБСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ АФРО-АМЕРИКАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ)

Стеценко Е.А. ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ В РОМАНЕ У. ФОЛКНЕРА "СВЕТ В АВГУСТЕ"

Фёдоров Н.В. РОССИЯ И США НА ШЕСТИСТОРОННИХ ПЕРЕГОВОРАХ ПО ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЕ КНДР: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 4 / отв. ред. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018. – 82 с.

Кузнецов Д.В. АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Косихина С.С., Кирдан М.И. ЗАКОН ХАРТА-СЕЛЛЕРА 1965 Г. КАК ПРАВОВАЯ ОСНОВА ДЛЯ НОВОГО КУРСА В ИММИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ США

Осипов Н.И. РЕЗОЛЮЦИЯ, ПОРОДИВШАЯ РЕВОЛЮЦИЮ (ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОПРАВКИ УИЛМОТА)

Федоров Н.В. АМЕРИКАНСКИЕ СИСТЕМЫ ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Кузнецов Д.В. ХАРАКТЕРИСТИКИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО МЕНТАЛИТЕТА АМЕРИКАНЦЕВ

Сапожникова Ю.Л. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ "ДОМ" В АНТИУТОПИЧЕСКОМ МИРЕ К. МАККАРТИ

Степанова В.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗООМОРФИЗМОВ ДЛЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА В АФРОАМЕРИКАНСКОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ЗОРЫ Н. ХЕРСТОН "ИХ ГЛАЗА ВИДЕЛИ БОГА")

Козлова А.А. ЭВОЛЮЦИЯ ЖИЛИЩНОЙ СЕГРЕГАЦИИ В ПРИГОРОДАХ США ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 5 / отв. ред. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. – 132 с.

ИСТОРИЯ

Перевезенцев А.Л. ОСОБЕННОСТИ ИНЖЕНЕРНОЙ КАРЬЕРЫ ГЕРБЕРТА ГУВЕРА: "ДОКТОР ПО ЛЕЧЕНИЮ БОЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ"

Шевченко С.А. БОРЬБА ЗА ХОРОШИЕ ДОРОГИ В ШТАТЕ ВАШИНГТОН И ДОРОЖНЫЙ ЗАКОНОПРОЕКТ 1911 ГОДА

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Донченко А.И. СВЯЗЬ США С КОЛУМБИЙСКОЙ НАРКОЭКОНОМИКОЙ И ПОЛУВОЕННЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ НА РУБЕЖЕ XX - XXI ВВ.

ПОЛИТОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИЯ

Бадван Н.А., Ярыгин Г.О. ОБРАЗ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В ХАШИМИТСКОМ КОРОЛЕВСТВЕ ИОРДАНИИ

Кузнецов Д.В. "КОНФЕДЕРАТОПАД" В США: ПРИЧИНЫ, ХОД СОБЫТИЙ, ПОСЛЕДСТВИЯ

Ярыгин Г.О., Пугина М.М. АКТУАЛЬНЫЕ В XXI ВЕКЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМЫ КОЛЛЕГИИ ВЫБОРЩИКОВ

ПРАВО

Косихина С.С. КАТЕГОРИИ "НЕСПОСОБНОСТЬ" И "НЕ В СОСТОЯНИИ" В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ США

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Туарменский В.В., Туарменская А.В. ВЛИЯНИЕ ТЕХНОПАРКОВЫХ СТРУКТУР НА РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В США НА ПРИМЕРЕ СИЛИКОНОВОЙ ДОЛИНЫ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Сова О.Н. ИНДЕЙСКИЕ ТРАДИЦИИ В КОНТЕКСТЕ АЛЬТЕРГЛОБАЛИЗМА СОВРЕМЕННЫХ САПАТИСТОВ В БОРЬБЕ С АМЕРИКАНСКОЙ МОДЕЛЬЮ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ФИЛОЛОГИЯ

Брянцева И.В. РОМАН Ф.К. ДИКА "ЧЕЛОВЕК В ВЫСОКОМ ЗАМКЕ" КАК КЛАССИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РОМАНА АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ИСТОРИИ

Вакорина И.В. О НЕКОТОРЫХ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВАХ АКТУАЛИЗАЦИИ ТЕМЫ МАТЕРИНСТВА В МЕМУАРАХ А. БАНДЕЛЕ "НЕЧТО ПРЕКРАСНОЕ: ИСТОРИЯ ОДНОЙ МАТЕРИ-ОДИНОЧКИ" (A. BANDELE "SOMETHING LIKE BEAUTIFUL: ONE SINGLE MOTHER'S STORY")

Никулина А.К. "МАЯТНИК, РАСКАЧИВАЮЩИЙСЯ МЕЖДУ МНОЖЕСТВОМ ПОЛЮСОВ": АЛЛЮЗИВНОСТЬ И ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЕ В РОМАНЕ Д.Ф. УОЛЛЕСА "БЕСКОНЕЧНАЯ ШУТКА"

Сапожникова Ю.Л. ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ ПОВЕДЕНИЯ БЕЛЫХ ВО ВРЕМЕНА СЕГРЕГАЦИИ В ЮЖНЫХ ШТАТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ "УБИТЬ ПЕРЕСМЕШНИКА" Х. ЛИ И "ПРИСЛУГА" К. СТОКЕТТ)

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ

Варданын К.О., Волкова Э.Л. ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В США

Мамедов З.И.О., Ильин Д.А. СОВЕТСКАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В 1985-1991 ГГ.: ОЦЕНКИ ЦРУ

Нуртдинова А.К. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА США ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЯ

Покровская Д.М. К 110-ЛЕТИЮ ОСНОВАНИЯ КАНАДСКОГО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ВЕДОМСТВА: КАНАДА НА ПУТИ К НЕЗАВИСИМОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ В ПЕРИОД МЕЖДУ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 6 / отв. ред. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2020. – 202 с.

ИСТОРИЯ

Анисимов А.Л. ОЛИВЕР ЭВЕРЕТТ РОБЕРТС - ВИЦЕ-КОНСУЛ США В ГОНКОНГЕ (ЯНВАРЬ 1858 Г. - ЯНВАРЬ 1859 Г.) И ОСОБОУПНОМОЧЕННЫЙ США В КИТАЕ (1859-1860 ГГ.)

Иванов В.В. СРАЖЕНИЕ В ДОЛИНЕ Я ДРАНГ, НОЯБРЬ 1965 Г. ПЕРВОЕ ПОРАЖЕНИЕ АРМИИ США ВО ВЬЕТНАМЕ

Перевезенцев А.Л. ПЕРВЫЙ ПОСЛЕВОЕННЫЙ, СУДЬБОНОСНЫЙ, «ТУРБУЛЕНТНЫЙ»: 1919 ГОД В СУДЬБЕ ГЕРБЕРТА ГУВЕРА

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Донченко А.И. ОБЪЕДИНЕННАЯ САМООБОРОНА КОЛУМБИИ (AUTODEFENSAS UNIDAS DE COLOMBIA, AUC) - ЯРКИЙ ПРИМЕР КОЛУМБИЙСКОГО ФАШИЗМА

ПОЛИТОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИЯ

Бадван Н.А., Ярыгин Г.О. РОЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ И НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ США В ХАШИМИТСКОМ КОРОЛЕВСТВЕ ИОРДАНИЯ

Кузнецов Д.В. НА КРАЮ ПРОПАСТИ?: К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В США В 2020 ГОДУ

ПРАВО

Косихина С.С. ПРАВО НА ОТКАЗ ОТ ГРАЖДАНСТВА КАК ЛИЧНОЕ ПРАВО ГРАЖДАНИНА США

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Сова О.Н. КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЯЗИ США С КОЛУМБИЙСКИМИ ПОЛУВОЕННЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Кузнецов Ю.В. КАКАЯ ИСТОРИЯ НУЖНА В ШКОЛЕ? ДИСКУССИИ В США В XX ВЕКЕ

Лопач О.В., Ярыгин Г.О. СТРАТЕГИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ США ПО РАБОТЕ С ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ 2020 ГОДА

Туарменский В.В., Туарменская А.В. ВЛИЯНИЕ ТЕХНОПАРКОВЫХ СТРУКТУР НА РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В США (НА ПРИМЕРЕ ШТАТА МАССАЧУСЕТС)

ФИЛОЛОГИЯ

Бутенина Е.М. РЕЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА ПУШКИНА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США

Вакорина И.В. ТЕМА БУЛЛИНГА В РОМАНЕ Р.Х. ПАЛАСИО «ЧУДО» (R.J. PALACIO “WONDER”)

Макарова И.С. ОБРАЗ КОРАБЛЯ ДУРАКОВ В РОМАНЕ ШАРЛОТТЫ РОГАН «ШЛЮПКА»

Сапожникова Ю.Л. ВНУТРЕННЯЯ ЖИЗНЬ ПЕРСОНАЖА КАК ФОКУС ВНИМАНИЯ В РАССКАЗАХ Э. МАНРО

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ

Бочкарев В.А. РЕАЛИИ-ИСТОРИЗМЫ В РОМАНЕ Н. ГОТОРНА «АЛАЯ БУКВА»

Калашиников А.А. РИТУАЛЬНО-МИФОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОЭТИКИ РОМАНА ДЖОНА ГАРДНЕРА «КРУШЕНИЕ АГАТОНА»

Магомедова А.Г. СТАНОВЛЕНИЕ АРКТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ США

Миняева Д.Д. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ, ВОВЛЕЧЕННЫХ В ПРОЦЕСС ЭКОЛОГИЗАЦИИ В США, КНР И РФ

Прохорова В.О. ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТЬ КАК СТРАТЕГИЯ СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА В РОМАНЕ ДОННЫ ТАРТТ «ЩЕГОЛ»

Родина Е.Ю. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРИРОДООХРАННАЯ ПОЛИТИКА США С НАЧАЛА XXI ВЕКА

Рыбачук Д.А. ОСОБЕННОСТИ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ ДИАСПОРЫ В КАНАДЕ В XXI ВЕКЕ

Строгонова Д.А. БЛИЖНЕВОСТОЧНОЕ ЛОББИ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ НА ПРИМЕРЕ ЛОББИ САУДОВСКОЙ АРАВИИ

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 7 / отв. ред. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2021. – 356 с.

ОБЗОРЫ

Кузнецов Д.В. США В 2021 ГОДУ: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

Кузнецов Д.В. США В 2021 ГОДУ: ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

ИСТОРИЯ

Анисимов А.Л. КИТАЙСКАЯ ПОЛИТИКА ГОССЕКРЕТАРЯ США У.Л. МАРСИ В 1853-1857 ГГ.

Довбня А.А. К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ США

Иванов В.В. ПЛАНИРОВАНИЕ И ПОДГОТОВКА КОМАНДОВАНИЕМ ВМС США ДЕСАНТНОЙ ОПЕРАЦИИ В ИНЧХОНЕ, АВГУСТ-СЕНТЯБРЬ 1950 Г.

Иванов В.В. ВМС США В ИНЧХОНСКОЙ ДЕСАНТНОЙ ОПЕРАЦИИ, СЕНТЯБРЬ 1950 Г.

Перевезенцев А.Л. ПЕРВЫЙ ШАГ НА ПУТИ К ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: РОЛЬ ГЕРБЕРТА ГУВЕРА В ОРГАНИЗАЦИИ ПАНАМСКО-ТИХООКЕАНСКОЙ ВЫСТАВКИ 1915 ГОДА

Туарменский В.В., Туарменская А.В., Туарменский А.В. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В США

Юрченко Е.С. ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ВАШИНГТОНА 1917-1921 ГГ.: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Донченко А.И. НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ АРМИЯ (EPL) КОЛУМБИИ: НАЧАЛО

ПОЛИТОЛОГИЯ. СОЦИОЛОГИЯ

Овсянникова О.С. РАСОВАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОМ АМЕРИКАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

ПРАВО

Косихина С.С. ДОКТРИНАЛЬНЫЕ И ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПРЕЗИДЕНТСКОГО ПРАВА САМОПОМИЛОВАНИЯ В США

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Сова О.Н. "МИНГА" КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН КОЛУМБИИ СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА

ФИЛОЛОГИЯ

Анцыферова О.Ю., Семенова Е.С. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ «ПЯТЫЙ ПЕРСОНАЖ» В РОМАНАХ РОБЕРТСОНА ДЭВИСА И СТИВЕНА КИНГА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Беленова А.А. ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЕ ОПИСАНИЕ АМЕРИКАНСКОГО СЛЕНГА

Бутенина Е.М. РУССКАЯ КЛАССИКА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДАХ

Вакорина И.В. МОДЕЛИРОВАНИЕ ФРЕЙМА "МАТРИАРХАТ" НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ АФРОАМЕРИКАНСКИХ АВТОРОВ

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ

Алексамян А.С. ОТНОШЕНИЯ США И СЕРБИИ В ОБЛАСТИ ТОРГОВЛИ И ИНВЕСТИЦИЙ В XXI В.

Аров С.А. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ В КОНТЕКСТЕ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ США И ИНДИЕЙ

Бельковс Э., Ярыгин Г.О. ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ КАНАДЫ И США В АРКТИКЕ

Богданова А.В. США И ТАЙВАНЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Грибуцкая О.В. ПОЛИТИКА США В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ ЗА МИРОВУЮ ГЕГЕМОНИЮ

Егоров А.И. ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ ПРОТЕКЦИОНИЗМА ДОНАЛЬДА ТРАМПА НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ США И КНР В ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Лопаткин И.Н. ОБРАЗ США В СОВЕТСКОЙ ПРЕССЕ ПЕРИОДА «ОТТЕПЕЛИ»: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МАТЕРИАЛОВ ПОСЛЕВОЕННЫХ СМИ, ПЕРИОДИКИ 1956-1964 ГГ. И СОВРЕМЕННОЙ ПРЕССЫ

Максимова А.М. АМЕРИКАНСКАЯ ПОЛИТИКА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НАРКОУГРОЗЫ В АФГАНИСТАНЕ В 2001-2017 ГГ.

Мамедов З.И.О., Кирилина А.С. ГАГАРИН Ю.А. В ОЦЕНКАХ ЦРУ

Мухамедвалиева А.Ш. МАРГАРЕТ ЭТВУД И ФЕМИНИЗМ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Никифоров Д.О., Ярыгин Г.О. ВОЕННЫЕ И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА: ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ КОМАНДОВАНИЕ АРМИИ США

Руденко А.Е. ДОМЕСТИКАЦИЯ И ФОРЕНИЗАЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ (НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ ПЕРЕВОДОВ РАССКАЗА У. ФОЛКНЕРА «РОЗА ДЛЯ ЭМИЛИ»)

Слепенков В.А. ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО США И ЯПОНИИ В 60-70-Х ГГ. XX ВЕКА

Чернобаев А.Л. АМЕРИКАНСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ В ДИСКУРСЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ США В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Честнова Е.О., Ярыгин Г.О. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ АМЕРИКАНСКОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ ВО ВЬЕТНАМЕ 1965-1975 ГОДОВ

Чихичин Ю.С. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ АМЕРИКАНСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОМОЩИ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ) В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Б. КЛИНТОНА (1992-2000)

Щеголев Е.А., Ярыгин Г.О. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США

Щербинин С.В. РОЛЬ США В ПРИХОДЕ К ВЛАСТИ В АФГАНИСТАНЕ ИСЛАМИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ «ТАЛИБАН» (деятельность запрещена на территории РФ), ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЦЕЛЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ВОЕННОГО ДАВЛЕНИЯ НА РОССИЮ

ПУБЛИКАЦИИ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Д. ТРАМПА (2017-2021 ГГ.) В ЗЕРКАЛЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ: ПО ДАННЫМ THE GALLUP ORGANIZATION

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 1 (8) / гл. ред. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2022. – 234 с.

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Кузнецов Д.В. ПЕРВЫЕ КОНТАКТЫ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ, 1991-1992 ГГ

ИСТОРИЯ

Анисимов А.Л. СЕНАТОР ОТ КАЛИФОРНИИ УИЛЬЯМ М. ГУИН - СТОРОННИК АМЕРИКАНСКОЙ ЭКСПАНСИИ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

Иванов В.В. БРОНЕТАНКОВАЯ ТЕХНИКА АРМИИ США В ХОДЕ ВОЕННОЙ КАМПАНИИ В КОРЕЕ, ИЮЛЬ-ДЕКАБРЬ 1950 Г

Федоров Н.В. США КАК ПРОТИВНИК В ВОСПРИЯТИИ СОВЕТСКИХ УЧАСТНИКОВ ВОЙНЫ ВО ВЬЕТНАМЕ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Щеголев Е.А., Ярыгин Г.О. ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США ОТ КЛИНТОНА ДО БАЙДЕНА

ПОЛИТОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИЯ

Кузнецов Д.В. "ТРЕТЬИ" ПАРТИИ В США: КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАРТИЯ

Овсянникова О.С. К ВОПРОСУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРЕКТНОСТИ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ США

ЭКОНОМИКА

Близнюкова Е.П., Ярыгин Г.О. ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА ЭКСПОРТА АМЕРИКАНСКОГО СПГ В ЕВРОПЕЙСКИЙ И АЗИАТСКИЙ РЕГИОНЫ

ПРАВО

Косихина С.С. ОБМАНЧИВАЯ ЯСНОСТЬ XXV ПОПРАВКИ К КОНСТИТУЦИИ США

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Кухаренко С.В. ИНИЦИАТИВА ПО ДИСТАНЦИОННОМУ ОБУЧЕНИЮ СТЭНФОРДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА: ОПИСАНИЕ ПРОЕКТА

Туарменский В.В., Туарменская А.В., Туарменский А.В. СТЕРЕОТИПНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ О ТИПИЧНОМ АМЕРИКАНЦЕ

Ярыгин Г.О., Прошина В.И., Лопач О.В. ОБУЧЕНИЕ РАЗВЕДЧИКОВ В США: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ВОЕННЫХ И НЕВОЕННЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ

ФИЛОЛОГИЯ

Анцыферова О.Ю., Петренко Ж.Г. ТРАВМА РЕЛОКАЦИИ У ДОМЕНИКО СТАРНОНЕ И ГЕНРИ ДЖЕЙМСА

Вакорина И.В., Свиридова М.С. СЕМАНТИКО-СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА КОНЦЕПТА "MENTAL DISORDER" ("ПСИХИЧЕСКОЕ РАССТРОЙСТВО") В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕСЕННЫХ ТЕКСТОВ ГРУППЫ "CITIZEN SOLDIER")

Данилина Т.М. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ АРТИКУЛЯЦИЯ КОМИЧЕСКОГО В НОВЕЛЛЕ Э.А. ПО "ОЧКИ"

Жарикова И.А. ОБРАЗНЫЕ СРАВНЕНИЯ С СОЮЗАМИ AS И LIKE В РОМАНЕ ТОНИ МОРРИСОН "СУЛА"

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ

Варданын К.О. РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В США: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГРАЖДАНСКИХ И ВОЕННЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Донецкая А.С. СУЩНОСТЬ ЯВЛЕНИЯ АМЕРИКАНИЗАЦИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МИРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО

Литвинова Е.Р. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МЕКСИКАНСКОГО ВЕКТОРА ПОЛИТИКИ США В XIX-XX ВВ

Мамедов З.И.О., Волгин А.Е. "ОКОЛОЛИТЕРАТУРНЫЙ ТРУТЕНЬ": ДЕЛО ИОСИФА БРОДСКОГО В ОЦЕНКАХ ЦРУ

Мартынов В.В. ПОДХОДЫ США К БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ В XXI В.

Прошина В.И. ПОДГОТОВКА РАЗВЕДЧИКОВ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УНИВЕРСИТЕТАХ США

Семенова Е.С. ПОСВЯЩЕНИЕ КАК ПАРАТЕКСТУАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ РОМАННОЙ ПОЭТИКИ СТИВЕНА КИНГА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА "ВОЗРОЖДЕНИЕ")

Слепенков В.А. США И ТАЙВАНЬ: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВО ВРЕМЕНА ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТСКОГО СРОКА ДЖ. БУША-МЛАДШЕГО (2001-2003 ГГ.)

Чернобаев А.Л. НОВЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ В ПЕРИОД АДМИНИСТРАЦИИ ДОНАЛЬДА ТРАМПА

Честнова Е.О. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ АМЕРИКАНСКОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ В ЮГОСЛАВИИ 1999 ГОДА

Чулова А.Р. ОБРАЗ СМЕРТИ В РАССКАЗЕ "МИЛОСТИ ПРОСИМ, ЛЕДИ СМЕРТЬ!" ПИТЕРА С. БИГЛА

Щербинин С.В. РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ КАРИБСКИМ И УКРАИНСКИМ КРИЗИСАМИ

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 2 (9) / гл. ред. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2023. – 250 с.

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Кузнецов Д.В. РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1993-1999 ГГ.

ИСТОРИЯ

Довбня А.А. КАРТЕРОВСКИЙ ПЛАН 1977 Г. О ПУТЯХ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ: ДЕБАТЫ В КОНГРЕССЕ США

Иванов В.В. ОПЕРАЦИЯ "ГРИФ". НЕСОСТОЯВШАЯСЯ ВОЕННАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ США ВО ФРАНЦУЗСКОМ ИНДОКИТАЕ, ВЕСНА 1954 Г

Иванов В.В. ПРОБЛЕМА НАРКОМАНИИ И ТОРГОВЛИ НАРКОТИКАМИ В АРМИИ США В ПЕРИОД ВЬЕТНАМСКОЙ ВОЙНЫ

Лопаткин И.Н. ПРИЧИНЫ ИЗМЕНЕНИЯ ОБРАЗА США В СОВЕТСКОЙ ПРЕССЕ ПЕРИОДА "ОТТЕПЕЛИ"

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Анисимов А.Л. ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ США НА РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА (2013-2014 ГОДЫ)

Щеголев Е.А., Ярыгин Г.О. ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО БЕЗОПАСНОСТИ - УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

ПОЛИТОЛОГИЯ. СОЦИОЛОГИЯ

Кузнецов Д.В. "ТРЕТЬИ" ПАРТИИ В США: ПАРТИЯ ЗЕЛЁНЫХ

Никифоров Д.О., Ярыгин Г.О. СРАВНЕНИЕ "ЗЕЛЁНЫХ ИНСТИТУТОВ" МИНИСТЕРСТВ ОБОРОНЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Приходько М.А., Ярыгин Г.О. КОЛЕБЛЮЩИЕСЯ ШТАТЫ И КОЛЛЕГИЯ ВЫБОРЩИКОВ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ США

Прошина В.И., Ярыгин Г.О. РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ АЛЬЯНС "ПЯТЬ ГЛАЗ" КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

ПРАВО

Максимов А.А., Райкова В.А. БИЛЛЬ ВАГНЕРА-МЮРРЕЯ-ДИНГЕЛЛА И ПРИЧИНЫ ЕГО ПРОВАЛА

ФИЛОЛОГИЯ

Демьянова И.В. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ "МАТЕРИНСКИЙ ОПЫТ" И "МАТЕРИНСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ" НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ АФРОАМЕРИКАНСКИХ АВТОРОВ

Никулина А.К. ЭКЗИСТЕНЦИАЛИСТСКИЙ ПУТЬ ВЕРЫ КАК СПОСОБ ДОСТИЖЕНИЯ ЖИЗНЕННОГО УСПЕХА В РОМАНЕ У. ПЕРСИ "ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ"

Овсянникова О.С., Сарамаха С.И. СКАЗКИ ДЖ. Ф. ГАРНЕРА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ

Сапожникова Ю.Л. КОММУНИКАЦИЯ КАК НЕОБХОДИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЗДОРОВЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ "ТОЛКОВАТЕЛЬ БОЛЕЗНЕЙ" ДЖ. ЛАХИРИ)

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ

Аров С.А. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Боровикова А.Л. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 2020-2021 ГОДОВ НА МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПРОБЛЕМА РАСИЗМА В АЗИАТСКОЙ ДИАСПОРЕ

Бочкарев В.А. ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Данилина А.Н. К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ АДАПТАЦИИ АНТИЧНОГО МИФА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ И ЕГО ПЕРЕВОДЕ

Донецкая А.С. ЭВОЛЮЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ ИНУКТИТУТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ТЕРРИТОРИИ НУНАВУТ

Лысоеваненко А.Ю. ПОДХОДЫ КАНДИДАТОВ В ПРЕЗИДЕНТЫ США НА ВЫБОРАХ 2024 Г. К ВОПРОСУ О РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВАХ АМЕРИКАНСКИХ ЖЕНЩИН

Нарнов С.В. ИНСТИТУТЫ ВЛАСТИ США И МЕХАНИЗМ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПО СОВЕТСКО-КИТАЙСКОМУ РАСКОЛУ В 1958-1964 ГГ

Попова В.С. МЕХАНИЗМЫ ВЕДЕНИЯ ТОРГОВОЙ ВОЙНЫ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА ДЖ. БАЙДЕНА

Смирнов В.Д., Никаев М.А. ЛИВАН, КАК АРЕНА ПРОТИВОСТОЯНИЯ США И СИРИИ

Селютин М.Н. ВЛИЯНИЕ ЕВРЕЙСКОГО ВОПРОСА НА ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ США И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX В

Утимишев Р.Ф. ГОРОДСКОЙ ЛАНДШАФТ ВЛАДИВОСТОКА НА СТЫКЕ ЭПОХ. ВЗГЛЯД СНАРУЖИ И ИЗНУТРИ

Цапаева А.В. ВЛИЯНИЕ ПРОИЗРАИЛЬСКОГО ЛОББИ НА АДМИНИСТРАЦИЮ Б. ОБАМЫ

Честнова Е.О. СОЛНЕЧНАЯ ЭНЕРГЕТИКА В США: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

**ФГБОУ ВО «БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ЦЕНТР АМЕРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ БГПУ

**объявляет сбор материалов для 4-го (11-го) выпуска
периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня
«Американистика на Дальнем Востоке»**

В 2010 г. на базе Благовещенского государственного педагогического университета был создан Научно-образовательный Центр американистики, который впоследствии был преобразован в Центр американских исследований БГПУ, а в дальнейшем – входил в структуру Научно-образовательного центра комплексных исследований (НОЦ КИ) БГПУ.

С 2021 г. Центр американских исследований БГПУ функционирует в рамках Научно-образовательного центра «Восток – Запад», созданного при кафедре всеобщей истории, философии и культурологии БГПУ

Центр создан в целях осуществления научной и образовательной деятельности в области американистики, развития инновационных образовательных технологий, повышения уровня НИР, НИРС, выполняемых на территории Амурской области, интеграции усилий вузовской и академической науки.

С 2015 г. под эгидой Центра американских исследований БГПУ осуществляется выпуск ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке», который в 2022 г. получил статус периодического печатного издания.

В периодическое печатное издание – ежегодный бюллетень «Американистика на Дальнем Востоке» включаются научные статьи, посвященные наиболее актуальным проблемам американистики. Авторы – ученые и преподаватели вузов Дальнего Востока, других регионов Российской Федерации, а также представители зарубежных научных центров. Издание преследует цель объединить исследователей-американистов из разных регионов для обсуждения наиболее актуальных вопросов, имеющих отношение к области американистики.

Учитывая, что в настоящее время американистика представляет собой комплексную междисциплинарную отрасль гуманитарных наук, в качестве авторов периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» выступают историки, политологи, социологи, экономисты, правоведы, культурологи, литературоведы, философы, а также специалисты в области международных отношений. В статьях отражены текущая внутренняя и внешняя политика США и их история, правовая и экономическая система США, американское общество и его культура, а также различные аспекты повседневной жизни общества в США.

В предстоящем выпуске периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» предполагается сформировать следующие, построенные по тематическому принципу блоки статей:

1. ИСТОРИЯ.
2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.
3. ПОЛИТОЛОГИЯ. СОЦИОЛОГИЯ.
4. ЭКОНОМИКА.
5. ПРАВО.
6. КУЛЬТУРОЛОГИЯ.
7. НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ.
8. ФИЛОЛОГИЯ.

Кроме того, в отдельный блок, который получит название «МОЛОДЫЕ УЧЁНЫЕ», будут выделены статьи, авторами которых являются аспиранты, магистранты и студенты старших курсов, продемонстрировавшие высокий уровень научно-исследовательской работы в области американистики.

К участию в предстоящем выпуске периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» приглашаются научные работники и преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты старших курсов, а также все заинтересованные лица.

Несмотря на название, участие в предстоящем выпуске периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» не ограничивается только теми, кто в настоящее время проживает на Дальнем Востоке России. Редакция приветствует участие научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов старших курсов вузов из других регионов Российской Федерации, а также представителей зарубежных научных центров.

Участие в предстоящем выпуске периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» – БЕСПЛАТНОЕ.

СРОКИ предоставления материалов к публикации в сборнике – 1 ноября 2025 г.

Материалы к публикации следует присылать на следующий адрес электронной почты: kuznetsov_d@mail.ru

Информация о сборнике в целом и каждой статье (включая список использованных источников, литературы и электронных ресурсов) включается в **Российский индекс научного цитирования – РИНЦ** (размещается в Научной электронной библиотеке – **eLIBRARY.RU**).

Предстоящему выпуску периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» присвоен код **ISSN** и после его выхода печатный вариант сборника будет направлен в Российскую книжную палату.

Кроме того, каждой статье, включенной в сборник материалов, будет присвоен соответствующий **индекс DOI**.

Каждому автору будет выслана электронная версия периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке».

С материалами предыдущих выпусков периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» Вы можете ознакомиться, обратившись к базе данных Научной электронной библиотеки – eLIBRARY.RU:

Выпуск 1, 2015 г. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23242908>

Выпуск 2, 2016 г. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25565448>

Выпуск 3, 2017 г. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30717322>

Выпуск 4, 2018 г. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36427116>

Выпуск 5, 2019 г. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41659130>

Выпуск 6, 2020 г. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44542710>

Выпуск 7, 2021 г. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47924381>

Выпуск 1 (8), 2022 г. – <https://elibrary.ru/contents.asp?id=50310225>

Выпуск 3 (9), 2023 г. – <https://elibrary.ru/contents.asp?id=55083009>

Адрес Центра американских исследований БГПУ: 675000, Амурская область, г. Благовещенск, ул. Ленина, 104. Благовещенский государственный педагогический университет, кафедра всеобщей истории, философии и культурологии.

Телефон: 8(4162) 37-44-70.

Координатор: Кузнецов Дмитрий Владиславович. E-mail: kuznetsov_d@mail.ru

Страница бюллетеня ВКонтакте:

<https://vk.com/AmericanStudiesinFarEast>

Заявка на участие

Фамилия, имя, отчество автора (полностью)	
Название статьи	
Направление научной деятельности	
Место работы или учёбы, должность	
Учёная степень, учёное звание	
Контактный телефон и адрес электронной почты	

Требования к оформлению материалов

Общие требования	Текст статьи должен быть выполнен на русском языке. Объем статьи должен составлять не более 0,5 п.л. или 20 тыс. знаков. Фамилия, имя и отчество автора, название, аннотация, ключевые слова и фразы статьи дублируются на русском и английском языках.
Файл	Текстовый файл должен быть выполнен в любой версии текстового редактора Microsoft Word.
Параметры страницы	Формат А4 (книжный). Поля: нижнее – 2,5 см, верхнее, левое, правое – 2 см.
Параметры оформления заглавия	Заглавие статьи должно содержать: Фамилия, имя и отчество автора, ученая степень и звание, постоянное место работы, должность, адрес электронной почты. Шрифт – гарнитура Times New Roman. Размер кегля – 12 пт. Для фамилии, имени и отчества автора применяется начертание – шрифт полужирный. Для ученой степени и звания, постоянного места работы, адреса электронной почты применяется начертание – шрифт курсив. Выравнивание по правому краю Название статьи. Шрифт – гарнитура Times New Roman. Размер кегля – 12 пт. Начертание – шрифт полужирный. Выравнивание по центру.
Параметры оформления основного текста	Шрифт – гарнитура Times New Roman. Размер кегля – 12 пт. Страницы текста не должны содержать нумерацию. Интервал для основного текста – одинарный. Отступ (абзац) – 1 см. Выравнивание – по ширине.
Параметры оформления ссылок	Ссылки внутритекстовые (в квадратных скобках). Шрифт – гарнитура Times New Roman. Размер кегля – 12 пт.
Параметры оформления списка источников, литературы и электронных ресурсов	Шрифт – гарнитура Times New Roman. Размер кегля – 12 пт. Список источников оформляется в алфавитном порядке, сначала – на русском языке, затем – на других языках. Нумерация – сплошная, выставляется в автоматическом режиме.

Ссылки на источники, литературу и электронные ресурсы, обязательны.

Оформление СТРОГО (!!!) по представленному образцу.

Внимание!

Перед отправкой материалов, просьба, внимательно просмотреть свой текст и проверить его на соответствие образцу оформления материалов. В особенности, это касается оформления ССЫЛОК и СПИСКА ИСТОЧНИКОВ, ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ.

В случае, если текст не будет соответствовать образцу оформления материалов, он будет возвращен на доработку автору.

Заявку и текст статьи необходимо прислать до 1 ноября 2025 г. по адресу:
kuznetsov_d@mail.ru

Образец оформления материалов:

Иванов Иван Иванович,
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра всеобщей истории, философии и культурологии,
Благовецкий государственный педагогический университет,
г. Благовец
ivanov_i@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ США И КНР В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Д. ТРАМПА (С 2017 Г.)

Аннотация. В статье рассматривается состояние и перспективы взаимоотношений США и КНР в период президентства Дональда Трампа (с 2017 г.). Президент США Дональд Трамп отказался от громких заявлений, сделанных им в резкой и жесткой форме ранее и касающихся Китая. Причина этого заключается в необходимости учитывать сложившиеся к настоящему моменту реалии. «Повышение ставок», которое в первые несколько месяцев своего правления осуществляла администрация Дональда Трампа в двусторонних отношениях, доведя их до приличного «градуса», являлось подготовкой к «торгу» по вопросу будущих взаимоотношений США и КНР. В настоящее время имеются следующие факторы риска в двусторонних отношениях между США и КНР: взаимодействие в торгово-экономической сфере, ситуация в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, проблема Тайваня, намерения США разместить на Корейском полуострове один из элементов глобальной системы противоракетной обороны (ПРО) – THAAD (Terminal High Altitude Area Defense), жесткая позиция нового руководства США в отношении северокорейской проблемы.

Ключевые слова и фразы: США, КНР, Трамп.

Ivanov Ivan Ivanovich,
Cand. Sc. in History, Associate Professor,
Department of Universal History, Philosophy and Culturology,
Blagoveshchensk State Pedagogical University,
Blagoveshchensk
ivanov_i@mail.ru

THE PERSPECTIVES OF RELATIONS BETWEEN THE USA AND PRC IN THE PERIOD OF D. TRUMP'S PRESIDENCY (SINCE 2017)

Abstract. The article examines state and perspectives for the relations between the USA and the PRC in the period of Donald Trump's presidency (since 2017). President of the USA Donald Trump refused to make loud statements made in a harsh form earlier and relating to China. The reason for this is the need to take into account the realities that have developed to date. "Increasing rates," which in the first few months of his rule was carried out by the administration of Donald Trump in bilateral relations, bringing them to a decent "degree", was a preparation for a "bargain" on the issue of future USA-PRC relations. At present, there are the following risk factors in bilateral relations between the USA and PRC: trade and economic cooperation, the situation in the South China and East China Seas, the problem of Taiwan, the US intention to place on the Korean peninsula one of the elements of a global

missile defense system PRO) – THAAD (Terminal High Altitude Area Defense), the tough stance of the new US leadership on the North Korean problem.

Key words and phases: USA, PRC, Trump.

Победа на состоявшихся 8 ноября 2016 г. президентских выборах в США Дональда Дж. Трампа вызвала беспрецедентный по своим масштабам резонанс в мире. Несистемность Д. Трампа, брошенный им вызов всему американскому (и не только) политическому истеблишменту, а также его желание осуществить серьезную перестройку в сфере внутренней и внешней политики США, - все это, безусловно, вызывает необходимость получить ответы на целый ряд вопросов, в том числе касающихся отдельных направлений внешнеполитического курса США.

Представляется важным обратить внимание на целый ряд работ, в которых рассматривается состояние и перспективы взаимоотношений США и КНР в период президентства Д. Трампа (с 2017 г.) [3, с. 42-51; 4, с. 48-67; 5, с. 21-30].

Интерес, безусловно, вызывает также и личность самого Дональда Джона Трампа [1].

Кроме того, накоплен довольно значительный массив официальных документов, на основе которых можно составить представление о складывающихся тенденциях во взаимоотношениях США и КНР, например, имеющих отношение к Белому дому [6].

...Таким образом, в период президентства Д. Трампа взаимоотношения США и КНР, с одной стороны, опираются на сформированные ранее основы, а с другой – приобрели ряд качественно иных черт и особенностей. Важнейшей из них, на наш взгляд, является значительная степень непредсказуемости в развитии двусторонних отношений, связанная как с объективными, так и субъективными (имеющими, в первую очередь отношение к личности самого Д. Трампа) факторами [2].

Давление США на КНР (военное, политическое, экономическое), об этом можно сказать со всей очевидностью, усилится. Цель же заключается в том, чтобы вынудить КНР искать с США компромисс, причем на условиях, которые бы в первую очередь отвечали американским, а не китайским интересам.

Внешнеполитический курс США в отношении КНР в период президентства Д. Трампа, тяготеющего к рейгановскому стилю во внешней политике, станет более жестким, чем это имело место до 2017 г. Тем не менее, открытый конфликт с участием США и КНР, с обращением к военной силе, вряд ли может иметь место, учитывая, что в настоящее время, ни США, ни КНР не заинтересованы в доведении ситуации до состояния открытого военного противостояния.

Не заинтересована в этом также и Российская Федерация, даже с учетом сложнейшего во многих отношениях периода в истории российско-американских отношений, который они переживают в последние годы. Вовлеченность РФ в вероятную конфронтацию с участием США и КНР исключена, однако, РФ и КНР способны общими усилиями укрепить режим безопасности в Северо-Восточной Азии, деформация которого в последние годы происходит во многом под воздействием США.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Бенедиктов К. Черный лебедь. Политическая биография Дональда Трампа. М.: Книжный мир, 2016. 352 с.
2. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Безруков А., Ребро О., Сушенцов А. Дональд Трамп: профессиональный профиль нового президента США [Электронный ресурс]. URL:

<http://ru.valdaiclub.com/events/announcements/donald-trump-professionalnyy-profil-novogo-prezidenta-ssha/> (дата обращения: 31.08.2017).

3. Морозов Ю.В. Перспективы политики США в отношениях с Китаем и Россией // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 3. С. 42-51.
4. Труш С.М. Отношения КНР И США на рубеже Обама – Трамп: политические и военно-политические аспекты // США. Канада. Экономика – политика – культура. 2017. № 3. С. 48-67.
5. Shirk S. Trump and China. Getting to Yes With Beijing // Foreign Affairs. Vol. 96. № 2. March/April 2017. P. 21-30.
6. The White House. Office of the Press Secretary. April 07, 2017. Remarks by President Trump After Meeting with President Xi of China. Mar-a-Lago. Palm Beach, Florida [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/04/07/remarks-president-trump-after-meeting-president-xi-china> (дата обращения: 31.08.2017).

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ:
ежегодный бюллетень

Выпуск 3 (10)

Члены редакционной коллегии:

Д.В. Кузнецов (главный редактор),
Д.В. Буяров,
А.А. Киреев, Н.В. Киреева,
Н.В. Кухаренко, С.В. Кухаренко.

Учредитель:
ФГБОУ ВО «БГПУ»

Адрес редакции и издателя:
675000, Амурская обл., г. Благовещенск, ул. Ленина, 104.

Издательство Благовещенского государственного
педагогического университета

Лицензия ЛР № 040326 от 19 декабря 1997 г.

План университета 2024 г.
Подписано в печать 1.12.24
Дата выхода в свет 8.12.24
Формат 60х84 1/8. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 30 Уч.-изд. л. 16,7
Тираж 50 экз. Заказ 3474
Цена свободная

Отпечатано в ООО «Типография»
675000, Амурская обл., г. Благовещенск, ул. Политехническая, 55,
Тел.: 8 (4162) 21-40-83, 54-72-34. E-mail: amurtipograf@yandex.ru

